

Т

агюка

Необузданные сердца
Книга 1

Книжный червь Переводы книги

**КЕЛЛИ
МУН**

Глава 1

Округ Гарнет

1 января 2014 г.

По радио играла песня Гарта Брукса, автомобильные дворники работали на максимуме, счищая снег с лобового стекла. Кэти возвращалась от брата с предновогодней вечеринки.

В два часа ночи дороги были пустынные. Хотя, не то чтобы они когда-либо вообще были переполнены в Гарнете, маленьком родном городе Кэти. После того, как бывший муж прислал цветы, настаивая на втором шансе, Кэти решила поехать к своему брату Крису, на случай, если бывшему придет в голову объявиться. Развод стал для нее адом длиной в два года, но Грэйсон по-прежнему не хотел ее отпускать. А сейчас она застряла на автостраде, продираясь сквозь зимнее ненастье. Черт бы тебя побрал, Грэйсон! Она бы предпочла провести ночь на диване в компании бутылки вина и Райана Сикреста. Решив хоть как-то насладиться первыми минутами Нового Года, она сделала радио погромче, подумала о маме и начала подпевать. Ее мама всегда любила Гарта Брукса.

Синюю машину позади Кэти заметила только после того, как та практически села девушке на хвост. Казалось, автомобиль появился из ниоткуда и мчался, как минимум, 150 км/час по заснеженной двухполосной дороге с крутыми поворотами. Да этот водитель чокнутый!

Девушка ожидала, что машина обгонит ее. Даже на двухполосной дороге все постоянно так делали. Кэти не стала ускоряться в угоду этому лунатику. Мороз бежал по коже от того, что водитель по-прежнему преследовал ее и не обгонял. На секунду она подумала, что это Грэйсон, но потом заметила, что машина виляет по дороге. А Грэйсон не пьет.

Кэти замедлилась, надеясь, что водитель объедет ее, но авто словно приклеилось к ее бамперу, как будто задирая девушку. Кэти напряглась. Было ясно, что водитель хочет напугать ее. И, очевидно, он пьян.

Она включила поворотник с намерением съехать с дороги, однако, водитель внезапно ускорился и, наконец, стал обгонять. Кэти посмотрела на человека за рулем, но все, что она смогла разглядеть в темноте, были длинные волосы и стройный женский силуэт. Женщина высунула руку в люк и показала средний палец. Возможно, если бы водитель уделяла больше внимания дороге, а не попыткам оскорбить Кэти, женщина бы заметила белый пикап, спускающийся с холма. Как и ожидалось, она даже не попыталась затормозить.

Словно в кошмарном сне Кэти наблюдала, как пикап уходит от столкновения, резко сворачивая. Последнее, что девушка слышала перед тем, как ее мир взорвался, был рев автомобильного гудка и визг шин.

Стекло было повсюду. Оно порезало лицо и шею. Кэти чувствовала, как струйка крови стекает вниз около глаза. Но это все было раздражающей ерундой по сравнению с тем, что творилось с ее левой рукой. Боль была ужасающей. Такое девушке не приходилось раньше испытывать. Как только она осознала случившееся, крик вырвался у нее из груди. Она попыталась высвободить руку, зажатую покореженным металлом, который раньше был водительской дверью.

От боли она практически теряла сознание. Дыхание Кэти участилось, стоило ей уловить едкий запах дыма. Девушка страдала клаустрофобией. После пяти лет оскорбительных отношений ей не нравилось чувствовать себя в ловушке. В полубезумном состоянии она изо всех сил старалась преодолеть боль и высвободить руку, даже если бы это причинило еще больше вреда.

Ей нужно срочно выбираться из машины.

— Я звоню в 911!

Кэти услышала низкий грубоватый голос, переполненный паникой. Она моргнула и сфокусировалась на этом голосе.

— Не двигайся, помощь уже в пути.

Пассажирская дверь внезапно распахнулась, и порыв морозного воздуха ворвался внутрь.

Она бросила быстрый взгляд на загорелое лицо. Светло-голубые глаза, частично спрятанные за прядями темных волос, смотрели с беспокойством. Это казалось безумием, но мужчина был настолько хорош, что Кэти на мгновение даже забыла о боли, но со следующим вдохом боль обрушилась на нее с такой силой, что стало без разницы кто перед ней, хоть Брэдли Купер собственной персоной.

Прекрасный незнакомец говорил по телефону.

Девушка начала плакать. Так унижительно.

Он задавал ей вопросы и, кажется, она на них отвечала.

Сложно было поверить, что так начался ее Новый Год.

Кэти страдала от боли, её трясло от холода и шока. Мужчина снял свою куртку и завернул в нее девушку.

- Они едут, — проговорил он уверенно, прижимая телефон к уху. — Миссис Вэллингс говорит, что помощь прибудет через три минуты или даже меньше.

Кэти кивнула, чувствуя себя немного лучше и значительно теплее.

- Это Джулс? — она старалась перестать плакать и говорить четко. — Не могли бы вы сказать ей, что я Кэти Фостер? Пусть она позвонит моему брату.

Вообще-то Кэти хорошо слышала пронзительный голос Джулс в телефоне незнакомца. Джулс Вэллингс была адвокатом Кэти по разводу и одной из самых надежных в своем деле. Джулс была занятой женщиной, мамой близнецов. В эти дни она редко работала диспетчером службы спасения, хотя ее брат-близнец работал шерифом. Единственный проблеск удачи.

Понимание того, что именно Джулс отправила помощь, уменьшило тревогу, да и глаза у незнакомца, сидящего в покореженной машине Кэти, были добрыми. Он даже свою куртку отдал, оставшись на морозе в одной футболке. На его впечатляющих бицепсах были тату в стиле трайбл, на внутренней стороне правого предплечья набита большая змея. Она никогда раньше не видела подобные татуировки так близко. Бесспорно, с этими тату он выглядел опасным, но по какой-то причине она не нервничала в его присутствии. Чтобы отвлечься от боли, девушка сфокусировала все свое внимание на мужчине.

Он выругался, когда его телефон разрядился.

— *Niño de la gran puta!* (1)

— В-вы не замерзли? — пробормотала она. Проще было пялиться на татуированные мускулистые руки, чем думать о боли в руке.

— Я только что врезался в тебя, и это через два часа после наступления Нового Года. Думаю, тебе следует желать замерзнуть моей заднице, — горько усмехнулся он и посмотрел на нее с сомнением.

— Извини за это, — мужчина покачал головой. — *Соño* (2). Звучит отстойно, да? Нельзя просто так взять и сказать извини за подобное.

Он потер лицо рукой.

— Это мой худший кошмар. Последнее, что хотелось бы иметь на своей совести.

— Я знаю, это не твоя вина, — слезы катились по ее щекам. — Т-ты ничего не мог сделать. — Я мог бы свернуть в другую сторону.

Да, вероятно, мог бы.

— Я выпил пару кружек пива. Даже не знаю почему зависал у Чуито, хотя мне следовало быть в Майами еще вчера утром. Я просто давно его не видел. Черт побери, я думал, что был трезвым. Я подождал пару часов, прежде чем сесть за руль и поехать домой, но, видимо...

Он замолчал, а затем взял Кэти за здоровую руку и крепко сжал.

— Я, правда, ужасно сожалею, Кэти Фостер. Ты вроде милая девушка, и тебе не нужна моя хреновая удача.

— Очевидно, моя удача тоже не так хороша, — она призналась себе, что ей хочется сжать его руку в ответ, а не вырывать ее.

— Чувствую себя лучше. Обещаю, твоя рука скоро заживет, а вот последствия аварии еще отразятся на мне. Ты отомщена, chica.(3)

Она услышала нервозность в его голосе. Скорее всего его арестуют за вождение в нетрезвом виде. Он мог бы просто уехать, как это сделал бы любой другой водитель, но вместо этого он сидит с ней в машине без куртки и держит за руку.

— Тебе нужно уходить, — прошептала Кэти. — Иди. Я забуду, как выглядит твоя машина. Иди, проверь, на ходу ли она.

— Я тебя не оставлю, — фыркнул он так, будто сама мысль об этом казалась ему нелепой.

— Но ведь ты выпил?

— Твоя подруга Джулс Вэллингс знает, что в 911 звонил именно я. На днях я встретил её, когда пытался добиться спонсорской поддержки от "Сэллера". Черт, я был с Чуито Гарсиа, а он живет прямо над ее офисом. Она знает, где найти меня.

Он грустно улыбнулся, продемонстрировав белые зубы. Его нижние были слегка кривоваты, было видно, ему не приходилось на протяжении четырех лет носить брекеты как Кэти, но, тем не менее, это добавляло ему привлекательности.

— Предлагаю остаться в машине и встретиться с неприятностями лицом к лицу. Так я обычно поступаю. Хотя на этот раз у меня есть компания, и это приятно.

Она посмотрела на незнакомца, восхищаясь его смелостью. Он был бойцом, который проводил дни, тренируясь в "Сэллере".

"Катхаус Сэллер" — тренировочный центр смешанных боевых искусств. Каждый день все больше новых бойцов приходило тренироваться в "Сэллер". Несомненно, он был одним из тех, кто ищет славы, но, к сожалению, вместо нее он столкнулся с Кэти.

Как жаль.

Она изумленно уставилась на него, будучи заинтригованной. Боль по-прежнему пульсировала в руке, но рядом с ним становилось легче, как будто его сила передавалась ей.

— Получается? — прошептала девушка.

Он нахмурился.

— Что получается?

— В-встречать неприятности лицом к лицу.

На мгновение он задумался, а затем ухмыльнулся.

— По крайней мере, ты знаешь, откуда ждать удар. Нет ничего хуже удара исподтишка.

Верно?

— Верно, — мягко согласилась она.

Посмотрев на руку, Кэти постаралась понять, насколько сильно повреждение, но смогла разглядеть только кровь. От этого зрелища ее живот свело, и она вновь перевела взгляд на бойца.

— Нужно попробовать столкнуться со своими проблемами лицом к лицу, а не прятаться как обычно.

— Там, откуда я родом, тинейджеры доставали меня, когда я был маленьким. Жестокие детишки. Головорезы. Они могли использовать кого угодно. Они заставляли восьмилетних торговать наркотой, а я не был готов к этому. Позже я понял, что им было сложнее запугивать меня, когда я смотрел им прямо в глаза, — мужчина сжал руку Кэти еще раз. — Единственная вещь, которую у тебя не могут забрать — твоя смелость.

— Я вовсе не храбрая, — призналась она, чувствуя, как ее щеки краснеют, — а совершенно наоборот.

— Мне ты кажешься отважной, — он поднял голову и посмотрел на девушку с заметным восхищением. — Все девушки, которых я знаю, уже давно бы расклеились и рыдали как безумные.

Звук приближающихся сирен заставил его выскочить из машины, не дав ей возможности ответить. Не дрогнув, он шел навстречу своему возможному аресту. Шериф подошёл к месту аварии. Он не уделил много внимания молодому бойцу, только коротко взглянул и сказал: "Никуда не уходи, парень".

Затем он забрался в машину со стороны пассажира, заполнив своим могущественным присутствием все пространство. Она всегда забывала, насколько крупным мужчиной был шериф, пока не оказывалась рядом с ним. Однако все внимание Кэти было приковано к бойцу, который стоял снаружи на снегу без куртки.

Шериф прощупал ее пульс на шее.

— Как ты, Кэти?

— Х-хорошо. Послушайте, шериф...

— Джулис позвонила твоему брату. Она просила передать тебе, что удостоверится, что он приедет в больницу "Мерси Дженерал".

Шериф перегнулся через нее и осветил дверь, которая защемила руку.

— Мы должны быть уверены, что ты не станешь шевелиться, пока Томми и бригада пожарников не вытащат тебя отсюда.

— Да, но шериф...

Шериф достал рацию и начал переговариваться. Большинство слов было на полицейском сленге, однако, кое-что из сказанного она поняла. Им нужно было привезти больше оборудования, для того, чтобы извлечь ее из машины. Страх прокатился горяче-холодными волнами по телу. Здоровой рукой она крепче прижала куртку мужчины к себе. Чувства снова обострились. Она поняла, почему ей удастся думать о чем-то еще кроме боли. Все из-за шока. Рука болела, но осознание этого было где-то на задворках сознания.

Послышался звук сирен, оповещающих о приближающихся новых машинах, Помощь была на подходе. Ей следовало вздохнуть с облегчением, но вместо этого она посмотрела на бойца, освещенного светом фар. Снег ложился на его темные волосы и широкие плечи.

— Это не его вина, — сказала она быстро шерифу Коннэру, стараясь разобраться с этим до приезда пожарных. — Была еще одна машина. Сумасшедшая женщина выскочила на его

полосу, как только он выехал из-за холма. Во всем этом нет его вины, шериф. Просто не повезло.

— Хорошо, дорогая, — шериф сжал ее здоровую руку. — Сконцентрируйся на дыхании и не двигайся, пока мы не достанем тебя. Сможешь?

Кэти сделала глубокий вдох и кивнула.

— Да, но что касается... — она запнулась, осознав, что не поинтересовалась именем незнакомца, — мужчины снаружи.

— Не беспокойся о Маркусе. Он большой мальчик, и на нем нет ни царапины, — шериф сжал ее руку еще раз. — Ты единственная, на ком нам нужно сейчас сосредоточиться.

— Просто не повезло, — повторила девушка, думая не столько об аварии, сколько о чередовании отвратительного невезения.

Она старалась выглядеть не одинокой, когда смотрела на бойца.

— Он не виноват.

Вместо ответа шериф выбрался из машины и пошел встречать пожарную команду. Кэти совершенно четко осознавала, что Маркус был ей никем, но все равно беспокоилась о нем.

Все время, пока пожарные доставали ее из покореженной машины, она думала о Маркусе. Она находила его взглядом, как только чувствовала, что страх или боль переполняют ее. Он стоял снаружи в стороне с наброшенным на плечи коричневым одеялом. Ей хотелось снова держать его за руку, но везде толпились пожарные. Томми, парамедик, сидел рядом с ней, измеряя ее показатели и успокаивая тихим голосом. Ей надели фиксатор на шею. Он готовился перенести Кэти на носилки, как только разожмут металл и высвободят руку.

Ее трясло. Шок по-прежнему затуманивал сознание. Он частично притупил боль, но все равно приходилось сражаться за ясность сознания.

Мир вокруг начал вращаться, когда ее переложили на носилки. Томми потребовалось еще немного времени, чтобы наложить шину.

— М-мне нужна куртка, — сказала она, зная, что куртка мужчины валяется где-то в стороне. Ей не хотелось, чтобы она оказалась на свалке.

— П-пожалуйста. Мне нужно взять ее с собой в больницу.

— Конечно, дорогая, — Томми одарил ее теплой улыбкой, которая заставляла подгибаться колени многих женщин.

Парамедик был одним из самых желанных холостяков, но Кэти по-прежнему волновал только ее боец. Она вздохнула с облегчением, когда Томми укрыл ее курткой. Девушка начала думать, что все образуется, но внезапно услышала голос шерифа Коннэра.

— Вы пили сегодня, мистер Ривьера?

Ей хотелось крикнуть ему: "Соври"!

Но вместо этого она услышала: "Да, шериф. Выпил пару бокалов пива в полночь".

До того, как она услышала ответ, парамедики загрузили ее в скорую. Сирены ожили. Томми, симпатичный парамедик, был занят измерением ее показателей и своими записями.

Все о чем она могла думать, был Маркус — таинственный боец с добрыми глазами, опасными татуировками и ужасным везением, практически таким же эпичным, как и у нее самой.

● Примечания:

1. Сукин сын (исп.)

2. Черт (исп.)

3. Детка (исп.)

Глава 2

Майами

Апрель 2014 г.

Единственным положительным моментом в судьбоносной поездке Маркуса в Округ Гарнет было то, что ему удалось избежать ареста за вождение в нетрезвом виде. Как только шериф отпустил его, Маркус напрямик направился в Майами, стараясь забыть все то, что произошло за неделю. Чтобы избежать неприятностей, он уехал сразу же, вдруг шериф передумает и что-нибудь повесит на него.

Маркуса нервировало все, что касалось полиции. И все из-за его прошлого. Его прежняя квартира была дырой, хотя не то, чтобы новая была лучше, просто иногда перемены к лучшему. Новая квартира, новая работа, новый номер телефона, новая жизнь.

Новый большой план на будущее после того, как он врезался в машину Кэти Фостер, и мечты о профессиональном боксе разбились. Его больше подкосил не факт потери возможности выступить в Катхаус Сэллер, а сама авария.

Он вспомнил молодую симпатичную брюнетку. Что-то было в ее больших медовых глазах с длинными, влажными от слез ресницами. Ее волосы были такого же светло-коричневого цвета, как и ее глаза, длинные и волнистые. Мужчина страстно желал прикоснуться к ним, чтобы узнать такие же они шелковистые на ощупь, как и на вид. Все в ней было мягким и невинным, не таким как в женщинах, которых он знал. В ту ночь она была очень бледна, и кровь четко выделялась на ее щеках и лбу. Маркус повидал много дерьма в жизни, но вид девушки в крови подкосил его. Возможно, все дело в том, что люди вроде Кэти Фостер не должны испытывать подобное. Понимание того, что он был виноват в произошедшем, заставляет просыпаться среди ночи в холодном поту.

Этот несчастный случай разворотил ему душу.

Хотя Чуито и уверил его в том, что Кэти поправилась, Маркус не мог избавиться от чувства вины. Внезапная боль в груди пронзала его, когда он вспоминал, как она волновалась за него той ночью. Она старалась выгородить его, хотя сама страдала от боли. Все это еще больше уверило его в том, что следует держаться подальше от неприятностей. Маркус больше не хотел попадать в подобные ситуации. Он официально устал от разгульной жизни. Ему нужно окунуться с головой в работу и избегать неприятностей до тех пор, пока он не забудет, что парни вроде него не уходят на пенсию и до старости не доживают.

Видимо, верно говорят, что добрыми намерениями выложена дорога в ад.

— Ты не можешь уволить меня, — глаза Маркуса сузились в неверии. Он посмотрел на человека, который был его боссом последние несколько месяцев. — Я твой лучший работник.

Себастьян вздохнул и, опустив голову, пробормотал:

— Ты же знаешь, что копы рыщут вокруг с тех самых пор, как ты приступил к работе. За последние три месяца было три инспекции. Копы явились вчера. Я так больше не могу. Прости.

Маркус ощутил знакомую смесь стыда и злости. Сложно спорить с такими аргументами. Если бы он был на месте Себастьяна, то, скорее всего, уволил бы бывшего мошенника, из-за которого его достают копы.

Пусть даже он был бы лучшим работником в Майами.

— Хорошо, как скажешь, — Маркус развернулся с намерением собрать свои вещи и пойти выпить.

К черту все! И какой смысл быть правильным и никуда не ввязываться. Видно сама жизнь не хочет, чтобы он держался подальше от неприятностей.

— Передай своей tía [1], что мне жаль.

Маркус поморщился от упоминания о его тете, одной из немногих родственников, которые у него остались. Ей пришлось обратиться к бывшему другу за помощью в трудоустройстве своего племянника.

Маркусу хотелось сказать какую-нибудь гадость.

Когда-то он становился подлым ублюдком в подобных ситуациях. Он бы набил морду этому pendejo [2] только за то, что он упомянул его тетю. А сейчас он просто вышел из офиса не оглянувшись.

Маркус забросил свои инструменты в багажник пикапа и резко сорвался со стоянки автомастерской Себастьяна, оставив следы на асфальте. Он взял телефон и стал пролистывать старые контакты, одним глазом глядя на дорогу.

Движение было оживленным, и он тихо раздражался, пока слушал гудки в телефоне.

— Гадство!

Кто-то выскочил прямо перед его носом.

Когда мужчина пропустил светофор, то чертыхнулся.

- “¡Соño!” [3]

Он надавил на сигнал, рассчитывая, что придурок, подрезавший его, услышит. Он и не заметил, что на звонок ответили, пока его друг Луис не рассмеялся ему в ухо.

— Дорожные войны, брат? Я думал, ты изменился.

Маркус только головой покачал.

— Меня только что уволили... Снова. Черт возьми, опять все планы вылетели в трубу.

— Какие-то проблемы?

— Нет, просто копы стали рыскать у Себастьяна, как только я приступил к работе. В конце концов, ему это осточертело. Мне повезло продержаться так долго.

— Приходи на склад. Оторвемся, — с надеждой проговорил Луис. — Будет вечеринка. Старая школа. Как в старые добрые времена.

Маркус засомневался. Было, конечно, заманчиво снова окунуться в те дикие свободные деньки юности, потому что не все воспоминания были плохими. Было время, когда быть частью Los Corredores [4] значило для него все, делало непобедимым, неприкасаемым и опасным. Дни до наступления темноты. Когда банда еще выступала за уважение и единство, а не за месть и деньги. До того, как мама Маркуса и Хуан погибли. До того, как Чуито ушел, а Энджел принял на себя руководство.

— Ты же знаешь, мы в любой момент примем тебя обратно, — Луис словно прочитал мысли Маркуса. — Он должен тебе. Мы все должны. Он будет платить тебе буквально в двадцать раз больше, чем ты зарабатывал у Себастьяна. Они же навесили на тебя ярлык. По крайней мере, из этого можно извлечь пользу.

— Да, возможно, — согласился Маркус на испанском. Он опасался говорить на подобные темы по телефону. Мужчина не был уверен, что испанский поможет все скрыть. Многие жители Майами говорили по-испански, включая копов.

— Никто не может то, что умеешь ты. Ты же настоящий художник!

Это правда. Было приятно услышать, что кто-то снова это признает. Он оставил Los Corredores, где занимал одну из уважаемых лидирующих позиций, чтобы избавиться от необходимости каждые пять секунд оглядываться, но, черт возьми, его все равно преследовали.

— Мне домой сначала надо заехать, в душ сходить.

— Я передам Энджелу, что ты приедешь. Останешься на всю ночь?

— Возможно.

Маркус снова посигналил, когда еще кто-то подрезал его.

— Carajo [5], надо сваливать с 305ого. Эти pendejos [6] водить не умеют.

— В прошлый раз у тебя ничего не вышло. До сих пор поверить не могу, что тот коп просто так тебя отпустил. Думаю, Чуито дал ему взятку.

— В ту ночь какая-то puta [7] выскочила прямо передо мной и свалила не остановившись. Я превысил скорость. Более чем, — сказал Маркус.

Он не любил говорить о той ночи.

— Я избежал ареста, потому что не был виноват в аварии. Чу до сих пор выговаривает мне. Не хочу еще и от тебя это слушать.

— И поэтому ты разбираешь машины вместо того, чтобы воровать их? — фыркнул Луис.

— Эй, мы по телефону говорим. Ты наезжаешь на меня?

— Немного.

Маркус отчаянно хотел сменить тему беседы, слишком она задевала его. Это же было очевидно.

— Тебе явно нужна вечеринка. Пара бутылок, пара косяков — и ты почувствуешь себя лучше. Приходи, оттянись со своими братанами, вспомни, откуда ты вышел, — Луис говорил искренне. — Заколоти бабла нормально. Выберись из дерьма, в котором ты обычно зависаешь.

Маркус поморщился. Это был удар ниже пояса, а ему не нравилось быть уязвимым. Было нелегко удержаться, когда деньги были так близко, стоило только захотеть, и они будут твои. Предыдущая работа была не первым честным заработком, который он пробовал, с тех пор, как вышел из тюрьмы. Просто на этой работе он продержался дольше прочих до того, как был вынужден начать разбирать машины, чтобы оплатить счета.

— Забей на все, — продолжал Луис. — Не все могут стать чемпионами UFC (8), так?

— Думаю, да, — согласился Маркус.

Маркус и его кузен Чуито дрались вплоть до окончания школы. Они соревновались на одних и тех же подпольных боях с подросткового возраста. В ночь, когда на подпольный бой пришел Клэй Пауэрс, чемпион в тяжелом весе, и выбрал Чуито, Маркус был в тюрьме. Клэй вытащил Чуито из банды и спас от судьбы, которую они все делили. Жизнь гангстера обычно заканчивалась тюрьмой или смертью. Маркус не обманывал себя, как делали это остальные. Он знал, что в итоге все закончится для всех них плачевно. Восемнадцатимесячное заключение показало многое в другом свете.

Он старался уберечь себя от страданий и держался на расстоянии от козлов вроде Энджела и еще больше от друзей вроде Луиса. Маркус больше не мог вынести ни одной смерти, после того, как похоронил многих. Он хотел спастись как Чуито, забыть все связи, тогда, может, не будет так больно, когда в следующий раз пуля найдет одного из друзей.

Он старался выбраться, и бойцовская карьера в Сэллере была его планом, хоть и рискованным. Но все это было до того, как он врезался в машину Кэти Фостер на Новый Год.

Мужчина почувствовал себя намного старше своих лет.

Пока Маркус собирался с мыслями и обдумывал, как найти легальную работу, кто-то еще подрезал его на дороге. Он был так искалечен, напряжен из-за отсутствия денег, из-за того, что придется говорить тете, что он потерял очередную работу из-за копов, преследующих его, куда бы он ни пошел. Маркус заработал пожизненную мишень на спине от законников, а все потому, что попросту не выдал своих друзей. Если он не с копами, значит против них, а полицейские напоминают ему об этом при каждом удобном случае.

Маркус опустил стекло и прокричал на испанском, но и это не помогло рассеять тревогу.

Луис вновь посмеялся над дорожными войнами Маркуса.

— Вечеринка будет в шесть часов.

Самым верным решением, которое он мог сейчас принять, было бы повесить трубку и всю ночь заниматься поиском работы в Интернете, но вместо этого он согласился.

— Хорошо, в шесть часов.

Сразу после того, как Маркус повесил трубку, он понял, что облажался. Он не мог удержаться на легальной работе, даже если удавалось уговорить какого-то идиота нанять его. Он снова и снова пытается. Вот уже четыре долбанных года! Пора было уже принять, что жизнь не хочет, чтобы он был законопослушным, она хочет видеть его преступником.

Следующие похороны с легкостью могли быть его, возможно, это и к лучшему. Для Маркуса Ривьеры чудес не случалось.

● Примечание:

Тетя (исп.)

2. Придурок (исп.)

3. Черт возьми (исп.)

4. Гонщики (исп.)

5. На хер (исп.)

6. Мудаки (исп.)

7. Шлюха (исп.)

8. UFC (Ultimate Fighting Championship) является спортивной организацией, курирующей бои со смешанными правилами.

Глава 3

Округ Гарнет

Шок — интересная штука. Он создал причудливый туман в голове, почти романтическое воспоминание об ужасной автокатастрофе. Силуэт привлекательного бойца, очерченный лунным светом и снегом. Смелый и добрый. Кэти чувствовала родство с ним. Образ Маркуса Ривьеры запечатлелся в ее памяти. Смуглый ангел с необычными светлыми глазами и опасными татуировками. Как и воспоминание, мужчина был смешением тьмы и красоты.

Хотелось бы ей, чтобы остальное было столь же прекрасным. Две операции. Часы болезненной физиотерапии. Панические атаки. Ей приходилось заставлять себя принимать медикаменты, а потом соскакивать с них. Возвращаться на работу и учиться жить заново. Ее ждала реальность.

Весна пришла в их город.

Ее рука была вся в шрамах, но заживала. Иногда тупая ноющая боль беспокоила ее, но легко проходила от дозы ибупрофена.

Приближались каникулы. Кэти закончила последний урок в хорошем расположении духа.

— Не забудьте, что окончательные варианты проектов по Древнему Египту необходимо сдать до пятницы. Любопытно посмотреть, что у вас получилось.

Большинство классов бы тяжело вздохнуло, но этот был выпускным одиннадцатым классом по истории. Эти студенты содрогнулись, узнав на уроке о разрушении древней библиотеки в Александрии. Кэти разделяла их негодование. Порой она смотрела ночами в потолок и гадала, какие знания уничтожил пожар.

Она была одержима историей.

Поэтому ей не стоило печалиться при воспоминании о бойце. Давно исчезла эта дымка из истории Гарнета, как пропала библиотека Александрии. Кэти никогда не узнает о нем достаточно много. Он уехал из города до того, как ее выписали из больницы, это девушка точно знала, потому что разыскивала его. Она попросила свою золовку отвезти ее к дому, где жил Чуито, потому что сама не могла сесть за руль из-за боли и таблеток. Кэти помнила, как Маркус упомянул имя известного бойца той ночью. Именно Чуито проинформировал ее о том, что Маркус вернулся в Майами. Чуито был раздражающе молчалив обо всем, что касалось контактной информации о Маркусе.

И это было странно.

Кэти точно знала, что Маркуса не осудили за вождение в нетрезвом виде, ведь у нее была копия полицейского отчета. Когда она решила позвонить, номер телефона, представленный в отчете, был отключен. Адрес был неверным. Все ее письма возвращались. Зачем убегать и исчезать вот так? К чему все эти секреты?

Кэти даже разместила несколько коротких сообщений на крейгслисте — сайте электронных объявлений, в надежде, что Маркус увидит их и свяжется с ней. Результатом были несколько писем от всяких извращенцев. Тем не менее, она продолжила размещать объявления раз в неделю, потому что это был единственный способ хоть как-то связаться с Маркусом.

Ей совершенно не нравился этот Чуито. Когда их пути несколько раз пересеклись, они внимательно изучали друг друга. По сравнению с ее презрением к нему, его презрение к ней было просто крошечным, даже несмотря на все его злобные взгляды и секретность. Она была необыкновенно бесстрашна по отношению к нему, что было совершенно на нее не похоже.

Кэти понимала, что Чуито узнал куртку Маркуса, которую она надевала в холодное время. А с января холодно было всегда. Но ей было все равно, пусть думает, что хочет.

Чуито даже не дал ей долбаный номер телефона. У Джулс тоже не было контактной информации Маркуса, и она всячески отговаривала Кэти от его поиска.

— Прекрати искать Маркуса, — сказала Джулс Кэти, которая сидела за ее столом и жаловалась на Чуито, который, как и прежде, молчал.

— Скорее всего, он тебе делает одолжение. Мы бы не спонсировали его, даже если бы он в тебя не врезался, — пробормотала она, глядя на бумаги на своем столе.

— Понять не могу, почему Чуито рекомендовал его в первую очередь.

Кэти фыркнула. Муж Джулс сам находился в тюрьме. И все знали об этом. Джулс хотела продолжить разговор, но ее остановил звонок телефона. Она сняла трубку и ответила. Разговор касался налогов и бухучета. Кэти поежилась — числа всегда напоминали ей ее

бывшего мужа, поэтому она тихо извинилась и ушла.

Последний раз, когда Кэти была здесь, она заметила, что у Чуито была такая же татуировка змеи на внутренней стороне предплечья. Очень любопытно. Должно быть они близкие друзья. Она собиралась спросить его об этом в следующий раз.

Эта авария сделала одержимую историей Кэти Фостер невероятно отважной, и ей нравилась эта перемена. Жизнь научила ее тому, что упущенные возможности вели к разочарованиям. К черту и все! С нее уже достаточно разочарований.

Ученики столпились возле ее стола для того, чтобы обсудить свои итоговые проекты. Отвечая на вопросы, она надела куртку Маркуса и достала сумку из нижнего отделения стола. Она уже предупредила директора Дженкинс о том, что уйдет раньше окончания занятий. Джулс Вэллингс задолжала ей разговор, которого избегала уже на протяжении четырех месяцев. Настало время нанести ей удар, когда она меньше всего его ожидает.

Как только последний ученик покинул класс, Кэти собрала бумаги и аккуратно уложила их в портфель из мягкой кожи, который подарила ей мама в день ее трудоустройства в школе. Спустя три месяца с того момента, мама умерла от стремительно распространившегося рака.

Кэти очень заботилась о своем портфеле, поэтому ей не понравилось то, что она врезалась в Грэйсона и выронила портфель. Бывший муж насупился.

— Слышал, ты смоталась с собрания персонала.

— Спешу на физиотерапию, — соврала она, наклонилась и в гневе стала собирать бумаги обратно в портфель, который он выбил у нее из руки.

Он был достаточно учтив, чтобы помочь ей собрать бумаги, хотя и не извинился за портфель, который она теперь тщательно оттирала. Она заметила царапину в углу сумки и попыталась понять, появилась ли она раньше или возникла из-за столкновения с Грэйсоном.

— Парень безнадежен, — пробормотал Грэйсон, читая работу одного из учеников. — Посмотри на грамматику. Я думал, что после трех пересдач по алгебре, он, по крайней мере, хорош в правописании.

Она вырвала работу из его руки.

— Это мое.

— Тупые придурки! Какого черта мы решили остаться преподавать в Гарнете? — он покачал головой, очевидно ожидая понимания. — Они же мучают нас, малышка Кэти.

— Не зови меня так, — она продолжила складывать бумаги в портфель. — Мне симпатичен Джейсон Кlover. Он старательный, и Нэд говорит, что у него неплохие успехи по автоделу. Нельзя всех судить через калькулятор.

— А, математический подкол, — усмехнулся он. — После аварии ты стала жестче. Мне нравится.

— Мерзость, — Кэти передернуло, просто невероятно, что когда-то она думала, что солнце и луна встают с этим мужчиной.

Он разительно отличался от прочих парней ее города. Грэйсон разделял ее любовь к наукам, хотя их интересы были совершенно различны. Она вышла замуж без задней мысли, будучи на втором курсе колледжа. Чрезвычайно глупо.

— Мне пора.

Из-за Грэйсона внутри нее нарастал гнев ко всему их роду. Вероятно навсегда.

Она вышла из кабинета не обернувшись.

Эшли, тренер по чирлидингу, была в коридоре и врезалась в Кэти. На этот раз девушка

удержала портфель.

— Извини, — раздраженно сказала она.

Эшли не нравилась Кэти, когда была капитаном чирлидерш в старшей школе, а сейчас она не нравилась ей даже больше. Разница была в том, что запугать Кэти сейчас гораздо сложнее. Она просто посмотрела блондинке в глаза, как научил ее Маркус, и выгнула бровь. Она могла бы сделать колкое замечание, но издеваться над другими не входило в ее планы. Для нее это значило быть по-настоящему взрослой. Не все чирлидерши превратились в сломленных мойщиц посуды двадцати с лишним лет, которые проводят свои выходные в баре, надеясь найти ответ на то, как вернуть былую популярность, на дне бутылки с пивом.

Сейчас перед Кэти точно была одна из них.

Кэти улыбнулась и прошмыгнула мимо Эшли. Кэти не была совершенна, ее рука была вся в шрамах, но кредит за обучение в колледже был погашен, и со дня получения ученой степени у нее была любимая работа.

Она посмотрела на стол Джулс, когда той пришлось подняться.

Кэти было жаль Эшли, потому что после школы ее жизнь стала несчастной. Кэти не испытывала ни малейшего удовольствия от осознания того, что бывшая чирлидерша стала посудомойкой, снова живет со своей мамой и потеряла все, кроме огромной задолженности по кредитной карте. Все это — карма в чистом виде.

* * * *

— Прости, но я не помогу тебе в этом вопросе. Забудь о нем.

Кэти пристально посмотрела на Джулс, но это не помогло. Эта женщина однажды была в олимпийской сборной по дзюдо. В молодости она была помощником шерифа, а сейчас стала единственным юристом на весь Гарнет. Плюс тот инцидент, когда они с мужем столкнулись с целой бандой реальных мафиози и выжили. Тем парням не повезло, а Джулс было нелегко запугать.

— Пожалуйста! — воскликнула Кэти в отчаянии. — Мне нужен его номер телефона. Я знаю, что у твоего друга Чуито он есть. Если бы ты могла..."

— Нет, — повторила Джулс, оторвав взгляд от работы и нахмурившись. — И какого черта ты решила, что он даст его мне, пусть даже я и не просила?

Они обе знали, что обычно Джулс получала все, что хотела.

— Пожалуйста, — снова сказала Кэти.

— Ну, хорошо, давай обсудим, — женщина отложила работу в сторону и полностью сосредоточила свое внимание на Кэти. — Что за одержимость Маркусом Ривьерой?

— Он хорошо обошелся со мной, — Кэти пожала плечами. — У меня не было возможности поблагодарить его за это.

— Он врезался в тебя и испортил Новый Год. У тебя даже шрамы есть в доказательство, — медленно проговорила Джулс, глядя на Кэти как на умалишенную. — Может он и не превысил возможный уровень алкоголя в крови, но он был пьян. И за что, черт подери, ты хочешь поблагодарить его?

— Он не был виноват в аварии, — повторила Кэти. — Если бы ты только видела, как ехала та женщина...

— Ты знала о том, что он сидел в тюрьме за кражу автомобилей? — перебила Джулс.

Кэти уставилась на нее, осознавая, что должна испытывать больший шок. Джулс уже говорила о том, что у Маркуса было темное прошлое.

— Это не значит...

— Чушь собачья, — Джулс прервала ее. — Ты прекрасно знаешь, что это значит, Кэти.

Не подумав, Кэти выпалила:

— Твой муж уже отбыл срок в тюрьме?

— Мы не обо мне говорим, — взгляд Джулс сделался ледяным. Очевидно, Кэти ступила на опасную тропу. — Для протокола, ситуация с Ромео была несправедливой и неизбежной. Твой парень, Маркус, воровал машины. И не одну, а несколько. Его поймали, когда он разбирал их на запчасти на заброшенном складе. Неужели после этого ты хочешь связываться с кем-то вроде него? А если бы он твою машину украл? Ты бы по-прежнему желала встречи?

Кэти скрестила руки на груди. Она понимала, что все это ребячество, но не могла забыть Маркуса, который остался с ней и встретился лицом к лицу со своим арестом. Такая прямота заинтриговала, и Кэти соврала бы себе, если бы сказала, что он не понравился ей. И это было вовсе не из-за ее продолжительного затишья в сексуальной жизни, ей просто хотелось снова поговорить с ним. Вот и все.

— Ты больше не студентка колледжа. Теперь ты учитель, — напомнила Джулс до того, как Кэти смогла вставить хоть слово. — Ты не можешь позволить себе связываться с кем-то вроде Маркуса. И вообще он за несколько штатов от тебя. Будь благодарна за это и живи дальше своей жизнью.

В словах Джулс был смысл. Кэти понимала, что должна была так поступить, но по какой-то неведомой причине ощущала все вокруг незавершенным. Ей нужно было разобраться с этим.

Она вздохнула и, хватаясь за соломинку, сообщила:

— Все равно мне нужно вернуть ему куртку.

— Считай это компенсацией за разбитую машину.

— Я разместила несколько объявлений для него на крэйгслисте, — добавила Кэти со смущением. — Видела бы ты ответы. Там куча сообщений от извращенцев со всего Майами.

Джулс покачала головой и засмеялась:

— Ты действительно думаешь, что такой тип проводит свои субботние вечера за прочтением личных объявлений на крэйгслисте?

— Может быть, — Кэти пожала плечами.

— Если бы это было так, ты бы тут не сидела. Соглашусь, он привлекательный...

Внезапно Джулс нахмурилась и склонилась над столом. Она направила взгляд на лестницу, как будто все ее инстинкты копа были на взводе и кричали: "Нас подслушивают".

— О, Господи! — Кэти еле удержалась от того, чтобы сокрушенно не опустить голову на стол Джулс и не удариться о него пару раз.

Даже не глядя на лестницу, она знала кто подслушивал их разговор. Кожу покалывало от дурного предчувствия. Даже если бы у Чуито Гарсии по прозвищу "Убийца" не было бы двух чемпионских поясов, он бы все равно заставил Кэти занервничать.

Может ей повезло, и он не слышал последнюю часть их разговора.

— Крэйгслист, серьезно?

Кэти смутилась, услышав удивление в голосе Чуито. Ее щеки вспыхнули. Она проклинала свою светлую кожу, потому что понимала, что румянец выдаст ее с головой. Кэти развернулась и посмотрела на Чуито, который был почти так же хорош, как и Маркус. У него не было таких же светлых глаз, которые делали лицо Маркуса поразительным. Чуито был немного выше, а его плечи — шире. Тем не менее, оба парня были очень похожи.

— Что? — улыбка Чуито стала шире.

— Ничего, — поспешно сказала Кэти. — Я подумала, что вы с Маркусом очень похожи.

— Ну да, мы же кузены.

— Серьезно?! — Кэти была искренне удивлена. — Я не знала об этом.

Он фыркнул:

— Ты что думала, мы все на одно лицо?

— Кто все? — на мгновение Кэти нахмурилась, а затем охнула от понимания. — Я бы никогда так не подумала. Я не безграмотная. Я знаю, что не все кубинцы похожи друг на друга.

Чуито сузил глаза.

— Я пуэрториканец.

Кэти поморщилась, услышав его оскорбленный голос.

— Извини. Я предположила, что раз ты из Майами и...

— Остановись уже, — пробормотала Джулс.

— Я прошу прощения, но это было добросовестное заблуждение, — выпалила Кэти, отвернувшись к Джулс. — Он намеренно старается поставить меня в неловкое положение. Провоцирует меня. Я знаю это, потому что была замужем за мужчиной, который все время так делал.

Она снова развернулась и посмотрела на Чуито.

— Мне все равно, что ты задираешь меня, но я тебе не позволю так обращаться со мной.

— Chica (1), я не задираю тебя, я просто тебе говорю оставить эту затею. Забудь о Маркусе. Я уверен на все сто, что не дам его номер. Он только оправился после аварии. Не знаю, что он сказал тебе той ночью, но пусть это так и останется, — Чуито горько усмехнулся. — Поверь, ты не первая, кто запал на него.

— Ты ему говорил, что я спрашивала о нём? — спросила Кэти. Она не была уверена, что хочет слышать ответ. — Он знает, что у меня его куртка?

— Почему бы тебе не отдать куртку мне, и я передам ему ее? — предложил Чуито. Его тон был по-прежнему едкий и саркастичный. — С каких пор это так важно для тебя?

Кэти фыркнула.

— Невероятно!

Чуито пробормотал что-то на испанском и возвел глаза к потолку.

— Такое дерьмо могло случиться только с Маркусом. Вот причина, по которой он получает, кого хочет с тринадцати лет. Невероятно.

— С тринадцати? — повторила Кэти в недоумении.

Чтобы удостовериться, она перевела взгляд на Джулс, но та выглядела столь же удивленной.

— Лжец, — сделала вывод Кэти и снова посмотрела на Чуито. — И ты мне не нравишься.

Джулс рассмеялась, но затем закашлялась, увидев, что Чуито поднялся в полный рост явно обиженный.

Джулс прочистила горло и серьезно проговорила:

— Послушай, Чуито, не мог бы ты просто...

— Нет, не мог бы! Марк пытается забыть об аварии, — он смотрел на Кэти, сузив глаза. — Последнее, что ему нужно, так это звонок от нее.

— Что, если Кэти оставит свой номер телефона тебе..

Кэти открыла рот от изумления.

— Что?

— И ты передашь его Маркусу? — закончила Джулс дипломатично. — Честный компромисс.

Кэти задумалась.

— Возможно.

— Нет, — покачал головой Чуито. — Ничего не хочу иметь общего с этой gringa (2).

Кэти выпрямилась на стуле и посмотрела прямо в глаза Чуито.

— Почему ты считаешь нормальным оскорблять меня?

— Я не... — начал Чуито, а затем замолк. — Знаешь, а не важно. Считай, это оскорбление.

Он закатил глаза, как будто она совершенно бестолковая, и направился к выходу.

— Джулс, до встречи.

— Чуито! — Джулс окликнула его.

— Нет, — повторил он и снял свою куртку с вешалки у входа. — Окажи своей подруге услугу и сведи ее с хорошим, правильным парнем из Гарнета. Попроси Элейн тебе помочь. Она кучу таких знает.

В то же мгновение в дверь вошла Элейн, ассистент Джулс. В руках у нее была кипа бумаг, как будто она вернулась из суда.

Она смущенно улыбнулась:

— С чем помочь?

Он задумался, глядя на рыжеволосую девушку. Когда он заговорил, его голос был мягкий и нежный. Кэти никогда бы не подумала, что его голос может так звучать:

— Помоги ей держаться подальше от таких же подлых hijos de putas, (3) как я.

- 1. Девушка (исп.)
- 2. Белая женщина, не латино (исп.)
- 3. Сукин сын (исп.)

Глава 4

Майами.

Пока что этот склад был у Маркуса любимым. Он опечалился, когда узнал, что помещение было потеряно после внезапного полицейского рейда. Склад был крутым местом для тусовок. Los Corredores владели им на протяжении трех лет. Маркус всегда был циничен, но сейчас был выбит из колеи из-за его утраты.

Верхние этажи были переделаны в спальни. В двух комнатах не было света. В одной стоял настольный футбол. Не было ни отопления, ни вентиляции. Но были окна и обогреватели, телевизоры с плоскими экранами, кожаные диваны и много темных углов.

К восьми часам Маркус выпил пару бокалов рома с колой и обзавелся четырьмя номерами телефонов. И какого черта он избегал всего этого? Он позабыл широко распахнутые глаза Кэти Фостер и ее кровь на его руках. Вместо этого он танцевал с Мией Фуэнтес, которую он никогда раньше не видел. Она была его возраста, хотя в последнее время девушки, которые приходят на склад, все моложе и моложе. И, конечно, большинство присутствующих парней были тоже моложе его.

В свои двадцать шесть лет он должен был быть мертв или сидеть в тюрьме.

На складе присутствовало немного парней из его старой компании. Самой лучшей идеей было уехать, а не вспоминать Кэти Фостер, но ром уничтожил его здравый смысл. У Мии были соблазнительные изгибы. Маркус никогда не любил слишком тощих девушек, а у нее была отличная попка.

— Слышала кое-что о тебе. Говорят, ты изменился, — Миа прильнула к нему, когда музыка стала мягкой и чувственной. Она прижалась губами к его шее.

— Расскажи, почему.

Маркус усмехнулся, потому что точно знал, что ей известно.

— Моя мама с детства привила мне манеры, — он посмотрел на звезды. Он и Миа танцевали на плоских цементных плитах за складом. — В отличие от остальных *pendejos* (1), я уважаю женщин. Вот и все.

Ее улыбка была широкой и удивленной.

— Ты выиграл игру.

— Бывает, — он согласился и улыбнулся ей в ответ.

— Если тебе негде жить, я могу предложить тебе перекантоваться у меня. Я сегодня здесь остаюсь.

Он поднял брови.

— Серьезно?

— Я помогаю Энджелу отмывать номера ворованных машин. У меня лучшая комната.

— Слышал, он заполучил несколько роскошных тачек. Я думал, он разберет их на запчасти, а не будет продавать целиком, — Маркус не мог скрыть удивления. — А как ты отмываешь номера?

— Скажем, ты покупаешь Мэрс, который побывал в ДТП, со свалки Гаса. Все, что нужно сделать, это украсть такой же Мэрс, такого же года выпуска. Меняешь местами вин-номера. Регистрируешь авто на себя и получаешь чистую машину на продажу.

— И ты все это делаешь? Всю бумажную работу? — Маркус был серьезно впечатлен, потому что все это казалось ему сложной работой.

— Я работаю полдня в управлении автомобильным транспортом, — сказала она ему самоуверенно.

— Не удивительно, что у тебя лучшая комната, — Маркус отстранился, обдумывая эту новость. Он слышал о подобных организациях, но не думал, что *Los Corredores* оставили в прошлом разбор машин на запчасти.

— Он выручает хорошие деньги за них?

— Ага, мы работаем, в основном, с дорогими автомобилями. У нас есть покупатели, которые поставляют их за границу.

— Покупатели знают, что они краденые?

— Да, но им похер. Как только машина покидает страну, это уже не имеет значения.

Продажа автомобилей более деликатный бизнес. Требуется оформление документов. Дорогие машины спроектированы так, чтобы их было сложно украсть. Угон это одно, а перепродажа уже совершенно другое. Не многие могли успешно справиться с этим.

— Кто перебивает номера? — Спросил он.

— Надеюсь, ты этим займешься, — Энджел сжал плечо Маркуса. Маркус и не заметил как он подошел. — Я устал от того, что Луис постоянно поганит их.

— Ты доверяешь эту работу Луису? — В ужасе проговорил Маркус.

Энджел пожал плечами.

— Он единственный, кто знает, где найти вин-номер.

Маркус любил красивые авто и не мог не вздрогнуть при мысли о том, как Луис взламывает нечто блестящее и новое. Он отстранился от Мии и покачать головой.

— *Estás del carajo* (2). Он худший кандидат на эту работу. Он слишком нетерпелив.

— Так возвращайся, — Энджел поднял руку, как будто это было очевидно. Его глаза были острыми и расчетливыми, широкие плечи напряжены. Он нетерпеливо ждал, когда у Маркуса пройдет приступ морали, и он снова присоединится к ним.

— Оставайся здесь, если хочешь. Бьюсь об заклад, Миа не против поделиться своей комнатой. Она моя кухня, ты в курсе? Переехала сюда с острова пару месяцев назад. Она умница. Получила высшее образование. Высший сорт. Лучше, чем те putas (3), к которым ты привык.

Маркус посмотрел на Мию, чей взгляд был также расчетлив, как и у Энджела.

— В чем твоя выгода? — спросил он с любопытством Мию.

Он не понимал, как можно было продать свою двоюродную сестру первому попавшемуся члену, способному принести ему больше денег.

— Ты действительно хочешь разделить комнату с таким козлом как я из-за моих умений?

— Дело не в вин-номерах. Это его головная боль, — взгляд Мии медленно проскользил по Маркусу. — Как я уже сказала, я слышала кое-что о тебе. Говорят, что ты хорош во всех видах работ.

— Черт, ты бы видела этого *pendejo* (4), когда мы были моложе, — Энджел рассмеялся и повернулся к Мии. — Все девчонки Майами звонили ему. Его матери пришлось менять номер телефона пять раз, когда мы были в средней школе. И, наверно, даже чаще, когда учились в старшей.

Маркус почувствовал себя слегка уязвимым, к тому же он не доверял Энджелу. В юности они дружили, но после старшей школы кое-что изменилось. Жадность поглотила Энджела намного больше, чем остальных парней. Маркус не понаслышке знал, что он сделает все, что угодно, продаст кого угодно за бабло. Поэтому Маркус не доверял ему уже долгое время.

— Не говори о моей матери, — предупредил его Маркус. Темная, опасная сторона его молодости неожиданно проявилась. — Ты не имеешь права говорить о ней, *sabrón* (5).

Плечи Энджела напряглись. Маркус ожидал, что он набросится. И он одобрял это, вдруг осознав, что секс или выпивка не помогут ему разрядиться. Он хотел подраться. Избить кого-нибудь до крови, потому что он так чертовски устал от своей жизни без вариантов на будущее.

Он вдруг понял, что больше не хочет поработать над Мией, он хочет сделать Энджела. Она была красивой, но теперь он увидел, что она была такой же холодной и расчетливой, как и ее двоюродный брат. Маркус почувствовал неожиданное желание помыться и смыть ее прикосновения, а не стоять здесь.

— Я слышала, что произошло, — Миа вмешалась, прежде чем Энджел сказал какую-нибудь глупость. — Мне жаль твою маму.

— Да, это была плохая ночь, — Энджел подтвердил, а затем глубоко вздохнул, как будто вспоминая то, насколько ужасной была ночь. — Прости. Больная тема. Я понял.

Маркус перевел дыхание, понимая, что начинает пьянеть.

- У меня был хреновый день. Возможно, я ищу повод для драки.

— Эй, у меня есть кое-кто, с кем ты можешь подраться, — Энджел рассмеялся.

Напряжение ускользнуло также легко, как и появилось. Он повернул руку и показал Маркусу татуировку змеи, что служила напоминанием.

— Мы же братья. Los Corredores должны держаться вместе. Посмотри на Чуито, он по-прежнему мой брат, даже со своими деньгами и всем дерьмом. Я буду на его следующем бое. Передний ряд. Мы против мира, так?

Маркус колебался. Он больше не был предан. Сейчас они совершенно отличались от тех подростков, ворующих машины. Все изменилось. В ночь, когда Хуана убили, игра стала смертельной. В ту же ночь погибла его мать.

Бессознательно, Маркус потерял руку, чувствуя, что тату змеи словно выжженное клеймо. Согласился на автопилоте.

— Так.

— Хочешь еще рома с колой? — спросил Энджел и широко улыбнулся.

— Наверное, — согласился Маркус, зная, что сегодня за руль не сядет. По крайней мере, можно выпить. — Почему бы и нет.

— Миа, — Энджел указал на заднюю дверь склада.

На один долгий миг Миа посмотрела на кузена. Потом она обернулась на Маркуса, бросив горячий взгляд, повернулась и ушла. Маркус смотрел ей вслед. Она покачивала бедрами, а юбка, что была на ней надета, обтягивала ее во всех правильных местах.

Как ни странно, образ Кэти Фостер пришел ему в голову.

Невинные глаза, бледная кожа, мягкие каштановые кудри. Ему стало интересно, как бы ее задница выглядела в подобной юбке. Затем он потряс головой. Все из-за рома. Он не заслуживал такой девушки, как Кэти Фостер. Даже близко нет.

— Она хочет тебя, — Энджел схватил Маркуса за плечо, игриво пожимая его.

— Что? — Маркус нахмурился, все еще представляя Кэти.

— Она, — Энджел указал на свою кухню, — не обращает внимания на мужиков. Даже на своего *papí* (6). А тебе напиток несет.

Все это было странно. Выглядело так, будто Энджел хочет подложить свою двоюродную сестру под Маркуса. Так как деньгами его не получалось заманить обратно в банду, он решил, что, оприходовав киску, Маркус согласится. Киску лучшего разряда с мозгами и шикарной задницей.

Никто бы не сказал, что Энджел не был хорош в том, что он делал. Он был наблюдателен. Очевидно, он знал, что нравилось Маркусу. И это были не безмозглые двадцатилетки, зависающие каждую ночь на складе.

Маркус все еще находился в раздумье, когда зазвонил его мобильник. Он сунул руку в карман и вытащил телефон. На экране высветилось имя Чуито.

— Извини, это мой двоюродный брат, — пробормотал он и ответил на звонок.

— Hola. (7)

— А теперь скажи мне прямо, что ты на хрен такое говорил этой *gringa* Кэти Фостер в ночь аварии?

Это было последнее, что Маркус ожидал услышать, не говоря уже о враждебности в голосе Чуито, с которым они были близки с детства как братья.

— Что, прости? — спросил он нахмурившись. Ему показалось, что он ослышался. Когда Миа передала ему еще ром с колой, он наклонился и поцеловал ее в щеку.

— Gracias (8)

— Ты где?

— На вечеринке.

— Где? — спросил Чуито с подозрением в голосе.

Маркус отпил, настороженный тем, что Энджел и Мия стоят рядом с ним.

— Так что там с Кэти Фостер?

Чуито молчал в течение долгого времени, что делало очевидным то, что он услышал все, что Маркус не мог сказать.

— Ты идиот!

Маркус ответил на обвинение Чуито:

— Меня сегодня уволили.

Чуито снова замолчал, а затем прошептал:

— Я же сказал, что дам тебе денег.

Маркус закашлялся, чертыхнулся на испанском, потом проговорил.

— Можешь поцеловать меня в задницу.

— Да ты пьяный!

— Пока нет, но скоро буду, — подтвердил Маркус. — Я тут кое над чем работаю.

Несмотря на неприязнь, он подмигнул Мии. Он не был достаточно пьян для этого. Но он понимал, что это лучшее, что он сейчас может получить от жизни. Никаких милых симпатичных девушек вроде Кэти и никакой честной работы. Единственное, что он мог сейчас сделать — принять свою судьбу.

— Понимаешь о чем я?

— *Niño de la gran puta!* (9) — раздраженно сказал Чуито, когда услышал хихиканье Мии. — Как раз из-за этого ты всегда попадаешь в неприятности. Не знаю, что ты сказал этой несчастной *chica* (10) Кэти Фостер, но она вытрясла из меня все дерьмо, требуя твой номер.

Маркус поднял брови, удивившись на мгновение. Неужели судьба пытается ему послать иное сообщение?

— *Un momento* (11), — сказал он Мии.

Маркус подошел к свалке за складом. Он посмотрел на пустые автомобильные кузова и прошептал в трубку.

— Рассказывай.

— Сначала ты мне расскажи, что за вечеринка.

Чуито перешел на испанский язык. Видимо, он где-то в людном месте. Скорее всего в Сэллере. Он всегда тренируется по ночам. Жизнь до его переезда в Гарнет сделала его совой. Угонщики не промышляют по утрам.

- Я на складе, — признался Маркус, тоже переключаясь на испанский.

— Энджел там?

— Ага, я убалтывал его кухню, пока ты не решил изгадить мне всю малину.

— Ты собираешься трахнуть кухню Энджела? Что за нахрен?

— Считай это дополнительной льготой. В конечном итоге, я собираюсь работать здесь.

— Я думал...

— Ты ошибся, — оборвал его Маркус до того, как Чуито начнет читать нотации.

— Меня уволили, потому что копы трясли Себастьяна с тех пор, как я туда устроился. Бои и машины — все, что я умею в жизни, и я не могу найти честную работу, связанную с этим. Какого хрена ты хочешь от меня? Я старался.

— Я хочу, чтобы ты старался сильнее.

— Ну да, сам попробуй, — Маркус выпил еще рома с колой, позволяя ему разжечь его гнев. — Энджел сказал мне, что ты дал ему билеты в первый ряд на бой. Ты даже мне их не предложил, ублюдок.

— Я не давал ему их, — в голосе Чуито слышалось отвращение. — Должно быть, он сам их купил.

Маркус вздрогнул. Это была чувствительная тема. Никто сильнее Чуито не хотел, чтобы они покончили с Los Corredores. Он даже переехал в этот богом забытый городок Гарнет. Но и это не сработало.

— Ты хочешь билеты в первом ряду? — проговорил Чуито слегка смущенно, как будто понял, что не вправе критиковать Маркуса, когда у самого в жизни творится черте что. — Я и не думал спрашивать, но...

- Просто расскажи мне про gringa (12), — Маркус снова сделал глоток. — Зачем ей мой номер? Если она думает, что судебное разбирательство со мной ей что-то принесет, то...

— По началу я думал, что она этого и добивается, — начал Чуито. Он был такой же подозрительный, как и сам Маркус, — но не думаю, что дело в этом. Она все время носит твою куртку. А сегодня я слышал ее разговор с Джулс. Она размещает объявления на крэйгслисте для тебя.

— Какие объявления? — Маркус достал наушники из кармана. — Повиси немного, хочу проверить.

Он надел наушники, чтобы можно одновременно разговаривать с Чуито и смотреть в телефон. Маркус вбил запрос "крэйгслист" в поисковик и стал ждать результатов.

— О чем вы двое говорили той ночью? — спросил Чуито, стараясь заполнить тишину.

— Не помню, — соврал Маркус.

Он все прекрасно помнил и тысячу раз прокручивал в голове каждый миг. Он все еще смотрел в телефон, теперь пролистывая категории на крэйгслисте.

— Как думаешь, куда она могла запостить объявление?

— Откуда я знаю!

— Она не сказала?

— Нет. Единственное, что она сказала Джулс, так это то, что разместила объявление, и извращенцы со всего Майами оставляют ей сообщения. Это вроде к знакомствам относится?

Маркус перешел в раздел знакомств. Он молчал долгое время. По мере прочтения, глаза его лезли на лоб.

— Ты читал, какую херню здесь пишут?

— Что ты сказал ей той ночью. Seriously. Постарайся вспомнить.

Маркус вздохнул. Он не хотел продолжать разговор с кузенком.

— Сказал, что сожалею, что врезался в нее. Она ответила, что я не виноват. Я сказал, что, скорее всего, буду арестован за вождение в нетрезвом виде. Думал, что ей станет легче от того, что я тоже попал, а она сказала мне уходить. Как будто это бы что-то поменяло, ведь я уже позвонил в 911. Просто составил ей компанию. Вроде не заигрывал с ней.

— Тогда я не понимаю.

— Что за сообщение она запостила для меня, как думаешь? Не похоже, что в этом разделе. Есть еще какой-нибудь? — Маркусу было трудно представить, что женщина вроде Кэти Фостер интересуется им. Скорее она хочет, чтобы он оплатил ремонт ее машины.

— Скорее всего, дело в деньгах. Она знает, что ты богат. Видимо, думает, что, если

подаст на меня в суд, ты все оплатишь.

— Сомневаюсь, что в этом дело. Я думаю, она запала на тебя.

— Хотелось бы, — Маркус рассмеялся в недоумении.

— Марк...

— Я определенно должен взглянуть на объявления, — проговорил Маркус.

Он вдруг понял, что был пьянее, чем казалось. Он не мог признаться Чуито в том, в чем не хотел признаваться себе. В течение четырех месяцев он пытался жить честной жизнью только ради женщины, с которой провел всего пять минут.

— Ты знаешь, что она учительница в старшей школе?

Маркус хитро улыбнулся.

— И где были такие училки, когда мы с тобой учились в школе?

Чуито хмыкнул.

— С тобой что-то не в порядке.

— Мне нравятся gringas (13), — улыбка Маркуса стала шире.

Хотя это не было правдой, пока он не встретил Кэти. Маркус вернулся к поиску. Лучше не думать о том, как одна хорошенькая gringa может полностью изменить его предпочтения.

— Мне нужна помощь. Миа!

— Кто такая Мия?

— Двоюродная сестра Энджела.

— Ты собираешься попросить одну женщину помочь тебе найти сообщения от другой? Какого черта?

— Не думаю, что это какие-то личные сообщения.

Совершенно невероятно, чтобы Кэти Фостер, девушка с такими невинными глазами, могла заинтересоваться им. Но он был чертовски заинтригован, поэтому попросил Мию помочь ему.

Миа подошла. Ее брови были удивленно приподняты.

— Тут такое дело, — обратился Маркус к девушке и стал объяснять, — эта gringa Кэти Фостер, в машину которой я врезался еще в январе, предположительно, оставляет объявления для меня на крэйгслисте. Ты знаешь, как их найти?

Миа взяла у него телефон и посмотрела на сообщения на сайте.

— Какого рода объявления?

Маркус пожал плечами.

— Чуито сказал, что она просила мой номер телефона, но он не дал его. Она, наверное, денег хочет.

— Она бы не стала постить ничего на крэйгслисте, если бы хотела получить от тебя денег. Скорее всего, ты ей нравишься.

— Ага, конечно, — засмеялся Маркус.

Миа стала искать объявления.

— Она из местечка Гарнет, где мой кузен Чуито тренируется. Наверное, она думает, что, коснувшись меня, запачкает руки.

— Я была бы не прочь запачкать свои руки об тебя.

— Спасибо, chica, — тон Маркуса был обнадеживающим, тем не менее, он отвернулся, чтобы не встречаться с ней взглядом.

Чуито закашлялся.

— Ты же понимаешь, что я все еще здесь?

— Да, я знаю, — Маркус указал на наушники, когда Миа посмотрела на него. — Мой кузен.

— Боец?

— Да.

— Понятно, — Миа продолжила поиск. — Возможно, я поеду на бой с Энджелом. Он купил двенадцать билетов.

Чуито чертыхнулся, услышав слова Мии.

— Нашла что-нибудь? — спросил Маркус, надеясь, что она не слышала Чуито.

— Я ищу в потерянных контактах. Женщины любят этот раздел.

— Что это?

— Моя сестра читает их. Иногда они романтичные.

Маркус фыркнул.

— Скорее всего ты не там ищешь.

— Нашла, — Миа показала экран телефона.

Маркус собирался спросить, как она узнала, что сообщение было для него, когда она протянула телефон обратно.

"Мужчине с необычной татуировкой змеи, который врезался в меня в новогоднюю ночь в Гарнете — w4m (14)

"Змея на твоём правом предплечье фиолетовая с черным. Несколько красных капель расположены на её свернутом теле. Татуировка, скорее всего, незакончена.

Если это ты, пожалуйста, напиши мне сообщение. Ты был добр со мной в ту ночь, а наш разговор помог мне измениться к лучшему. Твои смелые поступки научили и меня быть смелее. Я бы хотела ещё раз поговорить с тобой и поблагодарить.

Кроме того, ты дал мне кое-что своё. Пожалуйста, опиши эту вещь, и я с удовольствием верну её тебе".

После прочтения он замолчал. Теперь он жалел, что позвал Мию на помощь. Маркус ощущал её взгляд на себе, чувствуя себя не в своей тарелке. Он прочистил горло и постарался справиться с приступом вожделения. Здесь и сейчас в этих черно-белых строках он видел подтверждение того, что он зацепил Кэти также сильно, как и она его. Это казалось маленьким проблеском удачи в череде сплошного негатива.

Инстинктивно, он понимал, что эта связь была опасна для них обоих. Чуито бы никогда ему об этом не рассказал, если бы знал, что после увольнения Маркус готов был пуститься во все тяжкие.

— Почему она упомянула тату Los Corredores в публичном объявлении? — спросила Миа.

— Она написала про тату? — Чуито поперхнулся. — Прочти мне объявление.

Маркус прочел, по-прежнему чувствуя неловкость перед Мией. Когда он закончил, Чуито чертыхнулся и сказал.

— Что ты на хрен сказал ей тогда?

— Ничего, — Маркус тоже не мог разобраться в этом, хотя втайне наслаждался происходящим. Он не собирался рассказывать Чуито об этом. Или Мии. Так что он просто пожал плечами. — Я позвонил в 911. Подождал копов. И больше ничего.

Миа улыбнулась, тем не менее, её взгляд оставался острым и хитрым. Мурашки побежали по коже Маркуса, когда она спросила.

— Ты собираешься ответить?

— Черт, нет! — фыркнул Маркус, пытаясь мысленно убедить себя в этом ради Кэти. — Я даже не должен был смотреть это объявление, не говоря уж о том, чтобы отвечать.

— Нет ничего незаконного в том, чтобы иметь татуировку.

Миа не выглядела обеспокоенной, но ее и не преследовали полжизни правоохранительные органы. Маркусу следовало злиться на Кэти за ее поступок, но он не злился. Она не могла знать значения татуировки и к чему могло привести упоминание ее в сети. Она не имела ни малейшего представления о мире, в котором жил Маркус. Это была основная причина, по которой стоило забыть объявление и продолжить заглушать алкоголем ту боль, которую постоянно причиняла ему жизнь.

Маркус хотел посмотреть, есть ли для него еще сообщения от Кэти, но решил сделать это в одиночестве.

— Не важно, проехали, — он посмотрел на Мию и заставил себя улыбнуться. — Хочешь закончить наш танец?

Улыбка Мии была широкой и довольной.

— Конечно, — она откинула волосы, выглядя победительницей.

— Ты просто собираешься это проигнорировать? — взбесился Чуито. — Мне что ли разбираться с твоими делами? Какого хрена, Марк?

— Я позвоню тебе позже, — Маркус нажал отбой на наушниках, а затем кивнул в сторону людей, танцующих под звездами. — Пойдем, chіca.

Маркус позволил Мии вести его. Он дождался, когда она повернется к нему спиной и написал сообщение Чуито, пока тот не разозлился и не начал ему названивать: «Не беспокойся, брат. Я разберусь».

* * * *

Маркус сбежал от Мии под предлогом, что был слишком пьян для того, чтобы подарить ей ночь, которую она заслуживает. К счастью для него, Миа относилась к тому типу женщин, которые хотят от мужчины стопроцентной отдачи в сексе. Когда вечеринка закончилась, Маркус оказался на диване на складе. В ранние утренние часы он лежал и читал другие сообщения, которые разместила Кэти в разделе потерянных контактов. Их были десятки. Никакое количество рома с колой не заставили бы его глаза закрыться, потому что теперь он знал, где их найти. У всех была одна ключевая фраза, но по содержанию сообщения разительно отличались. Одни были профессиональные и по существу, другие были интимные и ранимые. Маркус перечитал несколько раз одно и то же сообщение, чувствуя, как все больше очаровывается Кэти, хотя все в нем говорило, что это ошибка.

"Я думаю о тебе каждый день с момента аварии, но сегодня ты мне первый раз снился. Я была так разочарована, когда проснулась, что решила написать тебе еще одно сообщение. И не важно, что сейчас середина ночи, и ты, вероятно, никогда его не прочтешь. Во сне мы были на пляже в Майами. Мы оба были счастливы. Не было ни намека на невезение. Я сказала тебе, что никогда не видела океан, а ты рассмеялся, и это было невероятно приятный звук. Теперь я лежу и размышляю, много ли ты смеешься в своей жизни. Тянутся ли твои дни также, как и мои, в которых так мало повода для улыбки. Может, поэтому я не могу перестать надеяться на то, что однажды мы снова поговорим. Не могу перестать думать о том, что, возможно, два отрицательных станут чем-то положительным. А нечто ужасное, вроде автокатастрофы, обернется прекрасным. Что ты об этом думаешь?"

Хорошая теория, только совершенно наивная. Маркус попытался представить как это —

никогда не видеть океана, и не смог. Он не мог и дня провести без ощущения песка под ногами, шума прибоя и жаркого солнца на коже. Потом он стал фантазировать о том, каково это было бы отвезти Кэти в Пуэрто-Рико. Пляжи на острове были более уединенными по сравнению с полными туристов пляжами Майами. Ром все еще шумел в голове, и Маркусу захотелось поверить в теорию Кэти. Что в одном маленьком городке живет красивая девушка, которая способна превратить его жизнь в нечто позитивное. Самым любопытным в фантазии было то, что Маркус лежал на диване на складе, где ворованные машины разбирались на запчасти, и мечтал показать Кэти мир. Услышать ее смех. Увидеть ее большие невинные карие глаза и знать, что он единственный на всей земле может дать все это ей.

Потом он стал думать о том, какое выражение ее глаза приобретают в порыве страсти. Разве не могут два негативных объединиться и образовать что-то позитивное? Он представил себе ее бедра вокруг его талии. Как ее грудь прижимается к его груди. Ему стало тесно в джинсах. Он был готов поспорить, что ее соски были такие же розовые, как и ее щеки на морозе, и это создало очень сексуальный образ в его голове. Как жаль, что она была настолько одинока, что писала такому преступнику, как он, сообщения.

Это дерьмо его очень расстроило.

Он мог подняться к Мии в комнату, но вместо этого написал сообщение Чуито "Еду в Гарнет. Разберусь с ситуацией с gringa."

Чего он не сказал Чуито, так это то, что сам надеялся на шанс поговорить с Кэти. Он не рискнул ответить на сообщение из-за упоминания тату — его причастности к банде. Полиция Майами знала, как выглядит татуировка Los Corredores. Однако ничего не останавливало его пообщаться с ней лично.

Он нуждался в отвлечении от жизни в банде, которая всегда засасывала его обратно, как бы он ни боролся.

Чуито ответил почти сразу, хотя время было около четырех утра.

"Плохая идея. Перезвони, когда протрезвеешь".

Маркус знал, что его двоюродный брат был, вероятно, прав, но вместо того, чтобы послушаться, он вернулся к перечитыванию сообщений от Кэти до тех пор, пока солнце не взошло.

Он чувствовал себя живым. Это чувство вызывало привыкание у такого зависимого от адреналина наркомана как Маркус. Гнев от потери работы испарился под напором жажды прочтения все тех сообщений, которые разбередили ему душу. Он все ждал того момента, когда реальность обрушится на него. Проверить теорию Кэти была ужасной идеей, и он это понимал.

Однако в полдень он собрал вещи и поехал на север по I-75 (15).

Он так и не ответил Чуито на сообщение.

● Примечания:

1. Придурки (исп.)
2. Ты лоханулся (исп.)
3. Шлюхи (исп.)
4. Мудак (исп.)
5. Козел (исп.)
6. Папочка (исп.)
7. Привет (исп.)

8. Спасибо (исп.)
9. Сукин сын! (исп.)
10. Девушка, девчонка (исп.)
11. Одну минуту (исп.)
12. Белая девушка, не латино (исп.)
13. Белые девушки (исп.)
14. Women for men — раздел личных объявлений.
15. Автомагистраль в восточной части Соединенных Штатов.

Глава 5

Округ Гарнет

Кэти выбилась из сил.

В последний учебный день перед весенними каникулами дети постоянно отвлекались и были возбуждены. Они считали минуты до окончания урока. Какая уж тут история.

Когда Кэти шла к машине, она поняла, что хотела весенние каникулы также сильно, как и ее студенты. Одно из маленьких преимуществ преподавания. Она планировала отметить окончание семестра бокалом вина, ванной и хорошей книгой. Дома ее ждала стопка исторических романов. Если ей повезет, то роман, который она выбрала, будет также хорош в описании секса, как и в точности исторических описаний и заставит ее сердце биться чаще.

Девушка любила пофантазировать.

— Малышка Кэти.

Кэти заскрежетала зубами. Не оборачиваясь, она помахала на прощание бывшему супругу.

— Подожди, — Грейсон догнал ее. Каблуки его туфель застучали по асфальту. — Ты так и не сказала, чем планируешь заниматься на каникулах.

— Это было намеренно.

Когда он встал перед ней, преграждая путь к машине, Кэти подняла бровь.

— Развод означает, что я не должна больше перед тобой отчитываться.

Грейсон ошетинился и сузил глаза. Долгий учебный день отразился на нем так же, как и на ней.

— Почему тебе обязательно быть такой вредной, когда я стараюсь быть вежливым. Я собираюсь пригласить тебя на ужин.

— Грейсон!

Кэти посмотрела в конец стоянки. Она увидела Эшли, тренера по черлидингу, которая стояла, прислонившись к забору на футбольном поле, и махала Грейсону.

В последнее время Кэти казалось, что куда бы ни пошел Грейсон, веселая блондинка всегда оказывалась неподалеку.

— Почему бы тебе ее не угостить ужином, — предложила Кэти. — Она ждет твоего внимания. Всегда хихикает на собраниях над твоими шутками, даже если они не смешные.

Вместо того, чтобы ответить на предложение, Грейсон посмотрел на футбольное поле.

— До скорого, Эшли!

— У меня машина не заводится!

— У нее машина не заводится, — повторила Кэти с широкой улыбкой. — Иди, будь

героем.

Грейсон схватил ее за руку, явно не в восторге от ее сарказма.

— Я устал просить, малышка Кэти, я устал от того, что ты играешь нашими жизнями.

Кэти дернула рукой, пытаясь освободиться.

— Отпусти меня!

— Ты же знаешь, что значит развестись в нашем маленьком городке. Все обсуждают нас. Ты должна вернуться домой, и мы будем жить прежней жизнью. Вместе. Из-за того, что мы расстались, люди смотрят на меня, как на лузера. Я устал от этого.

— А я устала от того, что ты ноги об меня постоянно вытирал, — Кэти горько рассмеялась. — Меня не волнует, о чем говорят люди.

— А меня волнует.

— Я знаю, — Кэти снова попыталась высвободить руку. — Это одна из причин, по которой я не хочу возвращаться к тебе. Тебя всегда заботило только то, что люди подумают. Идеальный дом. Идеальная послушная жена. И когда-то идеальные дети мучились бы от этого заблуждения.

— Это не заблуждение, — отрезал Грейсон. — Мы лучше их. Мы умнее. Мы приняли лучшие решения в жизни. Черт, да у меня денег на счету больше, чем большинство в этом городе могут мечтать. Я плачу налогов на сумму, которую они зарабатывают в год.

— Все обсуждают всех. Не только здесь, но и повсюду. Такова человеческая натура.

Кэти прекратила вырывать руку и посмотрела на Грейсона с жалостью.

— Перестань уже беспокоиться о том, что о тебе скажут, и живи своей жизнью. Эта одержимость быть самым лучшим делает тебя несчастным. И меня тоже, пока я не поняла, что мне не нужно притворяться, если я этого не хочу.

— Кэти, ты же понимаешь, что ты не десятка. Ты не самая сексуальная и привлекательная, — Грейсон жестко рассмеялся, напомним Кэти, почему она ушла от него. — Никто не полюбит тебя за твой ум, как полюбил тебя я. Не в этом городе. Я лучший вариант для тебя. Я не понимаю, почему ты так с нами поступаешь.

— Я точно уверен, она — десятка, — сзади раздался голос мужчины.

Мурашки побежали по коже Кэти, хотя она не понимала почему, пока не повернула голову, чтобы посмотреть на обладателя низкого, мужественного голоса. Ее тело отреагировало быстрее, чем разум, потому что к ним шел Маркус Ривьера. Он был в темных очках и бейсболке, но, несомненно, это был он. Кэти разглядела змею на его руке.

Он выглядел больше в лучах послеполуденного солнца. Невероятно широкие плечи и татуированные бицепсы. Она заметила, что каждый дюйм его тела напряжен и готов к прыжку, как тигр, преследующий добычу. Она моргнула, впервые осознав, что все предупреждения Джулс относительно Маркуса были верны.

Он не был добрым, красивым ангелом с места аварии.

Этот Маркус выглядел смертоносно.

Остановившись перед ними, он снял очки. Его светлые глаза пристально посмотрели на руку Кэти, которую стальной хваткой держал Грейсон.

— Это та часть, где ты отпускаешь ее.

— Прошу прощения? — воскликнул Грейсон этим раздражающим тоном полным превосходства.

Кэти всегда смущало, когда он говорил так на публике, как правило, с парковщиками или официантами в ресторане.

— Это моя жена и...

— Бывшая жена, — поправила его Кэти.

Она все еще была в шоке от появления Маркуса, не в силах поверить, что он действительно стоит перед ней.

— Что ты здесь делаешь?

Маркус перестал бросать злобные взгляды в сторону Грейсона и посмотрел на Кэти. Он пробежался по ее телу горячим взглядом, от чего ее руки снова покрылись мурашками.

Он слегка расслабился, и взгляд его прекрасных глаз потеплел и стал таким же, каким она его помнила.

— Я прочитал твои сообщения.

— Мои сооб..., - щеки Кэти вспыхнули, когда она поняла, что он имеет в виду. — Аааа.

От его присутствия у нее перехватило дыхание. Странно, но она чувствовала, что Маркуса тоже к ней тянет. Это чувство переполняло и отразилось на его лице. Воздух между ними наэлектризовался и был практически осязаем. Даже такая лишенная романтики девушка как Кэти ощущала его всем своим естеством. Как будто вспомнив, что они не одни, Маркус откашлялся и повернулся к Грейсону. Маркус прищурился, снова бросая ему вызов.

— Я предупреждаю тебя, убери свои руки, — он посмотрел на руки Грейсона многозначительно, — прямо сейчас.

— Понятия не имею, кем вы себя возомнили..., - начал Грейсон, однако, опустил свои руки и сделал шаг назад.

— Это мой друг, — ответила Кэти.

Ее щеки все еще горели от смущения и чего-то более чувственного.

— Джулс Веллингс познакомила нас.

Это не было полной ложью.

— О, фантастика, — выпалил Грейсон.

Он невзлюбил Джулс, после того, как она помогла Кэти получить более чем справедливое урегулирование развода и жестоко опустошила его счета в банке, которыми он был так горд.

— Только с таким типом она и могла тебя познакомить. Сама-то замужем за преступником и...

— Нам пора идти.

Кэти была ужасно взволнована появлением Маркуса, даже несмотря на фиаско с крэйгслистом. Не задумываясь, она взяла его за руку. Его ладонь была грубой и мозолистой. Точно такой же, как и в ночь аварии. Она посмотрела на него с улыбкой.

— Поздний обед? Ранний ужин?

— С удовольствием, — Маркус улыбнулся в ответ.

Затем его взгляд метнулся к Грейсону, предупреждая.

— До скорого, *sabrón* (1).

Угроза была очевидна. Маркус не был одним из тех мужчин, с которыми можно поспорить. Создавалось впечатление, что он делает одолжение Грейсону, отпуская его.

— Вы не можете просто так..., - произнес Грейсон недоуменно.

— Тебя девушка ждет, — сказала Кэти саркастично и указала на Эшли, которая стояла возле своей машины и наблюдала за сложившейся ситуацией.

— Но ты же едва знаешь этого парня, и...

— Мы поедem на разных машинах, — предложила Кэти, прежде чем Грейсон устроил

сцену под нелепым предлогом ее безопасности.

Хотя опасность, исходящая от Маркуса, была почти ощутима.

— Пока, Грейсон.

— Я напишу тебе позже, — Грейсон предупредил и посмотрел на Маркуса с недоверием.

Кэти безразлично пожала плечами.

— Если это поможет тебе почувствовать себя лучше.

— Я припарковался вон там, — Маркус указал на свой белый грузовик.

Пока никто ничего не добавил, он повел Кэти в сторону стоянки.

— Мне поехать следом?

— Звучит неплохо.

Кэти не хотела отпускать его, поэтому решила проводить до пикапа, пусть даже у них были зрители.

Кэти посмотрела на Маркуса, зная, что ошеломленное выражение все еще на ее лице. Она решила задать ему вопрос, который вертелся на языке с того момента, как он появился на учительской парковке как мираж.

— Неужели ты проделал этот путь только из-за объявлений?

— Именно. За рулем со вчерашнего дня.

Голос Маркуса был слишком отстраненным для такого признания. Он даже не смотрел на Кэти. Вместо этого он пристально смотрел на Эшли.

— Эта женщина его подруга?

Кэти немного напряглась. Она понимала, что и близко не была такой же привлекательной, как Эшли. Но все же...

— Машину покрасили недавно. Это не заводская окраска, — Маркус повернулся к ней. — Ты помнишь, какого цвета она была прежде?

— Машина Эшли?

Кэти была слегка озадачена. Она оглянулась и увидела, что Грейсон открыл капот красного компактного автомобиля.

— Я не знаю. Я стараюсь как можно меньше обращать внимания на нее и на все, что имеет к ней отношение.

— Возможно, ты делаешь так напрасно, — сказал Маркус.

Он снова посмотрел на Грейсона и Эшли. Она бы оскорбилась, если бы не заметила, с каким подозрением он смотрел на них.

— У меня странная память на машины. Эта кажется мне знакомой.

Он повернулся к Кэти и поднял бровь, словно ждал от Кэти понимания.

— Ты действительно столько проехал из-за нескольких сообщений? — Спросила Кэти, потому что ее не сильно занимала Эшли и ее машина. — Чуито пересказал тебе все, что услышал в офисе Джулс. Ты прочитал объявления на крэйгслисте и решил приехать. Трудно в это поверить.

Выражение ее лица заставило Маркуса забыть об автомобиле Эшли. Он посмотрел на нее задумчиво и спросил.

— Ты никогда не видела океан? Правда?

Щеки Кэти снова запылали, когда она вспомнила, что за сообщение оставила.

— Никогда, — подтвердила она.

— Поздний обед. Ранний ужин, — повторил он ее слова.

Он снова окинул ее горячим взглядом, от которого по телу разлилось тепло и стало покалывать. Раньше такого испытывать ей не доводилось.

— Пообщаемся и поедим.

● Примечание:

1. Козел (исп.)

Глава 6

Маркус потер руку, ощущая тату Los Corredores, как будто клеймо на его руке. Он посмотрел на Кэти через стол в кабинке "Закусочной у Хэла".

Он знал, что это ошибка.

Он понял это, когда припарковался на стоянке у Гарнет Хай Скул и провел сорок пять минут в поисках длинных медово-коричневых волос Кэти. Он вглядывался в море высыпавших из большого коричневого здания старшеклассников. Изучал задумчиво их молодые, полные надежд лица. Они так разительно отличались от подростков, которых он знал. У этих детей вся жизнь была впереди, полная возможностей и Кэти была одной из причин.

Она сделала мир немного ярче, просто находясь в нем. Она помогала сформировать юные умы и подготовить их к взрослой жизни. А что Маркус делал со своей жизнью? Он бросил школу после смерти матери, и это было самой приятной частью этой конкретной истории. То, что он делал после того, как оставил школу, снится большинству в кошмарных снах до конца жизни. А он даже не испытывал угрызений совести по этому поводу.

На протяжении многих лет он спрашивал себя, есть ли у него вообще совесть или это просто укоренившийся кодекс поведения, который научил его подчиняться различным законам, которым следует большинство людей.

Теперь он мог поблагодарить Кэти, которая, наконец, доказала, что совесть у него есть. Он не должен быть здесь, ее глаза не должны загораться при виде него, как это было возле школы, когда из-за ее бывшего мудака он решил вмешаться, хотя до этого уже решил убираться оттуда.

Он собрался уехать, переночевать у Чуито, а затем вернуться в Майами, чтобы начать разбирать машины на складе и забыть теорию о двух отрицательных, которые становятся одним положительным. В его будущем не будет милых gringas (1). Девушки, вроде Кэти, не были предназначены для таких парней, как он, и все же они здесь вдвоем. В секунду, когда бывший схватил ее за руку, Маркус ничего не смог с собой поделать, не мог стоять на месте. Хотя, он все-таки мог себя поздравить за то, что не убил психованного мудака на месте.

Маркус хотел попросить ее бежать от него без оглядки. Вместо этого он смотрел в меню, ругая себя и заставляя поддерживать дружескую беседу, хотя все его мысли сосредоточились на пульсации в члене.

— Ты какой-то тихий.

Щеки Кэти пылали. Она закусила нервно губу и тихо спросила.

— Ты в порядке?

Нет, он был совсем не в порядке, но от ответа его спасла подошедшая официантка.

— Могу ли я предложить вам напитки?

— Привет, Мэлоди. Поверить не могу, что ты вышла на работу, — сказала Кэти. — Сколько сейчас твоему малышу?

— Чуть больше трех месяцев, — официантка улыбнулась девушке. — Я ужасно занята в приюте. У меня просто не хватает времени на работу у Хэла, но я стараюсь помогать.

— Ты молодец. Принеси мне воду, пожалуйста, — Кэти посмотрела на меню. — Мясной рулет по-прежнему специальное блюдо пятницы?

Мэлоди кивнула.

— Конечно.

— Тогда я буду его, — Кэти передала меню официантке и посмотрела на Маркуса. — Что будешь заказывать?

— Хм, — он снова склонился над меню.

Казалось невероятно сложным принять такое простое решение, потому что в его голове царил беспорядок.

— Думаю, я буду то же самое. Вода. Мясной рулет. Звучит заманчиво.

— Хорошо, — официантка забрала его меню. — Картофельное пюре подойдет?

— Подойдет, — заверила Кэти.

Маркус кивнул в знак согласия. Мэлоди посмотрела на Кэти, улыбнулась и ушла. Маркус оглядел закусочную. Он заметил, что официантка была не единственной, кто проявлял интерес к ним. Он слегка смутился. Можно себе представить, что о нем говорят.

Он явно не вписывался в обстановку.

Как, черт возьми, Чуито живет с этим?

— Я думаю, нам нужно пойти в другое место, — пробормотал Маркус.

Он развернул салфетку и достал приборы, избегая глаз Кэти.

— Скорее всего, все тебя сейчас обсуждают.

— Наверное, — согласилась Кэти, хотя ее голос был мягким и взволнованным.

Такого он не ожидал. Маркус посмотрел на девушку, ее улыбка была широкой и довольной.

— Девчонки вроде меня не ходят на свидания с бойцами. Не то, чтобы это официально свидание, но...

— Chica (2).

Он застонал и потер лицо. Его голова раскалывалась из-за противостояния желания и вины. То, что она была так чертовски рада быть здесь с ним, не облегчало его мучений.

— Я последний с кем ты должна ходить на свидание.

— Что значит chica?

Он поднял голову, глядя на нее ошеломленно. Ему пришло в голову, что, за небольшими исключениями, такими как последние несколько поездок в Гарнет, он не покидал своего района. Когда ему было десять, он переехал из Пуэрто-Рико в Майами, где испанский был одним из основных языков, по крайней мере, в тех районах, где он зависал. Черт, во Флориде даже gringos (3) знают, что значит chica.

— Это значит, хм, — он задумался на мгновение, — я думаю, девушка.

— Думаешь?

Он не мог скрыть улыбки. Что-то было в ней особенное, что-то невероятно милое, то, как заправлены ее кудри за уши или то, что она смотрела на него с любопытством.

— Это что-то вроде детки. Не грубо, — Маркус пожал плечами.

— А, понятно.

Кэти улыбнулась и снова покраснела. То, как вспыхивали ее щечки, вернуло его к запретным мыслям. Он подумал, краснеет ли все ее тело также как и щеки. Маркус

представил ее раскрасневшуюся, потную, запыхавшуюся, как он трогает ее и лижет, пока она не кончает снова и снова.

Это всегда была его фишка.

Смотреть, как сексуальная девчонка кончает, было его наркотиком. По этой причине его маме пришлось менять номер телефона много раз, когда он учился в школе. Маркус очень рано обнаружил, какой это кайф — смотреть как девушка получает удовольствие. Когда пацаны его возраста пробовали алкоголь и наркотики, он тайком пробирался в спальни к девчонкам и занимался оральным сексом.

Маркус не часто встречался с девушками. Он был плохим бойфрендом. Но любил хорошо провести время, и все женщины в округе знали это.

Как же он хотел попробовать Кэти. Хотел ощутить ее руки в своих волосах, сжать бедра и сосать ее клитор, а потом трахать ее киску своим языком. Только один раз, чтобы запомнить ее вкус, ее стоны. Скорее всего, он окажется в тюрьме в ближайшее время. Его отец сидит в тюрьме в Майами и не увидит дневной свет еще десять лет. Это чертовски долгий срок, Маркусу нужно было что-то, чтобы поддержать его. Ни одна предыдущая девушка не давала ему этого. Он всегда бросал их в поисках чего-нибудь нового.

Он подозревал, что с Кэти все будет по-другому. Она была так мила. Так чертовски невинна. Она вся была такая мягкая, что сводила его с ума. Маркус никогда раньше не встречал подобных девушек. Сидеть напротив нее и знать, что он не может прикоснуться к ней, доводило его до безумия. Он заставил себя посмотреть назад, чтобы перестать разглядывать ее, потому что ее белая блузка с V-образным вырезом демонстрировала очертания великолепной полной груди.

Он не мог не вспомнить, как обтягивают ее попку брюки цвета хаки. Маркус совершенно не понимал, как тот мудака на парковке мог заполучить такую задницу. Эта женщина могла иметь любого парня, которого бы захотела, но по непонятной причине она не замечала этого.

— Ты же понимаешь, что он полное дерьмо? — спросил Маркус, поправляя приборы и отводя взгляд.

— Кто полное дерьмо?

Кэти была озадачена, и Маркус ее не винил. С тех пор, как он сюда попал, он чувствовал себя не в своей тарелке.

— Твой бывший. Все то дерьмо про то, что ты не десятка.

Он практически прорычал слова и снова взглянул на нее. Ее медовые глаза расширились от удивления, как будто она не верила в то, что у него было другое мнение.

— Это полная фигня. Там, откуда я родом, парни бы тебе проходу не давали.

Кэти рассмеялась.

— Сомневаюсь.

— Не сомневайся, — его взгляд снова скользнул на ее грудь. — Тебе не стоит приезжать в Майами, или мне определенно придется сесть в тюрьму.

— За что? — спросила она насмешливо.

— Скорее всего, за убийство. За тобой толпами будут ходить парни, поэтому я буду вынужден их всех убить. Без шуток.

Он прочистил горло и снова отвернулся, удивляясь, что было такого в этой женщине, что с ночи аварии он чувствовал себя так уязвимо. Причина, по которой он устроился к Себастьяну, была она. Поначалу он думал, что все из-за несчастного случая, но сейчас он

понял, что все совершенно иначе. Часть его хотела быть достойным этой женщины. Той ночью она беспокоилась о нем, и это запало ему в душу.

Он потянулся через стол и взял ее левую руку. Шрамы на ее предплечье были еще розовыми. Задумавшись, он коснулся их своими пальцами.

— Поэтому ты не должна быть здесь со мной, chica, — сказал он.

Маркус начал гладить самый крупный шрам большим пальцем, наблюдая, как волоски на ее руке становятся дыбом.

— Вот доказательство того, почему я не подхожу тебе.

— Ты дал мне кое-что той ночью и это совсем не шрамы.

Кэти не пыталась отнять руку, позволяя касаться себя. Он почувствовал себя мерзавцем, потому что изуродовал такую красоту.

— После аварии я стала сильнее. В этом твоя заслуга. Ты научил меня быть похожей на тебя.

Он хмыкнул. В такое было сложно поверить. Его пальцы продолжали гладить ее руку. Он думал о боли, которую ей пришлось перенести в период восстановления. Понимала ли она в тот момент, что он был тому причиной? Если бы только он повернул в другую сторону, они бы не столкнулись и не несли этот крест. И последние четыре месяца он бы не стремился стать кем-то, кого мир не пытается отторгнуть. Его раны были также болезненны, как и ее.

— Я, хм...

Он провел пальцем по шраму на запястье, не просто прикасаясь, а лаская его.

— Мои первые воспоминания о том, как мы с отцом ремонтировали машины. У меня всегда была страсть к машинам, любим, но большую часть своей жизни я разбираю их на части. Вынимал отличные детали, пока не оставалось ничего кроме кузова.

— Хорошо, — проговорила медленно Кэти. В ее голосе не было и половины того осуждения, которое должно быть. — Я не совсем понимаю, к чему ты клонишь.

— Это как проклятье, — он больше не мог сопротивляться и поцеловал костяшки ее пальцев, — я разрушаю вещи, которые мне больше всего нравятся. Такое постоянно случается со мной. Не знаю почему. Я очень любил свою мать, и она умерла.

Кэти покачала головой.

— Моя мама тоже умерла. Но это вовсе не...

— Ее убили возле нашего дома, — Маркус прервал ее. — Фасад дома был изрешечен пулями.

— Это не была твоя вина, — прошептала Кэти. В ее глазах Маркус видел боль. — Мне так жаль.

— Они убили и моего двоюродного брата. Ему было всего лишь тринадцать.

Картинки из прошлого пронеслись у него перед глазами. Крики. То, как Хуан умер на руках у Чуито. Абсолютно не живой и наполненный ужасом взгляд его матери, смотрящей в потолок. Он потряс головой.

— Те пули предназначались мне. Они убили вместо меня мою мать и Хуана.

Слезы покатались по щекам Кэти. Она ощущала боль также сильно, как чувствовал ее Маркус.

— Маркус...

— Я не мог ответить на твои сообщения из-за татуировки.

Он поднял руку и продемонстрировал тату, размышляя о том, что имел отметину еще

более ужасающую, чем у нее.

— Эта татуировка — символ причастности к банде. Копы, скорее всего, следят за мной. Мы известная группировка в Майами, и последние несколько лет они жестко преследуют нас. Уверен, они подали в суд на крэйглист.

— Ты все еще в банде? — Кэти ахнула.

— Из банды не выйти, — ответил он, — пока они не похоронят тебя.

Кэти молчала. Он подумала, что она сейчас встанет и уйдет. В самом деле, так было бы лучше и намного проще для него.

Однако Кэти ничего не говорила. Она просто сидела на своем месте.

— Я хочу стать тем парнем, который покажет тебе океан. Я действительно хочу этого, — признался он.

Черт возьми, а почему бы и нет? Он бы в любом случае выложил свои карты. Единственно, он надеялся, что его никто не слышит, потому что в жизни бы никому не сказал такое вслух. Никогда.

— Но я не такой. Мне очень жаль нас обоих.

Ощущения были, как будто ему руку отрывают, хотя он даже не понимал почему. Он едва знал эту девчонку. Она сексуальная, даже безумно сексуальная, и у него никогда не было отбоя от красивых девушек. Но почему его так влекло к Кэти — девушке с большими невинными глазами и абсолютно нулевым пониманием его образа жизни?

Как и все остальное в его жизни, это было несправедливо.

Когда она, наконец, нарушила молчание, в ее голосе слышалось страдание, которое он слишком хорошо понимал.

— Тогда зачем ты проделал такой путь?

Он вздрогнул от неожиданности.

— Я же сказал, что копы, скорее всего...

— Но ты же мог передать сообщение через кузена.

Ее голос обрел силу. Сейчас он легко мог представить себе ее преподающей у доски. Ее предложение звучало разумно.

— Сколько занимает дорога сюда?

— Не знаю, часов четырнадцать без остановок, — он пожал плечами.

— Ты останавливался?

— Нет, но...

— Ты проехал четырнадцать часов без остановки, чтобы сказать мне, что все тщетно? — Кэти изогнула брови.

— Да, — даже Маркус не поверил в это.

— Лжец. Что, если два отрицательных...

— Одно, — он указал на себя. — Только одно. А что происходит, когда положительное и отрицательное объединяются, Кэти?

Он надеялся, что она знает ответ, потому что сам не был уверен, так как бросил среднюю школу. Он хотел было узнать ответ в Гугле. Часть него надеялась на то, что результаты не совпадут, потому что тот, который он предполагал, совсем ему не нравился.

— Чему это равняется? Скажи мне.

— Отрицательному, — прошептала она. — Отрицательное плюс положительное равняется отрицательному.

Он полез в задний карман и достал бумажник, вынул оттуда последнюю купюру и

бросил ее на стол.

— Мне пора идти.

— Это просто глупая математическая аналогия, — сказал Кэти дрожащим голосом. — Я ненавижу математику. Я даже не знаю, почему мы говорим о ней. Давай лучше вспомним историю и...

Он встал и посмотрел на нее долгим взглядом.

— Я ехал четырнадцать часов, чтобы сказать тебе, что ты красивая, chica. Вот и все.

Она подалась вперед, схватив его за руку.

— Я не хочу, чтобы ты уходил. У меня твоя куртка и...

— Оставь ее себе.

Он позволил ей себя задержать, потому что отчасти хотел, чтобы она победила.

— Все, что ты знаешь о бандах, все те вещи, которые творят бандиты, ты думаешь, я другой? Ты ошибаешься! Я совершал преступления.

Кэти отрицательно покачала головой.

— Мне все равно, что ты угнал пару машин...

— Я не о машинах говорю.

— Наркотики?

— Нет, — сказал он и пожал плечами. — В общем, да, но дело не в этом. Спроси меня о том, что ты действительно хочешь знать.

Она сглотнула, как будто решаясь, а потом посмотрел ему в глаза и спросила. — Что случилось с людьми, которые убили твою мать?

— Они мертвы.

Он даже не мог спрятать гордость, которую чувствовал по поводу своего поступка.

— И я не сожалею об этом. Ни секунды.

Кэти выпустила его руку.

— Я сожалею, что ты потерял маму, — прошептала она, а затем отвела взгляд в сторону. — И двоюродного брата.

— Мне тоже очень жаль.

Он вздохнул. Той ужасной ночью он лишился части себя, о которой даже не подозревал, пока не захотел, чтобы хорошенькая gringa увидела в нем положительное, а не отрицательное.

— Ты даже не представляешь, насколько мне жаль.

Прежде чем она смогла что-то добавить, он повернулся и ушел.

● Примечания:

1. Белые девушки (исп.)

2. Девушка (исп.)

3. Белые люди (исп.)

Глава 7

Кэти оказалась в ванной, как изначально и планировала, с бокалом вина, но без любовного романа. Вооружившись телефоном, она искала информацию, потому что хотела иметь четкое представление о жизни, которую описал Маркус.

Он совершенно не соответствовал ее представлению о нем в ночь аварии.

Он думает, она наивна, что ее жизнь лишена трудностей.

По мере прочтения, она понимала, что Маркус прав.

Отыскать информацию не составило труда. Стоило ей ввести в поисковик описание татуировки, указать Майами и Пуэрто-Рико, как название Los Corredores моментально появилось. Им была посвящена даже страничка в википедии, наполненная всевозможными неприятными фактами:

"Опасная банда. Базируется в Майами. Является одной из самых крупных и кровавых группировок округа Дейд. Известные члены Los Corredores осуждены за разнообразную криминальную деятельность, включая торговлю наркотиками, перестрелки, убийства, нападения и угон".

Было даже изображение татуировки как та, что у Маркуса на руке. И как у Чуито.

Как глупо с ее стороны было полагать, будто все из-за их близких родственных отношений. Она думала, что они вместе набили себе тату.

Хотя, может так и было.

На изображении у змеи на спине были только две красные капли чернил, и сейчас она поняла, что это вовсе не капли чернил, это пятна крови. В Интернете было полно пугающей информации о Los Corredores. Эта банда действительно была опасна.

Она с трудом могла сопоставить эти факты с Маркусом, которого знала с такими прекрасными светлыми глазами. Сегодня в кафе ее бросало в жар от одного его взгляда. Кэти просто не могла представить его частью этого ужасного мира. Она даже Чуито не могла представить таким, хотя они и не были друзьями. Тем не менее, она не могла остановиться и продолжала читать, искать дальнейшую информацию, большинство из которой была связана с полицией.

В одной статье говорилось о том, что Los Corredores, будучи исключительно пуэрто-риканской бандой, завоевали успех в Майами, где большой процент населения составляют кубинцы. Основное соперничество Los Corredores было с кубинскими группировками. Согласно статье, им удалось создать сильный плацдарм в течение последнего десятилетия в округе Дейд посредством быстрого, смертоносного реагирования на угрозу их территории.

Кэти хотела знать, имеется ли в виду под угрозой стрельба по дому с женщинами и детьми внутри? Ни в одной статье или посте она не встретила полных историй очевидцев.

Понимая, что это полное безумие, девушка сожалела о том, что так легко позволила Маркусу уйти. Он практически сознался в убийстве, хотя это были убийцы его матери. Похоже на самооборону, не так ли?

Кэти отчаянно хотела, чтобы это было так. Она искала повода увидеть его еще раз и почувствовать то волшебство, которое возникало в его присутствии.

Она закрыла глаза и уронила телефон на коврик возле ванны. Кэти судорожно вздохнула, потому что не могла себя обманывать. Убийство, в котором он признался, было не самообороной. Это была месть.

Кэти задалась вопросом, почему из всех людей на планете именно ей признался Маркус. Он производил впечатление человека подозрительного, с трудом доверяющего незнакомцам. Если бы он был похож на Чуито, он бы совсем никому не доверял. Однако Маркус выложил все карты на стол, как будто они были закадычными друзьями.

Это означало, что она была не единственной, кто почувствовал связь. Прикрыв глаза, она вспомнила, как Маркус смотрел на нее, как на самую красивую и соблазнительную женщину во всем мире. Для Кэти, которая считала себя обычной и не более, это было в новинку.

В старшей школе она была ботаником.

Грейсон стал первым парнем, которого она поцеловала. Он всегда ясно давал понять, что его привлекает ее ум. Секс с ним был как и все остальное в их отношениях. Аккуратный, планируемый, по существу. Вечер вторника и субботы был посвящен интиму, грамотно распределенному в течение недели и заканчивающемуся до выпуска новостей в десять.

Кэти сомневалась, что секс с Маркусом будет происходить на полотенце для защиты белья из египетского хлопка, быстро и эффективно, чтобы не дай бог, не пропустить полный прогноз погоды перед сном.

На минуту она позволила себе пофантазировать о чем-то совершенно ином, не о скучном и обыденном. Печально, что ее фантазии годами были невинны, не имея точки отсчета для обогащения. Любовные романы, в том числе откровенные, были настолько далеки от ее реальности, что она никогда не могла поставить себя на место героини с тонкой талией и не поддающейся гравитации груди.

Сейчас, на миг, подогреваемая воспоминаниями о жарких взглядах, которые бросал на нее Маркус, она поверила, что один мужчина в этом мире считает ее способной на что-то большее.

Маркус был опасен для ее аккуратного правильного мира, но она так устала от всего аккуратного и правильного.

Она хотела чего-то волнительного. Она хотела рискнуть. Она хотела иметь татуировки, а не портфель. Она хотела, чтобы кому-то нравилась ее грудь, а не ее ученая степень.

Кэти выбралась из ванной и посмотрела на себя в зеркало. Она увидела задницу, которая всегда была слишком большой, и бедра, которым следовало скинуть пару килограммов. У нее была неплохая грудь, но с маленькими белыми растяжками по бокам и слишком полная, чтобы бросить вызов гравитации.

Впервые в жизни она поверила, что мужчина может считать ее красивой, даже несмотря на все ее недостатки. Она почувствовала это сегодня в закуской. Почувствовала в его прикосновении. Возможно, он ее родственная душа. Ее брат работал в единственном автосалоне округа Гарнет, и он всегда говорил, что для каждой задницы есть свое кресло.

Может, каждому мужчине подходит конкретная задница.

У нее появилось отчетливое впечатление, что мужчина, которому подходила ее задница, не является самым безопасным вариантом, но для нее окажется самой большой удачей. Пусть даже никто это не поймет, кроме нее самой и Маркуса.

Он был опасен. Теперь она точно в этом была уверена. Но знала, что он не причинит ей вреда, потому что он не бросил ее, хотя ему грозил арест в ночь аварии. Это была немалая жертва, особенно, учитывая его прошлое. Он смог рискнуть для нее, и она собиралась отплатить ему тем же.

Шесть месяцев назад она бы не поверила, что станет достаточно уверенной, чтобы искать секса с мужчиной. Любым. Не говоря уже о красивом бойце, который может заполучить любую девушку, которую захочет, но авария изменила ее. Маркус изменил ее. Ей нравилось, какой она стала, и не собиралась сдаваться без боя.

Она подняла с пола телефон и вошла в крэйгслист.

По-прежнему голая, она разместила еще одно сообщение.

* * * *

Маркус сидел за маленьким столом в кухне Чуито, глядя на бутылку с водой, которую держал в своей руке; и старался игнорировать чувство утраты, которое сдавливало грудь.

— Я уезжаю утром.

— Друг, тебе незачем уезжать так скоро, — Чуито оторвался от мытья посуды. — Поживи у меня недельку. Ты больше не на испытательном сроке, и не похоже, что у тебя есть работа, на которую нужно спешить.

Маркус хотел остаться.

Чуито был его единственным двоюродным братом, но он отрицательно покачал головой. Он не мог сказать ему, что, если останется, то поддастся искушению и сделает то, что сам считал плохой идеей. Он не собирался еще раз навредить Кэти. Он и так уже достаточно натворил, но вместо того, чтобы объяснить все это, он просто сказал:

— Неа, я написал сообщение Энджелу, как только вышел из закуской. У него много работы для меня.

— Марк...

Маркус поднял голову и посмотрел на своего двоюродного брата. Они оба знали, что у Маркуса была непростая жизнь. Он был в тюрьме в ночь, когда Клэй Пауэрз решил изучить подземную арену смешанных боев в Майами и увидел потенциал в Чуито. Также легко на его месте мог оказаться Маркус, но он взял всю вину Los Corredores на себя, включая Чуито, который угнал большинство автомобилей, которые разобрал Маркус.

— Не позволяй Энджелу отговорить тебя от жизни здесь. Ты же понимаешь, что чем больше обещаешь ему, тем труднее тебе выбраться из банды, и он об этом знает, — сказал Чуито после непродолжительного напряженного молчания. — Копы делают большинство своих рейдов ночью. Если ты останешься здесь, то...

— Я знаю свое место, — заверил его Маркус. — И не собираюсь разрешать кому-либо контролировать себя.

Чуито поставил стакан на сушилку и вздохнул.

— Ты же знаешь, у меня есть деньги, я могу дать тебе их.

— Нет, лучше отправь их tíа (1) Софии. Она нуждается в них больше, чем я.

— У моей матери все в порядке, — заверил его Чуито. — Я недавно купил ей машину. Я скопил кое-что и хотел бы отдать это тебе.

— Тачка довольно крутая. Лексус LS40. Ты молодец. Забыл сказать тебе, насколько она мне понравилась, — Маркус был рад за брата и искренне улыбнулся ему. — Ты должен увидеть тетю за рулем этой машины. Приятно видеть ее счастливой. Она гордится тобой.

— Я ценю, что ты проводишь много времени с ней, — тихо проговорил Чуито. — Я бы хотел, чтобы она переехала сюда, но...

Маркус рассмеялся.

— Ну да, конечно.

Чуито выключил воду.

— Я все же надеюсь, что...

— Мы даже не знаем, как ты здесь живешь. Тíа София. Забудь об этом. Она это место на дух не переносит.

— Да все нормально с этим городом.

Чуито пошел в гостиную, на ходу расстегивая рубашку. Маркус встал и последовал за ним.

— Вы привыкнете через несколько лет.

— Брат, ты выделяешься.

Маркус плюхнулся на кровать своего двоюродного брата и посмотрел в потолок.

— Я удивлен, что по городу установлено мало автосигнализации и видеонаблюдения. Можно подумать, они у них были, когда твоя Veronica (2) задница появилась здесь.

— Говори по-испански, — сказал Чуито на испанском, а затем коснулся стены рядом с кроватью. — Стены тонкие как бумага. У Джулс квартира рядом, она может слышать.

Маркус посмотрел на стену, думая о красивой рыжеволосой Элейн, которая жила по соседству с Чуито. Он знал, что его двоюродный брат запал на нее.

Это была единственная причина, почему Чуито еще жил в квартире над офисом Джулс и не покупал жилье побольше. Черт возьми, он был чемпионом UFC (3), а жил, как любитель, которым он был, когда переехал в Гарнет пять лет назад.

— Она все слышит? — спросил Маркус на испанском, подняв брови и улыбнувшись кузену. — Видимо, не просто приводить сюда женщин.

— Я не привожу сюда женщин, — Чуито бросил рубашку в корзину для белья, а затем потер затылок. — Я собираюсь принять душ. Хочешь поехать в Сэллер, потренироваться?

— На хрен Сэллер, — с горечью сказал Маркус. — Я могу и дома потренироваться.

— Может, если бы ты остался, показал им на что способен, начал бы тренироваться со мной и Тино, они бы изменили о тебе мнение. Ты знаешь Тино, он родственник Джулс, они бы послушали его...

— Нет.

Маркус закрыл глаза и перекатился на бок, пытаясь выбросить из головы образ Кэти с широко распахнутыми глазами от ужаса, когда она поняла, что Маркус на самом деле убил нескольких мудаков, ответственных за смерть его матери и Хуана.

— Мне нужно сваливать из этого города.

— Что сегодня произошло у Хэла? — спросил Чуито обеспокоенно.

— Я объяснил ей, как в действительности обстоят дела.

— Наверное, к лучшему, — сказал Чуито и посмотрел на стену, как будто чувствуя Элейн на другой стороне. — Такие девушки, как она...

— Я знаю, — Маркус прервал его и спросил его о том, что несколько лет интересовало его. — Ты трахаешься с ней?

— С ней?

Чуито указал на стену с удивлением. Когда Маркус бросил на него взгляд, он фыркнул.

— Ее отец — проповедник в большой баптистской церкви на окраине города. Элейн — не вариант. Поверь мне. Я даже разговаривать с ней не должен.

— Но ты это делаешь? Я имею в виду, вы разговариваете?

— Ну да.

Чуито пожал плечами и сел на кровать, по-прежнему глядя с тоской на стену.

— Странно, она совсем не видит ничьей плохой стороны, даже если все у нее перед глазами. Она слишком хороша, понимаешь? Иногда, когда я рядом с ней, я забываю всю черню.

— Ты имеешь в виду, что забываешь, кто ты есть и откуда вышел?

Маркус не был уверен, было ли это хорошо или плохо, но он начинал понимать. Сидя с Кэти сегодня, ему хотелось верить в возможность другой жизни. Невозможной.

Чуито повернулся к нему, обдумывая его слова, а затем кивнул.

— Похоже на то. А потом я узнаю, что Энджел приведет с собой на бой половину Los Corredores. К слову о реальности. Мне больше не нужен Сэллер. Все тренажерные залы Майами готовы спонсировать меня. Моя мать не переедет сюда. Ты же знаешь, мы с ней

не можем договориться. У нее есть ты, но быть так долго в разлуке, особенно после смерти тети Камиллы и Хуана... — голос Чуито сорвался и он покачал головой. — Я знаю, мне нужно вернуться домой, но я просто...

— Оставайтесь здесь, — сказал ему Маркус уверенно. — Твоя мать хочет, чтобы ты был здесь. Я тоже. Один из нас должен выбраться и держаться от всего дерьма подальше. Наша семья чертовски это заслужила, ты же знаешь, если вернешься...

— Знаю, — Чуито снова посмотрел на стену. — Просто... Было легче и проще, когда Элейн было девятнадцать. Она была так наивна, что не понимала, к чему все это привело, — он указал на себя и на стену. — А сейчас все очень сложно. Временами даже охерительно сложно. Начинаю думать, что стоит вернуться домой. Не могу больше выносить этого.

— Чего этого?

В глазах Чуито была тревога. Он отвернулся, встал с кровати и направился к двери.

— Я в душ.

* * * *

До полуночи Маркус не мог уснуть. Он лежал на диване в гостиной Чуито, надеясь, что сон сморит его. Он почти не отдыхал с тех пор, как покинул Майами, и по идее должен был уже спать без задних ног. Вместо этого он смотрел в потолок и слушал дождь за окном, стараясь отогнать одолевающие его мысли. Одни касались Чуито — они были противоречивыми и всегда возникали, когда Маркус приезжал к кузену. Он скучал по нему. Когда-то они были ближе, чем братья, лучшими друзьями, но они прошли вместе через многое. Во всех его самых темных воспоминаниях присутствовал Чуито. На их руках была одна и та же кровь, на их душах были одинаковые пятна. Он лучше других понимал, почему Чуито оставался в этом провинциальном городке. Чтобы скрыться от всего. Притвориться, пусть на минуту, что этого ужасного дерьма не было.

Маркус тоже хотел спрятаться.

Желательно между пышных грудей Кэти Фостер.

Когда он подумал об этом, то вдруг понял, что никогда раньше не был с gringa (4). Маркус стал фантазировать о ней, представляя ее мягкую, розовую киску. Он был уверен, что она сладко пахнет, как и ее клубничный гель для душа, который он почувствовал в закусочной. Скорее всего, на вкус она еще слаще. Маркус заставил себя не думать об этом, потому что от этих мыслей он невероятно возбудился.

Вопреки здравому смыслу, он взял телефон и вошел в крэйгслист, чтобы перечитать старые сообщения Кэти, надеясь, что Чуито уже спит. Его двоюродный брат, казалось, тоже был взволнован, как будто боролся с теми же демонами, что посещали Маркуса. Если повезет, Чуито уже крепко спит, потому что от этих сообщений он кончал быстрее, чем от порно. Ему сложно было отпустить мечту, проделав такой путь, чтобы только лишь коснуться ее. Сон явно не предвиделся.

Он планировал перечитать старые сообщения, которые прочел уже, наверное, дюжину раз, вот только не все были старыми. Было одно новое, которое он увидел первым в списке, еще даже не начав поиск.

"Мужчине с необычной татуировкой змеи, который "столкнулся" со мной в Новогоднюю ночь в Гарнете.

Я устала от тихой, размеренной жизни. Она не принесла мне ничего, кроме разочарований. Я знаю, что тебе в разы труднее, потому что ты мчишься по жизни совершенно в ином направлении. Может быть, дело вовсе не в положительном и

отрицательном; возможно, все дело в том, чтобы встретиться посередине.

Я хочу столкнуться еще раз, на этот раз на наших условиях, и надеюсь, что ты тоже этого хочешь.

Я оставлю свет включенным".

Маркус заморожено смотрел на сообщение. В его ушах громыхал пульс, а член напрягся до боли. Он не мог связно мыслить от единственного простого приглашения. Желание пронзило все его существо. Его мышцы напряглись от чистого сексуального отчаяния, которое он в жизни не испытывал. Обычно он брал то, что предлагали, и этих предложений было в избытке. Но он никогда не сталкивался с запретным плодом, таким как Кэти Фостер.

Он никогда не отказывал себе.

Еще сложнее было отказаться тогда, когда она была готова и ждала его. Если бы можно было заткнуть этот надоедливый тоненький голосок совести, который появился так не вовремя.

Он посмотрел время на телефоне.

23:48.

Затем он снова перечитал сообщение, отметив, что оно размещено три часа назад. Он стал размышлять, как долго будет гореть свет, как вдруг тишину разорвал яростный, жесткий крик. Маркус вскочил и инстинктивно потянулся за пистолетом, который обычно держал ночью под подушкой. На этот раз мужчина оставил его в машине.

— Это за Хуана! Ты, кусок дерьма! Гори в аду, ублюдок!

Маркус посмотрел на открытую дверь в спальню Чуито. По его спине пробежал неприятный холодок, когда он понял, что это был не простой сон, приснившийся брату. Это было его воспоминание.

* * * *

Парень был мертв как минимум десять минут, но Чуито продолжал пинать безжизненное тело члена конкурирующей банды. Одного из тех шестерых, кто обстрелял дом, в котором жили Маркус и его мать вместе с тетей Софией, Чуито и Хуаном. Не исключено, что мертвый ублюдок, лежащий на земле, был тем, кто пустил пулю, унесшую жизнь матери Маркуса или его кузена Хуана, умного, позитивного парня так не похожего на них с Чуито в его возрасте. В тринадцать они бросили школу и воровали машины, а Хуан учился на одни пятерки. Вся семья думала, что он пойдет в колледж. Он хотел стать врачом, и Маркус постоянно шутил по этому поводу, что было бы удобно иметь доктора в семье. Такой врач не стал бы звонить копам по поводу каждого чертового ранения. Но теперь Хуан мертв, а этот мудила мог быть его убийцей. Эта единственная мысль пульсировала в голове Маркуса, пока он наблюдал, как выражение лица Чуито становилось неузнаваемым, нечеловеческим. Держа палец на курке Глога, Маркус следил за выходом из переулка. Всякий раз, когда он оборачивался и видел кровь и зубы по всей дороге, выражение его лица оставалось бесстрастным.

— Эй, Диего!

Маркус напрягся и вышел посмотреть на дорогу, ведущую к клубу. Он узнал других членов банды Диего, которые искали своего пропавшего брата. Их было четверо. Обычно, это не значило ничего хорошего, но сейчас Маркус, как и Чуито, был бесстрашен.

Что могло произойти с ними в худшем случае? Смерть? И что бы это изменило? Ни один из них не хотел жить дальше с чувством вины за смерть матери Маркуса и Хуана, понимая, что те пули предназначались им двоим.

— Я узнал одного, — сказал Маркус Чуито.

Он также узнал того, которого Чуито забил до смерти в переулке. В ту ночь Маркус в спешке выбежал из дома, который только что изрешетили пулями, с Глогом в руке. На своих двоих он бросился в погоню за машинами. Он бежал до тех пор, пока две машины не скрылись из виду. У Маркуса всегда была странная память на автомобили, он запоминал все мельчайшие детали. Лица в окнах, номерные знаки. А может, все дело было в той ночи, потому что все подробности отпечатались в его памяти в невероятных подробностях. Хотя не важно, какова была причина, ему было легко узнать мудаков, уничтоживших его семью.

— Пацан в красной футболке, — Маркус посмотрел в глаза брату, который отошел от трупа. Он понял, что Чуито хотел уступить следующего ему. Они поклялись убить каждого виновного голыми руками, поэтому Маркус спрятал пистолет за ремень джинсов на спине.

— Ты можешь заняться остальными, но его оставь мне.

* * * *

В то время как Маркус вспоминал прошлое, входная дверь распахнулась.

Его рука снова по отработанной схеме дернулась за пистолетом. К счастью, в вошедшем человеке он узнал рыжеволосую соседку Чуито.

Элейн.

Она вошла в квартиру по-хозяйски, при этом на ней была надета только простая ночная рубашка, достаточно скромная, но просвечивающаяся в неярком свете, оставляя мало места для фантазий. Однако девушка была не во вкусе Маркуса. Элейн недоставало женственных изгибов, хотя Чуито всегда нравились худенькие.

Может поэтому он так хорошо вписался в этот город.

— Toma tu tiempo (5), Марк, — голос Чуито, доносившийся из спальни, был более холодным, расчетливым и опасным. — Haz que el cabrón sufra (6).

Маркус смутился и посмотрел на gringa, которая не замечала его. Она бесстрашно вошла в спальню, и Маркус, наконец, понял, почему она не сбежала после слов кузена, она его не понимала. Чуито все время говорил на испанском.

Элейн не поняла, как жестоко и бесчувственно он велел Маркусу причинить парню как можно больше боли, прежде чем убить его.

— Chica, — он окликнул девушку, не желая входить в комнату, когда Чуито снятся такие кошмары. — Эй!

Элейн не обратила на него внимания. Она проскользнула в комнату Чуито и закрыла за собой дверь, как будто сама находилась во сне. Как будто делала так тысячу раз и даже не заметила татуированного бывшего преступника в одном нижнем белье лежащего на диване в гостиной Чуито, просто потому, что он не был частью ритуала.

Он внимательно смотрел на дверь. Он ждал, что придется войти внутрь и спасти ее от Чуито, зная по опыту, что двоюродный брат дерется, когда ему снятся кошмары. Большую часть своего детства они жили в одной комнате и попадали в неприятности не один раз. Тот случай не был единственным дерьмом, которое случилось с ними, порождая ночные кошмары.

Спустя несколько напряженных минут, Маркус услышал шепот. Он не мог разобрать слов, но слышал мягкий влюбленный тон. Низкий голос Чуито смешался с нежным голосом Элейн.

Что за хрень?

Маркус знал, что кузен не стал бы ему лгать. Они слишком доверяли друг другу, чтобы

тупо соврать. Если Чуито сказал, что не спит с Элейн, значит так и есть. Но какого хрена происходило сейчас? Горячая дочка проповедника пробирается каждую ночь в просвечивающейся ночнушке к нему в комнату, и Чуито не трахает ее?

Он что серьезно все это время ведет бой между совестью и желанием поиметь эту худенькую gringa, которая только что вошла в его комнату, как будто живет здесь? Все пять лет? Не удивительно, что он заговорил о переезде в Майами.

Для Маркуса это было слишком жестоко, хотя в отношении женщин он никогда не был таким порядочным, как Чуито. Если красивая девушка оставляла свет включенным, Маркус всегда пользовался своим шансом.

Особенно в таком случае, когда хотел ее всеми фибрами своей души.

Один единственный раз, чтобы вернуться через несколько дней на склад, а затем сгнить в тюрьме или погибнуть.

Он не хотел сожалеть, но и не хотел обидеть Кэти. Он искал компромисс. Проснувшаяся совесть была для него в новинку. Никогда прежде он не пробовал границы дозволенного. Он даже не был уверен, к чему это все могло привести. Сегодня, когда он ушел из закуской, он был горд собой, хоть и чувствовал себя несчастным, а в голове крутилось бесчисленное множество "что если". Прежде у него не было подобных отношений. У него появилось ощущение, что, возможно, никогда и не появится. Такое происходит не часто. Как будто появилась возможность прикоснуться к чему-то необычному, но он оставил Кэти одну за столиком и ушел, понимая, что риск для нее не оправдан.

Сейчас он подверг сомнению все те намерения.

У Маркуса всегда были нелады с правилами. Если кто-то пытался надеть на него поводок, он вырывался и сопротивлялся, как питбуль, которого по жизни бьют.

Он посмотрел на время, помня о том, что у него есть полицейский отчет об аварии с ее домашним адресом.

Его разум бунтовал. Он напомнил Маркусу все грехи, в которых он был повинен и сравнил с правильной, размеренной жизнью Кэти, которая воспитывала юные умы, помогая им развить свой потенциал.

Таких детей как Хуан.

Маркусу следовало прижать свою пуэрториканскую задницу к дивану. Пусть даже это значило, что жизнь Кэти так и останется скучной и обычной. Видит Бог, скучная рутина лучше ее альтернативы. Маркус как никто понимал, что мчаться по жизни опасно.

Как бы то ни было, Маркус встал и надел свои джинсы.

- 1. Тетя (исп.)
- 2. Пуэрториканский
- 3. Ultimate Fighting Championship (Абсолютный бойцовский чемпионат)
- 4. Белая девушка (исп.)
- 5. Не торопись (исп.)
- 6. Заставь ублюдка страдать (исп.)

Глава 8

Кэти никак не могла вникнуть в смысл романа. Она чувствовала беспокойство, нервы были на пределе. За окном сверкнула молния, и она подскочила от внезапно раздавшегося грома. По окну забарабанил дождь. Ей следовало свернуться калачиком и уснуть, но она не

могла расслабиться. Кэти заглянула в крэйгслист как минимум тысячу раз за вечер, хотя и понимала, что Маркус никогда не ответит ей там.

Он даже из Флориды приехал, проигнорировав сайт.

Сложно быть не польщенной этим.

Кэти не была одной из тех женщин вроде Эшли, которые получали мужское внимание в избытке. Она всегда была своего рода невидимкой для них. Над ней не издевались, но и не замечали. Она была не полной, но и не худенькой. С карими глазами и шоколадными волосами. С невероятно бледной кожей даже в разгар лета. Она не была выдающейся личностью или чрезвычайно милым человеком. Не очень хорошо готовила и не имела престижную должность.

Ее ценность как женщины была низкой.

Она не являлась прекрасным материалом для будущей жены или секс-богини. Наверное, поэтому она схватилась за Грейсона, как только он проявил к ней интерес.

И, возможно, поэтому их отношения пошли наперекосяк. Кэти не была половой тряпкой. Она не могла просто смириться с дерьмом, чтобы удержать мужчину. После развода она привыкла проводить дни в школе, а затем возвращаться домой в одиночестве, понимая при этом, что в конечном итоге уйдет в отставку, вспоминая былые деньки как старая дева.

Частенько она мечтала быть более креативной. Такие женщины, по крайней мере, вяжут. Поэтому она решила купить кота. Кэти была слишком практичной и не могла не планировать свою простую, хоть и одинокую жизнь.

Все это было до того, как Маркус ворвался в ее жизнь и поменял ее взгляды.

Она снова посмотрела на телефон, как влюбленная дурочка, понимая, как жалко это выглядит. Ничего от Маркуса и куча сообщений от Грейсона. Каждое из них было более отчаянным и раздражающим, чем предыдущее. Казалось, он усилил напор после небольшого инцидента на парковке.

Это начинало перерастать в реальную проблему. Как бы она хотела, чтобы он начал встречаться с Эшли и оставил ее в покое. Она так устала от него.

Кэти все еще была во власти своих мыслей, когда в дверь позвонили.

Она так увлеклась, что даже не обратила внимания на время — начало второго. На самом деле, она даже забыла все, что держало ее в напряжении и тревоге весь вечер.

Она думала, что это Грейсон. В конце концов, первый день весенних каникул может мотивировать его не спать после одиннадцати. Кроме того, его сообщения были почти что сталкерскими.

Чтобы прикрыть наготу, она сняла свой халат с крючка на двери ванной и надела его. Сегодня она легла в постель только лишь в розовых кружевных трусиках. Спать голышом было маленьким преимуществом жизни одной.

Новоприобретенная смелость потребовала опубликовать это приглашение, и сейчас она чувствовала себя взволнованно.

Розовые трусики не вдохновляли, когда она подумала, что за дверью стоит Грейсон, но чувства совершенно изменились, когда она подумала о другом человеке.

Кэти посмотрела в окно возле двери. Ее сердце учащенно забилось, ноги затряслись, а между бедер запульсировало что-то горячее. Сквозь пелену дождя сложно было рассмотреть машину на дороге.

— Кто это? — спросила она.

В ее голосе переплелись надежда и страх. Она не была уверена, какой хочет услышать ответ. Грейсон — раздражающий, но безопасный. Она бы захлопнула перед ним дверь и отправила бы его домой, как делала уже тысячу раз, когда он приходил к ней.

Что касается другого человека...

— Ты знаешь, кто это, *chica*.

Кэти резко втянула воздух. Сочетание страха и желания ударило в солнечное сплетение.

О, Боже мой! Боже мой. Боже мой.

Он пришел.

То, что казалось отличной идеей после двух бокалов вина в ванной, оказалось намного более пугающим в реальности. При этом на ней были надеты лишь розовые трусики и пушистый синий халат, который был у нее еще со школы.

Она смотрела на дверь широко распахнутыми глазами.

— Ты не обязана открывать, — сказал он по другую сторону двери.

В его голосе не было гнева, скорее смирение, как будто в тишине он ощущал все ее страхи.

— Будет даже лучше, если ты не откроешь.

Да уж, звучит не очень утешительно.

— Черт! Звучит хреново, — Маркус простонал, словно читая ее мысли. — Я не говорю, что жду чего-то. Я не такой. Просто ты... и я... меня... Соño (1)! Мне не стоило приходить, но...

Какой-то отголосок боли в его голосе заставил Кэти распахнуть дверь. Из-за страха она совершенно забыла, зачем размещала все те сообщения. Она не знала, что именно в нем было такого, что отражало ее собственную неуверенность, но это нашло в ней отклик, и она открыла дверь.

Маркус стоял под навесом над входом, защищающим его от дождя. Его короткие темные волосы были мокрыми и стояли чернильными шипами, словно он несколько раз взъерошил их руками. Простая синяя футболка облепила его мощную грудь и мускулистые руки, как вторая кожа. Свет отражался в его светлых глазах, и было заметно, как эмоции вихрем кружились в них, когда его взгляд скользил по ней. Глубокий вырез на халате давал понять, что под ним практически ничего не надето.

— *Ay Dios mío* (2), — произнес Маркус, понизив голос, при этом все волоски на руках Кэти встали дыбом.

Он покачал головой, сомневаясь теперь в своих словах о том, что ему ничего не нужно от нее.

— Тебе определенно не стоило открывать дверь, *carifño* (3).

Кэти нужно было пригласить его войти, но она стояла, замерев от шока, пульсирующего в ней, ошеломляющего и возбуждающего. Она наслаждалась присутствием Маркуса, отчасти не веря в происходящее. Из всех людей на земле, это происходило с ней здесь и сейчас. Кэти должна была встречаться с такими мужчинами как Грейсон, а не с Маркусом, источающим почти ощутимую сексапильность. В нем все говорило о его мужественности и то, как он заполнил собой все пространство и его мокрые татуированные бицепсы, которые умоляли прикоснуться к ним.

— Что... Что означает *carifño*?

Вместо того чтобы пригласить его войти, она задала вопрос, потому что то, как он произнес это низким хриплым голосом, лаская, взволновало ее. Не осознавая того, она

плотнее запахла халат. Он то и дело заглядывал в ее вырез.

— Из-за тебя я начинаю жалеть, что не изучала испанский в колледже.

Он снова поднял на нее взгляд. В нем читалась необузданная страсть, которая заставляла ее ноги подгибаться. Сказать, что Кэти не привыкла к подобным ситуациям, было бы огромным преуменьшением. Она шире открыла дверь.

— Прошу прощения за свою негостеприимность. Не хочешь войти? Ты весь промок. Я дам тебе полотенце или...

Она замолчала на полуслове, когда он взял ее за руку и притянул к себе. Ноги Кэти подкосились, и она бы упала, но Маркус подхватил ее второй рукой.

Он умопомрачительно пах какой-то смесью запахов: геля для душа, мужчины и дождя, — которые были очень естественны. Она прикрыла глаза, стремясь прочувствовать все в это мгновение. Свои эмоции, мысли, учащенное сердцебиение и дыхание. Все казалось фантастичным, как будто ее мир взорвался всеми цветами радуги после продолжительной черно-белой жизни.

— Только одна ночь.

Дыхание Маркуса было прерывистым, намекая, что внизу его живота был такой же пожар, как и у Кэти.

— А потом ты выпроводишь меня и больше не станешь постить сообщений на крейгслисте.

Он провел пальцами вверх по ее руке, прикасаясь к шрамам, которые оставила авария.

— И забудешь обо мне.

Она моргнула и нахмурилась. Когда смысл его слов дошел до нее, она отрицательно покачала головой.

— Нет.

Кэти не могла обещать этого. Просто не могла. Она не собиралась отказываться от своих чувств, не хотела возвращаться в черно-белую жизнь.

— Ни за что.

— Обещай мне, Кэти, — Маркус настаивал. Это был голос человека, не привыкшего слышать возражения. — Сделай это и я...

Его голос дрогнул, когда его взгляд снова натолкнулся на вырез халата. Жесткость исчезла из его голоса, на смену ей пришла мягкая обволакивающая интонация, словно мед, плавящийся на языке.

— Я сделаю хорошо нам обоим. Очень хорошо.

Она и раньше замечала у Маркуса небольшой акцент, но сейчас он стал более выраженным, добавляя парню привлекательности. Кэти потряхивало. Она практически согласилась, но сейчас она стала сильнее, чем была до аварии, поэтому покачала отрицательно головой.

— Пожалуйста, не проси меня об этом.

— Я должен.

Его большой палец скользил по шрамам на ее руке.

— Я хочу сделать все правильно. Дело не только в тебе, но и во мне тоже. Мне нужно знать, что я способен принимать правильные решения, что я не полное дерьмо.

— Я знаю, ты не такой, — убежденно проговорила она, на ее глазах были слезы, — просто с тобой случилось много плохого.

Он прервал ее.

— Я творил много незаконной херни и до смерти матери. Много.

Может быть, но это было в прошлом. Сейчас все, что она могла ответить, было:

— Я думаю, ты замечательный, Маркус.

Кэти понимала, как по-детски это звучало. Взрослая женщина с разводом за плечами не должна так говорить. Другой мужчина, возможно, посмеялся бы над ней, но Маркус повел себя иначе. Он закрыл глаза, глубоко вздохнул, и, казалось, заколебался.

На мгновение она подумала, что он развернется и уйдет.

Мужчина чертыхнулся на испанском и обхватил ее лицо руками. Кэти ощутила его обжигающий взгляд на себе и облизала губы.

— Обещай, — произнес он хриплым голосом. — Пожалуйста, Кэти.

Ее сердце неистово колотилось в груди. Она испытывала дикое желание, от чего ее трусики совершенно промокли. Такая пытка, невыносимая манипуляция. Кэти хотела согласиться на все, о чем просил ее Маркус. На что угодно.

Она снова облизала губы и посмотрела в его прекрасные глаза, которые преследовали ее в мечтах нескольких месяцев. Она сделала еще один глубокий вдох и прошептала.

— Нет.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Почему ты так чертовски упряма? — Сердито проговорил он.

Если бы это был другой мужчина, Кэти бы вздрогнула от суровости его слов.

— Ты знаешь, что будет, если ты согласишься? Я сделаю так, что ты будешь стонать всю ночь. Я клянусь.

— Нет, — сказала она снова, на этот раз увереннее и тверже. — Мне нужно больше одной ночи. Я никогда ни с кем не была, кроме Грейсона. Даже не целовалась ни с кем, кроме него. Никто никогда не смотрел на меня так, как смотришь ты, и скорее всего не посмотрит.

Она хотела покачать головой, но его руки на ее лице не позволили.

Он тяжело дышал, его мускулистая грудь вздымалась и опускалась при каждом вздохе, как у дикого зверя. Он приоткрыл рот, как будто хотел что-то сказать, но затем, когда она уже подумала, что умрет от ожидания, произнес.

— К черту все.

Маркус притянул Кэти ближе к себе, наклонил голову, практически касаясь ее рта своими губами, и попросил.

— Скажи.

Она поднялась на носочки, сокращая расстояние между ними, и пошептала ему в губы.

— Нет.

Она почувствовала, как он улыбнулся, так же, как чувствовала его яростный стук сердца своей рукой. Она сжала ткань футболки пальцами и прикрыла глаза, по-прежнему стараясь запомнить мельчайшие детали происходящего.

Он крепко прижал Кэти к себе. Между ними не осталось и сантиметра пространства. Маркус облизал ее губы, и хаотичный поток мыслей, кружащийся в ее голове, улетучился. Все ее существо сконцентрировалось на одной простой мысли: О Боже, пожалуйста.

Маркус скользнул языком между ее полуоткрытых губ и хрипло застонал. Этот звук заставил Кэти трепетать.

Господи Иисусе! Она и не знала, что можно испытывать подобное. Неторопливый трепетный поцелуй. Удовольствие было почти что невыносимым, как вкус сладкой

карамели, когда впервые пробуешь ее, и феерия вкуса не укладывается в сознании. Кэти хотела большего. Маленькие разряды желая простреливали все ее тело, и она чувствовала, как ее клитор пульсирует.

Каким-то образом они оказались в доме. Руки Маркуса зарылись в ее длинные волосы. Кэти почувствовала, как уперлась спиной в стену и инстинктивно выгнулась навстречу Маркусу, прося о большем. Каким-то образом это движение изменило все. Из плавного и томного поцелуй превратился в жесткий и требовательный. Он сжал ее волосы и прикусил ее нижнюю губу. Каждый раз, когда им нужно было прервать поцелуй для вдоха, они стонали. Воздух вокруг был наполнен физически ощутимым желанием. У обоих дрожали руки.

Когда Маркус прижался к ней своими бедрами, она ощутила сквозь промокшие джинсы твердость его члена. Кэти сжала его футболку, натягивая ткань на вороте. Она задышалась, понимая, насколько он хотел ее.

— Мне нужно...

Она уперлась головой в деревянную панель стены. Маркус наклонился и стал целовать и посасывать ее шею, заставив Кэти дернуться от внезапного разряда, пронзившего ее тело и отозвавшегося в ее киске. Она даже не могла выразить словами степень своего отчаяния.

— Пожалуйста, Маркус, я...

У нее перехватило дыхание, когда он потянул за пояс халата. На мгновение в ослепленное желанием сознание Кэти ворвался стыд. Она была слишком бледной. Ее грудь была слишком большой и полной, не была упругой и высокой как у девушек на видео с весенних каникул. Эти дикие шоу снимались как раз во Флориде, где жил Маркус. Все девушки в Майами без сомнения были совершенны как супермодели, а ее бедра были излишне широкими и... Маркус хрипло застонал, и Кэти зажмурилась, чувствуя, как ее затопило смущение.

— Черт возьми, ты вся покраснела.

Он провел большим пальцем вдоль по ложбинке между ее грудей, касаясь рукой правой груди.

— Это дико сексуально. Твоя кожа безумно гладкая. Безупречно. Ни следа загара. Ничто не скрывает то, как ты краснеешь.

Он обхватил ее левую грудь другой рукой и застонал. Мышцы его живота заметно напряглись.

— У меня пунктик. Люблю, когда девчонки краснеют.

— Серьезно?

Она хотела отвернуться и скрыть свое смущение, но было невероятно захватывающе наблюдать за тем, как Маркус разглядывает ее. Отчасти она ощущала себя, как во время автокатастрофы, часть ее хотела отвернуться, но не могла.

— Почему?

— Румянец сложно подделать. Когда девушка возбуждается, она краснеет, дыхание учащается и софо (4)... Ты прекрасна.

Он никак не мог отвести взгляд от ее груди. Он провел большим пальцем по ее соску, заставив застонать и выгнуться от удовольствия. К черту смущение, она прикрыла глаза.

— Хочу узнать, как ты выглядишь, когда кончаешь.

— Ч-что? — Пискнула она.

Его палец продолжал описывать маленькие круги по ее соску. Придерживая Кэти

руками, Маркус наклонился и накрыл сосок своими губами и стал его посасывать.

Боже!

Она понятия не имела, что бывает так хорошо. Ноги Кэти ослабели, но Маркус удержал ее. Он был так чертовски силен. Мышцы на его руках напряглись, Кэти чувствовала это, потому что вцепилась в него, как за спасательный круг. Они опустились на колени на деревянный пол. Дверь по-прежнему была открыта, и капли дождя попадали на них, но Кэти это не волновало. Губы Маркуса снова оказались на ее шее. Ощущения были сказочные.

Когда мужчина потянул ее за волосы, она выгнулась, подставляя шею для поцелуя, полностью отдавая себя, как одержимая, когда он посасывал и лизал ее шею и нежное место за ухом. Оба тяжело дышали.

— Буду лизать тебя, пока ты не закричишь, *chica*.

— А?

Смысл его обещания до нее дошел только, когда он просунул свободную руку ей в трусики. Ее лицо вспыхнуло, потому что она была уже вся мокрая.

— Софо.

Он застонал и без предупреждения вошел в нее пальцем. Она ахнула и вздрогнула от волны удовольствия, прокатившейся по всему ее телу.

— Да, красавица. Я собираюсь попробовать тебя.

Ох.

Его заявление вырвало ее из забытья.

Ни в коем случае.

Она не должна была этого делать с парнем на первом свидании. Прожив год с Грейсоном, они только тогда решились на такой эксперимент и то пришли к выводу, что не будут больше этим заниматься. Хорошие девочки не делают такие вещи. Ей следовало остановить Маркуса и обозначить границы.

Но она не отстранилась и ничего не стала объяснять. Просто вся дрожала и хотела его, наблюдая, как Маркус скользит вниз по ее телу, обводит языком соски, скользит губами по тонким шрамам на груди, как будто они действительно его привлекают, и спускается вниз по животу. Это было гораздо эротичнее всего, что они когда-либо делали с Грейсоном.

Она даже не попыталась остановить Маркуса. Ни на секунду.

Она помогла стянуть с себя симпатичные розовые трусики, даже не слишком беспокоясь о бледности своей кожи или о том, что отдавалась мужчине, которого едва знала, но чувствовала сумасшедшую связь.

Маркус отстранился, чтобы снять с себя футболку. Одним движением он стащил ее и отбросил в сторону. Кэти принялась изучать его обнаженный торс, демонстрирующий больше татуировок. Ее внимание привлек крест с левой стороны груди прямо над сердцем. Под и над ним были надписи. Имена его матери и Хуана и дата. Она поняла, что это была дата их гибели.

Девушка прикоснулась к изображению, и Маркус прижал ее руку к груди.

— О чем ты говорила?

— Я забыла.

Она действительно не помнила. Она позабыла обо всем, кроме этого прекрасного, побитого жизнью мужчины, который так желал ее.

Что значили правила по сравнению с этим? Она откинулась назад, предлагая ему себя.

— Делай все, что пожелаешь.

Он резко втянул в себя воздух и удивленно посмотрел на нее.

— Правда?

— О, да, — она кивнула. — Если ты хочешь забыть что-то, я помогу.

Маркус долго не раздумывал. Он наклонился и вновь облизал ее возбужденный сосок, заставив ее выгнуться и застонать. Она запустила свои пальцы в его влажные волосы и притянула парня ближе. Его кожа была невероятной. Секс с Грейсоном никогда не был настолько интимным.

Она наблюдала, как эмоции отражаются на его лице, когда он целовал и дразнил ее. Маркус провел ладонью вдоль ее бедра, подхватил под правое колено и развел ее ноги шире. Он был человеком, привыкшим получать от жизни удовольствие. И сейчас он провел большим пальцем вниз по ее киске, заставляя раскрыться. Не было и доли нерешительности или сомнения в том, что он делал, и как он смотрел на нее, стараясь запомнить каждое мгновение также как и она. Затем мужчина склонился над ней, и Кэти, как загипнотизированная, стала смотреть, как он сосет ее клитор, будто это его собственность.

Удовольствие ослепляло. Не способная сопротивляться желанию, девушка прикрыла глаза и сжала волосы на его голове, в то время как Маркус вошел в нее пальцем.

Она выкрикнула его имя. Мужчина продолжал ласкать ее клитор языком, пробуждая более мощные ощущения. Грейсон никогда не делал подобного. Возбуждение переполняло ее, и она позволила себе раствориться в нем.

— О Боже!

Волны удовольствия накатывали на нее, девушка не знала, как справиться с ними. Ее ноги затряслись. Кэти понимала, что оргазм наступил слишком быстро, но не могла остановиться. Она сильнее притянула Маркуса к себе, испытывая ошеломляющий экстаз.

— Прости. Прости. Прости.

Слова извинения вырывались из ее груди с каждой новой волной удовольствия. Все тело Кэти дрожало. Ее киска сокращалась в быстром ритме, но мужчина снова и снова продолжал ласкать ее.

Она зажмурилась, чувствуя приближение еще одного оргазма и заставляя себя реагировать не так бурно. Кэти закусила губу, задыхаясь от криков. Она понимала, что ее тело выдает ее с головой, потому что Маркус ощущал ее реакцию.

Экстаз еще не угас полностью, как ее киска снова начала отзываться на ласки его языка. Маркус удивил ее, отстранившись, но при этом его пальцы все еще были в ней. В какой-то момент он погрузил в нее второй палец. Ощущения были удивительными.

Маркус навис над ней и стал наблюдать за ее реакцией в то время, пока трахал ее пальцами. Кэти сильнее закусила губу, чувствуя, что разрядка затягивается.

На мгновение он прекратил ее ласкать и освободил ее нижнюю губу. Она не знала, что больше ее шокировало, то, что она ощутила свой вкус на его пальцах или то, что секундой позже он сам их облизал.

— Не прячься, — выдохнул он ей в губы. — Мне нравится слышать.

— Хорошо, — ошеломленно произнесла она.

Кэти старалась побороть смущение. Ее тело еще покалывало от двух мощных оргазмов, но Маркус снова вошел в нее пальцами, и она не удержалась и застонала.

— Ты так быстро заводишься, *chica*?

— Эм... Просто, — она сильнее зажмурилась и призналась, — я в разводе почти два года.

— Из-за этого? — Изумленно произнес Маркус.

Сейчас его акцент был сильнее, но это только подогревало бушующее пламя внутри Кэти. Он взял правую руку девушки и прижал к своей промежности, дав почувствовать очертания своего большого члена.

— А может все дело в том, что этот *pendejo* (5) не удовлетворял тебя, как ты того заслуживаешь?

Инстинктивно она обхватила его член, заметив, как потемнели его глаза от ее прикосновения. Девушка признала, что его размер был гораздо больше того, что она привыкла ощущать.

— О, возможно.

Испытывая любопытство и смелость, которых у нее не было до сегодняшней ночи, она расстегнула пуговицу на его джинсах, и потянула вниз молнию. Маркус уперся обеими руками в деревянный пол, помогая ей, а затем опустил взгляд, наблюдая за тем, как Кэти высвобождает его член.

— *Au Dios mio* (6), — он простонал, когда Кэти стянула черные боксеры и погладила его достоинство.

— Что это значит?

Она спросила, чтобы отвлечься, потому что не могла поверить в то, какой большой он был. Ее пальцы даже не соприкасались в обхвате. Она ужасно нервничала и была распалена одновременно, при этом не была в состоянии отвести взгляд от руки на его члене.

Кэти провела рукой вверх и вниз, затем погладила головку большим пальцем. Интересно, что он будет чувствовать, находясь в ней.

— Боже мой.

— Что?

— Это значит то, что я сказал, — хмыкнул он, а затем выгнулся от ее прикосновений. — *Au Dios mio*. О, Господи Боже. Черт!

Маркус нагнулся, отыскивая карман стянутых на бедра джинсов. Золотистые пакетики высыпались на пол, и он взял один и разорвал зубами.

— Сколько штук у тебя с собой? — по непонятной причине Кэти захихикала.

Маркус коварно улыбнулся ей с зажатым в зубах кусочком фольги, заставив ее засмеяться сильнее. Затем она высказала свои сомнения.

— Мне кажется ничего не получится. Он слишком большой.

Мужчина выплюнул кусок фольги и сказал.

— Все получится.

Она почти перестала нервничать, хотя и должна была.

— Секс с тобой познавателен по нескольким причинам, одна из которых обучение испанскому.

— Ничего не повторяй из того, что я тебе сказал, в следующие двадцать минут.

— Двадцать минут? — Она удивленно вздернула брови.

— Ага, я передернул в машине, — он совсем не выглядел смущенным. — Я всегда дольше во второй раз.

Она прижала руку ко рту не в силах поверить в то, что он только что сказал.

— Ты что сделал?

— Да, иначе я бы взорвался в секунду, когда ты кончила.

Он надел презерватив по-прежнему полностью уверенный в себе.

— Я знаю свой предел, но с тобой я иду дальше.

Она следила за тем, как он надевает презерватив и понимала, что только Маркус может делать это так сексуально.

Кэти обхватила его ногами и принялась помогать стаскивать остатки его одежды. Наконец они стали полностью обнаженными. Слова и шутки исчезли также быстро, как и появились, на смену им пришла буря эмоций, которых девушка даже не ожидала. Кэти ласкала его лицо, и Маркус навис над ней. Он был тяжелым, а деревянный пол жестким, но ей было совершенно наплевать на это. Пожар в его светлых глазах поглотил ее.

— Кэти, — задыхаясь, сказал он, — я...

Она приложила палец к его губам, прерывая на полуслове. Кэти чувствовала, что Маркус хочет признаться в чем-то, но для одного вечера это было слишком. Она не хотела слышать, что он хочет покинуть ее утром.

— Просто сделай меня своей, — попросила она, отчаянно нуждаясь в этом. — Это именно то, что мне сейчас нужно, Маркус.

Он застонал и уткнулся лицом ей в шею. Его губы дарили райское наслаждение, вызывая новую волну удовольствия. Она повернула голову, подставляя шею для ласк, и при этом скользила руками по спине Маркуса.

Кэти ощущала его член на своем животе. Твердый и готовый к действию. Однако мужчина продолжил трогать ее рукой. Возбуждение нарастало медленно, хотя девушка понимала, что все произойдет также быстро, как и в первый раз, когда он начнет ласкать и дразнить ее, заставляя становиться влажной и хотеть его настолько сильно, что станет все равно, какой большой у него член.

Кэти извивалась и стонала под ним, двигаясь ему навстречу. Если он не войдет в нее сейчас же, она снова кончит. Это просто недопустимо. Испытать оргазм трижды до того, как он вошел в нее, было за гранью разумного.

Маркус начал массировать ее клитор, и девушка простонала.

— Пожалуйста.

Он остановился, а затем запустил другую руку в ее волосы и потянул их, глядя на Кэти.

— Я люблю смотреть. Я хочу видеть твое лицо, когда возьму тебя.

Она закрыла глаза, осознавая, как заводят его слова.

— Хорошо.

Кэти выгнулась ему навстречу и почувствовала его разгоряченный член. Парень двигался медленно и осторожно. Когда он слегка вошел в нее, она поняла, что он был намного больше того, что у нее было раньше. На секунду она подумала, что член слишком велик и просто не войдет, но, как Маркус и обещал, он вошел идеально. От удовольствия более мощного, чем прежде, мурашки побежали по ее коже. Она впиалась ногтями ему в плечи.

Девушка попыталась прикусить нижнюю губу, но Маркус прорычал:

— Нет, Кэти. Я хочу все слышать.

Одним резким движением он вогнал в нее член, заставив вскрикнуть от вспышки удовольствия.

— Вот так, *chica*. Дай мне услышать, как ты кричишь, когда я трахаю тебя, как сексуальную сучку.

От этих резких слов она задохнулась, потому что они дали ей почувствовать себя так сексуально, как Маркус и говорил. Он снова уткнулся лицом ей в шею, а затем прикусил

кожу, оставив след.

Спустя какое-то время он заговорил на испанском. Слова были резкими и жесткими и в то же время невероятно сексуальными, смысл их было легко понять, даже не переводя.

Затем вышел полностью и, прежде чем она смогла перевести дыхание, снова резко вогнал член. Господи Иисусе, ощущения были невероятными. Он полностью ее заполнял, и это было восхитительно. Он жестко трахал ее, снова и снова, заставляя впиваться ногтями ему в спину, пока пожар внутри нее не стал разрастаться, и она кончила прежде чем кто-либо из них ожидал.

Маркус продолжал мощно двигаться, продлевая ее экстаз и вызывая дикий восторг. Она поняла, что он не кончил вместе с ней. С каждым толчком он хрипло стонал от удовольствия. Он снова заговорил на испанском на этот раз шепотом ей на ухо.

Она чувствовала, как напряжены мышцы его спины и как все его тело напряглось, словно змея, готовая атаковать.

Кэти вцепилась ему в волосы и оттянула голову назад, впиваясь в его губы диким поцелуем. Маркус просунул язык ей в рот и начал двигаться сильнее и быстрее. В какой-то момент он подцепил ее ногу под колено и зажал подмышкой, полностью открывая ее мощным толчкам.

Она отстранилась и произнесла:

— Не останавливайся, я...

Маркус поцеловал ее, просунул руку между их разгоряченными телами и отыскал ее клитор. Она почувствовала, насколько была мокрой и поняла, что ей нравится секс с Маркусом — такой липкий и безумный.

Новая волна удовольствия стала нарастать внизу ее живота. Вероятно, завтра она не сможет ходить.

Маркус ласкал ее и трахал, и давал Кэти почувствовать себя женщиной так, как никто прежде. Господи, в тот момент она готова была отдать ему свою душу.

— *Hazlo de Nuevo. Deja escucharte (7)*.

Он потянул ее за волосы и простонал ей на ухо что-то, что она разобрала как: "Сейчас, Кэти!"

Она закричала, когда новая волна оргазма накрыла ее. На этот раз Маркус падал вместе с ней. Он схватил ее за задницу и крепко прижал к себе, трахая безжалостно. Она ловила обрывки фраз, сказанные им на испанском. Ей не нужно было знать язык, чтобы понимать, что они были грубыми, и ей нравилось это. Ей нравилось то, каким диким и необузданным он был.

Когда все кончилось, Кэти начала замечать детали, как, например, ощущение его взмокшей кожи, мелких капель дождя, попадающих в открытую дверь и охлаждающих их разгоряченные тела. Маркус был очень тяжелым, но в данную секунду Кэти была настолько расслаблена, что едва могла думать, не говоря уж о том, чтобы жаловаться. Вместо этого она крепче обняла его руками и ногами, отчаянно нуждаясь в его близости.

Как бы ни безумно это звучало, но на секунду она действительно осознала, какой сильный мужчина был в ее объятьях. Он выжил в обстоятельствах, с которыми большинство людей просто не справилось бы, — это сделало его сильнее и свирепее. Она понимала, что люди видят его жестким и опасным человеком, и тот факт, что Маркус был готов показать ей другую сторону себя, опьянял Кэти.

— Спасибо, — проговорила она в дрожащей тишине.

Он поцеловал ее в нежное местечко за ухом и убрал назад ее волосы, прилипшие к шее. Затем он приподнялся и посмотрел на нее. Его взгляд был полон нежности.

— Ты в порядке? — Спросил он.

Она кивнула и, прикусив губу, застенчиво улыбнулась.

— Это было впечатляюще. Не могу поверить в то, что ты сказал.

Она почувствовала, как румянец покрывает щеки. Он в замешательстве посмотрел на нее.

— В машине... До того, как ты пришел ко мне. Это же просто скандал.

— Ты имеешь в виду мастурбацию? — Он нахмурился. — Серьезно?

— Да, — она широко улыбнулась. Каждая минута, проведенная с ним, дарит наслаждение. — Никогда не слышала, чтобы кто-то говорил, как ты. Я не знала, что мужчина может быть грубым и таким... сексуальным одновременно. Это уникальное сочетание.

Она пожала плечами и отвернулась.

— Мне нравится это. Очень.

Маркус замер. В воздухе повисло напряжение, и Кэти пожалела о том, что произнесла. Он обхватил рукой ее щеку и задумчиво погладил большим пальцем нижнюю губу. Даже сквозь смущение она почувствовала наслаждение.

— Mierda (8), — простонал он, а затем наклонился и прижался лбом к ее лбу. — Мне очень жаль, cariño (9).

— Почему?

Она провела рукой по его спине. Интересно, какие татуировки украшают его горячую кожу под ее пальцами.

— Я чувствую себя восхитительно. Это лучшее, что я испытывала...

— Лучшее? — В голосе Маркуса слышалось страдание. — Здесь, на полу?

— Да.

Она обняла его крепче, желая облегчить его мучения.

— И до этого... Твои пальцы и язык... Я никогда... — Она покачала головой. — Я и не знала, что бывает так восхитительно.

— Нет, — он отстранился, все еще глядя на нее сверху вниз. — Не будь такой хорошей. Я трахал тебя на полу, Кэти. Я — *pendejo*.

Он провел рукой по лицу и поправился.

— Сволочь.

— Я не думаю, что ты — сволочь, — поспешно сказала она, ненавидя то, что он не понимает этого. — Ты не понимаешь. Грейсон бы никогда не сделал этого на полу. Мы бы постелили полотенце на постель, прежде чем заняться сексом на кровати.

Она провела рукой по его щеке.

— Мне все нравится. Уверяю. Я понимаю, как безумно это звучит, но пол — лучшее место и не найти. Меня даже не волнует, что дверь все еще открыта. Мне нравится, что она открыта. Мне нравится, что я думаю меньше с тобой.

Она прижалась к его припухшим от поцелуев губам.

— Понимаешь?

Он долгое время молчал, размышляя над ее словами. Затем взял ее руку, поцеловал внутреннюю поверхность запястья и спросил.

— Хочешь обследовать остальные комнаты?

— Да, — она не могла скрыть своего волнения. — С удовольствием.

Она наклонилась и снова поцеловала, чувствуя улыбку на его губах. Она прекрасно понимала, почему он улыбается.

Примечание:

1. Черт (исп.)
2. О Боже мой (исп.)
3. Любимая, дорогая, милая (исп.)
4. Черт (исп.)
5. Мудак (исп.)
6. О, Боже мой! (исп.)
7. Кончай! Хочу слышать тебя. (исп.)
8. Дерьмо (исп.)
9. Любимая, дорогая, милая (исп.)

Глава 9

Вдалеке раздавался вой сирен, заставляя сердце Маркуса биться чаще. Он выбросил пистолет в мусорный бак у ближайшего дома, а затем побежал обратно босиком и с голым торсом, как был, когда выскочил из дома.

Он и не осознавал, как далеко забрался, преследуя машины, пока не был вынужден вернуться. Отчасти он не хотел этого. Маркус не хотел найти то, что оставил, убегая из дома нашигованного пулями. Эти мудаки стреляли в его дом! В дом, где живет его семья!

Пистолет лежал на комод. Маркус схватил его и выбежал за дверь под пули, не думая ни о чем, кроме того, чтобы убить ублюдков. Хотя он бы никогда не сделал этого всего в двух кварталах от своего дома.

Дверь была распахнута настежь, окна разбиты. Дом казался зловещим. Маркус перешагнул через пули, устилающие дорогу, не замечая ничего из этого. Люди выглядывали из соседних домов, но они были слишком напуганы, чтобы помочь. Маркус понимал почему. Стены словно источали гнев и ярость. Был слышен крик Чуито перемешанный с рыданиями и мольбами.

Чуито в жизни ни разу не умолял.

Маркус взбежал по ступенькам и обнаружил кузена на полу в гостиной. На секунду Маркус подумал, что Чуито подстрелили.

— Помогите мне спасти его, — умолял Чуито по-испански, держа Хуана на руках.

Было так много крови. Она растекалась малиновым озером вокруг них. Телефон, который он прижимал к уху, был тоже покрыт кровью. Его рука дрожала.

— Кровь не останавливается! Помогите мне остановить ее! Помогите спасти его!

Сердце Маркуса ухнуло вниз. Он понял, что умирал не Чуито. Умирал Хуан.

Чуито посмотрел на Маркуса, по его лицу текли слезы.

— Мне так жаль, Марк!

Ему было жаль. Хуан умирал, а Чуито извинялся перед ним. Почему?

Тогда Маркус и увидел ее на диване. Она лежала без движения, и кровь пропитывала ее платье. Он увидел ее расширившиеся темные глаза и все понял. Понял, почему Чуито ничего не делает, чтобы спасти свою тетю, которая была для него второй матерью. Это не было черствостью или предпочтением, которое он отдал Хуану. Просто мать Маркуса уже была

мертва.

В свои семнадцать лет он видел достаточно смертей, чтобы понимать, что ничто в этом мире не способно спасти ее.

Странный механизм выживания заставил его отойти от погибшей матери и вернуться к двоюродным братьям.

Хуан не может умереть. Просто не может.

Есть ли вообще Бог, если он позволил случиться такому? Почему оставил их с Чуито невредимыми, и допустил гибель мамы Маркуса и Хуана тоже?

Маркус не сможет посмотреть в глаза тети Софии, когда она вернется домой, и ей скажут, что ее младший сын мертв.

Он выдернул телефон из руки Чуито и опустился на колени возле него, чувствуя, как кровь пропитывает джинсы.

— Скажите, что делать! — прокричал он в телефон.

— Помощь на подходе, — оператор 911 ответил на испанском языке. — Вам нужно продолжать зажимать рану.

Чуито закричал, а потом поднял голову и посмотрел на Маркуса.

— Он перестал дышать! Он не дышит!

* * * *

Маркус резко проснулся в холодном поту, хватая ртом воздух. Он ощущал себя загнанным в клетку в адском месте, где каждое воспоминание было реальностью, произошедшей только что, а не восемь лет назад. Он посмотрел на свою руку на семь капель крови выбитых на теле змеи его Los Corredores тату, просто, чтобы успокоиться — он получил реванш.

Но это не помогло. Мечта была слишком реальна в этот раз.

Он прикрыл глаза рукой и сел на кровати, на которой лежало мягкое перьевое одеяло, какое бывает только у женщин. Маркус убрал руку и посмотрел на бледно-розовую ткань одеяла. Он снова почувствовал себя семнадцатилетним пацаном.

Соño (1), сколько же девичьих спален он перевидал после той ночи? Чтобы убежать от воспоминаний он дрался, а когда не дрался, то трахался. Хотя сейчас он понимал, что эта спальня принадлежала не просто какой-то очередной девчонке.

Он посмотрел на Кэти. Она сладко спала. Ее ресницы, словно полумесяцы, отбрасывали на щеки тени. Длинные вьющиеся волосы разметались по подушке. Маркус протянул руку и пропустил прядь волос сквозь пальцы, ощущая ее шелковистость.

Ее лицо было таким умиротворенным. Маркус задумался, каково это спать вот так. Легкая улыбка тронула ее губы, и он представил, что ей снятся хорошие сны. По какой-то причине, он почувствовал себя от этого лучше. Маркус погладил ее по щеке, и Кэти издала тихий стон, напомнив ему о столах прошлой ночью. Его член моментально отреагировал.

Она повернулась во сне на бок и уткнулась лицом в розовую подушку. От этой прекрасной картины в груди Маркуса что-то заныло. Ему захотелось нырнуть к ней под одеяло и сделать все, чтобы ее светлая кожа стала такой же розовой, как и все в этой комнате. Но он сдержался. Прошлой ночью они трахались до изнеможения, проделали это даже слишком много раз. На столе в кухне. На диване. В душе. Везде, кроме постели. Единственное, что они делали в спальне — спали, и Маркус хотел изменить это, но понимал, что Кэти скорее всего была еще не готова. Черт, у него у самого все болело, хотя при этом у него не было двухлетнего перерыва.

Мужчина стянул с Кэти одеяло и увидел ее обнаженную грудь. Какое-то время он восхищался открывшимся видом, но потом желание прикоснуться стало нестерпимым, и он встал с кровати и пошел искать свою одежду.

Маркус отыскал ее на полу возле входной двери, где и бросил в безумной спешке прошлой ночью. Одежда была все еще сырая от дождя и имела затхлый запах. Белье было достаточно чистым, но остальное следовало постирать. Он поднял и вещи Кэти заодно, затем направился к стиральной машинке. В бельевой корзине он нашел и другие грязные вещи. Отобрав все темное, он загрузил полный барабан. Он вспомнил, как мать все время твердила ему: "Chico (2), вода стоит денег".

К счастью, Кэти не относилась к тем женщинам, которые психуют, когда их грязную одежду трогают. Он в этом не сомневался, зная, что у нее достаточно легкий характер. Запустив стирку, Маркус прислонился к стиральной машине и посмотрел на телефон, который вытащил из кармана джинсов, прежде чем закинул их в машинку. 3:12 сообщение от Чуито.

"Твою мать, ты где?"

Маркусу стало любопытно, неужели gringa пробыла все это время в комнате Чуито, пока он не сообразил, что Маркус срулил.

Он подумывал о том, чтобы сумничать и написать что-нибудь о своем уходе после того, как благопристойная подружка Чуито чуть не ослепила его своей целомудренной и просвечивающейся ночной рубашкой, но это было бы слишком ребячливо и создавало впечатление, будто он завидует, хотя это было не так. Уж точно не из-за тощей gringa, тем более что его ждала настоящая женщина, закутанная в розовые простыни, отдыхающая после секса с ним. Да и кому какое дело, когда у Чуито в наличие два чемпионских пояса и несколько миллионов на счету, при этом нет гребаной судимости? Его не беспокоит, что кузен сам сделал себя мужчиной достойным кого-то вроде Кэти.

Окей, может Маркус немного завидовал последнему, но Чуито не был виноват в этом. Какая ему разница, в какую чертову игру играет кузен со своей соседкой.

Он, наконец, решил написать правду.

"У Кэти."

Потому что Маркус в игры не играл.

Чуито ответил сразу же, хотя время было раннее для них обоих.

"Какого хера, Марк?! Я думал, ты домой уехал".

Маркус хмыкнул.

"И я тебя люблю, pendejo (3)".

Через секунду его телефон зазвонил, но Маркус сбросил вызов. Чуито прислал еще одно сообщение.

"Ты трахал ее?"

Мужчина улыбнулся и напечатал ответ.

"Нет, я взял пример с тебя. Мы всю ночь разговаривали".

Телефон снова зазвонил, но Маркус опять сбросил. Следующее сообщение было совсем не дружелюбным.

"Пошел на хер".

Маркус все же решил подурачиться и написал.

"Почему бы тебе не попросить тощую gringa о помощи в вопросах управления гневом."

Мне показалось, ночью она была не против этого".

Он нахмурился, когда увидел ответ Чуито.

"Потому что я думаю, прежде чем совершить какую-нибудь тупую херню."

Может это было наваждением, но Маркус стал видеть больше в смс от Чуито. Кузен всегда был более рассудительным, думал прежде, чем сделать. В ту ночь Маркус выскочил из дома под град пуль, рассчитывая поквитаться с говнюками, которые обидели его семью. Чуито был подальновиднее и остался в доме для защиты семьи.

Хотя ничего из этого им не помогло.

Может, в этом было различие между ними. У Маркуса просто больше ничего не было. Он нуждался в Кэти и хотел дать понять это кузену, который, очевидно, успешно забыл о том, откуда вышел. Маркус не мог винить его в этом. Печатаемая смс, он завидовал, но стопроцентно не винил.

"Все верно, *michacho* (4). Мы оба знаем, что следующим, кого подстрелят, буду я. Наслаждайся жизнью".

Он оторвал взгляд от телефона и увидел Кэти на кухне. На ней была футболка, которую она вернее всего одевала, когда вставала с постели. Она нахмурилась, когда его телефон зазвонил.

— Ответишь?

Маркус посмотрел на экран, видя, что звонит Чуито, покачал головой.

— Нет, это просто...

Он сбросил вызов и попытался положить телефон в карман, однако понял, что стоит только лишь в нижнем белье.

— Ерунда. Старая фигня.

Он засунул телефон за резинку боксеров и полностью сконцентрировался на Кэти.

— Ты хорошо спала, *chica*?

Она кивнула и сонно улыбнулась. Сейчас она выглядела взъерошенной, ее волосы непослушные и кудрявые были рассыпаны по плечам.

— Очень хорошо. Спасибо.

— Я поставил стирать твою одежду, — он указал на машинку. — Мои вещи были мокрыми, и я решил их постирать, добавив кое-какие твои.

— Ты постирал белье.

— Это ничего?

— Я в жизни не встречала мужчину, способного постирать вещи, — Кэти рассмеялась. — Мне приходится дважды в неделю ходить к отцу и стирать его белье. После того, как мы развелись, свою грязную одежду Грейсон носит в химчистку. И я уверена, что мой брат женился на Лили только ради этого.

Он отстранился.

— Неужели стирка так сложна?

Она пожалала плечами, а затем заправила за ухо прядь вьющихся волос.

— Есть ли у тебя какие-либо другие скрытые таланты?

— Я не считаю стирку скрытым талантом.

— А я считаю. Особенно в Гарнете.

Кэти пробежалась обжигающим взглядом по его телу, отчего его член начал твердеть.

— Но говоря про скрытый талант, я не стирку имею в виду...

— Тебе так легко угодить, *chica*, — он взял ее за бедра и притянул ближе к себе. — Что будем с этим делать?

Она пожалала плечами, и румянец вспыхнул на ее щеках.

— Я не знаю. Есть идеи?

Маркус помнил про свое обещание, что как только солнце взойдет, он уйдет от Кэти и направится обратно в Майами, ощущая ее вкус на своих губах. Так было бы правильно. Однако он поступил иначе, сказав:

— Может, я приготовлю завтрак, и мы обсудим это в постели?

* * * *

Завтрак был съеден до крошки, и теперь пустые тарелки стояли на тумбочке. Маркус умел готовить яичницу с беконом как никто. Он умел готовить и стирать. Кэти была уверена, что это делало его идеальным мужчиной, особенно учитывая то, как он выглядел сегодня утром. Растрепанные темные волосы и светлые глаза. Маркус смотрел на нее так, словно желал повторить прошлую ночь.

С его внешностью Маркус мог легко стать моделью нижнего белья. Кэти пила свой кофе, сидя сверху на мужчине, и любовалась его фигурой, мускулами и татуировками.

— Осторожней, — предупредил он, глядя на кофе в ее руках.

Его руки поглаживали ее бедра.

— Если ты прольешь на меня кофе, мы вообще из комнаты сегодня не выйдем.

Она закашлялась и рассмеялась, пролив немного напитка.

— *Sarajo* (5).

Он привстал, забрал у нее кружку и поставил на тумбу к прочей посуде.

— В этом тебе нельзя доверять.

Кэти сильнее засмеялась, затем наклонилась, чтобы слизать капли кофе с его живота. Она провела языком по косым мышцам. В ответ на ее действия Маркус улыбнулся и зарылся пальцами в ее волосы.

— Мне нравится чувствовать твой язык, — он застонал.

Убрав волосы от лица Кэти, Маркус стал наблюдать за ней.

— *Eres bella* (6).

Она подняла голову и посмотрела в его удивительные глаза, затем оттянула резинку его боксеров, потому что его выпирающий член буквально умолял освободить его. Кэти взяла его в рот, желая попробовать на вкус.

Вчера он сказал ей несколько раз о том, что уйдет утром. Тем не менее он все еще с ней, готовит завтрак и позволяет ей вытворять с ним все, что она пожелает. У нее создалось впечатление, что он хочет уйти примерно также сильно, как и она этого хочет. А еще она поняла, что его не так-то легко обуздать. В течение нескольких лет Грейсон пытался держать ее в узде и навязывал свой стиль жизни. И это не сработало.

Может быть, они с Маркусом были даже более похожи, чем она предполагала.

Отчасти она наслаждалась своим новоприобретенным бунтарским характером, который возродил в ней Маркус. Теперь она понимала, что именно поменялось в ней после аварии. Откуда появилась эта смелость.

Она не станет удерживать его. Она не будет просить и умолять или пытаться манипулировать им, как другие женщины, но совершенно точно не станет его гнать, как он того просил накануне.

Если бы он захотел остаться, она была бы только рада.

— *Ay Dios mio* (7)!

Он застонал и выгнулся, когда она взяла его глубже и обхватила рукой основание его члена, поглаживая его.

Окей, это невероятно сексуально.

Он такой сильный. Такой смелый. Такой безумно соблазнительный.

Все происходящее заставило ее стать более чем влажной, несмотря на то, что у нее все до сих пор болело. Да и какая разница? Вероятно, к концу дня он уйдет. Кэти была достаточно умной, чтобы понимать, что Маркус вряд ли останется в таком месте, как Гарнет.

Пусть ее тело поболит и будет помнить его так долго, как это вообще возможно. Последние двенадцать часов они жили в фантазии. Внешний мир перестал существовать, время словно остановилось. Они попали в альтернативную реальность, где она не была скучной для него, а он не был слишком опасен для нее.

На одно мгновение они стали созданы друг для друга.

Сейчас Кэти была полна решимости, чтобы сделать ему также хорошо, как он сделал это для нее прошлой ночью. Даже когда Маркус начал ругаться на испанском и попытался отстраниться от нее, потянув за волосы, она не отступилась и продолжила сосать и ласкать его быстрее. Она схватила его за задницу свободной рукой. Его зад был подтянут и упруг, и был создан для того, чтобы его трогали.

Ему действительно стоит стать моделью нижнего белья.

Она хотела узнать его вкус, и он наконец-то сдался. Маркус сильнее прижал ее к себе, его тело вздрогнуло, а член запульсировал у Кэти в руке. Она наслаждалась острым мужским вкусом его спермы на языке как никогда раньше. Ей понравилось, как он выругался на испанском, когда кончил, и как его слова стали мягче и нежнее, когда оргазм стал отступать. Сейчас он перестал сжимать ее волосы и нежно гладил их.

— Ты ужасно упрямая, *carño* (8), — расслабленно произнес Маркус.

Кэти откинула волосы назад и снова оседлала его. Она вновь взяла свой кофе и сделала плоток, заметив, что он больше не жалуется на это. Он, казалось, был слишком расслаблен, чтобы волноваться о чем-либо.

— Верно, я очень упряма. Любого спроси. Как правило, это главное, на что жалуется окружающие.

— Мне это нравится, — он потянул за длинную прядь ее волос, — очень.

— Вот поэтому ты идеален, — усмехнулась она.

Кэти наслаждалась тем, что с ним она была полностью раскована. Это так редко происходило в ее жизни. По какой-то причине она ни на минуту не усомнилась в том, что нравится Маркусу такой, какая она есть, с широкими бедрами и большой задницей. То же самое, она была уверена, он чувствовал по отношению к ней.

Кэти продолжала разглядывать его тело, затем протянула руку и прикоснулась к изображению звезды у него на плече. На другом плече была набита такая же звезда.

— Что они обозначают?

Он вздрогнул.

— Если узнаешь, то вряд ли будешь считать меня идеальным.

Она изогнула бровь.

— Рискнем?

— Это значит, что я — вор, — просто сказал он, предоставляя ей судить его.

— Который ворует что?

Изучая странные звезды, украшающие его плечи, она сделала еще один глоток.

— Все, что плохо лежит, — он закинул руку за голову и продолжил задумчиво изучать ее. — Машины. Дома. Хорошеньких, невинных gringas (9) с талантливым ротиком.

Она рассмеялась.

— Я не так уж и невинна.

— Это ты так думаешь.

Кэти снова сделала глоток. Кофе был со сливками и сахаром, и по цвету напоминал смуглую кожу Маркуса. Она провела рукой по тату на груди, на которой были имена матери и двоюродного брата, затем коснулась изображения на правом бицепсе. Оно покрывало практически всю кожу руки.

— А что значит эта?

Он выглядел слегка удивленным ее исследовательскому интересу.

— Она ничего не значит.

— Тогда почему ты ее сделал?

— Не знаю, потому что я был молод и глуп и у меня были свободные деньги.

— От краж?

— Точно.

— И где сейчас эти деньги?

— На моих руках, — он засмеялся.

— Значит, ты больше не собираешься красть? — Спросила Кэти

— Не сейчас, нет, — он взял кофе из ее рук, отхлебнул и поставил на тумбочку. — Может быть скоро.

— Украл один раз... — Задумчиво произнесла она

— Вор навсегда, — закончил он за нее, закинув вторую руку за голову. — Ты достаточно умна, чтобы помнить это, chica.

— Так почему все-таки ты набил татуировки? — Спросила она, снова касаясь его правой руки.

Кэти не верила, что они были сделаны по глупости, потому что каждая отметина на теле Маркуса имела свое значение. Они были больше похожи на иллюстрации к его жизни. Кэти считала это очаровательным.

— Только честно.

Маркус посмотрел в сторону, не желая встречаться с Кэти взглядом. Его тело напряглось, и у девушки создалось впечатление, что она слишком далеко зашла, но внезапно он признался.

— Потому что это больно, — произнес он приглушенным низким голосом.

— Что?

— Я просто хотел, чтобы что-то причинило мне боль, чтобы забыть все. Было так больно, что я не мог ни о чем думать, кроме иглы, впивающейся в мою кожу.

— Помогло?

— Не очень, — он взглянул на нее с затаенной болью в сверкающих глазах. — Если бы помогало, у меня было бы намного больше тату.

Кэти положила голову мужчине на плечо поверх изображения звезды, которая отмечала его как вора. Он гладил ее волосы. Вместе они разделили этот тихий момент, когда она не судила его, а он дал ей помолчать и полежать без движения.

— Ты знаешь, что сейчас весенние каникулы? — Прошептала она после нескольких долгих минут.

— Я не знал, — признался он тихо. — Много воды утекло с тех пор, как я последний раз отдыхал на весенних каникулах.

— Ты не хочешь остаться у меня на неделю? — Спросила она, отчаянно пытаясь скрыть надежду в голосе. — Если я пообещаю, что не стану тебя удерживать, когда ты решишь уйти?

Справедливый компромисс. Она не умоляла, а предлагала. Однако, он продолжал молчать, поглаживая ее волосы и размышляя о чем-то.

— Разве твой *rari* (10) не учил тебя не приглашать в дом воров?

— Возможно, — сказала она и улыбнулась. — Но как мы уже выяснили, я чертовски упряма и играю по своим правилам.

— Ты вышвырнешь меня через неделю, — он оттянул ее волосы, заставляя посмотреть ему в глаза. — Я не шучу, *chica*. Пообещай мне.

Она засомневалась. Выгнать его и смотреть, как он уходит сам, были совершенно разные вещи. На языке крутилось "нет".

— Только так я соглашусь, — сказал он ей предостерегающе. — Если не пообещаешь, тогда я прямо сейчас иду к сушилке, достаю свою одежду и ухожу.

— А если пообещаю? — спросила она с любопытством.

— Тогда я поеду и заберу свои вещи от кузена, — начал он, и легкая улыбка появилась на его губах, — а потом проведу неделю, убеждаясь, что следующему *michacho* (11), который появится у тебя, будет трудно тебе угодить.

— Хорошо, — она прошептала, решив, что неделя на раздумья лучше, чем ничего. — Я обещаю.

Примечание:

1. Черт (исп.)
2. Парень (исп.)
3. Говнюк (исп.)
4. Мужик, чувак (исп.)
5. Дерьмо (исп.)
6. Ты красивая (исп.)
7. О, Боже мой! (исп.)
8. Милая, любимая, дорогая (исп.)
9. Девушек (не латино) (исп.)
10. Отец (исп.)
11. Парень (исп.)

Глава 10

Когда Маркус в сумерках приехал обратно к Чуито, возле его дома он заметил несколько незнакомых машин. Учитывая злобные смс от кузена, которые в течение дня становились все более и более отвратительными, им было принято решение, что лишняя компания вовсе не повредит. Парень припарковался там, где обычно оставлял свою машину кузен, и обратил внимание на великолепный Мерседес GL рядом с авто брата. Маркус заглянул в окно машины и обнаружил, что она не заперта. Какой идиот! И этот внедорожник полностью укомплектован.

Удивительно, что Чуито не соблазнился угнать его. Возможно, сейчас он богат, но, как верно подметила Кэти, украл один раз — вор навсегда. Старые привычки не забываются. В прежние времена Чуито мог угнать машину за 20 секунд просто из чистого принципа.

Если кто-то оставил такую машину открытой, он заслуживает того, чтобы ее украли.

Богатые вообще не ценят свое барахло.

По крайней мере, его двоюродный брат не стал таким. Он не был выпендренщиком. Бога ради, он по-прежнему ездил на Ниссане.

На заднем сиденье Маркус заметил два детских кресла и оставил идею угона. Он не крал машины с пятнадцати. Когда они с Чуито связались с Los Corredores, его стали больше ценить как механика. Но даже в юности они не угоняли машины с детскими креслами. Возможно, потому что их воспитывали матери-одиночки. Маркус вспомнил случай, как однажды сразу после того, как его отец сел в тюрьму, машину его матери отбуксировали на штрафстоянку, пока они были в магазине, и она, сидя на тротуаре вместе с Чуито, Хуаном и Маркусом, вся в слезах звонила сестре, а продукты стояли возле них и таяли на солнце. Он никогда не забудет этих слез. Что за мудаки могут отбуксировать машину женщины, пока она покупает продукты для детей?! Даже угонщики не делали подобной херни.

Маркус прокрался через заднюю дверь как воришка и поднялся по лестнице. Он не хотел столкнуться с этой сукой Джульс Вэллингс. Парень добавил ее в длинный список вещей, которых он не понимал в здешней жизни Чуито. Она работала копом на полставки, и при этом кузен называл ее своим другом. Да и хрен с ним.

Он услышал голоса внизу. Черт возьми, в этом офисе постоянно кипит работа, а ведь сейчас почти пять часов. Сколько исков подают в таком городке? Хотя люди даже не заботятся о том, чтобы закрыть машину.

Дверь в квартиру была заперта. Однако Маркус и не подумал постучать. Он воспользовался старым приемом — отмычкой, которая висела на связке его ключей. На секунду он подумал, что может помешать брату, если тот, наконец, продвинулся в отношениях с соседкой, но это было маловероятно после стольких лет.

Боковым зрением он заметил молниеносное движение и инстинктивно поднял руку, защищая лицо, но получил мощный удар по почкам, от которого перехватило дыхание. Его рефлексы пришли в боевую готовность. Он ударил наугад по *cojones* (1) и яростно атаковал нападавшего.

— В клетке (2) тебя такому не научат! — Проорал Маркус, узнав в нападавшем кузена. — Это уличный стиль, *michacho!*

Чуито нагнулся, схватил Маркуса за ногу и повалил на пол. Парень сильно приложился спиной и повторно лишился дыхания. Головой он ударился о дверной косяк и дезориентировался на время достаточное, чтобы чемпион UFC (3) в полутяжелом весе применил какой-то долбаный удушающий захват джиу-джитсу, из которого он не мог выбраться.

— Если ты еще хоть раз скажешь, что следующая пуля твоя, я сам тебя пристрелю! — Прорычал Чуито ему на ухо на испанском. — Понял меня, *sabrón* (4)?

— Это жестко. Я неплохо понимаю испанский. Хотя кто я на хрен такой, чтобы осуждать? Я же хотел прикончить своего отца, только мой брат добрался до него первым.

Из кухни раздался скучающий голос, словно родственники, выбивающие друг из друга дерьмо, были рядовым событием.

Стараясь высвободиться из захвата, Маркус посмотрел на кухню. На стуле развалился

темноволосый, мускулистый парень с печатью невероятной скуки на лице потягивающий энергетик из банки.

— Что за pendejo (5)? — Прорычал Маркус, вырываясь.

— Тино. Его машина стоит у входа.

Чуито разжал руки, откатился на ковер и схватился за яйца.

— Гаденьш!

— GL его? Надо было украсть ее и отогнать к Энджелу на склад, — прохрипел Маркус и снова посмотрел на Тино. Тот сидел с видом хозяина мира.

— Давай, вперед, — спокойно произнес Тино, — у меня LoJack (6), сучка!

— Думаешь, я не справлюсь с LoJack?

— Уверен, у тебя получится. Вот только успеешь ли ты отключить ее до того, как я найду тебя и накормлю свинцом из своей Беретты?

— Si, no problema, — усмехнулся Маркус.

— У него определенно получится, — нехотя признал Чуито и перевел взгляд на Маркуса.

— Не делай этого. Los Corredores по сравнению с его людьми сопляки, — предупредил Чуито на испанском, словно почувствовав, что Маркус может угнать машину назло.

Какого черта? Чуито серьезно оскорбил свою собственную банду. Последние несколько дней Маркус не хотел иметь ничего общего с Los Corredores, но стремление защищать их укоренилось в нем глубоко и давно.

Парень хотел сказать что-то, когда Тино задрал футболку и продемонстрировал татуировку на животе.

"Omertà" (8).

Маркус достаточно пообщался с мафией, чтобы понимать значение такой тату. Присутствие мафии в Майами было более чем раздражающим. Их организация была мощной и устрашающей. Нужно было извиниться или сказать что-нибудь в этом роде, однако его прервала вошедшая Джулс Вэллингс.

— Какого черта...

Она замерла у открытой двери, когда увидела их двоих на полу, а затем покачала головой.

— У меня клиенты в офисе, а весь дом ходуном ходит.

— По крайней мере, они не устроили перестрелку. Вот что действительно взбесило бы твоих клиентов.

Джулс повернулась и посмотрела на Тино.

— Я хочу сказать, что это неплохой способ разрешить семейный спор, — сказал Тино. — По-моему, мордобой решает большинство проблем.

— Серьезно? Это совсем не смешно, Тино, — сказала Джулс и уперла руки в бока. — Я думала, вы собирались потренироваться. У меня близнецы внизу. Если бы я знала, что вы будете тут дурью маяться, я бы попросила тебя посидеть с ними. Ты же знаешь, что у меня сейчас полно работы.

— Я все вечера на этой неделе с ними провел. Мои услуги няни бесплатные.

— Ты снимаешь квартиру бесплатно.

— Хочешь денег за аренду?

Джулс махнула на него рукой и направилась к выходу.

— Парни, если вам понадобится разрешить спор, отправляйтесь в Сэллер, — уходя,

бросила она.

— Она позволяет ему сидеть со своими детьми? — Спросил Маркус у Чуито на испанском.

— Они его племянники. Он родственник Джулс, — напомнил Чуито.

— Я уже говорил, что понимаю практически все дерьмо, что вы говорите, — перебил их Тино.

— *Hablas español?* (9) — спросил Маркус, поднявшись на ноги.

— *No, io parlo Italiano.* (10)

— Ну а я нихрена не понимаю по-итальянски, — пожал плечами Маркус.

— Мужик, я из Нью-Йорка. Такие как вы, пуэрто-риканские говнюки, были на каждом углу моего прежнего района. Я вырос, понимая испанский.

— Его брат свободно говорит на испанском, — произнес Чуито как предупреждение. — Говорит без акцента, как настоящий пуэрто-риканец. Это охренительно странно.

— Муж Джулс?

— Нет, другой, — и снова прозвучало как предостережение. — Живет в Нью-Йорке. Что-то типа Энджела на стероидах.

Так вот оно что.

Маркус уловил намек. Каким-то образом Чуито умудрился свести знакомство с редкостными ублюдками в Хиксвилле. Не удивительно. Как и Маркус, Чуито постоянно попадал в неприятности, хотел он этого или нет. И не важно, где он жил и насколько здравомыслящим был. Некоторые *michachos* просто рождены, чтобы влипнуть во всякое дерьмо.

— Так в чем причина драки? — Полюбопытствовал Тино, словно они здесь для его развлечения.

— *Nada* (11), — произнесли они в унисон.

— Окей, но это было круто.

Тино поднялся и выбросил пустую банку в мусорный бак.

— Пойду, потусуюсь с близнецами.

Проходя мимо, Тино двинул Чуито в плечо.

— Буду через пять минут, — отмахнулся от него Чуито.

Когда Тино ушел за предел слышимости, Маркус обратился к своему двоюродному брату.

— Я не понимаю тебя, брат. Твоя жизнь слишком запутанная. Как это вообще возможно, что она, — он указал вниз на офис Джулс, — коп, а этот *pendejo* из мафии?

— Все действительно запутанно, — Чуито кивнул и посмотрел в сторону входной двери. — Но Тино — он нормальный мужик. Он мой хороший друг здесь.

Маркус посмотрел на брата удивленно. Он не доверял итальянцам так же, как не верил копам.

— Что насчет *gringa* (12)?

— Это другое.

— Похоже на то же, — хмыкнул Маркус. — Какого хрена ты напал исподтишка?

— Ты прислал сообщение, что готов получить пулю, а потом целый день динамил меня, — Чуито бросил на брата суровый взгляд.

— Я был занят.

— Что за хрень? — прорычал Чуито, сузив глаза. — Ты и моя мать — вся моя семья.

Думаешь, я не просыпаюсь каждую ночь в холодном поту, зная, что ты все еще связан с бандой? Такое ощущение, что ты хочешь умереть. Мы же как братья, Марк. Я не понимаю, почему ты соглашаешься работать на Энджела вместо того, чтобы принять мою помощь.

Маркус задумался. Он поставил себя на место Чуито и мог понять его расстройство. Если бы они поменялись местами, Маркус сделал бы все, чтобы вытащить Чуито из банды. Он, не задумываясь, опустошил бы свой банковский счет. Тем не менее, все это не могло изменить тот факт, что Маркус родился гордым человеком. Он просто не мог взять деньги кузена.

— Я зарабатываю свои деньги, и да, я получаю их от Энджела, — сказал Маркус.

— Придурок, ты угнанные машины на запчасти разбираешь! — Чуито проорал на испанском. — Ты легко отделался в первую ходку, потому что был молодым, но сейчас у тебя есть судимость. Если тебя поймают, ты загремишь настолько же, насколько сел твой отец.

Он хлопнул Маркуса по локтю.

— Сколько еще линий ты хочешь дорисовать на этой тату?

Маркус потер татуировку паутины на локте, которая обозначала, сколько лет он отсидел в тюрьме.

— Вряд ли это случится в ближайшее время.

— Херня! Хватит одного рейда. Одного. И всему конец. Ты прекрасно знаешь, что краденые машины — это меньшая из бед. На складе полно другой незаконной херни. Там столько наркотиков, что половина Майами может обдолбаться.

— Половина Майами и так убивается благодаря складу, — хмыкнул Маркус.

— По-твоему, это что, смешно? Какого хера, Марк? — Проорал Чуито, несмотря на клиентов внизу, и взъерошил волосы.

— Я больше ничего не умею.

Маркус говорил очень медленно, стараясь сдерживать ярость.

— Никто не примет меня на работу, пытался уже.

— Переезжай сюда.

— К твоим итальянским дружкам из мафии? Нет, спасибо! — Маркус горько усмехнулся. — Кто ты на хрен такой, чтобы осуждать меня? Я всего лишь разбираю тачки на запчасти. А что ты делаешь для ублюдочного мафиози?

— Он мой друг.

— Вранье! Это долбаная ложь.

— Нет, это не так, — Чуито отрицательно покачал головой и соорудил невинное выражение. — Клянусь, мы просто тренируемся вместе.

Маркус схватил кузена за руку и указал на две красные капли по обе стороны головы змеи его Los Corredores тату. Они были маленькими и еле заметными, большинство людей даже не обратили бы на них внимание, но Маркус не был из их числа.

— Их здесь не было, когда ты уехал из Майами. Черт, и два года назад их тоже не было, — он посмотрел на кузена и понизил голос, чтобы их никто не смог услышать. — Кого ты для него убил?

Чуито промолчал и отвернулся. Он не отдернул руку, очевидно гордясь своим поступком.

— Это ничего не значит, — не желая сознаваться, сказал он явную ложь, которую, видимо, давно внушил себе.

— Серьезно? Убийство — ерунда?

Маркус посмотрел на руку своего кузена, на которой было больше татуировок, чем у него. Все тело змеи было покрыто каплями.

— Их ты набил не на самой змее, значит, они не имеют отношения к Los Corredores. И все же ты набил их.

— Это мое личное дело, — сказал он без тени сожаления. — Я хотел этого.

— Ты выполнял его поручение? — Маркус указал вниз.

Чуито вновь отвел глаза.

— Похоже на то amigo (13). Он раскрыл твои скрытые таланты? — Маркус произнес на английском. — Я остаюсь у Кэти.

— Марк, — позвал Чуито.

Он последовал за Маркусом в гостиную, где тот начал собирать свои вещи.

— Ты не понимаешь. Они помогли мне. Без них я был бы мертв или гнил бы в тюрьме, — он указал вниз. — Я должен им. Я бы сделал это снова, если бы пришлось.

— Я знаю.

Маркус отвернулся, чувствуя, как сердце разрывается в груди. У кузена было все, и все же он постоянно стремился причинить боль этому миру.

— Я знаю, что ты бы сделал это снова. Поэтому набил эти капли.

— Их было всего двое.

— Двое? — Маркус снова переключился на испанский язык, моля Бога, чтобы ублюдок Тино не услышал их. — И ты выкручивал мне яйца по поводу машин? Я ни разу не делал этого с тех пор, как вышел из тюрьмы и никогда бы не стал делать это для какого-то мафиози, который выстрелит мне в спину, как только представится возможность.

— Это не так. Тино — брат. Я уверен. Тем более я не делал это для него, а сделал из-за...

— Мне наплевать, почему ты это сделал!

Маркус развернулся и толкнул Чуито в грудь.

— Что с тобой? Смерть Хуана подкосила тебя. Ты же больше ничего не чувствуешь. До тебя даже не доходит, что ты должен сожалеть.

— А ты сожалеешь? — Спросил Чуито, словно считал вину за убийство ублюдков, которые застрелили Хуана и мать Маркуса, личным оскорблением.

— Ты вообще себя слышишь? В какой иллюзии ты живешь, что можешь спокойно жить над офисом Джулс Вэллингс и притворяться, что ты не прежний гангстер, который расправился со всеми отдаленно связанными со смертью Хуана. Ты не просто убил их. Ты сделал это со всей жестокостью. И я тоже. Это дерьмо до сих пор снится мне по ночам. И я знаю, что тебе тоже.

— Мы сделали это не просто так. Каждая капля здесь имеет значение, — Чуито яростно указал на свою руку. — Мы были в долгу перед Хуаном и тетей Камиллой, и я не позволю тебе оскорблять их память. Эти две тоже важны, как и предыдущие. Никто не смеет причинять вред моей семье. Никто. И лучше мне не знать, что ты начал сомневаться. Если кто-то нападает на мою семью, это война. На войне ты не можешь сожалеть. Ты знаешь об этом. Скажи мне, что ты по-прежнему помнишь это!

Темные глаза Чуито яростно сверкнули. Стена, которую он возвел вокруг себя после переезда в Гарнет, треснула. Для всех он был знаменитым бойцом UFC с татуировками на руках, которые ничего не значили. Не многие знали, какое значение в действительности они

имеют. Сейчас перед ним стоял тот кузен, который был с ним на улицах. Чуито был намного более опасным, чем Маркус. Все дело было в его расчетливости. Он не просто убил из мести, он все спланировал.

— Не беспокойся, я не раскаиваюсь, но часть меня начинает думать, что следует.

Маркус знал, что убийство близких подкосило его также сильно, как и Чуито.

— Сделай одолжение своей соседке сегодня. Не засыпай. Сны не врут.

* * * *

Пока Маркус отсутствовал, Кэти приготовила ужин. Ничего изысканного, просто бургеры и картошка фри, тем не менее Маркус остался доволен. Однако он был молчалив и погружен в свои мысли.

— Ты в порядке? — Спросила Кэти.

Она сидела возле Маркуса на диване в гостиной и смотрела передачу про путешествия. На нем были надеты только джинсы, что делало его более привлекательным, чем телевизор.

Кэти решила высказать свои переживания.

— Знаешь, если тебе некомфортно у меня...

— Нет, дело не в этом. Мне нравится быть с тобой, — он сжал ее колено. — Я поссорился с кузеном.

— Из-за меня?

— Нет, дело вовсе не в тебе.

Он покачал головой и поставил свою тарелку на стол.

— Чуито разозлился, когда узнал, что ты остался у меня?

— Он скорее даже рад.

Маркус вытянулся на диване, положив голову на бедро Кэти. Он потянулся и взял картошку с ее тарелки, прежде чем она поставила ее на стол.

— Дело в другом. Мне стало тяжело общаться с ним.

Кэти погладила парня по волосам, наслаждаясь ощущениями.

— Почему?

— Думаю, что напоминаю ему то, что он пытается забыть. Здесь он "Убийца". Известный боец. Со мной он... другой.

Маркус положил руку поверх изображения креста над сердцем и глубоко задумался.

— Не знаю, может дело вовсе не в этом... Соño (14), он общается с этим pen-dejo Тино, видится каждый день.

— Тебе не нравится Тино Моретти?

Маркус вздрогнул и внимательно посмотрел на нее.

— Ты знаешь его?

— Да, он родственник Джулс.

Кэти пожала плечами и заметила, как Маркус напрягся от ее слов.

— Мы не друзья или типа того, но...

— Не хочу, чтобы ты общалась с ним. Держись от него подальше, слышишь меня, chica?

Кэти удивленно подняла брови. Его слова напомнили ей поведение Грейсона, постоянно стремящегося контролировать ее.

— Я не люблю, когда мне указывают с кем можно общаться, Маркус.

Он сел и посмотрел на нее. Его светлые глаза сверкнули.

— Нет, Кэти, послушай меня внимательно. Держись от него подальше.

Она нахмурилась.

— Почему?

Маркус протянул руку, обхватил ее лицо и погладил большим пальцем ее нижнюю губу.

— Потому что я тебя прошу. Если ты мне доверяешь, сделай это для меня.

— Тино Моретти никогда бы не заинтересовался мной, — заверила его Кэти. — Все в порядке. Мы просто пару раз разговаривали.

— Даже несколько раз — это слишком много.

Он продолжал поглаживать ее губы. Эмоции ясно прослеживались в его взгляде. Гнев смешался с заботой.

— Хочу убедиться, что он не станет следующим *tuchacho*, который появится у тебя после меня.

Она рассмеялась.

— Сомневаюсь, что я его тип.

— Ты — чей угодно тип.

Маркус поцеловал ее. Просто легкое прикосновение губ. Кэти провела по его обнаженной руке. Под ее пальцами мышцы напрягались. Он отстранился от нее на расстояние выдоха и прошептал.

— Пообещай мне.

— Сегодня ты взял с меня достаточно обещаешь.

Она улыбнулась, думая о том, что в эту игру могут играть двое. Если он дразнит ее, значит, она будет дразнить в ответ.

— Ты ревнуешь?

— Тино думает, что люди должны прыгать от счастья, когда он говорит с ними. Держись подальше от таких парней. Обычно у них есть причина для такого поведения.

— У тебя такое поведение.

Он снова нежно поцеловал и проговорил ей в губы.

— Тебе и от меня нужно держаться подальше.

Маркус зарылся пальцами в ее волосы, а затем потянул, чтобы она запрокинула голову. Он изучал ее. Настороженность в его взгляде сменилась чем-то более плоским.

— Приоткрой рот.

Его язык скользнул между ее раскрытых губ, зарождая волну возбуждения. Этот поцелуй заставлял подчиниться и желать большего.

В эту секунду она бы согласилась прекратить общение с кем угодно. Он лег обратно на диван, увлекая Кэти за собой, пока она не оказалась сверху. Его поцелуи стали требовательными, и все, о чем она могла думать в эту минуту, был он. Он украл все ее мысли, как вор — бесстыдно и без угрызений совести.

Примечание:

1. Яйца (исп.)

2. Арена (огражденный восьмиугольник), где проводятся бои UFC

3. Абсолютный бойцовский чемпионат — бои по смешанным боевым искусствам.

4. Козел (исп.)

5. Мудак, говнюк, придурок и т. п. (исп.)

6. Радиопоисковая система.

7. Да без проблем (исп.)

8. Кодекс чести у мафии (итал.)

9. Говоришь по-испански? (исп.)

10. Нет, я говорю по-итальянски (итал.)
11. Ни в чем (исп.)
12. Белая девушка, не латино (исп.)
13. Друг (исп.)
14. Черт (исп.)

Глава 11

Кэти никогда не засиживалась допоздна, Маркус наоборот был совой. Это было их первое совместное открытие друг о друге. Она лежала, прижавшись к нему и положив голову на его руку, и боролась со сном. Роман в ее руке совершенно не увлекал. Действительность была куда интереснее. Кэти попыталась сосредоточиться и не зевать, но ничего не получалось.

— Спи, *chica*. Ты не должна не спать из-за меня, я знаю, как себя развлечь.

Маркус смотрел на экран своего телефона, пролистывая что-то.

Она засмеялась, вспомнив его признание о том, что он делал в машине прошлой ночью.

— Уверена, что знаешь.

— Да, но сегодня этого не будет, — хохотнул он вместе с ней, глядя в телефон. — Ты вымотала меня.

Кэти загнула страничку в книге и отложила ее в сторону. Она заглянула к Маркусу в телефон и увидела, что он был на фэйсбуке.

— У тебя много друзей.

— Большинство просто знакомые.

Маркус был совершенно не смущен ее вмешательством.

Кэти рассматривала фотографии и читала посты, которые он пролистывал, большинство были из Майами, несколько из Пуэрто-Рико и Калифорнии. Она заметила один из Невады и четыре из Нью-Йорка. Половина из них была написана на испанском языке. Даже те, которые написаны на английском, были непонятными из-за сленга. Было много фотографий сильных, татуированных мужчин, показывающих незнакомые жесты, очевидно развлекающихся на вечеринке. Были фото младенцев и барбекю под солнцем Флориды.

— Ты ненавидишь это место? Я имею в виду Гарнет, — любопытствовала она, заглядывая в его жизнь и понимая, что их миры бесконечно далеки друг от друга.

— Мне нравишься ты. И мой кузен, когда он не *hijo de la gran puta* (1). Остальное может поиметь себя.

— Ты бы никогда не переехал сюда?

— Нет, — без колебаний ответил он. — Я бы не смог здесь жить.

— А если бы тебя пригласили в Сэллер?

— Это невозможно.

— А все-таки?

— Нет, Кэти. У меня судимость, они не хотят меня.

— Несправедливо, — возмутилась девушка.

У мужа Джулс была судимость, и это ему не помешало.

— У Ромео Вэллингса судимость и он был бойцом.

— Ну, он спит с боссом. Может, если бы я трахнул Джулс Вэллингс, она бы передумала.

— Ты хочешь переспать с Джулс?

— Ay Dios mío (2), нет! Я ненавижу эту стерву. Я не сделал бы этого даже за все бабло в мире.

— Ромео был бойцом до того, как встретил Джулс. Судимость не навредила ему.

— Конечно, с его мафиозными связями. Скорее всего, брат купил ему контракт с UFC.

По всей видимости, Маркус был согласен, что все это чертовски несправедливо.

— Уверена, что Ромео не связан с мафией.

— Ну да, продолжай в это верить.

— Мафия чуть не убила Джулс и Ромео. С чего ему хотеть быть связанным с ними?

— Существуют разные мафиозные организации, так же как существуют разные банды.

Гангстеры обстреляли мой дом, помнишь? И это не меняет того, что я тоже гангстер.

— Ты что, правда считаешь себя гангстером?

В ее исполнении слово звучало необычно.

— Sí (3).

Да. Одно слово. И ни капли сомнения. Очень любопытно, учитывая боль, которую это ему принесло.

— Я не понимаю, — сказала Кэти.

— Знаю, cariño (4).

Он швырнул мобильник на тумбочку и перекатился, подмяв Кэти под себя. Одной рукой он прижал ее крепче к себе и поцеловал чувствительное местечко на шее.

— Тебе и не нужно ничего понимать.

Она переплела свои пальцы с его и стала разглядывать их руки. Его смуглая, грубая ладонь и ее нежная и светлая кожа. В этом мире все было против них и все же в эту минуту они были вместе.

— Не хочу, чтобы ты уходил, — мягко призналась она.

Маркус молчал. Кэти изо всех сил старалась, чтобы чувства не задевали ее так сильно. У нее не было права привязываться к нему. Тем не менее, все ее естество хотело найти способ удержать его, уберечь от другой жизни, но она понимала, что Маркус не тот мужчина, которого можно контролировать.

Ее телефон запищал на другой тумбочке. Дотянувшись, она взяла его. очередное сообщение от Грейсона.

"Почему ты продолжаешь игнорировать меня? Я обеспокоен, малышка Кэти. Скажи, что с тобой все в порядке, или я приеду".

Кэти даже не обратила внимания на угрозу. Она обдумывала ответ, как вдруг Маркус выхватил ее мобильник.

— Что ты делаешь?

Он откатился на свою сторону кровати и, блокируя плечом ее попытки забрать мобильник, написал сообщение.

Наконец, отвоевав телефон, она прочла ответ Маркуса.

"Отъебись"

— Я бы никогда не написала подобного, Маркус, — Кэти поморщилась.

— Давно пора было написать так. Он все еще думает, что ты его.

Он взял ее телефон, выключил звук и положил на тумбочку.

— Если хочешь, я разберусь с этим. С огромным удовольствием.

Она посмотрела на свой телефон, не зная как относиться к тому, что Маркус заступает за нее.

— Почему ты так любишь командовать?

— Тебе же это нравится, chica.

В его голосе не было ни капли раскаяния. Он уткнулся ей в шею и спросил.

— Все еще хочешь его? Скучаешь по сексу на полотенце с этим ничтожным придурком?

— Нет, — не задумываясь, ответила она, — но я сама во всем могу разобраться.

— Очевидно, не можешь.

Спорить не имело смысла. Она его не изменит, да и не хочет менять. Хотя в ее жизни хватало мужчин, контролирующих ее жизнь. Однако разница была существенной. Намерения Маркуса были добрыми, а Грейсон всегда был эгоистом.

— Засыпай, — шепнул он ей на ухо.

* * * *

Сон Кэти был спокойным и мирным. Она не храпела, ей не снились кошмары.

Просто легкое ощущение ее дыхания на его руке.

Глядя в свой мобильник, Маркус старался подавить бушующий адреналин после ссоры с Чуито.

Если он собирается остаться здесь на неделю, ему нужно где-то тренироваться. Всего секса в мире не хватит, чтобы успокоить его бешеную энергию.

Может, стоит последовать совету Джулс Вэллингс и выбить дерьмо друг из друга на арене Сэллера.

Маркус продолжал принимать участие в подпольных боях в Майами под именем "Гадюка". Он не был чемпионом UFC как Чуито, однако кузен некогда тоже там дрался. Во время боя правил не было, приходилось использовать все известные приемы, чтобы выжить. Сегодня Маркус продемонстрировал это Чуито, когда тот неожиданно напал на него, хотя нужно отдать ему должное.

Как будто у него не было других проблем. Энджел прислал ему сообщение.

Многие из Los Corredores пытались связаться с Маркусом, узнать, где он. Потому что после того, как парень появился на складе, он пропал. Он игнорировал их всех, пока сообщение от Энджела не высветилось на экране.

"Был сегодня у твоей tía (5). Она сказала, что ты уехал к Чуито. Почему не сказал нам, брат?"

Маркус застыл, перечитывая смс. Пульс грохотал в его ушах. Энджел был в доме его тети Софии. Это же завуалированная угроза. Ему не следовало соглашаться оставаться на неделю у Кэти. Черт, ему вообще не следовало покидать Майами.

У парня создалось впечатление, что ему прислали предупреждение. Он вырос с Энджелом. Сложно было представить, что он способен навредить тете Софии, но Маркус больше не доверял Энджелу.

Несмотря на ссору, появился соблазн позвонить Чуито. Кузен всегда имел большее влияние на Los Corredores, чем Маркус, который не был лидером. До того, как перебраться в Гарнет, Чуито возглавлял Los Corredores, затем он передал руководство Энджелу.

Большинство OG (6) в первую очередь хранили верность Чуито, особенно с тех пор, как он стал бойцом UFC.

Его двоюродный брат был практически богом для Los Corredores, и Маркус начал подозревать, что Энджел ненавидел его за это. Именно поэтому он всегда покупал билеты на бои Чуито, тем самым напоминая о том, что у него есть над ним власть. Словно брат в клетке для его развлечения.

Маркус почувствовал себя пешкой. Он был еще одной возможностью для Энджела доказать Чуито, что сейчас он у руля. Парень мог смириться с разным дерьмом, но стать пешкой в борьбе против собственного кузена к этому не относилось. Нельзя допускать подобное, нужно во всем разобраться.

Он вытащил руку из-под головы девушки и увидел, как Кэти перекатилась ближе к нему, бессознательно пытаясь его найти. Маркус изучал ее лицо несколько секунд, затем поднялся и покинул спальню. Свои джинсы он нашел на диване в гостиной и натянул их.

Ему необходимо выйти на улицу и проветриться. Он взял ключи Кэти со стола и надел ботинки. Холодный ночной воздух пробрался под рубашку.

— *Me saço en ná!* (7), — выругался он, закрывая входную дверь. — Весенние, блин, каникулы!

Свой пикап Маркус оставил в гараже, не желая, чтобы соседи Кэти увидели его. В гараже была задняя дверь, и, конечно, Кэти оставила ее незапертой. Он закатил глаза и забрался в салон своего пикапа, чтобы взять куртку, которую оставил на заднем сиденье. Парень набросил куртку и пошел вниз по улице.

В этом районе не было много домов, однако, он решил не повышать голоса, когда позвонил Энджелу. Местные, скорее всего, вызовут копов просто за то, что он прогуливается и говорит по телефону.

Энджел ответил со второго звонка.

— *Hola?* (8)

— С чего ты решил, что поездка к моей тетке — хорошая идея? — Прорычал Маркус на испанском.

— Эй, брат, расслабься. Что за паранойя? София была рада увидеть меня. Мы давненько не виделись, мне следует чаще ее навещать.

Маркус остановился. Он не ошибся. Это угроза.

— Не смей произносить ее имя, — предупредил Маркус.

— Как грубо, — вздохнул Энджел. — Это становится неинтересно.

Черт, надо было позвонить Чуито, он всегда лучше разбирался в подобном дерьме. Маркус не умел играть в такие игры. Он не мог хладнокровно двигать фигурки по шахматной доске, как Чуито. Он всегда сначала стрелял, потом спрашивал.

— Что за дела, Энджел?

— Я думал, мы договорились. Тебя здесь ждет работа.

Маркус сделал глубокий вдох, загоня поглубже вспыхнувшую ярость.

— Сначала мне нужно разобраться кое с чем здесь.

— *Gringa?* Кэти какая-то там?

Волоски на его затылке встали дыбом от очередной скрытой угрозы. На этот раз ярость сдержать не удалось.

— Ты. Не смей произносить ее имя.

Энджел хохотнул.

— Миа рассказала мне о ней. Сказала, куда ты уехал. Она не очень-то счастлива из-за тебя.

— Мне насрать, что думает твоя кузина по этому поводу.

— Всегда все дело в киске, да, Марк? — Энджел снова засмеялся. — Ты неисправим. Да и ладно. Трахни *gringa*, если тебе так приперло. Жду тебя на следующей неделе.

— Держись подальше от моей тетки. Клянусь Богом, Энджел, если еще раз заговоришь с

ней...

— Мы — братья. Лучше не забывай об этом. Ты единственный к кому я проявляю столько понимания.

— Что, если я не вернусь на следующей неделе?

— Не делай этого. Твои братья соскучились.

— Я OG. Я кровь проливал за Los Corredores, — напомнил ему Маркус. — Я отсидел и не обязан работать на тебя, у меня есть выбор.

— Возвращайся и не беспокойся. О тебе позаботятся. Я справедлив. Это будет хороший бизнес для нас обоих. Что? Думаешь, попытать счастья где-то еще? Копы проверяли каждое место, где ты пытался работать. Перестань сопротивляться. Либо работа на меня, либо придется ползти за помощью к Чуито. Мы оба знаем, что это не в твоём стиле.

Маркус тяжело дышал. Хотел бы он сейчас оказаться в одной комнате с Энджелом и двинуть ему по морде, а потом рассказать, что он действительно думает обо всем этом. Дело было не в деньгах, Энджел думал, что Маркус теперь никуда от него не денется. Так не пойдет.

Никто не будет им владеть.

Многие годы в Los Corredores Маркус не позволял никому контролировать себя. Он будет разбирать машины, когда ему понадобится наличность, а не когда кто-то будет указывать ему, что делать. Все знали, что Маркус не следовал правилам. Только попробуй его подчинить, и он будет сопротивляться изо всех сил. И Энджел знал об этом.

— Я приеду на следующей неделе, — голос Маркуса был холодным как лед.

— Хорошо, — удовлетворенно ответил Энджел. — Я рад, что мы, наконец, договорились. Передавай привет своей подружке.

Казалось, он не слышал угрозы в голосе парня. Власть, в самом деле, ослепила его. Благодаря жажде мести, Маркус и Чуито заработали свою репутацию, которая и не снилась Энджелу. Но, видимо, он забыл об этом.

Энджел сбросил прежде, чем Маркус ответил на его реплику.

— *Coño!* (9) — Маркус заорал, глядя на свой мобильник.

Он прошелся и пнул ограду сада соседей Кэти. Боль пронзила ногу.

— *Hijo de la gran puta! Chúpame el bicho!* (10)

Он бросил телефон в траву, а затем долго и с чувством ругался. Одно радовало, соседи не поймут его.

Вдруг зажегся свет над входной дверью, Маркус кинулся искать мобильник и нашел его лежащим в мокрой траве.

Каким бы взбешенным он не был, следовало позвонить кузену. Он посмотрел на экран телефона и увидел трещину. Это взбесило его еще сильнее. Парень положил телефон в карман, решив сначала немного успокоиться.

Прихрамывая и кипя от злости, он направился к Кэти.

Все дело в карме. Это ему за то, что устроил Чуито взбучку за новые отметины на тату.

Если бы он был сейчас в Майами, он бы добавил чернил и к своей татуировке тоже, потому что он собирался убить Энджела. Голыми руками. Что он о себе возомнил?

До сего момента Маркус и не подозревал, насколько наслаждался своим элитным статусом в Los Corredores. Какого черта? Он отдал душу, чтобы заработать репутацию, и заслужил свое положение.

Свернув к дому Кэти, парень замер. Возле входной двери он заметил силуэт. Затем

дверь открылась, и человек вошел внутрь.

Пребывание в Гарнете ослабило бдительность Маркуса, он оставил свой пистолет в грузовике.

Он бросился к дому так быстро, что догнал вошедшего уже в гостиной. Маркус напал на взломщика сзади. Парень не был уверен, был ли у него пистолет или нет. Он схватил его за волосы, повалил на пол и ударил головой о кофейный столик. Раздался звук треснувших костей. Взломщик завизжал как девчонка и покатился по ковру, зажимая нос. Этот крик смутил бы даже его тетю Софию. Маркус никогда не слышал, чтобы парень так вопил. Тяжело дыша, он опустился на колени возле мелкого мужчины, который старался отползти от него подальше. Из-за крови на лице трудно было узнать незваного гостя, тем не менее, в тощем человеке Маркус узнал бывшего мужа Кэти.

Маркус потер лицо и застонал.

— Софо.

Мужчина не мог ударить его еще раз. Это словно бить женщину. Что она вообще нашла в нем?

— Что здесь...

Кэти вбежала в гостиную, пытаясь справиться с халатом. Она завизжала, когда увидела Грейсона, и замерла, с ужасом наблюдая, как ее бывший заливаает кровью гостиную.

— Господи Боже, Грейсон!

Она подбежала к нему, и это невероятно взбесило Маркуса.

Грейсон хныкал и зажимал нос рукой.

— Я вызываю копов! — Сказал он, прижимая телефон к уху.

— Ты вломился сюда! — Заорал на него Маркус.

Затем он повернулся к Кэти, которая побежала на кухню.

— Кэти, я закрыл дверь на ключ. Он вломился сюда.

Грейсон прервал свой разговор с полицией.

— Он живет здесь? — Взвизгнул он.

— Все верно, мразь, — жестко припечатал Маркус. — Теперь она знает, что такое настоящий мужик.

— Маркус, не надо. Просто помолчи, пока я разберусь с этим.

Она вернулась из кухни с рулоном бумажных полотенец и опустилась на колени напротив Грейсона.

— Перестань. Он разревелся как баба.

— Он же весь в крови, — дрожащим голосом сказала Кэти. — Он не такой как ты.

— Ты уверена, что у него есть сојones?

Грейсон сузил глаза, все еще прижимая телефон к уху.

— Что это значит?

— Яйца, chіca.

— Маркус! — Крикнула Кэти. — Хватит!

— Хорошо. Веселись со своей подружкой.

Маркус вскинул руки и развернулся. Он направился в ванную, забрал оттуда вещи, затем швырнул их на кровать в спальне. Парень рывком снял с себя куртку и переоделся в футболку. Предстояло иметь дело с полицией.

Он набрал номер Чуито из спальни, потому что боялся, что не сможет сдержаться и убьет этого говнюка Грейсона, просто чтобы заткнуть его.

— Что?

Чуито ответил только со второго звонка. Очевидно, он был все еще зол.

— Не делай мне одолжения, засранец, — заорал Маркус на испанском. — Я только что разобрался с Энджелом. Он был у твоей матери. Этот мудака пытается запугать меня. А сейчас бывший муж Кэти вытирает кровавые сопля в ее гостиной. Как ты вообще можешь выносить этот город. Он визжит как баба.

— Что? — Рывкнул Чуито. — Энджел был у моей матери?

— Отправь ее в Пуэрто-Рико. Куда угодно, только подальше от Майами. Завтра же.

— Хорошо.

Чуито явно пытался сориентироваться.

— Ты сказал, что бывший Кэти в крови?

— Он вломился в дом, — прокричал Маркус на испанском. — Что мне оставалось? Он вызвал копов и...

— Соño, Маркус! — Крикнул Чуито, перекрывая шум захлопнувшейся двери. — Я еду!

— Нет! Иди на хрен! Мне не нужна твоя помощь! — Проорал Маркус, но Чуито уже сбросил вызов.

Маркус услышал вой сирен и против воли покрылся холодным потом. Он облокотился о стену и сделал глубокий вдох, проклиная себя за то, что вернулся в этот город.

Парень по-настоящему ненавидел полицейских. Он молился Богу, чтобы они не стали обыскивать машину, потому что разрешения на пистолет у него не было. Из-за судимости он мог попасть в серьезную неприятность.

Появилась секундная слабость запрыгнуть в грузовик и покинуть город, но Маркус понимал, что все придется разгрести кузену. И Кэти.

Он вздрогнул, когда услышал, что полицейские вошли в дом.

— Он наверху! — Крикнул Грейсон.

Дверь распахнулась и на пороге возник здоровенный, почти что деревенский на вид коп, которого Маркус имел несчастье знать. Шериф Уайатт Коннер собственной персоной. Он даже хуже его сестры, и это кое о чем говорит, потому что Маркус действительно терпеть не мог Джулс Вэллингс.

— Подними руки, чтобы я их видел, — выкрикнул шериф, направив пистолет Маркусу в грудь.

Парень поднял руки и произнес так спокойно, как только мог.

— Он вломился в дом.

— Мордой в пол. Уверен, ты знаешь, что делать.

— Серьезно? Ублюдок вломился в дом!

Маркус опустил на колени и заложил руки за голову.

Шериф, не обращая внимания на слова, прижал его к полу, защелкнул на руках наручники и затем убрал пистолет в кобуру.

— Сынок, ты дважды был в городе, и каждый раз мне приходилось вмешиваться.

Последнее, что сейчас нужно было Маркусу, чтобы этот козел обыскал его пикап. Тогда у него появится реальная причина задержать Маркуса.

— Он назвал меня бабой, — раздался крик Грейсона из гостиной. — Он опасен.

— Да, я назвал его бабой, — подтвердил Маркус.

— Сынок...

— Я тебе не сынок, — прорычал Маркус. — Все потому, что я единственный сукин сын

на ближайшие пять миль у кого не белая задница.

Шериф поставил его на ноги.

— Эй! — Кто-то крикнул из гостиной.

Когда шериф привел его в гостиную, Маркус увидел большого черного копа, разговаривающего с Кэти. Он сверлил Маркуса взглядом, словно тот лично оскорбил его. Парень вздохнул и покачал головой. Похоже он самый большой неудачник.

Кэти вскочила с дивана.

— Вы не можете арестовать его!

— Кэти, дай мне выполнить мою работу, — сказал шериф

— Маркус живет у меня.

Шериф продолжал вести парня к входной двери, Кэти последовала за ними.

— Грейсон действительно незаконно вломился. Я — владелец дома. У него нет ключей. Скорее всего, Маркус не узнал его в темноте. Я только что говорила Адаму, что это ужасная ошибка.

Шериф остановился и удержал Маркуса за плечо, чтобы он тоже остановился.

— Теперь, когда она подтвердила, ты веришь? — Фыркнул Маркус. — Скажи, Шериф, неприязнь у тебя только к латиносам?

— Ты не можешь арестовать его. Он ничего плохого не сделал. Он не узнал Грейсона. Я уверена.

Голос Кэти дрожал от паники. Она схватила Маркуса за руку, будто это как-то могло ему помочь.

— Ты гостишь у нее, Ривьера?

— Sí.

Маркус специально ответил на испанском языке.

— Ты узнал его, когда нападал?

— Нет, я не бью девчонок.

— Твой язык не доведет тебя до добра.

— Vete pa'l carajo (11).

— Пожалуйста, сними с него наручники, — попросила Кэти. — Разве он не имеет право защищать мою собственность, если живет здесь?

— Грейсон сказал, что на него напали сзади.

— Неужели прогулки в Гарнете противозаконны? — спросил Маркус.

Все еще пребывая в шоке, Кэти пробормотала.

— Грейсон, должно быть, взял ключ под ковриком...

— Ключ от дома под ковриком? — изумленно посмотрел Маркус на нее как на сумасшедшую. — Chica, он мог сделать с тобой все, что угодно. Почему ты так беспечна?

— Он бы не причинил мне вреда.

— Тогда почему он проник в дом в час ночи?

— Понятно, — вздохнул шериф. — По-видимому, все вовлечены.

— Точно. Кто-то здесь точно не равнодушен к латиносам.

Маркус обернулся и посмотрел на шерифа.

— Слушай, сынок.

— Я же сказал, я тебе не сынок.

— Иисусе! Посидишь в машине, пока я не разберусь во всем.

— Что? — воскликнула Кэти. — Нет! Ты не можешь посадить его в машину, как какого-

то преступника!

— Пускай сначала скорая заберет Грейсона.

Шериф подтолкнул Маркуса к выходу.

— Вы двое невыносимы, — проворчал полицейский.

— Ее бывшего ты тоже арестуешь? Что было бы, если бы меня не оказалось рядом?

Разве это не часть твоей работы защищать людей вроде Кэти? — Спросил Маркус.

— Если это было проникновение, ручаюсь, я арестую его. Кэти, у Грейсона есть разрешение на пребывание в твоём доме?

— Нет, — без колебаний ответила Кэти.

Убедившись, шериф связался со своим помощником по рации. Из разговора Маркус понял, что Грейсон теперь по уши в дерьме. Эта новость подняла настроение парню, и он позволил шерифу усадить себя в полицейский внедорожник.

— Хочу посмотреть, как ты посадишь его за решетку.

— Сначала, он поедет в больницу. Ты сломал ему нос, Ривьера.

— И что? Уверен, ты ломал нос не раз. Ты тоже так скулил?

Маркус посмотрел на шерифа, который был совладельцем в Сэллере и бывшим бойцом UFC.

Уголки губ шерифа приподнялись в подобии улыбки.

— Нет.

— Послушай, я, правда, не знал, что это он. Честно. Я бы не стал бить так сильно. Я увидел, как кто-то проникает в дом. Я думал, он обидит Кэти. Я так среагировал.

— Где ты был, когда увидел его?

— Я вышел прогуляться, чтобы сделать звонок, потому что не хотел разбудить Кэти. Возвращаюсь и вижу человека, открывающего дверь. Я думал, кто-то хочет навредить ей, поэтому остановил его. Я ударил-то всего один раз.

Уайатт отступил и перевел взгляд с Кэти, которая взволнованно топталась возле машины, на Маркуса на заднем сиденье.

— Похоже, неприятности преследуют вас двоих.

— Да, я это уже поняла, — хмыкнула Кэти.

Шериф оставил Маркуса в машине, а сам вошел в дом. Когда он вернулся, он начал записывать их показания, однако, наручники с Маркуса так и не снял.

Подъехала скорая. И Чуито.

— Уайатт! — Позвал Чуито, выбравшись из машины. — Да ладно тебе, мужик. Он же мой двоюродный брат.

— Я не задерживаю его. Мы взяли тайм-аут, чтобы успокоиться. Парень был на взводе, когда я приехал. Не усугубляй ситуацию.

Шериф вернулся к записям.

— Ее соседи смотрят на него, — Чуито указал через улицу. — Бывший муж тоже в наручниках?

— Да. Попрошу вас не вмешиваться, мистер Гарсия. Вы не имеете отношения к расследованию.

Чуито закатил глаза и отступил на два шага назад.

— Доволен?

Шериф не ответил, но сурово посмотрел на Чуито, затем продолжил записывать. Он взял показания у Кэти. Она отвечала осмотрительно, сглаживая углы и прикрывая Маркуса.

Арест Грейсона не слишком заботил ее. От этого Маркус почувствовал себя значительно лучше.

— Часто он тебя беспокоил, Кэти?

— Да, — ответил за нее Маркус. — Я видел, как он схватил ее на школьной стоянке.

Шериф изогнул брови.

— Схватил?

— Как если бы хотел причинить ей боль, — ответил Маркус.

— Просто он не может смириться с разводом, — пожал плечами Кэти. — Не думаю, что он хотел навредить мне, но...

— Но? — поторопил шериф.

— Не знаю, — вздохнула Кэти. — Он постоянно звонит, достает в школе и всячески дает понять, что недоволен разводом.

— А сегодня он вломился к тебе в дом? Тревожный симптом. Моя сестра знает об этом? Я знаю, она помогала тебе с разводом.

— Да, обо всем кроме проникновения.

— И она не посоветовала тебе обратиться ко мне? Трудно в это поверить.

— Возможно, она предложила, но...

— Ты собираешься снять с него наручники? — Перебил Чуито, указывая на Маркуса. — Он защищал свою женщину, Уайатт. Я знаю, ты понял это.

— Хорошо.

Шериф свирепо посмотрел на Чуито и повернулся к Маркусу.

— Успокоился?

— Я и был спокоен.

Полицейский освободил его, и Маркус выбрался из внедорожника, потирая запястья. Снаружи было прохладно, но, несмотря на это, парень был покрыт испариной. Наручники, защелкивающиеся на запястьях, были тяжелым испытанием для его нервов. Черт, если бы только шериф знал, что происходит у него в голове.

Вывезли на каталке Грейсона. Он был прикован наручниками к поручням и хныкал.

— Это несправедливо, Шериф! Не делайте этого!

Он ткнул пальцем в Кэти, когда его провозили мимо.

— Все из-за тебя!

Помощник шерифа, сопровождающий Грейсона, толкнул его в плечо.

— Тихо!

Бывший начал всхлипывать, и Маркусу стало почти что жаль его. Почти.

— Ведет себя, как баба, — с отвращением произнес Чуито на испанском. — Не удивительно, что она доставала меня насчет твоего номера.

Маркус хохотнул.

— Хорошо. Вы все можете вернуться в дом, — Уайатт указал в его направлении. — Я буду на связи.

— Жду не дождусь, — сухо пробормотал Маркус.

Чуито пнул его по ноге, придавая ускорения и предостерегая от других высказываний.

— Спасибо, Уайатт, — поблагодарил Чуито.

— Я бы хотел, чтобы это была наша с вами последняя встреча.

— Последний раз, — пообещала Кэти.

Маркус практически вошел в дом, как внезапно остановился и развернулся. Что-то в

словах шерифа задело его. Чуито попытался ухватить его за футболку, но парень вырвался и направился напрямик к шерифу.

— Эй, Шериф, раз уж ты так скор с выводами, я заметил, что ты не нашел gringa, которая пыталась убить Кэти. Мне хватило двадцати минут, чтобы ее вычислить. Хорошо же полицейские выполняют свою работу! Вы вообще искали?

Маркус не мог сдержать презрения в своем голосе.

— Прошу прощения?

— Авария. Я знаю, кто был ее причиной.

Шериф неуверенно посмотрел на Кэти.

— Хорошо, я слушаю.

— Девчонка, с которой встречается ее бывший, — Маркус обернулся к Кэти. — Как ее зовут?

— Ты имеешь в виду Эшли Мур, — изумленно спросила Кэти. — Маркус, я не уверена, что ты действительно видел ее...

— Нет, это точно она. Красная Тойота Королла, но цвет не заводской, машину недавно перекрасили. Уверяю. Той ночью была Тойота Королла. Проверь записи. Это была ее машина. Готов поспорить на все деньги на счету Чуито.

— Маркус хорошо разбирается в машинах, — подтвердил Чуито. — Если он говорит, что это ее машина, то, скорее всего, так и есть.

— Ручаюсь, машина была синей. Из-за этой puta (12) случилась авария. Она хотела спихнуть Кэти с дороги. Скорее всего, она ревнует. Видимо, ей нравятся хнычущие девчонки.

Шериф провел рукой по лицу и вздохнул.

— Ясно. Дело серьезное. Давайте пройдем в дом и все обсудим.

Было заметно, что шериф хотел поскорее закончить с ними. Уайатт расположился за столом и продолжил запись.

— Ривьера, почему ты не сообщил мне, когда узнал об этом? — спросил он.

— Без обид, Шериф, но вы не самый мой любимый человек.

Маркус отпил глоток воды из бутылки, которую дала ему Кэти, хотя на самом деле ему хотелось рома с колой.

— Что ты планировал сделать?

— Рассказать Кэти. Направить ее к тебе для разговора.

— Но до сих пор ты не рассказал ей о своих подозрениях.

Маркус улыбнулся.

— Мы были заняты.

— Хорошо, Ривьера.

Шериф потер лицо руками.

— Не знаю, как вы с Чуито выросли под одной крышей. Вы совершенно не похожи. Ты святого достанешь, а Чуито... Я не знаю никого сдержанней.

Маркус громко рассмеялся, и Чуито пнул его. Уайатт удивленно взглянул на них обоих. Парень не стал комментировать, просто продолжил заполнять заявление.

Примечание.

1. Сукин сын (исп.)

2. О, Боже (исп.)

3. Да (исп.)

4. Милая, любимая, дорогая (исп.)

5. Тетя (исп.)

6. OG — original gangster. Настоящий/истинный гангстер. Этот статус получает член банды, который убивал, проливал кровь или сидел в тюрьме за банду. Гангстер, который отошел от дел банды и не принимает активного участия в ее делах, живет своей собственной жизнью.

7. Черт/дерьмо/черт возьми (исп.)

8. Алло, привет (исп.)

9. Черт (исп.)

10. Сукин сын! Отсоси! (Исп.)

11. Отъебись (исп.)

12. Шлюха (исп.)

Глава 12

После ухода шерифа, они сидели втроем на диване и пытались переварить случившееся. У Кэти был только кокосовый ром, и Маркус не стал привередничать. Он пил его со льдом, а Кэти мешала с апельсиновым соком. Чуито потягивал воду и поглядывал на них без удовольствия.

— Уайатт прав. Вы двое — катастрофа.

— Пошел ты, Чу, — сказал Маркус.

Он взглянул на своего двоюродного брата, а затем обратился к Кэти.

— Как-то слишком для твоей теории о двух отрицательных.

— Мне жаль, — прошептала она растерянно.

Маркус понимал, что ночка выдалась нелегкая, поэтому он протянул руку и сжал ее колено.

— Все нормально, chica.

Чуито не был настроен столь миролюбиво.

— Ты плохо влияешь на моего кузена.

— Пожалуйста, заткнись, Чуито, — прервала его Кэти. — Я думаю, это очевидно, твой двоюродный брат может сам о себе позаботиться. Позволь ему совершать свои собственные ошибки.

— Сурово.

Маркус засмеялся, откинулся на спинку дивана и обнял Кэти свободной рукой. Он поцеловал ее и прошептал в сантиметре от ее губ.

— Мне нравится.

Чуито встал, с отвращением глядя на них, и обратился к девушке.

— Послушай, я понимаю, что у него есть определенные способности, которые могут тебе нравиться, но неужели ты думаешь, что ваши отношения продлятся долго? Ты думаешь, он переедет сюда, Кэти? Думаешь, сможешь изменить его? Сделать обыкновенным? Не сможешь! Поверь мне. Я годами пытался. Маркус не умеет следовать правилам. Даже тем, которые могут спасти его задницу. Пытаться вписать его в твой мир, это как пытаться научить тебя испанскому. Бесплезно, — Чуито указал на нее. — Да Бога ради, ты же школьная учительница. Ты одно большое правило.

— Не называй ее большой, — обрубил Маркус. — Пышная. Сексуальная. Она одна

сексуальное правило, которое я не против соблюдать.

— А я способна выучить испанский, — добавила Кэти. — К примеру, сейчас ты невероятный *pendejo* (1). Выдалась непростая ночь, а ты наезжаешь.

Маркус засмеялся.

— Это было по-испански.

— *Ay Dios mío* (2).

Чуито отвернулся и провел руками по лицу и волосам.

— Отличный план научиться испанскому у Маркуса. Посмотрим, каково тебе будет на людях. Это одно из самых нормальных слов в его словарном запасе, *chica*.

— Ты — *pendejo*. Уже долгое время, — подтвердил Маркус.

Чуито посмотрел на него.

— Мы можем поговорить на кухне?

— Нет, не можем. Я позвоню тебе завтра.

Маркус допил напиток, решив, что в этом кокосовом *mierda* (3) недостаточно алкоголя.

— Сейчас, Марк, — темные глаза Чуито яростно сверкнули. — Нам есть что обсудить.

— *Chúpame el bicho* (4), — сказал Маркус кузену, а затем обратился к Кэти. — Хочешь, я переведу? Повторю с удовольствием.

— У нас серьезная проблема, — сказал Чуито на испанском. — Пожалуйста, давай поговорим на кухне.

Маркус сдался.

— Хорошо.

— Схожу в душ, — сказала Кэти. — Увидимся в кровати?

— Звучит отлично.

Парень последовал за Чуито, но внезапно остановился и проводил Кэти взглядом.

— У нее великолепная задница, — сказал он на испанском кузену. — И у нее нет там волос. Я говорил тебе об этом? Это дико сексуально!

— Что это значит? — Крикнула Кэти из спальни.

— *Nada* (5), — Чуито ответил за него.

Он резко дернул Маркуса за руку.

— Молись, чтобы она не выучила испанский.

— Готов спорить, я могу научить ее. Она умная.

Маркус налил себе еще кокосового рома.

— Что такого в этой *chica*?

— Она мне нравится. Очень.

Он сделал большой глоток и поморщился, а затем заглянул в холодильник в поисках апельсинового сока, решив смешать с ним ром, как делала это Кэти.

— Отвратительное пойло. В этом городе вообще продают настоящий алкоголь?

— Просто расскажи мне про Энджела.

К черту апельсиновый сок, нужно снова выпить неразбавленного. Думать об Энджеле Маркус совсем не хотел.

— Отошли свою мать подальше из Майами. С остальным я разберусь, когда вернусь домой.

— Почему? В чем дело?

— Это моя забота. Мы давно уже не в одной упряжке.

Чуито прислонился к столешнице. Все его тело было напряжено, он оценивающе

разглядывал Маркуса.

— Ты планируешь совершить какую-то глупость.

— Это моя проблема.

Парень не собирался становиться пешкой в руках Энджела и позволить использовать себя против своего же кузена.

— Я все тебе сказал. Иди домой. Дай мне насладиться Кэти, пока есть возможность.

— Я не могу взять и уйти. Не могу закрыть на все глаза.

— Да, Чу. Можешь, — Маркус отпил рома. — У тебя нет выбора.

Чуито провел рукой по волосам, поставив их дыбом.

— Не может быть, чтобы эта chica вытерпела тебя неделю. Я с трудом тебя выношу, а ведь ты практически мой брат.

— Ну да, продолжай болтать. Вообще мы с Кэти неплохо уживаемся вместе.

Маркус опустил взгляд на бокал в своей руке и стал наблюдать, как тает лед.

— Она бы понравилась моей матери.

— Маркус...

Он поднял взгляд на кузена и увидел изумленное выражение на его лице. Тетя София часто говорила про покойных, но они с Чуито никогда. Маркус на мгновение представил другую жизнь, в которой он может привести Кэти к себе домой и познакомить с матерью.

— Кэти бы очень понравилась моей матери. Уверен. Она бы гордилась мной за то, что смог найти такую девушку. Учительницу. Она помогает детям, таким как Хуан, найти свое место в жизни.

Чуито прикрыл рукой глаза и глубоко вздохнул.

— Пожалуйста, скажи, как тебе помочь.

— Никак. Извини, — вздохнул Маркус. — Иногда я скучаю по старым добрым временам. Мы против мира. Жить было проще.

— Все по-прежнему. Мы против мира. Я бы завтра же пристрелил Энджела ради тебя. Легко. Я бы грохнул любого, Марк. Поделись своей проблемой, и я обо всем позабочусь.

— Знаю. Поэтому тебе пора.

— Почему ты такой упрямый? — Произнес Чуито растерянно. — Почему не даешь помочь тебе?

— Потому что ты думаешь, что мы в долгу перед моей матерью и твоим братом, мы должны отомстить за них, — начал Маркус, ненавидя себя за то, что его голос дрогнул. — И я верил тебе. Долгое время я думал, что это правда. Сейчас я не уверен. Я начинаю думать, что ради Хуана должен убереечь его старшего брата. Убедиться, что ты не растратишь больше своей души на это дерьмо.

— И что? Отдашь взамен свою? Нет. Этому не бывать, — Чуито покачал головой.

— Не беспокойся. Я не продам свою душу ни ради тебя, ни тем более за Энджела, — заверил его Маркус.

— Думаешь, он хочет избавиться от тебя? Это ты пытаешься сказать мне?

— Я не знаю, что на уме у Энджела.

Маркус пожал плечами и сделал глоток.

— Иди домой, Чу. Займись той прелестной chica, которая забирается к тебе в постель каждую ночь.

— Жизнь — это не только секс с хорошенькой chica, Маркус.

— Ты не прав.

Маркус широко улыбнулся, думая о Кэти.

— Если бы ты делал это именно с той, которой нужно, ты бы знал об этом. Я знаю, почему ты не трахаешь свою соседку, и дело вовсе не в ее отце-проповеднике.

— Тогда в чем? Скажи мне, гений, — Чуито нервно рассмеялся.

— Потому что ты боишься, что у тебя больше не будет повода злиться, а ты не можешь допустить этого. Злость — единственное, что поддерживает тебя последние восемь лет. А я так устал от этого.

— Отлично. Знаешь что, пойди и сделай что-нибудь глупое и безрассудное, и пусть у Энджела появится повод грохнуть тебя.

Чуито оттолкнулся от столешницы и прошел мимо Маркуса к выходу.

— Эта chica сделала тебя безумнее обычного, если это вообще возможно, но теперь мне все равно.

— Отлично! — Крикнул Маркус вслед своему двоюродному брату. — Надеюсь, ты в самом деле так думаешь!

— Да! А знаешь, от чего я устал? Я устал пытаться помочь тому, кто слишком упрям, чтобы помочь себе.

— Трахни соседку. Умоляю. Тебе это нужно.

В ответ Чуито хлопнул входной дверью. Маркус выглянул в окно, провожая взглядом стремительно шагающего к машине кузена. Когда свет фар удалился, парень запер дверь. Он допил ром, думая о том, что у Чуито в самом деле больше самообладания, чем у любого психашо, которого кретин Уайатт Коннер когда-либо знал. Его кузен был атомной бомбой с часовым механизмом, готовой взорваться в любую минуту. Похоже, Маркус был единственным, кто знал об этом.

* * * *

Маркус застал Кэти в душе. Окутанная горячим паром, она казалась сказочным видением. Влажные волосы облепили ее обнаженную спину каштановым водопадом.

Изгибы ее талии и бедер. Ее восхитительная круглая попка, которую Маркусу хотелось схватить каждый раз, когда Кэти проходила мимо.

Софо (6), какая же она красивая.

Одновременно он скинул ботинки и стащил за ворот футболку.

— Присоединишься?

— Да, мне срочно нужно принять душ.

Он откинул футболку в сторону и расстегнул пуговицу на джинсах.

— Мне хватит горячей воды?

— Ее еще много.

Когда Маркус вошел, Кэти отошла в сторону, позволив ему встать под струи воды. Парень никак не мог смириться с ее поведением. Она была слишком наивной и хорошей, и это беспокоило его. Он никогда не имел дело с подобными женщинами. Кэти была такой доверчивой, что ей и в голову не пришло, что бывший приходил навредить ей.

Что было бы, если бы Маркус не оказался рядом? Впервые за вечер он позволил себе задуматься об этом.

Он привык, что женщины ведут себя, как его тетя София, которая, не раздумывая, вонзила бы во взломщика кухонный нож. Да кого Маркус пытается обмануть? Его тетка пристрелила бы любого, кто только попытался бы проникнуть в дом.

Но он не был уверен насчет Кэти.

— Зачем ты уступила мне воду? — Сказал он, становясь позади девушки и разворачивая ее к себе спиной. — Ты должна была сказать: "Chico (7), если тебе нужен душ, становись позади меня".

— Зачем мне так делать?

Кэти повернула голову и нахмурилась.

— Ты же только что сказал, что тебе нужно принять душ.

— Не имеет значения, что нужно мне.

Он обнял ее за талию и притянул ближе к себе, давая почувствовать член, который затвердел в минуту, когда он увидел ее обнаженной в душе.

— Ты — женщина. Ты получаешь то, что хочешь. Ты должна поступать так со мной всегда.

— Я не собираюсь так делать.

— Но ты будешь. Я умею быть настойчивым.

Маркус скользнул свободной рукой между ее грудей, держа властно в своих объятьях.

— Ты напугала меня сегодня.

— Ты не казался напуганным.

Он взял ее за подбородок, заставив посмотреть на него. Маркус вглядывался в ее мягкий взгляд медовых, доверчивых глаз, которые обрамляли длинные ресницы. Она слишком добрая для его понимания.

— Поверь, мне было страшно, — заверил он ее и провел большим пальцем по губе. — Не хочу, чтобы ты общалась со своим бывшим. Обещай.

— Мы работаем вместе, — напомнила она.

— Все равно.

Маркус поцеловал ее, и она немедленно приоткрыла губы, позволив ему скользнуть языком внутрь. Когда он отстранился, Кэти потянулась к нему, без слов прося о большем, но парень сдерживался.

— Сделай так, чтобы его уволили.

— Я не могу.

— Sí, можешь. Он хотел напасть на тебя. Сделай так, чтобы его уволили.

— Я не собираюсь ломать ему жизнь, и не уверена, что он хотел напасть на меня. Честно. Скорее всего, он разозлился, потому я игнорировала его и...

— Сделай так, чтобы его уволили, — повторил Маркус в третий раз. — Обещай.

— Я ведь говорила, что пообещала достаточно, — она изогнула бровь. — Помоешь мне спину?

Предложение оказалось заманчивым, поэтому Маркус решил отложить спор. Он взял мыло и тщательно намылил руки, затем провел руками по ее груди. Было бесконечно приятно касаться ее, видеть свои смуглые руки на ее светлом животе. Они были разными, но именно этот контраст так нравился ему. Маркус опустил руку вниз и начал ласкать ее киску. От удовольствия Кэти откинула голову ему на плечо.

— Почему ты удаляешь волосы, chica?

— Я так делаю уже несколько лет. Первый раз удалила еще в колледже на спор. Грейсону никогда это не нравилось. Говорил, чтобы я не делала так больше. Как видишь, не люблю, когда мне указывают, что делать.

— Ты упрямая, — согласился он.

Маркус отложил мыло, решив, что помоеет ей спину после того, как они займутся

сексом. Одной рукой он крепко прижал девушку спиной к себе, другой продолжил ласкать, доводя до оргазма.

— Мне кажется без волос сексуальнее.

— Правда?

Ее дыхание было прерывистым, а голос игривым.

— Очень сексуально, — заверил он.

Прижимая девушку к себе, Маркус прислонился спиной к стене. Он был возбужден и подавлен после того, как его чуть было не арестовали. Кокосовый ром, наконец, ударил ему в голову. В последнее время он редко пил столько. Он стал мягче.

Как бы то ни было, сейчас все это не имело значения, потому что в его руках была пышнотелая сексуальная красотка. Под струями воды с откинутой назад головой она казалась богиней.

Коленом Маркус раздвинул ей ноги, заставляя открыться. Он скользнул пальцами в ее безумно тугую, невероятную, влажную киску, затем стал поглаживать клитор. Он дразнил ее, но надеялся, что она попросит его остановиться. Однако Кэти наоборот обхватила его шею руками, давая полную свободу действий, и это адски его распалило. Она начала выгибаться в его руках, отчего член стал тереться о ее обнаженную спину. Парень понял, что дразнит и себя заодно.

Маркус сконцентрировался на ее клиторе, и Кэти начала постанывать, а ее грудь вздыматься. Она всегда была отзывчивой. Пугающе. Если она встретит настоящего мужика, а не такого как этот chica Грейсон, он обязательно воспользуется ею.

Такая женщина создана для секса. Она жаждала этого также сильно, как и он, и это делало ее уязвимой. Тем не менее, такая уязвимость не остановила Маркуса, и он воспользовался ею, видимо, потому что с рождения был преступником.

Когда она кончила, он застонал вместе с ней. От ее судорожного дыхания волоски на его затылке встали дыбом. Ее тело сотрясалось от удовольствия, ноги ослабевали, поэтому Маркус крепче прижал ее к себе и погрузил два пальца в ее киску, чтобы почувствовать, как она сжимается внутри.

— Люблю это ощущение.

Он толкнул бедра, крепче прижимая член к ее спине.

— Чертовски приятно тебя касаться.

Кэти опустила руки и развернулась. Она привстала на носочки и, обхватив его лицо руками, поцеловала. Он сжал ее волосы и поцеловал в ответ также неистово, как и хотел. Ему нравилось чувствовать ее обнаженную грудь на своей груди, сжимать руками ее попку.

— Напомни мне больше не тянуть тебя за волосы, — выдохнул он ей в губы.

— Ни за что, — запротестовала она.

Кэти потянулась за следующим поцелуем, но Маркус устоял.

— Мне нравится это, — прошептала она.

Он стонал и целовал ее, сжимал ее волосы и слизывал воду с шеи, прикусывал мочку уха до тех пор, пока не оказался на грани. Он так отчаянно хотел ее, что не мог трезво мыслить.

— Я забыл презервативы в джинсах, — простонал он.

Потом обхватил ее попку обеими руками и выгнул бедра навстречу, наслаждаясь прикосновением к ее влажной, гладкой коже.

— Черт!

Кэти потянулась и толкнула дверь душевой, затем высвободилась из объятий Маркуса и

наклонилась к джинсам. Парень задержал свой взгляд на ее попке и линии киски, пока она выкладывала мобильный и бумажник на пол.

— Ты разбил телефон?

— Забудь, — пробормотал он.

Кэти отыскала два пакетика в заднем кармане и попыталась открыть, но Маркус забрал их.

— Вот так, *chica*.

Он развернул ее спиной к себе. Маркус залюбовался изгибом ее спины и волосами: обычно очень волнистыми и непослушными, сейчас же прямыми и влажными, стекающими каштановым потоком по ее мокрой спине практически до ямочек над попкой.

— *Coño, eres bella*.

— Что это значит?

— Ты очень красивая, *caríño*.

Он не мог устоять и прижался к ней, потому что хотел быть рядом, кожа к коже, и знать, что в этот самый момент ее никто не сможет обидеть.

— Я должен был убить его.

Отбросив один презерватив в сторону, он разорвал зубами упаковку другого.

— Тогда у тебя стало бы одной проблемой меньше.

— Ты не серьезно.

— Нет, я серьезно.

Когда парень закончил с презервативом, он поцеловал Кэти в шею и обхватил ее грудь. Затем он снова погладил ее. Больше ждать он не мог, поэтому с силой вошел в нее. Удовольствие вскружило ему голову и утянуло во мрак.

— Если он когда-нибудь тронет тебя, обидит, не так посмотрит или даже подышит в твоём направлении, — прорычал Маркус ей на ухо, — я на хрен убью его, *chica*.

Не ответив, она стала двигаться ему навстречу. И он трахал ее. Жестко. Пока, наконец, она не закричала от удовольствия. Маркус до боли закусил губу, чтобы отвлечься на боль и не кончить слишком быстро.

Все что он мог сделать после того, как выместил агрессию на тело Кэти, это снова начать ее гладить, заставляя испытать оргазм в третий раз.

Когда он кончил, то прикусил ее шею сильнее, чем следовало, сжал волосы сильнее, чем должен был. Кэти не возражала, она последовала за ним.

* * * *

Спустя какое-то время они перебрались в постель. Маркус лежал на спине, а Кэти обнимала его, положив голову ему на плечо.

— Что случилось с твоим телефоном?

— С ним случился я.

Он переписывался с несколькими OG, преданными Маркусу и Чуито. Он писал, что им следует быть внимательнее, потому что подозревал мелкого говнюка Энджела в нечестной игре.

— Я швырнул его на землю.

— Почему?

— Потому что я гадкий злобный бандит, который бросается вещами, когда злится.

— Мы можем съездить в торговый центр в Мёрси и отремонтировать его.

— Нет, лучше останемся здесь, — произнес он, закончив писать сообщение и отправив

его. — В Майами полно торговых центров. Я отремонтирую его, когда вернусь.

— О чем ты писал им? — Поинтересовалась Кэти.

— О том, что я ложусь на дно.

— Как-то слишком много слов для такой короткой фразы.

Первые лучи рассвета прокрались в комнату, но Кэти все не ложилась спать и смотрела в его телефон. Друзья Маркуса начали отвечать.

— Как это возможно, что столько людей просыпается так рано?

— Они и не просыпаются. Они еще не ложились спать.

— О, Боже, — Кэти зевнула. — Безумие. Что они делали всю ночь? Не могут же они все быть ворами. В Майами просто нет столько ценных вещей.

Маркус хохотнул.

— У большинства есть нормальная работа. Они не спят по ночам, потому что заработали плохие привычки еще в юности.

— Я заметила здесь имя Чуито.

Она указала на комментарий Луиса.

— О чем речь?

— Здесь написано: "Почему бы не рассказать Чуито. Он же истинный OG".

— Что это значит?

— Что он истинный гангстер, — Маркус рассмеялся и прокомментировал сообщение. — Луис, тупица, вернись в школу.

— Многие из них бросили школу?

— Ага.

— Это печально, — Кэти снова зевнула. — Должно быть трудно найти работу.

— Именно. Но это не единственная причина.

— А какая другая?

— У большинства судимости. Если бы не его помощь, они бы по-прежнему воровали и разбирали на запчасти машины, потому что в основном все получают минимальную зарплату, которой едва хватает, чтобы прокормить детей.

— Ты имеешь в виду Чуито?

— Да.

— Он дает им деньги?

— Ага.

— Он и тебе дает деньги?

— Нет.

— Почему?

— Потому что я не позволяю ему.

Маркус отложил телефон, затем обнял Кэти и поцеловал в макушку.

— Достаточно вопросов.

— Ты раньше воровал машины, правда? — Спросила Кэти, не послушав его. — То есть действительно вскрывал их и забирал у кого-то?

— Я угнал много машин, это правда.

— И мою можешь угнать?

— Твою машину? У которой не установлено никакой противоугонной системы, которая стоит открытая в гараже, который тоже открыт? — Фыркнул Маркус. — Да, я могу ее украсть.

Кэти задумалась на мгновение.

— Ты серьезно?

— Да. Все оказалось реальнее и серьезнее, когда задумалась над этим, chica?

— А Чуито угонял машины?

— Нет, он приобрел статус OG, потому что был хорошим мальчиком. Я же сказал, засыпай.

Кэти затихла, и Маркус посчитал, что она задремала, но вдруг в темноте раздался ее шепот.

— Я все еще не хочу, чтобы ты уходил. Думаешь, это ужасно, что я пытаюсь тебя удержать?

Маркус вздохнул.

— Нет, думаю, что это очень мило, но я все равно уеду через неделю. Ты пообещала мне.

— А что значит обещание для тебя, вор?

— Для OG — это все. Ты никогда не нарушаешь обещания, которые даешь. Поняла?

Она вздохнула и крепче прижалась к нему.

— Да, поняла.

Примечание.

1. Мудак, говнюк, придурок и т. п. (исп.)

2. О, Господи! (исп.)

3. Дерьмо (исп.)

4. Отсоси (исп.)

5. Ничего (исп.)

6. Черт (исп.)

7. Парень (исп.)

Глава 13

В жизни каждого человека бывает, что живешь настоящим моментом, здесь и сейчас. Кажется, что это может длиться вечно, хотя время утекает невероятно быстро.

У Кэти было ощущение, что она прожила с Маркусом всю жизнь. В их маленьком мирке было достаточно пищи, чтобы не голодать и достаточно уединения, чтобы заниматься любовью в любом месте, где вздумается.

Ее отец и брат появились на пороге дома на следующий день после взлома. Они были благодарны Маркусу за то, что он вступился за Кэти, но в тоже время, вытащив девушку на улицу, сообщили, что она рехнулась, оставив этого парня у себя.

По большому счету, все телефонные звонки Кэти игнорировала так же, как это делал Маркус.

Один раз заезжал шериф, и у них состоялась интересная беседа. Он обнаружил, что автомобиль Эшли некогда был синего цвета, как и заявлял Маркус.

Шериф собирался задать ей несколько вопросов.

Но Кэти было наплевать на это. Ей было наплевать и на неприятности Грейсона тоже.

Все, о чем она могла думать, так это то, что сегодня суббота, а завтра наступит последний день весенних каникул. Кэти понимала, что не имеет права задерживать Маркуса, поскольку обещала отпустить. Мало что в этой жизни представляло для него такую

ценность, как данное обещание. И все же, она не могла не искать повод для того, чтобы он остался.

Размышляя об этом, Кэти сидела на полу, оперевшись спиной о диван и разбирала чистое белье. Какие бы аргументы она мысленно ни приводила, все казались нечестными и несправедливыми. Да и с чего вдруг ему задерживаться в городе, который он, совершенно очевидно, терпеть не может? Хотя его трудно винить в этом. В лучшем случае с ним были грубы, в худшем — пытались упрятать за решетку.

— Кажется, я сыта по горло этим городом, — задумчиво пробормотала Кэти. — Начинаю ненавидеть его.

Маркус поднялся с дивана, на котором лежал, и обнял ее одной рукой.

— С чего такой вывод?

— Не знаю.

Полнейшая ложь, ей был известен ответ. Она ненавидела себя за то, что отталкивала Маркуса, но не могла признаться в этом себе. Кэти положила сложенное полотенце на кофейный столик, о который Маркус разбил нос ее бывшему. Она отчаянно пыталась найти подходящую причину и, в итоге, решилась.

— Если честно, я никогда не вписывалась в этот город.

— Ты не говоришь как они, — Маркус поцеловал ее в шею и продолжил. — Как ты умудрилась не обзавестись этим дурацким акцентом как у местных *pendejos* (1)?

— Мы с Грейсоном учились в колледже в другом штате. Может, если бы я училась здесь, как Джулс, я бы так и осталась девчонкой из Гарнета.

— Мне нравится, как ты разговариваешь, *chica*.

Парень отпил рома с колой и снова поцеловал ее в шею.

— Я чувствую себя умным, просто сидя рядом с тобой.

— Ты с ума сошел! Ты свободно говоришь на двух языках. Это делает тебя умнее, чем я когда-либо буду.

— Сомневаюсь. Ты учишь детей. Я бы не смог, даже если бы был таким же умным, как ты. Подростки такие мудаки. Мне постоянно приходится иметь с ними дело, и они доводят меня до белого каления. Они думают, что крутые только потому, что набили себе тату банды. Когда вернусь домой, обязательно пойду в школу и извинюсь перед всеми моими преподавателями.

— Тебе стоит поинтересоваться, почему они не помогли тебе закончить школу.

Кэти положила очередное полотенце на столик.

— *Au Dios mio* (2), я был таким подонком в школе, — Маркус горько усмехнулся. — Уверен, они с нетерпением ждали момента, когда смогут отделаться от меня.

Маркус уткнулся лицом ей в шею, и Кэти погладила его по волосам.

— Я уверена, что это неправда.

— Нет, правда. Если бы мне пришлось учить такого козла как я, я бы из принципа надрал ему задницу.

Кэти рассмеялась.

— Преподавание явно не твое.

Маркус сделал еще глоток.

— Меня вообще мало что ждет. Грязь или решетка.

Девушка обернулась и изумленно уставилась на него.

— Что это значит?

— Ничего, — он отставил напиток в сторону. — Забудь о белье. Потом с ним разберешься. Садись на меня.

Отложив дела, Кэти забралась на диван и оседлала Маркуса. На парне были надеты только поношенные джинсы. Девушка положила руки на звезды на его плечах.

— Почему ты сейчас пьешь?

— Потому что я буду скучать по тебе, chica.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Обеими руками он убрал волосы от ее лица, затем притянул ближе и поцеловал. Его язык скользнул между ее раскрытых губ, и Кэти застонала от ярких ощущений. На вкус он был как ром, теплый и жгучий, мгновенно опьяняющий.

— Хочешь заняться сексом?

— Да, — согласилась она и провела большим пальцем по его нижней губе, как обычно делал он. — Чудесное предложение.

— У меня с собой нет презервативов. Они остались на кухне.

— Я на таблетках. Давай просто сделаем это без них.

— Соño (3), нет, ты с ума сошла, chica. Никогда не занимайся сексом с бандитами без презервативов.

Маркус вскочил с дивана. Наклонившись над девушкой, он провел рукой по ее волосам.

— Обещай, когда я уйду, ты не станешь доверять людям, как раньше.

Кэти села и нахмурилась.

— Почему?

— Потому что, в итоге, тебе сделают больно, — раздраженно бросил он. — Мир жесток.

— До сегодняшнего дня со мной было все в порядке, я неплохо справлялась.

— Ни хрена подобного. Ты что, выходила и пропустила все? Как твой бывший совершил взлом, как его подружка пыталась убить тебя.

— Я не верю, что Эшли подстроила аварию. Знаю, что ты убежден в этом, но я нет. Даже, если это была ее машина, не думаю, что она сделала это специально, — прошептала Кэти и посмотрела Маркусу в глаза. — Не будь той аварии, мы бы не встретились, я не сожалею о случившемся.

— Поверь, Кэти, ты ничего не приобрела, встретив меня, — он указал рукой на себя. — Я нехороший человек.

— Неправда.

Она попыталась дотронуться до него, но Маркус отвел ее руку, развернулся и ушел на кухню. Тем не менее, это не остановило Кэти, и она продолжила спор.

— Я приобрела многое, — ее голос дрогнул. — Эта неделя была лучшей в моей жизни.

Он вернулся в гостиную с презервативами в руках.

— Не надо. Ты обещала.

Кэти ничего не могла с собой поделаться, слезы хлынули у нее из глаз, и она выпалила.

— Не уходи!

— Я должен. Я не могу здесь остаться.

Он встал перед ней на колени и обнял ее за талию.

— Ты же знаешь, я не могу остаться.

— Знаю!

Боже, почему она плачет? Сейчас даже не воскресенье, неужели она испортит их

последний совместный день.

— Не могу успокоиться. Помоги мне перестать плакать.

— Держи.

Маркус вложил Кэти в руку пакетики из золотой фольги, секундой позднее подхватил ее под попку и поднял. Девушка обхватила его талию ногами. Он был такой большой и сильный.

Когда они добрались до кровати, и парень упал с ней на постель, Кэти все не разжимала ног, цепляясь за Маркуса, как за спасательный круг. Он зарылся пальцами в ее волосы, сжал их в кулак и потянул назад, затем стал страстно целовать, заставляя почувствовать его всего. Презервативы в руке мешали Кэти, и она отбросила их в сторону, но Маркус тут же отстранился и вложил их обратно ей в руку.

— Я же сказал держать их.

— Зачем?

— Это напоминание.

Его глаза светились в полумраке комнаты, никогда прежде они так не блестели. Однако его голос оставался жестким.

— Не доверяй гангстерам.

— И все же я верю, — прошептала Кэти и смахнула слезинки со щек. — Я верю тебе больше, чем кому-либо в своей жизни.

— Нет, не веришь!

— Верю!

Она с силой швырнула пакетики.

— Ты не можешь указывать мне, кому верить, а кому нет!

— Ау, chica!

Маркус свесился с кровати и подобрал презервативы, затем помог девушке освободиться от платья и отбросил его в сторону. Потом он засунул презерватив в ее лифчик между грудей. Когда Кэти попыталась вытащить его, схватил ее за руки и завел их ей за голову.

— Если ты упрямишься, я заставлю тебя их держать.

Она попыталась освободить руки, но ничего не вышло.

— Но тебе же нравится мое упрямство.

Маркус опустил взгляд на презерватив, зажатый между ее грудей.

— Да. Очень.

Когда он попытался поцеловать, Кэти увернулась.

— Ты опять командуешь.

Перехватив запястья одной рукой, Маркус развернул ее лицом к себе. Девушка снова попробовала освободиться, но его хватка была стальной.

— Тебе же нравится, когда я командую.

— Нет, мн...

Пока она не смогла сказать что-либо еще, он закрыл ей рот поцелуем. Кэти сопротивлялась и не разжимала губ, хотя так трудно было противостоять мягкости его губ, тяжести его тела и не подчиниться.

Кэти почувствовала его тепло, когда он силой развел ей ноги. Грубая ткань джинсов терлась о нежную кожу ее бедер, возбуждая девушку. Маркус потерялся о ее киску, как будто уже трахал ее. Было так хорошо, что Кэти не смогла сдержаться и застонала. Он

торжествующе улыбнулся и поцеловал девушку. Она позволила себя победить, потому что понимала, что завтра их последний день, и ей была нужна эта близость. Она была важнее ее гордости или его глупых правил.

Когда он отстранился и посмотрел на нее сверху вниз, она прошептала.

— Я буду держать.

— Хорошо.

Он отпустил ее запястья, и она тут же зарылась пальцами в его темные волосы. Притянув Маркуса ближе, Кэти завладела его губами. Он был хорошим парнем, хотя и не догадывался об этом.

Затем он обнял ее и перекатился вместе с девушкой, посадив ее сверху на себя. Ее волосы загородили их от всего мира шелковистой завесой. Он сжал ее попку обеими руками, притягивая ближе к себе.

— Хочешь меня? — Маркус выдохнул ей в губы

— Да, — ответила она и снова поцеловала его, не в силах с собой совладать.

Парень позволил девушке вести свою игру, а сам скользнул руками вверх по ее спине и расстегнул лифчик, как мужчина с большим опытом в этом деле. Затем убрал волосы от ее лица.

— Садись прямо.

Она откинула назад волосы и выпрямилась, позволив ему вытащить презерватив из лифчика и вложить в ее ладонь. Без лишних споров Кэти сжала его в кулаке. Маркус стянул с нее лифчик и отшвырнул в сторону. В течение одной долгой минуты он лежал, откинувшись назад, и восхищенно разглядывал ее. Кэти не сопротивлялась. То, как он смотрел на нее, заставляло чувствовать себя сексуальной и красивой. Его взгляд был красноречивым и страстным.

— Я буду скучать по ним. У тебя лучшие сиськи, какие я когда-либо видел.

Кэти засмеялась.

— Они тоже будут скучать по тебе.

— Правда? — он улыбнулся и посмотрел ей в глаза. — Ты думаешь?

— Уверена, — кивнула девушка.

Он сел и привычным жестом сжал ее волосы в кулак, девушка откинула голову назад, оперевшись рукой в его бедро для равновесия. Маркус прижал ее к себе одной рукой, а затем наклонился, чтобы взять в рот ее сосок. Кэти изогнулась и потерлась об него. Когда он попытался отстраниться, притянула его снова к себе, как это обычно делал Маркус.

Она наблюдала за ним, стараясь запомнить все до мельчайших подробностей. Свои светлые пальцы в его темных волосах, блеск его глаз, когда он отстранился от одной груди, чтобы облизать губы и ласкать другую.

Он провел языком вверх по ее груди и шее, заставив Кэти выгнуться ему навстречу. Маркус остановился и втянул кожу на шее, ставя засос. Кэти понимала, что он помечает ее, но в этот момент ей было все равно. Более того, она хотела этого.

Отстранившись, Маркус спросил.

— Держишь?

— Я держу.

Он удивленно приподнял бровь. Кэти только хмыкнула и зубами выхватила презерватив, глядя на него без удовольствия. Казалось, Маркусу было все равно, он смотрел на свой затвердевший под джинсами член прижатый к ее киске в кружевных трусиках.

Кэти потянулась к застёжке на джинсах, расстегнула пуговицу и молнию. Маркус откинулся на локти и приподнял таз, помогая девушке стянуть с себя джинсы и нижнее бельё.

— Надень его.

Зубами она оторвала уголок пакетика, как это делал Маркус, а затем выплюнула его прямо парню в лицо. На ее протест он лишь рассмеялся.

— Ты не первая, кто плюет на меня.

— Очень мило, Маркус.

— Я же гангстер, забыла?

— Меня не волнует, что я не первая, я просто хочу стать последней.

Она пристально смотрела на него, облизывая ладонь медленно и эротично.

— *Ay Dios mio!*

Он откинул голову, наслаждаясь ее ласками, когда она облизанной ладонью провела вверх и вниз по его члену.

— Надевай.

— Нет, у меня презерватив и мне решать, когда его надеть.

Он выгнулся навстречу поглаживаниям, проигнорировав ее слова.

— Соño, ты безумно сексуальная.

— Серьезно?

— Совершенно.

Парень сел и резко притянул Кэти за шею так, что она охнула от неожиданности. Он прикусил ее нижнюю губу и стал целовать жестко и страстно. Она так увлеклась процессом, что пропустила момент, когда Маркус забрал из ее руки презерватив. Прикусив ей губу еще раз, он упал на спину и надел его.

— Я выиграла.

— Нет, не выиграла.

Он обнял девушку одной рукой и сменил позицию, подмяв Кэти под себя.

— Мы оба проиграли, *chica*.

Кэти слышала боль в его голосе. То, что они приобрели, было невыносимо терять всего лишь через неделю. Она закрыла рот ладонью, сдерживая рвущиеся слезы.

— Никаких слез. Я хочу знать, что ты больше не позволяешь другим причинять тебе боль. А значит, не позволяешь гангстерам доводить тебя до слез.

Кэти хотела сказать, что не может сдержаться, но он прервал ее поцелуем. Он сдвинул ее трусики в сторону и медленно в нее вошел. Было так хорошо, что Кэти откинула голову назад и застонала.

Он сжал ее руки, прижав под собой и скользя внутрь и наружу снова и снова. Тишину прерывало только их рваное дыхание. Кэти не хотела, чтобы Маркус видел ее слезы, но еще больше она хотела увидеть его лицо, поэтому распахнула глаза и позволила слезам скатиться по щекам. Он смотрел на нее так, словно боялся, что она может исчезнуть в любую секунду.

— Я люблю тебя, — его голос дрогнул. — Ты это знаешь, верно?

— Знаю, — она кивнула.

Он наклонился и уткнулся лицом ей в шею

— *Eres bella* (4).

— Спасибо, — сдавленно произнесла она.

Эту фразу Кэти хорошо запомнила, потому что Маркус произносил ее на протяжении

всей недели.

— Ты тоже красивый.

Они продолжили игру, пока Кэти, несмотря на слезы, не застонала от обрушившегося удовольствия. Когда она кончила, он кончил вместе с ней, хотя обычно оттягивал финал. Именно сейчас, именно в данную минуту им было это нужно. Как только их дыхание выровнялось, Кэти забралась на Маркуса, положила голову ему на плечо и обвила руками. Она просто не могла его отпустить, даже для того, чтобы позаботиться о презервативе. Им обоим было спокойно и хорошо.

Она прижалась лицом к его плечу.

— Хочешь поплакать, *chica*?

— Да, — пискнула она и кивнула.

— Тогда поплачь.

Он вздохнул, поглаживая ее руку.

— Я не могу сделать тебя сильнее, поэтому ты побудь слабой за нас обоих, хорошо?

— Ладно, — прошептала Кэти, и рыдания сотрясли ее тело.

Целые сутки они занимались сексом, а Кэти плакала, тем не менее, Маркус ушел. Один положительный момент все-таки был. Ей не пришлось выпроваживать его. Он незаметно выскользнул из дома после полуночи в воскресенье, как будто его и не было вовсе.

Маркус предупреждал ее, он — вор и крал сотни раз. Он говорил, что украдет любую вещь, которую оставили без присмотра. Только в ее доме ничего не пропало, все было как прежде. Единственное, что он унес с собой, было ее сердце. Лучше бы это была ее машина.

Примечание

1. Придурки, говнюки и т. п. (исп.)

2. О, Боже мой! (исп.)

3. Черт (исп.)

4. Ты красивая (исп.)

Глава 14

Маркус пристально смотрел на входную дверь кузена, раздумывая: постучаться ему или открыть замок отмычкой. Он посмотрел на время: начало четвертого. Вариант с отмычкой победил.

Очень надеясь не встретить подружку кузена, парень открыл дверь. Однако он застал своего брата на кухне в компании бутылки Патрона (1). Чуито не произнес ни слова. Он взбалтывал жидкость в стакане и внимательно смотрел на Маркуса. Затем опрокинул стопку и поморщился.

— Сколько ты выпил? — спросил Маркус.

— Недостаточно, — ответил Чуито и налил себе еще. — Закрой дверь аккуратно. Она спит.

Кузен говорил о своей соседке, и Маркус знал об этом, осторожно прикрыв дверь, затем прошел на кухню. Чуито выглядел паршиво. Круги под глазами, словно он почти не спал всю неделю.

— Извини, Чу.

Чуито пожал плечами, затем указал на свободный стул.

— Хочешь выпить?

— Нет, мне нужно ехать.

Чуито кивнул, будто ожидал подобного ответа.

— Ты был прав, — проговорил он на испанском. — Насчет Элейн.

— Да, я знаю.

Маркус сел за стол, наблюдая, как кузен уничтожает очередную порцию текилы. Бросать начатое на полпути было не в характере Чуито, он все доводил до конца. Сейчас, когда брат решил основательно надраться, он сделает свое дело.

Чуито вновь наполнил свой стакан.

— Ау, Чу, — вздохнул Маркус, когда Чуито снова выпил. — Тебе будет очень плохо завтра.

— Не будет. Те, кто поднялся с низов, не болеют.

Маркус выгнул бровь на эту очевидную ложь.

— Ну да, конечно. Я видел твою машину, не сказать, что ты живешь на широкую ногу.

— Это хорошая машина. С ней все в полном порядке.

— Точно, продолжай внушать это себе.

Чуито хмыкнул.

— Я скучаю по тебе, Марк.

— И я по тебе.

Маркус поставил локоть на стол и уткнулся лбом в руку.

— Хочешь помочь мне?

Чуито посмотрел на него выжидающе.

— Пригляди за ней, — Маркус тяжело вздохнул. — Не позволяй никому обижать ее.

— Собираешься расплакаться, *chica* (2)? Из-за *gringa*? (3)?

— Может быть.

— Льет слезы из-за *gringa*, но не из-за себя. Невероятно.

Маркус опустил руку и посмотрел на двоюродного брата.

— Сделаешь это для меня?

Чуито снова налил выпивку.

— Нет. Не присмотрю. Из-за нее ты стал мягче. С чего мне заботиться о *puta* (4), которая испортила тебя?

Чу опрокинул в себя текилу. Когда он допил, Маркус выбил стопку из его руки, и она упала на пол.

— Обещай, что присмотришь.

Чуито рассмеялся, нагнулся и поднял стакан.

— Нет. Хочешь, чтобы о ней позаботились, сделай это сам.

— Если бы ты не был сейчас таким пьяным, так бы не говорил, бессердечный ублюдок.

— Даже не рассчитывай. Я способен быть редкой сволочью и трезвым.

— Я знаю. Мои кошмары этому подтверждение.

— Винишь меня в своих кошмарах?

— Нет. Я виню тебя за то, что отказываешься позаботиться о моей *chica*, когда я тебя прошу об этом! Постоянно твердишь мне о том, чтобы я просил тебя о помощи, и вот я прошу. Ты знаешь, что я люблю ее?

— *Au Dios mio* (5)! — Чуито вновь налил выпивку. — Поплачь уже.

— Нет, — Маркус мотнул головой.

Кузен толкнул стакан Маркусу.

— Вышей, поможет.

— Мне сегодня за руль, придурок.

— Нет. Сегодня ты никуда не поедешь. Оставайся на ночь, а завтра утром уедешь. Твоя *chica* не узнает.

— А что, если я попытаюсь вернуться к ней? Кто меня остановит?

Маркус устался на стопку, уверенный в том, что если примет достаточно алкоголя, то непременно вернется к Кэти.

— Я остановлю тебя, — уверенно произнес Чуито.

— Ну да. Через час у тебя назначено свидание с туалетом.

— Тогда присоединяйся, я приглашаю.

Маркус закатил глаза и опрокинул стакан. Это дерьмо трудно пить, не закашлявшись.

— *Coño* (6), на вкус как *mierda* (7). Почему не выпить рома? Всегда текила. Почему?

— Она быстрее делает свое дело.

— Ты хоть что-нибудь делаешь в удовольствие? Просто потому, что это вкусно или приятно? В смысле, если ты решил надраться, то это должно приносить удовольствие.

— В этом нет никакого удовольствия. Если бы я искал удовольствия, я бы занимался другими вещами. Ты знаешь, о чем я.

— Тогда зачем это?

— Для того, чтобы ты, наконец, распустил соплю из-за своей *chica* и забыл обо всем этом, со спокойной душой вернулся в Майами и начал сотрудничать с Энджелом. У тебя уже проблемы. Ни к чему добавлять еще твою мягкотелость.

Маркус осушил стакан и снова выругался, затем вернул его Чуито.

— Откуда ты знаешь, что это сработает?

— Проверил на себе. Много раз.

Чуито налил стопку до краев и выпил ровно половину, остальное передал Маркусу.

— Почему? Ты любишь ее? Свою соседку?

— Нет, только *chicas* (8) влюбляются.

Маркус допил текилу.

— Тогда можешь называть меня *chica*.

— И что ты будешь с этим делать? *Chica*, — засмеялся Чуито.

Маркус через стол набросился на своего кузена, но потерпел поражение. Чуито поймал его за запястье и выкрутил ему руку. Внезапно его взгляд приобрел стальной блеск.

— Ты недооцениваешь меня, как недооцениваешь Энджела.

— *Maldita sea la madre que te parió* (9)! — выругался Маркус, вырвал свое запястье из захвата и сел обратно на свое место.

Он удивленно посмотрел на полупустую бутылку.

— И как часто ты пьешь это *mierda*?

— Прекращаю, когда близится бой. Иногда я не пью несколько месяцев, — внезапно оправдываясь, закончил он.

— А что бывает в другое время?

— Это помогает. Становится легче. Помогает не видеть лицо Хуана, когда я закрываю глаза. И твоей матери. Я даже не попытался спасти ее, Марк.

— Она была уже мертва. Ты бы не смог...

— Мне ее не хватает. Иногда я думаю, что любил ее больше родной матери.

— Заткнись.

— Моя мать своенравна. Ты знаешь об этом. Она делает все, что ей нравится, а не то, что правильно и ответственно. Она живет, не думая о будущем. Твоя мама, по крайней мере, старалась держать нас в узде.

— Слегка опрометчиво рассуждать о безответственности тети Софии, допивая бутылку Патрона.

Чуито вздохнул, осунувшись в одночасье.

— Она не поедет в Пуэрто-Рико.

— ¡Me sago en ná! (10) — воскликнул Маркус. — Ты должен был ее уговорить!

— Шшш!

Чуито приложил палец к губам, а затем указал в сторону квартиры соседки.

— Она спит.

— Почему ты не уговорил ее? — Маркус понизил голос.

— Потому что она, как и ты, упрямая и не хочет принимать помощь, — прорычал Чуито. — Я вообще ничего не могу заставить ее делать. Связываться с вами обоими это как пытаться обуздать два урагана.

— Все дело в глазах. Из-за них мы такие сексуальные.

Маркус опустил взгляд на стакан с выпивкой. В отличие Чуито, он терпеть не мог это дерьмо, но достаточное количество алкоголя в крови помогало ему представлять, что это ром.

— Такие чокнутые. У нее появился chico (11). Она думает, что влюблена. Уверен, они расстанутся через неделю.

— Почему ты придираешься к матери? Глаза заставляют chicos (12) хотеть ее, так же как и chicas (14) хотят меня. Может, если бы и у тебя были такие же, ты бы понял.

— Они не доведут тебя до добра. Ты его знаешь?

— Фернан, верно? Он ничего. Для кубинца.

— Соño!

Чуито уронил голову на руки.

— Кубинец! Это даже хуже, чем твоя gringa.

— Какого хрена ты осуждаешь нас, у тебя свои проблемы с gringa.

— У меня нет gringa. У Элейн есть парень. Какой-то хрен по имени Эдвард. Вероятно, они поженятся.

— Эдвард в курсе, что она каждую ночь приходит к тебе в спальню?

— Не каждую ночь, — в его голосе вдруг появилась боль. — Господи, я ненавижу этого pendejo (14)! Он ее совершенно не ценит.

Маркус сделал глоток и посмотрел на кузена.

— Ну и кто сейчас размазывает сопли, chica?

Чуито лишь отмахнулся.

— Трахни ее, и она забудет об Эдварде.

Маркус осушил стакан. Ему явно требовалось нагнать Чуито.

— Вы с ней дурачились?

— Нет.

— Начинаю думать, что тебе требуется пара уроков в этой области.

Маркус снова налил выпивки.

— Когда в следующий раз она придет к тебе, никаких больше разговоров. Не спрашивай, просто сделай. Раздвинь ей ноги и уткнись лицом в ее киску. Ей понравится. Им всегда

нравится.

Чуито поднял голову и посмотрел на двоюродного брата.

— Как ты смог настолько понравится той училке? Ты же последний парень на планете, которого она должна была захотеть.

— Я только что рассказал тебе, как.

— Ты только что... Ты? — Чуито указал на Маркуса. — И ей нравится?

— Очень.

Маркус покрутил стопку в руке и опрокинул содержимое в рот, поморщившись, затем толкнул ее по столу кузену и уронил голову на руки, как до этого делал Чуито.

— Я чувствую себя таким *pendejo*. Я ушел, когда она спала. Я даже не попрощался. Не смог.

— Тогда оставайся.

— В этом городе? Где каждый считает, что я гангстер? Нет, спасибо.

— Так ты и есть гангстер. Ты же только что сказал, что она не против.

— Посмотри на свою руку, козел. Я не единственный гангстер в этой комнате.

Он поднял голову и посмотрел на своего двоюродного брата.

— Обещай позаботиться о ней. Мне нужно знать, что никто больше не сможет ей навредить. Я не смогу спокойно работать на Энджела, пока не буду уверен, что ты присматриваешь за ней. Это единственный способ успокоить меня.

— Почему?

— Потому что ты доводишь до конца все, за что берешься. Ты не портишь все, как я.

Маркус снова уронил голову на руки. Его голова отяжелела, появилось чувство, что комната вращается.

— Всегда.

— Не всегда, — вздохнул Чуито.

Маркус не знал, касалось ли это его соседки или чего-то другого. По правде говоря, ему было все равно. Он был уверен: так или иначе, но ситуация с Энджелом не позволит ему больше видеться с Кэти. Энджел будет использовать тетю Софию против него, пока он не вернется в Майами. Не только тетю, но и друзей. Многие OG (15) были более преданы Чуито, чем Энджелу. Маркус был уверен, что этот ублюдок перестреляет их всех, чтобы добиться своего. Маркус должен выступить против него. Он не станет пешкой в игре против своего кузена. Не станет, даже ради Кэти, но ему необходимо было знать, что она в безопасности.

— Пожалуйста, присмотри за ней.

— Хорошо. Я присмотрю, — раздраженно бросил Чуито.

Примечание

1. *Patrón* — мексиканская выпивка, текила

2. Девушка, девчонка (исп.)

3. Белая девушка (исп.)

4. Шлюха (исп.)

5. О, Господи Боже (исп.)

6. Черт, блядь (исп.)

7. Дерьмо (исп.)

8. Девчонки, телки (исп.)

9. Типа "сукин сын", только очень грубо. Будь проклята та сука, которая родила тебя

(исп.)

10. Черт побери! К черту все (исп.)

11. Парень, мужчина (исп.)

12. Парни, мужчины (исп.)

13. Девушки (исп.)

14. Мудак, придурок, ублюдок (исп.)

15. OG — original gangster. Истинный гангстер. Тот, кто пролил кровь за банду, сидел.

Глава 15

Кэти пропустила работу в понедельник. Сказалась больной. И во вторник. Все думали, что это из-за происшествия с Грейсоном. Однако она была нужна своим ученикам, поэтому, собравшись с силами, вышла на работу в среду.

В школе было нелегко, особенно из-за Грейсона и Эшли. Народ шептался у нее за спиной, включая студентов. Обсуждали не только проникновение. Кэти не знала, кто распустил слухи о ней с Маркусом, были ли это Эшли и Грейсон или это естественное любопытство города. Все шептались о том, что Маркус жил у нее, и те вещи, что некоторые говорили о нем, были очень неприятными. Кэти не было стыдно, ее злило, что Маркуса так несправедливо судят. Особенно учитывая, что все в этом городе любят Чуито, обладателя двух поясов и действующего чемпиона мира UFC. Она действительно начала ненавидеть этот город.

Кэти направлялась на парковку возле школы. К концу дня у нее ужасно разболелась голова. Она плохо спала ночью, и много сил уходило на то, чтобы бороться с подступающими к горлу рыданиями. Ее даже не заботило, какие отвратительные вещи люди говорят о ней. Все, чего она хотела — чтобы Маркус вернулся, хотя это было полным безумием, ведь он самый настоящий вор, преступник. Он украл все, что она ценила: ее сердце, достоинство, разум. Она чертовски злилась на него за то, что ушел, но еще больше она злилась на него за то, что заставил так ужасно тосковать по нему.

В этот раз Кэти решила не ограничиваться вином и допить ром — единственное напоминание о нем. Маркус ничего не оставил ей на память. Даже номера телефона. Все, что у нее было — шрамы на руке.

Кэти резко остановилась, крепче сжимая ручку портфеля, когда увидела прислонившегося к ее машине Чуито. Он стоял, скрестив мускулистые руки на груди, с таким видом, будто ему больше нечем заняться, кроме как стоять здесь.

— Что ты здесь делаешь?

— Ты не заперла машину, — сказал Чуито, проигнорировав вопрос. — Это же школьная парковка.

— И что?

— Много угонщиков подростков.

— Мне все равно.

Она обошла Чуито, чтобы открыть автомобиль, но он преградил ей путь.

— В чем проблема?

— Ты не такая горячая с темными кругами вокруг глаз.

— Спасибо большое, Чуито, за это замечание, — сухо проговорила она. — У меня был паршивый день.

— Почему?

— Ты знаешь причину.

— Потому что все болтают о твоей интрижке с латинским гангстером? Тебе стыдно, chica?

— Ненавижу тебя, — произнесла она про себя, будто пыталась определить себя с чувствами, испытываемыми по отношению к кузену Маркуса. — Совершенно точно, я ненавижу тебя.

Чуито засмеялся, затем кивком указал в сторону.

— Из-за них день не удался?

— О ком ты?

— Ты знаешь о ком.

Кэти нахмурилась, вспомнив пару серьезных угроз Маркуса Грейсону, если он потревожит ее.

— К чему это все?

— Ни к чему. Просто тусуюсь здесь.

— На стоянке средней школы?

— Ну да.

— За такие вещи арестовывают.

— Если меня арестуют, то точно не за это.

— Ничего не хочу слышать об этом.

Она обошла Чуито, игнорируя его внушительную фигуру, открыла дверь и толкнула ее в спину парню.

— Мне надоело слушать исповеди воров и гангстеров. Ты подвинешься?

— Хочешь, поужинаем вместе? Я угощаю.

— Ты что, пристаешь ко мне?

Чуито засмеялся и потер лоб.

— У меня и так дохрена проблем, ни к чему добавлять к этому длинному списку еще и приставания к девушке моего кузена.

— Я не его девушка.

— Как скажешь, — Чуито пожал плечами. — Ужин?

— Судя по всему, ты не сдвинешься с места, пока я не соглашусь?

— Да, скорее всего.

— Ладно. Встретимся у Хэла.

— Я без машины. Поедем на твоей. Давай ключи.

Кэти проводила очумелым взглядом Чуито, который расположился на водительском месте.

— Нам нужно серьезно поговорить о гипертрофированном мужском эго, распространенным в вашей семье.

— Ладно, поступим иначе.

Чуито достал связку ключей, на которой висели те же инструменты, что и у Маркуса, и с помощью маленькой отвертки извлек замок зажигания.

— Ты мне машину ломаешь, — в ужасе произнесла она.

— Я починю.

Парень выбрал другой инструмент и вставил его в замок зажигания. Он стал что-то нащупывать, поворачивая инструмент, как будто играл на скрипке. Спустя несколько секунд

мотор замурлыкал, как если бы машину завели ключом. Чуито махнул рукой, приглашая внутрь.

— Поехали. *Vámanos* (1).

— Боже мой! — прошептала Кэти.

Она была впечатлена, хотя понимала, что не следует.

— Маркус может также быстро угнать машину?

— Я тебя умоляю. Я намного круче его.

Чуито кивком указал на пассажирское сиденье.

— Поехали быстрее. Я голодный.

Кэти открыла дверь со стороны пассажира и обернулась. Казалось, никто не обратил внимания на то, что у нее только что пытались угнать машину.

Она поставила портфель, забралась внутрь и пристегнула ремень, однако машина по-прежнему стояла на месте. Девушка повернулась к Чуито и увидела, что он смотрит на нее как на безумную.

— Что?

— И все? Ты просто сядешь в машину к парню, который только что ее угнал?

— Ты сказал, что угощаешь ужином.

— Соño, не удивительно, что у него паранойя. Ты же только что сказала, что ненавидишь меня.

Чуито обернулся, сдавая назад.

— Ты ненормальная, *chica*. Может, вам правда стоит быть с кузенком вместе. Он такой же чокнутый.

Кэти вздохнула и облокотилась рукой на окно, глядя на пейзаж.

— У него все в порядке? У меня ощущение, что у него неприятности в Майами.

— Думаю, ты не ошибаешься. Хотя, если тебе от этого станет лучше, у Маркуса постоянно проблемы.

— А у тебя?

— Я стараюсь не встречать в неприятности.

Какое-то время Кэти думала над его ответом, который сильно разнился с тем, как бы ответил Маркус.

— Когда ты последний раз угонял машину?

— Около трех минут назад.

— А до этого?

— Не знаю, — Чуито потер лоб. — Пять или шесть лет назад. Плюс минус.

— Тебе же больше не нужно красть машины? Я имею ввиду, что ты неплохо зарабатываешь с боев.

Она знала, что Чуито был очень популярным бойцом, особенно после того, как завоевал свой второй титул, он стал таким же популярным как и Клэй Пауэрс.

— Да, с деньгами полный порядок.

— Тогда почему ты не едешь на Феррари как Ромео Вэллингс? — спросила она, припомнив, как Маркус рассказывал, что Чуито отдает деньги своим старым друзьям. — Или, скажем, не купишь себе большой дом, вместо того, чтобы жить над офисом Джулс? Клэй и Мелоди Пауэрс недавно купили себе особняк на Вестерли. Ты же можешь себе позволить такой же.

— К чему этот разговор? — рассердился Чуито. — Хватит вопросов.

Несмотря на его суровый тон, Кэти улыбнулась.

— Ну да, OG (2) не любят вопросы.

— Верно, — согласился Чуито и улыбнулся ей. — Что ты знаешь про OG?

Кэти удивленно вскинула бровь.

— Должен признать, что ты интересная, Кэти. Очень интересная. Не каждая gringa способна спокойно смотреть, как Latino взламывает ее авто, а потом садиться к нему в машину и ехать кататься.

Кэти вздохнула и снова стала изучать пейзаж за окном.

— Он так поступает с каждой, с которой развлекается неделю? Оставляет с разбитым сердцем, потом просит тебя собрать осколки? Я знаю, ты здесь для этого.

— Думаешь, Маркус с каждой живет неделю?

— А разве нет?

— Нет, он так не делает. Проводит ночь, но неделю никогда, — заверил ее Чуито, сворачивая на парковку у Хэла. — Ты первая, чьи осколки он попросил собрать. Я думаю, это значит, что он повзрослел, а это уже что-то.

Парень извлек инструмент из зажигания, и двигатель заглох. Кэти по-прежнему была удивлена не только тем, какая скорость и умение требовались для угона, но и острый ум.

— Ты окончил школу? — полюбопытствовала она.

— Издеваешься? — фыркнул Чуито и посмотрел на девушку. — Меня отчислили в шестнадцать.

— У меня такое чувство, что с образовательной системой в Майами что-то не так.

— Chica, система прогнила везде, Майами не исключение. Как ты думаешь, почему я столько волонтерствую в Сэллере? Дети бросают школу и в Гарнете.

— Разница есть.

Кэти знала о чем она говорит, поскольку сама была учительницей. Она была в курсе статистики отчисленных в Гарнете, которая была достаточно низкой. Все преподаватели старались помочь проблемным ученикам, и, как верно подметил Чуито, Сэллер тоже способствовал этому. Она пожала плечами, стараясь не слишком акцентировать внимание на вещах, которые не в силах изменить.

— Ты починишь зажигание?

— Нет, оно сломано. Я заменю его. Остановимся по пути домой и купим новое. Я установлю.

— Зачем же тогда ты взломал мою машину, ведь пришлось потратить время и деньги? Бессмыслица какая-то.

Чуито поднял связку ключей и посмотрел на нее долгим взглядом.

— Я давно не носил с собой такую связку. Она лежала в ящике стола долгое время. Я просто хотел убедиться, что все еще способен воспользоваться ей.

— То есть хотел убедиться, не потерял ли навык? — спросила Кэти.

— Это менталитет. Здесь это легко забывается. Я слишком много времени провел вдали от дома.

Взгляд Чуито был направлен вперед, в нем отражалась боль. Казалось, все напоминало ему о том, откуда он пришел.

— Я должен был выбросить ее давным-давно.

— Почему же не выбросил?

Парень повернулся к Кэти. Какое-то время он сомневался, но, наконец, решился и

сказал.

— Наверное, я думал, что, в конце концов, придется вернуться к этому.

— Угону машин? — она улыбнулась. — Не может быть, чтобы ты настолько нуждался в наличии и неважно, сколько ты отдаешь друзьям.

— Нет, я о другом. Угон всегда был простейшей частью.

Чуито выбрался из автомобиля и спрятал ключи в карман.

— Я должен был убедиться в том, что не забыл самое простое, чтобы не испортить сложное.

— О чем ты?

Кэти пристально вглядывалась в глаза Чуито. Он никогда не нравился ей, но сейчас он был единственной связью с Маркусом, и она вдруг поняла, что совсем не против его компании.

— Ты в порядке?

— Нет, не в порядке, — он вздохнул и облокотился на окно. — Софо. Хотел бы я, чтобы у тебя получилось остановить его.

— Я пыталась, — в глазах у Кэти защипало. — Я тоже не хотела, чтобы он уходил.

— Я знаю.

Чуито поднял голову и провел рукой по волосам.

— Это не твоя вина. И даже не его. Это моя вина. Маркус — любовник, а я — боец. Я втянул его в неприятности, а затем оставил одного разбираться со всем.

Слова застряли в горле у девушки. Реальность, в которой жили Маркус и Чуито, была намного более сложной и опасной, чем она могла вообразить до того, как Маркус ворвался в ее жизнь. В ней было полно несправедливости, но они оба не обращали на это внимание.

— Ужин.

Чуито закрыл дверь и направился к кафе. Он был одним из тех мужчин, которые привыкли, что за ними следуют. Как и Маркус, Кэти была уверена, что Чуито заслужил это нелегким трудом. Маркус как-то пошутил, что Чуито стал OG, потому что он хороший парень, но в этой шутке была и правда. Чуито помогал старым друзьям. Кэти представила себе других гангстеров, которые были такими же, как Маркус. Жизнь ожесточила их. Они возвели вокруг себя крепкие стены, никого не подпускали и не позволяли проявляться даже малейшим слабостям. Такие люди не привязываются ко всем подряд, мало кому доверяют и редко принимают помощь. Они уважали Чуито не просто так.

Примечание

1. Пошли, поехали (исп.)

2. OG — original gangster. Настоящий гангстер. Тот, кто сидел и/или проливал кровь за банду.

Глава 16

Майами.

Погода в Майами стояла великолепная — не жаркая и не холодная. Дул теплый ветер и светило солнце. По мнению Маркуса, весна была лучшим временем года во Флориде. Закончились холода, а сезон штормов и невыносимой жары еще не наступил.

Отличное время для того, чтобы умереть.

Нет ничего хуже похорон в дождь. У его тети было предубеждение на этот счет. Она

была уверена, что это к несчастью. Как будто существуют хорошие дни для того, чтобы похоронить кого-то. И все же, это ужасно ее расстраивало.

За свою жизнь они побывали на слишком большом количестве похорон в дождь. Однако его мать и Хуан погибли весной. Когда их хоронили, светило солнце, ветер играл с их волосами.

Маркус лежал на траве рядом с могилой матери и рассматривал ветви деревьев. Место было хорошее. Несколько лет назад, когда Чуито начал зарабатывать неплохие деньги на боях, он выкупил все участки в этой части. Четыре слева от могилы матери Маркуса и пять справа от Хуана. Все свободные в их ряду. Три ряда выше была могила дяди Рамона. Остальные родственники были похоронены в Пуэрто-Рико.

Похороны обошлись им недешево. Другие члены Los Corredores помогли. В таких ситуациях они были друг за друга горой.

Когда-то они тоже были семьей Маркуса. Многие из них остаются ей и сейчас.

Когда Чуито приобрел дополнительные участки, Маркус поинтересовался, почему их так много, ведь семьи практически не осталось, кузен ответил, что думает о будущем. Он представлял их женатыми людьми, которые обзаведутся детьми до того, как сыграют в ящик. В тот момент Маркус рассмеялся двоюродному брату в лицо. Спокойная жизнь в маленьком городке породила иллюзию в мозгах кузена, что они смогут дожить до старости, жениться и обзавестись детьми.

Тогда Маркус решил, что организатор похорон узнал в Чуито знаменитого бойца с кучей бабла и развел его. Сейчас он понимал больше. Ему нравилась эта прекрасная мечта о спокойной старости в кругу семьи, и он стал задумываться, какие бы дети родились у них с Кэти. Маркус улыбнулся, представив маленькую девочку с добрым сердцем матери.

Прекрасная, но лишь мечта.

Тем не менее, Маркус до сих пор считал, что кузен ошибся, по крайней мере, на его счет. Возможно, Чуито женится на своей соседке и наделает кучу детишек со смешным деревенским акцентом.

Маркус снял очки с кепки и спрятал за ними глаза. Он задумался о том, что хотел бы быть похороненным, как есть: в очках и кепке, а не в костюме. Он ненавидел эту святую прилизанность покойников. К тому же, вряд ли выражение его лица будет приятным. Как бы ни старались работники похоронных бюро придать благостное выражение лица усопшим, боль, искажающая их, никуда не уходила. Маркус видел ее на всех лицах своих мертвых друзей, на лицах мамы и Хуана.

Это пожелание нужно куда-то записать, потому что он совершенно точно не хочет, чтобы люди, стоящие вокруг гроба, вглядывались в его лицо. Кепка и очки на самом деле были необходимы.

Такие мысли приводили Маркуса в уныние. Черт, он был готов получить пулю прямо сейчас, тогда его запомнят молодым и сексуальным, а не седым и старым. В конце концов, бывают судьбы и похуже. Он старался убедить себя в этом, тем не менее, стянул очки и кепку и положил их на траву рядом с собой, затем лег на бок и подпер голову рукой.

— Я встретил девушку, — начал он свое признание матери на испанском. — Она умная. Учительница. И она gringa, но, я думаю, она бы понравилась тебе.

Он долго рассказывал матери о Кэти, о Чуито, о кубинце Фернанде, с которым встречалась тетя София, пересказав практически все сплетни. Маркус давно не посещал могилы, однако они были ухоженными. Очевидно, София часто навещала их, и, скорее всего,

мама уже все знала о Фернанде.

Когда рассказ был окончен, Маркус прикоснулся к могиле матери, затем поднялся, обошел памятники и опустился возле могилы Хуана. Он обнял холодный серый мрамор надгробной плиты и закрыл глаза, представляя, что обнимает худые плечи Хуана.

— Не беспокойся. Я разберусь. Я прикрою Чу спину, как ты прикрывал мою. Замолви там за меня словечко. Если я буду знать, что попаду в правильное место, то смогу все довести до конца.

Мрамор словно источал тепло и оптимизм, которые всегда окружали Хуана. Маркус почувствовал себя слегка безумным, прося камень об одолжении.

Закатные лучи солнца осветили лицо парня, ветер играл с его волосами, как в день их похорон. На один невероятный миг Маркус поверил, что, где бы ни были его родные, им хорошо.

Не такая уж плохая идея уйти из мира, который приносит боли больше, чем радости. Душа Маркуса была переполнена грехами, но, может быть, если он поступит верно, Хуану удастся протащить его.

— И присмотри за моей девочкой, пока я не присоединюсь к тебе, — добавил он, поднимаясь.

Маркус стукнулся кулаком с надгробием, поднял кепку и очки и ушел, не оглядываясь. Сейчас он чувствовал себя сильнее.

Дороги были свободны, что было сродни чуду. Он ощущал присутствие Хуана весь путь до склада. Маркус остановился и заглушил двигатель. Его пистолет лежал в бардачке. Узнав об этом, Чуито бы сказал, что он размяк. Но Чу не старался исправиться в глазах Господа, не боролся за крошечную надежду на рай.

Когда-то запах склада нравился Маркусу. Горелый металл, пиво и травка. Сегодня, войдя в помещение, запах ударил в нос, и Маркус задумался над тем, что бы сказала Кэти, увидев искры, летящие от распиливаемого металла и рассыпанную травку в углах диванов.

Смеющиеся тинейджеры в одиночестве упаковывали оружие. Энджел — настоящая сволочь: вербовать таких молодых пацанов. Сейчас Маркус видел, насколько они юны. У них не было судимости, им не за что было бороться. Что, если дом одного из них будет обстрелян следующим? Что, если у одного из них дома сидит свой Хуан? Конечно, у каждого из них есть мать, которая не хочет для своего сына такой жизни. Систему было не изменить, она слишком укоренилась, но Маркус мог пошатнуть ее.

Он снял очки и надел их поверх кепки, подходя к Энджелу, который сидел на диване в углу помещения.

— Марк! — окрикнул его Луис. — Не глупи!

В его голосе слышался страх, потому что он был в чате у Маркуса среди прочих OG и знал, что Маркус был недоволен Энджелом. Он говорил им, что залег на дно, но не упомянул, что собирался покончить со всем этим, а если бы сказал, то кто-нибудь обязательно бы донес Чуито. Они действительно были слепо преданы ему.

Маркус проигнорировал друга. Он проигнорировал и то, что половина склада замерла, отложив работу и уставившись на него, а вторая половина оставалась в блаженном обдолбанном неведении. Старые гангстеры, которые помнили времена, когда банда была больше, чем кровь и наличность, и молодые и наивные, которые все еще считали, что Энджел был их выигранным билетом. Все они когда-то были его семьей. Некоторые ей остались.

Энджел сидел в компании какого-то глупого подростка, который был слишком юн для того, чтобы у него росли волосы на лице, не говоря о том, чтобы набивать тату, и курил траву. Маркус сдернул Энджела с дивана.

— ¡Ау сагајо (1)! Что за херня? — выкрикнул Энджел, толкая Маркуса в грудь.

Паренек вскочил с дивана, но Маркус пихнул его обратно.

— Тебе шестнадцать и ты под кайфом, думаешь, можешь справиться со мной, сабрón (2)? Полезешь в драку ради него? Ты правда настолько тупой? На этот раз пусть сам разберется.

— Марк.

Энджел положил руку на плечо Маркуса, но он скинул ее. Темные глаза Энджела сузились, хотя голос был спокойным.

— Давай обсудим все в моем офисе.

Маркус смотрел ему прямо в лицо.

— Я выхожу.

Энджел рассмеялся.

— Это невозможно. Особенно для тебя, — произнес он, раскрывая перед всеми карты.

Да, все было игрой. Энджел зарвался. Власть ударила ему в голову. Его слова доказали то, что он никогда не знал Маркуса, никогда не был его другом. Или это или то, что засранец забыл, на что загнанный в угол Маркус был способен.

— Нет, с меня хватит. Я выхожу, мудила.

Глаза Энджела сузились, а затем он приблизил свое лицо к уху Маркуса и прошептал, переключившись на испанский.

— Прекрати. Я не хочу делать, то, что, ты знаешь, мне придется сделать, если ты серьезно.

— Давай, вперед! — Маркус тоже заговорил на испанском.

Он бросил взгляд на подростка на диване.

— Покажи ему, что с ним станет, когда он однажды решит, что сыт всем этим по горло.

На складе стояла оглушающая тишина. Маркус обернулся и увидел Луиса, Мигеля и Нето позади себя. Они прикрывали его спину, хотя он и не просил их об этом. Затем он снова повернулся к Энджелу.

— Покажи им всем.

Энджел ненадолго задумался, взвешивая свои шансы. Они были явно на его стороне. Молодых на складе было больше. Неожиданно резво для своего состояния он выхватил свой 38 миллиметровый из-за пояса джинсов и наставил его Маркусу в лицо. Это был не первый пистолет, нацеленный на него, но все равно внутри пробежала дрожь от мысли, что пуля может пронзить его тело.

— Ты этого хочешь, тупой урод? — прорычал Энджел. — Хочешь поймать пулю, потому что слишком гордый, чтобы помочь своей семье?

— Да. Действуй.

— Не делай этого, — голос Луиса дрогнул. — Энджел, ты же знаешь, что нельзя, если Чуито...

Энджел снял оружие с предохранителя, и Луис выругался.

— ¡Соño! (3) Энджел, нет!

— К черту! Пусть попробует. Если ты такой крутой, стреляй, ублюдок!

Маркус схватил Энджела за руку и надавил на его палец на курке.

— Сделай это или я сделаю сам. Я лучше сдохну, чем позволю использовать себя против Чуито. Если это единственный способ — не тяни, стреляй. Покажи им, как ты обращаешься с семьей.

— Ты больной, Маркус! Ты — псих! — крикнул Энджел.

— Не делай этого, Чуито тебя на куски порвет, — предостерег Нето, его голос был намного спокойнее Луиса.

— Мы никогда не клялись тебе в верности, Энджел. Мы клялись Чуито.

— Спустишь курок, и начнется война, — добавил Мигель. — Мы не единственные ОГ преданные Маркусу. Думаешь, сможешь справиться со всеми?

Энджел тяжело дышал, их руки лежали на одном пистолете. Одна единственная пуля могла прекратить страдания, которые приносила Маркусу жизнь.

— Убери руку, — тихо произнес Энджел, а затем наклонился и произнес так тихо, чтобы его мог слышать только Маркус. — Ты правда хочешь, чтобы я убил их всех?

На самом деле, Маркус не ожидал такой преданности от своих друзей. Он понятия не имел, что бы произошло после того, как Энджел спустил курок, и точно не хотел увести за собой компанию на кладбище. Он убрал руку, а затем Энджел опустил пистолет, поставил его на предохранитель и засунул сзади за пояс джинсов.

— Проваливай с моего склада, Маркус.

Какое-то время Маркус пристально вглядывался в его лицо. Его глаза были сужены, мышцы челюсти напряжены.

— Хорошо, но в следующий раз я могу не быть таким добрым, когда ты наставишь на меня пистолет. На моей татуировке гораздо больше чернил, чем на твоей. Запомни это.

— Вали нахрен отсюда! — Энджел указал на дверь. — Сейчас же!

Луис и Мигель схватили Маркуса и выволокли его наружу.

— Заткнись, пока он нас всех не перестрелял, — гаркнул Мигель ему в ухо.

Как только они оказались на улице и убедились, что их никто не слышит, Луис выругался.

— ¡Me sago en ná! (4) Что ты натворил?

Нето ударил Маркуса.

— Ты напугал нас до усрачки!

Маркус оттолкнул его, и Нето упал на землю.

— Блядь, не трогай меня!

— Теперь ему точно придется пристрелить тебя! Mierda! (5) — прокричал Нето с земли.

Он закрыл лицо руками и прошептал.

— У меня дети, Марк. Какого хера ты творишь? Из-за тебя нас всех чуть не грохнули.

— Я не просил вас об этом. Я никогда никого об этом не просил, — крикнул Маркус.

— Ты думаешь, мы будем стоять в стороне и спокойно смотреть, как Энджел тебя убивает? — спросил Мигель. — Ты бы первый вступился за любого из нас.

— У меня нет детей, нет семьи, что этот мудака может отнять у меня? — Маркус ткнул себя в грудь.

— Я сваливаю. За стенами этого склада целый мир! Думаете, почему Чуито не возвращается? Если вы считаете его умным, то почему не последуете его примеру? Он помогает многим, и вам поможет. Идите домой, и оставайтесь со своими детьми. Энджел придет за мной, не за вами. Все это новая игра, которую он ведет с моим кузенком. Он пытается заполучить меня, чтобы дотянуться до Чуито, но я ему не позволю.

— Ты поедешь к Софии? — спросил Нето.

Его голос слегка дрожал, как будто нервы у него были на пределе.

— Мы все можем подтянуться к ней.

Маркус покачал головой.

— Нет. Это касается только меня. Я не развяжу войну. Если он хочет достать меня, пусть приходит.

— Ты заляжешь на дно? — уточнил Луис с облегчением в голосе.

— Конечно, если это то, во что вы хотите верить.

Маркус развернулся и направился к своему грузовику.

— Не возвращайтесь на склад. Уходите сейчас.

— Энджел прав, ты ненормальный! — крикнул Мигель ему вслед.

— Мы передадим Чу, — добавил Луис.

В ответ Маркус захлопнул дверь грузовика. Он сдал назад и выехал с парковки. Проехав около трех миль, его руки затряслись. Он остановился на парковке у какого-то продуктового магазина и просидел в машине долгое время, пытаясь отдышаться. Затем он взял телефон. Следовало отписаться двоюродному брату прежде, чем это сделают его друзья. Посмотрев на экран, у него появилось острое желание написать еще одному человеку.

Примечание.

1. Дерьмо! (исп.)

2. Козел (исп.)

3. Черт! (исп.)

4. Черт возьми! (исп.)

5. Дерьмо! (исп.)

Глава 17

Округ Гарнет.

Чуито сидел в угловой кабинке "У Хэла" и пытался понять, почему из всех женщин Маркус влюбился именно в нее. Кузен всегда был непредсказуем. У него были такие же глаза, как и у матери Чуито. Словно океан, они были мягкими и спокойными в хорошие дни и опасными и внезапными в неблагоприятные. Светлые глаза были рецессивным геном в их семье, и проявлялись время от времени. Тетя Камилла как-то рассказала, что на следующий день после рождения Маркуса, бабушка увидела его светлые глаза и сказала, что он будет весь в свою тетку. Бабушка знала это наверняка, потому что имела несчастье растить ураган Софию.

Черт, Чуито сам едва мог совладать со своей матерью, а ведь она стала мягче с возрастом. Маркус и София всегда хорошо ладили. Они понимали друг друга. Обоим не нравилось, когда их пытались приручить. Многие годы Чуито наблюдал буйный характер двоюродного брата. Он мог прыгать из койки в койку, от одного приключения к другому, жить моментом, не заботясь о последствиях и оставляя позади разбитые сердца.

Но каким-то образом эта девчонка смогла его зацепить. И это делало ее уникальной. Возможно, если он останется, у них все получится. А может и нет.

Чуито пришлось признать, что он не встречал людей похожих на Кэти, хотя за последние пять лет узнал многих в этом городе. В ней было какое-то живое, открытое любопытство и смелость, которые и привлекли Маркуса. А еще естественная способность

принимать все как есть, многие ей не обладают.

С ней было легко быть самим собой. Чу признался в нескольких вещах, которыми делился очень редко. Это было совсем на него не похоже. Может быть, он доверял ей, потому что доверял Маркус. Это было у них в крови. Если Маркус сказал, что она хорошая, значит так и есть, Чуито верил.

Они были командой с рождения. Только четыре месяца разделяли их. Они были как единый организм, прикрывали друг другу спины, не задавая вопросов.

Чуито пытался начать новую жизнь, изо всех сил, но ничего не вышло. Как он и сказал Кэти, в этом не было вины Маркуса. Все как обычно: если один попал в неприятности, разбираются оба.

Чу хорошо знал своего кузена и видел знаки. Назревала беда. Ураган Маркус готовился обрушиться и снести тонкую паутину лжи, которую Чуито сплел вокруг себя, мечты о том, что он может остепениться и зажить счастливо с такой девушкой как Элейн.

Кэти была единственной gringa в городе, которая могла совершенно спокойно сидеть и есть курицу-гриль после того, как он вскрыл ее машину. Элейн многое о нем знала, но даже она была уверена, что у Чуито все в прошлом. Чу поддерживал этот миф, желая в глубине души, чтобы он оказался правдой.

— Как же так вышло, что ты уехал из Майами?

Чуито оторвал взгляд от своей тарелки и посмотрел на Кэти. Ее глаза припухли от слез, которые она проливали по кузену. Он пожал плечами и рассказал ванильную версию истории.

— Это был странный период в моей жизни. Маркус был в тюрьме. Мама сводила меня с ума. Я думал, что уеду на год или около того. Я хотел уехать, выучиться паре трюков у Клэя и вернуться, когда Марк выйдет по УДО.

— Тогда почему остался?

— Я получил контракт с UFC, и моя мама и Маркус попросили меня остаться.

Чуито откусил кусок стейка и продолжил.

— Я доверял им, знал, что они хотели для меня лучшего. Как только я стал зарабатывать на боях, то смог помогать им. Легально. У меня появились здесь друзья. Они тоже моя семья. Очень трудно быть в двух местах, особенно таких разных.

— Могу себе представить.

Телефон Кэти пискнул, оповещая о принятом сообщении. Она взглянула на смс и побледнела.

— Кто это? — обеспокоено спросил Чу, думая, что сообщение от бывшего мужа Кэти.

— Это... Маркус, — прошептала она и провела пальцем по экрану. — Я и не знала, что он оставил свой номер.

Она надолго погрузилась в свои мысли, а затем её глаза наполнились слезами, которые оставили две мокрые дорожки на щеках. Выражение золотисто-карих глаз придало ей уязвимый, сломленный вид. Чуито почувствовал, что стал свидетелем очень личного, интимного момента.

Что мог написать ей кузен? Чуито уже хотел озвучить свой вопрос, как и его телефон пискнул. Он взглянул на него и увидел сообщение от Маркуса.

16:45

Никакого гребаного костюма, только очки и кепка.

Сердце Чуито екнуло. Он хорошо знал Маркуса и читал между строк. Сукин сын все-

таким образом. Что-то опрометчивое и непоправимое. Глупо было надеяться, что Маркус перенял от Кэти благоразумие за время проведенное с ней.

Ради Элейн Чуито хотел стать лучше, пусть у них не было ни единого шанса быть вместе. Рядом с ней он всегда чувствовал, что способен на большее.

Он думал, что Кэти повлияла на Маркуса также, но видимо ошибся.

Он написал ответ.

Какого хрена ты сделал?

Ответ пришел почти сразу.

Поступил правильно. Я вышел.

Чуито уставился на экран. Может, он и ошибся, и Кэти повлияла на кузена. Но понимание слов "поступить правильно" у Маркуса и Чуито различались.

Телефон зазвонил, высветилось имя Луиса. Чуито резко гаркнул в трубку.

— Какого хрена происходит? — пролаял он на испанском.

Затем Луис рассказал ему о случившемся. Чуито внимательно выслушал закодированную сокращенную версию, потому что даже Луис знал, что рассказывать все как есть — опасно.

Когда Чуито решил выйти из банды, он аккуратно устранил себя; когда дело коснулось Маркуса, он пронесся как ураган, даже безумнее обычного. Но никто бы не обвинил Маркуса в отсутствии яиц. Только он мог так поступить. Что, черт возьми, Энджел мог противопоставить? Он явно не был тесно знаком с безумным мятежным духом Маркуса. Если бы знал, то не пытался бы надавить на него. Сейчас засранец все понял.

Маркус сделал ход, который поставил Энджела в ситуацию, когда он либо должен убить Маркуса и развязать войну, либо отступить и показаться слабым. Правильнее всего было бы отпустить Маркуса, так бы поступил Чуито. В любом случае он уже бесполезен из-за своего нежелания быть в банде. Отпустить на все четыре стороны и пусть занимается всем, что ему взбредет в башку.

Проблема была в том, что Энджел был не слишком умен. Жадный, наверняка опасный. Он был единственным из прежней команды Чу, кто захотел его место. Чуито был убежден — под руководством Энджела Los Corredores распадется, но, видимо, ошибся, недооценил Энджела. И сейчас ему придется за это расплачиваться.

— Что произошло? — задала вопрос Кэти, когда Чуито закончил разговор.

Ее голос слегка дрожал, глаза еще были полны слез.

— Я спрашивала его, но он не отвечает.

— Что он написал?

Кэти показала экран с сообщением от Маркуса.

Я люблю тебя. Eres bella (1). Никогда не забывай об этом.

Чуито испытал неприятное чувство, словно подсмотрел за их отношениями. Явно эта черта была общей у Кэти и Маркуса, они не скрывали подобных вещей. Маркус нашел женщину, у которой было даже меньше фильтров, чем у него самого. При этом она училка истории! Кто бы, блядь, мог подумать?

— У меня такое чувство, будто он прощается.

Кэти прикрыла рот рукой, чтобы подавить всхлип.

— А что, если...

Чуито увидел ее ответы в переписке.

Я тоже тебя люблю. Вернись ко мне.

Чу покачал головой.

— Он не вернется, Кэти. Это будет сродни бегству, а он никогда не убегает. Он останется в Майами из принципа.

— Тогда что же нам делать?

Она обвела взглядом кафе. Люди начали поглядывать на них. Если не его разговор на испанском привлек их внимание, тогда слезы Кэти точно это сделали.

Она понизила голос и прошептала.

— Как мы можем помочь ему?

Чуито взял со стола оба телефона и пересел к ней на диван, а затем обнял ее за плечи, совершенно безразличный к окружающим. Он заговорил спокойным тихим голосом.

— Ну перестань. С ним все будет в порядке, *chíca*.

Она вытерла слезы и посмотрела на Чуито.

— Как ты можешь быть так уверен?

Он потер ей плечо, успокаивая, как если бы ее успокаивал брат, и посмотрел прямо в глаза.

— Так и будет. Я обещаю.

— Обещания надо сдерживать, — напомнила Кэти. — Маркус говорил, что они все для OG. Не делай их, если...

— Обещаю, он умрет седым и старым.

Странное спокойствие пришло к нему после этих слов.

— У вас будет время все уладить.

— Откуда ты знаешь?

Чуито просто знал, и все. Никто не мог угрожать их семье, а затем уйти безнаказанным.

Энджел вынудил Маркуса сделать первый шаг, и не самый плохой, но теперь это значило, что Чуито придется вернуться в игру и закончить ее, даже если он навсегда потеряет Элейн.

Глубоко в душе Чуито всегда знал, что ему придется вернуться, поэтому так и не прикоснулся к ней.

Возможно, ему удастся подарить Маркусу счастливый конец.

Пусть Чуито и недооценил Энджела, но Энджел точно не готов к двойной порции ярости от Маркуса и Чу.

— Ублюдок, который портит Маркусу жизнь, решил поугрожать не той семье.

Он горько усмехнулся, думая о том, насколько точны эти слова.

— У него ни единого шанса.

Кэти взяла свой телефон и посмотрела на него.

— Чуито, я тоже люблю его, но никогда не говорила лично. Может, если бы сказала, он бы остался.

— Знаешь, Кэти. Я ошибся в одном.

Он взял ее телефон и указал на часть сообщения на испанском.

— Знаешь, как это переводится?

— Здесь говорится, — она сглотнула, вытерла глаза и прошептала. — Эм... Ты прекрасна.

— Он не может жить здесь, не стану лгать тебе. Здесь он будет несчастлив.

Чуито ободряюще улыбнулся.

— Но ты же умница. В конце концов ты можешь выучить испанский.

Чуито подбросил Кэти домой и пообещал вернуть машину отремонтированной на следующее утро. На обратном пути он сделал звонок, который, надеялся, ему никогда не придется совершить.

На следующий день у Кэти было новое зажигание, а у Чуито назначена встреча с Новой Моретти.

Нужно признать, мафия действует эффективно, а может, это семья Моретти способна разобраться с любым дерьмом.

Квартира над гаражом в доме Ромео и Джульс Вэллингс впечатляла. Все здесь, начиная с кухни и заканчивая аудиосистемой, было произведением искусства. Чуито всегда поражало то, как аккуратно в квартире Тино. Чу не был неряхой, но его друг был просто помешан на чистоте, с пола можно было есть. При этом здесь было уютно и гостеприимно, Чуито часто зависал тут, для него это место было вторым домом. Именно поэтому сегодня ему было вдвойне тяжело. Поднимаясь по лестнице, он чувствовал, как внутри живота сжимается тугой комок из нервов.

Тино и Чуито жили в похожих реальностях. Они оба разрывались между двух домов и двух идеалов, поэтому хорошо понимали друг друга.

Что касается брата Тино — Новы, то он совершенно отличался от них. Его сердце не разрывала неопределенность, он был на сто процентов гангстер. Когда Нова сорил деньгами, на его фоне те, кто пытался соответствовать, выглядели позерами.

На парковке возле дома Чу заметил Rolls Royce Wraith. Только один человек мог позволить себе такую машину.

Чуито постучал в дверь вместо того, чтобы просто войти, как делал обычно. Через пару мгновений дверь открыл Тино. Он приветствовал Чуито не в своей обычной манере, а притянул его за руку и другой обнял за плечи, затем поцеловал в щеку и тихо произнес:

— Все получится, я тебе обещаю.

Эта игра в хороших парней напрягала Чуито, но он подыграл без недовольства, потому что за спиной Тино стоял его брат Нова.

Внешне они были очень похожи друг на друга. Тот же широкий мускулистый корпус, темные глаза и волосы, но взгляд Новы был жестче. Тино определенно был симпатичнее, у Новы не было этой гибкости. В свои двадцать шесть этот человек редко снимал броню, если вообще когда-нибудь такое случалось.

Отстранившись от Тино, Чуито пожал руку Нове.

— Спасибо, что приехал так быстро. Я ценю это.

— В любом случае, у меня назначена еще одна встреча. Люблю, когда удается сделать два дела одновременно.

Нова пожал плечами и указал на стол.

— Toma asiento. Ponté cómodo. (2)

Чуито сел и попытался расслабиться, не понимая, зачем Нова заговорил на испанском — чтобы успокоить его или заставить нервничать еще больше.

— Есть хочешь? — спросил Тино, направляясь в сторону холодильника. — Мы еще не ужинали, я приготовлю что-нибудь.

Чуито покачал головой.

— Нет, все в порядке.

Нова сел напротив Чуито, внимательно его изучая.

— Итак, Гарсиа, выкладывай. В чем заключается моя услуга? Чертовски интересно послушать.

Чуито нахмурился.

— Я не говорил, что речь пойдет об одолжении.

— Я так сказал.

Тино с силой поставил бутылку воды перед братом.

— Мы обязаны ему.

Нова сурово посмотрел на брата, а потом повернулся к Чуито и заговорил на испанском.

— Не люблю быть в долгу. Если бы я знал, что через год ситуация обернется против меня, то поступил бы иначе.

— Ты ничего мне не должен. Я говорил тебе об этом еще тогда. В тот раз я просто хотел помочь. Сейчас речь идет не об одолжении, а о деловом соглашении.

Нова взял бутылку и медленно и методично открутил крышку, затем произнес на английском.

— Деловое соглашение подразумевает выгоду для меня.

— Ты ее получишь.

Тино сел рядом с Чуито, словно давая понять, чью сторону он занимает, протянул другу воду и посмотрел на брата.

Быть вовлеченным в семейные разборки не входило в планы Чуито, особенно в семейные разборки Моретти. Он давным-давно усвоил, что нельзя никому показывать свою слабость. Встреча с Новой была последним шансом избежать поездки в Майами и последующего тюремного заключения за то, что порвет там всех голыми руками.

Чуито безумно нервничал, но был чертовски уверен, что Нова не догадывается об этом.

— В Майами есть человек, на которого нужно надавить, но я не могу сделать это сам.

— Почему?

— Потому что он не рядовой член Los Corredores, он— главарь.

Нова сделал большой глоток воды, обдумывая информацию.

— Ты же понимаешь, что такое положение вещей не внушает доверия. Мои люди не уважают парней, идущих против своей организации. Обычно мы закапываем таких крыс.

— Он хочет отыграться на моем кузене.

Чуито поднял руки.

— Если кто-то наезжает на мою семью, это война. Он первый сделал шаг, не я. Энджел знает мое отношение.

— Откуда ты знаешь, что он хочет отыграться на твоём кузене?

— Маркус хочет выйти из банды, но проворачивает дело не аккуратно. Энджел хочет сделать из него пример.

— Ты не знаешь этого наверняка.

— Не знаю, но считаю, есть большая вероятность. У нас с Энджелом общее прошлое. Я передал ему управление Los Corredores. Организация до сих пор могла бы быть моей, но я переехал сюда. У меня по-прежнему есть влияние, остались связи. Мои люди говорят, что он хочет прикончить Маркуса, даже если это взбесит меня. Энджел хочет быть единственным, кому будут верны члены банды, но Маркус посеял сомнение в рядах. Большинство ОГ приняли сторону Маркуса и продемонстрировали свою преданность мне, а не Энджелу.

— Ты — угроза?

— Да.

— А твой кузен помеха?

Чуито покачал головой.

— Он скорее в тюрьму сядет, чем сдаст Los Corredores. Маркус не пойдет к копам. Он не такой человек. Тем не менее, он хочет выйти, а Энджел не привык, когда его игнорируют. Это оскорбление.

— Почему твой кузен хочет выйти, когда никто из нас этого не делает?

Нова невесело усмехнулся.

— Что в нем такого особенного?

— А что особенного в Тино? Я знаю, ты хочешь, чтобы он был здесь, для этого есть свои основания.

Чуито указал рукой на Тино.

— Он твой брат, ты хотел, чтобы он вышел. Маркус мне как брат. Мы росли вместе под одной крышей, вместе прошли через многое дерьмо. Если он хочет жить без Los Corredores, я хочу помочь ему в этом.

— И за это ты готов продать свою душу мне?

— Да, — без колебаний согласился Чуито.

— Что ты готов предложить за то, что я надавлю на твоего брата Энджела из Los Corredores?

— У Энджела бизнес в Майами, связанный с продажей ворованных машин. Он научился стирать номера и продавать машины целиком, не разбирая на запчасти. Он переправляет их за море, и, я уверен, это приносит немалую прибыль. Если кому-то удастся завладеть доками, это значительно упростит или усложнит жизнь Энджела. Рабочие доков закрывают глаза на его дела, что позволяет ему продавать больше машин.

Нова откинулся в кресле, обдумывая сказанное.

— У него кто-то должен быть свой на другой стороне. Мы контролируем несколько организаций, но не все. Мы не единственная семья в Майами. Откуда ты можешь знать, что он не вступил в союз с другой организацией. Я не собираюсь развязывать войну из-за твоего кузена.

— Не думаю, что у него есть такие связи. Он подмазал нескольких рабочих в доках, которые присматривают за грузом, это максимум, на который он способен.

— Значит старт ап, — Нова задумчиво покрутил крышку на столе. — Мы вступаем в игру, контролируем доки, а он отстегивает нам бабки, чтобы бизнес процветал. Сколько он сейчас отбивает?

— Я не знаю.

— Не очень воодушевляет.

Нова покачал головой.

— Реорганизация требует серьезного вложения наличности и сил, Гарсия. Я уже не говорю о том, сколько потребуются усилий, чтобы заставить твоего друга Энджела увидеть ситуацию моими глазами. С чего ты решил, что все это стоит нескольких жалких машин в месяц?

— Речь идет о значительно большем количестве авто, все бизнес класса. Он до сих пор разбирает машины на запчасти, но только дешевые, что, кстати, может стать для тебя дополнительным доходом. И он, скорее всего, не связан с наркотой. Все зависит от тебя, насколько ты захочешь развивать бизнес. Я готов инвестировать свои деньги.

— Сколько?

— Я заплачу столько, сколько потребуется, чтобы бизнес стал приносить доход.

Нова задумчиво покивал головой.

— Ты обеспечиваешь стартовый капитал, я — связи. Предлагаю разделить прибыль семьдесят на тридцать в мою пользу.

— Почему ты хочешь семьдесят процентов? — воскликнул Тино.

— Потому что стартовый капитал — самая легкая часть, сложнее найти связи. Кроме того, он хочет, чтобы я руководил.

Нова сурово посмотрел на брата.

— Мое время стоит дорого, Валентино. Такую сделку я мог заключить только с твоим другом. У меня полно других, более важных дел. Старик будет недоволен, когда узнает, на что я трачу свое время. Игра должна стоить свеч.

— Я готов согласиться на твои условия.

— В таком случае, я пообщаюсь с Энджелом и отмажу твоего кузена.

Чуито кивнул.

— Договорились.

— Теперь ты будешь контролировать Энджела и работать на нас.

— Да.

— Дело куда серьезнее выхода твоего кузена из банды. Это месть. Ты хочешь схватить Энджела за яйца, — произнес Нова со знанием дела. — Что он тебе сделал?

— Наехал на мою семью.

— Согласен, глупо с его стороны.

Улыбка тронула уголки его губ.

— Теперь я вижу, почему мой брат подружился с тобой, но как я могу быть уверен в том, что ты не кинешь нас?

— В моей жизни не так много людей, которых я считаю своей семьей. Это Тино, Джулс и Уайатт, Ромео, Табита, дети.

Чуито приподнял бровь.

— Мне казалось, я уже доказал свою верность.

— Так и есть, — согласился Нова, по-прежнему разглядывая его с сомнением. — Мне нужно разобраться в ситуации. Как я сказал, мы не единственная семья в Майами.

— Но самая могущественная.

Нова кивнул.

— Мы заключили сделку, Гарсиа, теперь ты мой партнер. Понимаешь, что это значит?

— Да, понимаю. Обязанности перед тобой в прерогативе. Всегда.

— Не люблю недосказанности.

Нова бросил суровый взгляд на Чуито.

— Я должен быть уверен на все сто в людях, с которыми веду бизнес и которых впускаю в семью. Ты знаешь, что значит omertà (3)?

— Да.

— Уверен? Свою предыдущую организацию ты кинул.

— Ты собираешься доставать мою семью?

— Нет, — рассмеялся Нова, выглядя удивленным. — По-моему, мы уже выяснили, что это вредно для здоровья.

— Даже не представляешь, насколько, Моретти.

В голосе Чуито сквозила угроза.

— Энджел легко отделался. Я действительно помог тебе в прошлый раз не для того, чтобы ты мне был потом должен, я сделал все по своему желанию.

— К счастью для тебя, я — человек, который ценит семейные узы.

Нова поднялся, обошел стол и протянул Чуито руку, которую тот пожал.

Итальянец обнял другой рукой Чу, поцеловал его в щеку и тихо произнес на испанском так, чтобы слышать его мог только Чуито.

— Если война когда-нибудь коснется Гарнета, тебе прикрывать их спины и залечь на дно. Таков уговор.

— Согласен. Мне не обязательно было становиться твоим партнером по бизнесу, они — семья, я отдам свою жизнь за них. И ты знал об этом.

Удерживая Чуито за руку, Нова отступил назад, а затем развернул руку Чу татуировкой Los Corredores вверх.

— Тебе нужна новая татуировка.

Атмосфера в комнате разрядилась, и Чуито позволил себе облегченно рассмеяться.

— Я всегда готов к новым тату, Моретти.

— Зови меня Нова, мы уже давно знакомы с тобой. Ты помог мне однажды, сейчас настала моя очередь. Я дожду Энджела. Отправляюсь так скоро, как это возможно. Я понимаю, что дело безотлагательное. У меня есть люди в Майами, которые присмотрят за твоим кузеном и матерью. Твоя семья будет в безопасности, пока мы не разберемся со всем.

— Спасибо, я ценю это. В ближайшее время я тоже полечу в Майами. Мы можем полететь вместе, я оплачу билеты в первый класс. С финансовой частью мы можем определиться на месте. Возможно, мне будет, что предложить тебе еще, но сначала я должен разобраться с деталями.

— Мне нравится этот парень.

Нова потрепал Чуито по плечу.

— Он серьезно относится к бизнесу.

— У меня офигенное чутье.

Тино вскинул руки.

— Хорошо, а теперь ужин.

Нова подошел и поцеловал брата в макушку.

— Он твой брат и мой брат тоже. Можешь уже перестать зыркать на меня. *Dovevo essere sicuro* (4).

— Я знаю. Все хорошо.

Тино ласково хлопнул брата по щеке.

— Я скучал по тебе, *fratello* (5).

Нова направился к выходу и произнес.

— Я передам Ромео, что ты остаешься на ужин, Чуито. Семья ужинает вместе.

Чуито наблюдал, как уходит Нова. Он дождался, пока его шаги стихнут на лестнице, повернулся к Тино и перевел дыхание.

— *Soño* (6).

— Я же говорил! — широко улыбнулся Тино и снова вскинул руки. — Легко.

Когда-то Чуито пришлось отлеживаться две недели после сотрясения, четырех сломанных ребер и целой кучи синяков и ушибов — последствия вступления в ряды Los Corredores. Встреча с Новой Моретти была куда тяжелее и все же Чуито согласно кивнул.

— Да, легко.

Примечание.

1. Ты красивая (исп.)
2. Присаживайся, почувствуй себя как дома (исп.)
3. Круговая порука (ит.)
4. Я должен был убедиться (ит.)
5. Брат (ит.)
6. Черт (исп.)

Глава 18

Майами

Маркус продолжал жить прежней жизнью. Он не собирався прятаться — от судьбы не уйдешь. Если смерть постучится в дверь, он встретит ее. Тем не менее, он, как и обещал Энджелу, с каждым днем чувствовал все меньше благородства.

Всякий раз, выходя на улицу, Маркус осознавал, насколько у него связаны руки. Он не мог нигде официально устроиться и на Энджела больше не работал. Оставалось всего одно. Бои.

Вообще-то они неплохо помогали снять напряжение от ежеминутного ожидания пули в спину.

Последние три дня телефон Маркуса разрывался. Все были на нервах. Почти все ОС ушли со склада, кроме Луиса, которому, как и Маркусу, нечего было терять. У него не было ни детей, ни жены, ни матери. Он сам вызвался, хотел, чтобы остальные были в курсе событий на складе. Маркус был против. Но Луис-тупица не слушал его. Как будто Энджел не догадывается, зачем он там. Ситуация напрягала Маркуса, но что поделать, свои мозги всем не вставишь.

Маркус сидел в ожидании своего следующего боя и вновь перечитывал давние посты Кэти, гадая: стал бы он так отчаянно стремиться выйти из банды, если бы не знал о них. Возможно, жизнь сложилась бы иначе.

За последние несколько дней он о многом задумался. В основном все мысли сводились к тому, как стать мужчиной, достойным Кэти, как очистить душу и заслужить ее любовь, о которой она так много писала. Сообщения, на которые он никогда не отвечал. И это разбивало ему сердце.

В действительности он ушел недалеко от Los Corredores. Очередное полупустое здание, на этот раз заброшенный хлебозавод, полный пьяных ржущих мужиков. Было невыносимо жарко и душно. В воздухе витал запах пота и сигаретного дыма. Клетку (1) заменял огороженный боксерский ринг. Не было правил, бойцам не платили. Несмотря на все это, сегодня было не протолкнуться.

К черту Сэллер, у Маркуса есть свой собственный бойцовский клуб. Подпольный, полный чокнутых азартных людей, но кому какое дело?

— Я поставил на тебя штуку, — сказал Нето, стараясь перекричать беснующуюся толпу. Он расположился рядом с Маркусом.

— В твоих интересах победить, *sabrón* (2), я не могу себе позволить себе просрать столько зелени.

— Я не проиграю, — произнес Маркус, не отрываясь от телефона.

Он как раз перечитывал сообщение Кэти о пляже, всей душой желая воплотить ее мечту.

— Ты меня вообще слышишь? У тебя есть бабло, чтобы возместить мне проигрыш?

— Я не проиграю, — повторил Маркус.

— Если победишь, разделим бабки?

— Я делил выручку с Мигелем во вторник. С чего ты взял, что я стану делиться сегодня? — резко спросил Маркус. — Если сказал, что поделюсь, значит — поделюсь, нет — значит нет.

— Плохое настроение?

Маркус наконец оторвался от экрана телефона.

— Тебе не кажется, что ты просчитался, поставив штуку баксов на бойца с плохим настроением?

Предыдущий бой закончился, Маркус встал и направился в свой угол на ринге. По дороге он стянул футболку и швырнул ее Нето, затем отдал телефон. Бумажник и ключи остались в кармане, Маркус не собирался затягивать бой.

— И все? Никакого вазелина (3)?

Маркус вскинул руки.

— Зачем он мне?

— Вдруг тебя ударят? — Нето хмыкнул. — Ты готов попортить свою прекрасную мордашку? Что скажут девушки?

— Я не дам себя ударить.

— Mierda (4), — простонал Нето и уронил голову. — Когда-нибудь жизнь сыграет с тобой злую шутку.

Маркус хотел было поспорить с Нето, но парень с микрофоном произнес его имя. Толпа взревела. Маркус был вынужден подняться на ринг и сделать все, чтобы дети Нето не голодали.

— El Vibora, — прокричал ведущий и добавил на английском. — Гадюка! Сто восемьдесят пять фунтов и...

— Что за хрень!

Маркус повернулся к Нето, указывая на ведущего.

— Во мне сто восемьдесят девять!

Нето поморщился.

— Я наврал ему.

— Что?? Зачем? — возмущенно заорал Маркус, перекрикивая толпу.

— Он собирался поставить тебя с бойцом тяжелее. Полутяжелого веса.

— Я тоже полутяж!

— Только четыре фунта.

— Четыре фунта мышц!

— Чуито бьется в полутяжелом.

Голос Нето заглушили усиленные микрофоном слова ведущего.

— Кузен "Убийцы" — единственного и неповторимого чемпиона UFC в полутяжелом весе!

Маркус повернулся к Нето.

— ¡Maldita sea la madre que te parió!(4) Ты сказал ему, что Чу мой кузен?! Лучше молись, чтобы меня вырубили!

— Я думал, это заставит понервничать твоего противника.

Маркус вытащил пистолет из-за ремня своих штанов и ткнул им Нето в грудь.

— Подержи его пока у себя, чтобы после я мог тебя пристрелить.

— ¡Ay carajo!(5) — выругался Нето, забирая пистолет. — Не тыкай в меня пушкой!

— Ты правда думаешь, что я ношу его без предохранителя?

— И что? Это в твоём духе, так же безумно, как и все то, что ты натворил за неделю.

Маркус вскинул руки, приветствуя зрителей, затем шагнул в свой угол. Толпа ревела и безумствовала. Люди постоянно трогали Маркуса, что дико нервировало его.

Да, это местечко значительно хуже того, где Маркус дрался во вторник. По крайней мере, в Хайли было взвешивание. Парень перевел взгляд на ведущего, который, по видимому, являлся еще и промоутером. Поручил, называется, найти бой Нето. Сам он всю неделю был занят, некогда было разбираться еще и с этим. Маркус посчитал, что с него хватит участия и победы в бое.

Ведущий опустил микрофон и обратился шепотом к Маркусу.

— Где твои перчатки?

— Перчатки обязательны, а взвешивание нет? — фыркнул Марк.

Ведущий пожал плечами и спросил другого бойца.

— Без перчаток?

Маркус посмотрел на своего противника. Парень был явно тяжелее ста восьмидесяти пяти как минимум на десять фунтов. Его настроение поползло вверх. Друзья этого бойца явно играли в ту же игру, что и друзья Маркуса.

Соперник Маркуса обернулся на толпу и стал стягивать перчатки и бинты.

— NO HAY GUANTES! — прогремел голос ведущего. — БОЙ БЕЗ ПЕРЧАТОК!

Толпа, обезумев, взревела. Кровожадные ублюдки.

Когда ведущий покинул ринг, Маркус со своим противником встретились по центру.

— Кузен "Убийцы"? Чушь собачья!

Они ударили в кулаки, соперник Маркуса отпрыгнул назад, но Маркус наоборот шагнул вперед, преследуя его. Он набросился на него, ударив правым хуком в глаз. Кулак Маркуса пронзил острая боль, его противник пошатнулся и упал. Маркус отпрыгнул назад, пытаясь понять, поднимется его соперник или нет. В то же самое время настроение в толпе переменялось. Если бы из-за Энджела Маркус не был все время начеку, он бы даже не обратил внимания. Он оглянулся на людей и заметил, что от одной стороны ринга зрители отходят. В самом центре толпы показался Чуито в черных очках, кепке надвинутой на глаза, возвышаясь над большинством собравшихся *pendejos* (6).

Этот засранец возомнил себя крутым. Хотя Маркус с неохотой признавал, что так оно и было. Окружающие его люди старались коснуться его, словно он был рок звездой. Именно поэтому Маркус любил смотреть бои Чуито по телевизору.

При виде кузена, с которым в далеком детстве они спали на одной кровати, что-то переменялось в Маркусе. Что-то, что он никак не мог понять. Дело было не в зависти, а в том, насколько они стали далеки друг от друга.

В следующее мгновение мир Маркуса в буквальном смысле перевернулся с ног на голову — кто-то схватил его за ногу и повалил спиной на пол. Пока он восстанавливал сбитое дыхание, ему нанесли жесткий удар в лицо. Бровь над правым глазом взорвалась адской болью. Маркус не раз оказывался на асфальте в уличных драках, но никогда прежде ему не приходилось испытывать такую боль. Его сознание спуталось.

В его мозгу больше не было желание выиграть побольше денег для детей Нето, теперь он думал о том, что кто-то хочет убить его, и он отреагировал соответствующе. Когда его

попытались ударить во второй раз, Маркус увернулся и нанес удар вслепую, потому что с трудом мог разглядеть что-либо одним глазом. Второй раз за последний месяц он услышал звук ломающихся костей и понял, что сломал нос своему оппоненту. Маркус воспользовался заминкой и переменял позицию. Где-то в отдалении, он мог поклясться, что услышал ругань Чуито.

— ¡Соño!

Это только придало реалистичности надвигающейся опасности. Обычно, когда кто-нибудь хотел убить Маркуса, Чуито всегда ругался. Маркус вновь ударил соперника.

Еще удар.

И еще.

И еще.

Он услышал крик и хлопки по мату.

— Ты выиграл! Твою мать, ты выиграл! Отвали от него! Марк!

Маркус поднял голову и увидел Чуито, прокладывающего себе путь через толпу, подлезавшего под веревки ринга. Чу перехватил руку кузена, оттащивая его от стонущего, истекающего кровью бойца.

— Он умрет? — тихо проговорил Маркус.

Ему вспомнилось данное себе обещание — никогда больше не убивать.

— Нет, я думаю, он будет в порядке.

Чуито потянулся к заднему карману своих штанов и вытащил бумажник. Он опустился перед бойцом на колени.

— Эй, muchacho (7). Ты в норме?

Боец кивнул и безуспешно попытался подняться. Судя по всему, его вестибулярный аппарат вышел из строя. Чуито положил деньги на мат.

— Возьми такси и езжай в больницу, хорошо? Я оплачу счет.

— Скажи им, что это уличная драка, — добавил ведущий. — Район плохой, тебе поверят.

Чуито хмуро посмотрел на ведущего и поднялся. Однако тот не обратил внимания на посылаемые убийственные взгляды и радостно прокричал в микрофон.

— Победитель El Vibora! (8)

— Поверить не могу, что я тоже занимался таким дерьмом!

Чуито взглянул на кузена и прикрикнул.

— Ничего не трогай! Убери руки от лица! Ты его трогал?

Маркус опустил руки, осознавая, наконец, почему Чуито так нервничал. Он отрицательно помотал головой. Внезапно мир закружился, и Маркус шагнул вперед, чтобы удержать равновесие.

— Валим отсюда!

Чуито подтолкнул Маркуса в спину — единственное место, не заляпанное кровью его соперника, затем наклонился к его уху и проговорил:

— Тебя вырубили, chica, я тебя сам прикончу.

— Эй, парни, вы вернетесь? — с надеждой спросил ведущий. — Можно договориться на следующую неделю, и...

Чуито бросил на него ледяной взгляд, способный заморозить Атлантический океан. Парень отступил на три шага. Довольный произведенным эффектом, Чуито вновь подтолкнул Маркуса к выходу.

Толпа бесновалась, но расступилась перед ними. Маркус видел потоки денег, льющиеся по рукам зрителей. Свет экранов мобильных телефонов, снимающих видео, ослеплял. К счастью, никто не трогал их, как и ведущий, они понимали, что Чуито лучше не злить.

Свежий воздух слегка отрезвил Маркуса. Всю дорогу Чуито жутко матерился. Они обогнули здание и в траве нашли шланг. Чуито скользнул по нему взглядом и обнаружил вентиль.

— Штаны снимай.

Маркус без споров подчинился. Чуито включил воду и обдал его с ног до головы ледяной водой, которая окончательно привела Маркуса в чувство.

— ¡Me safo en ná! — заорал Маркус. — Холодно, мудак!

— Отлично! Ты уверен, что не трогал лицо?

— Уверен.

— Хорошо, дай посмотрю руки.

Чуито отбросил шланг. Подойдя вплотную к Маркусу, он достал из кармана телефон и, подсвечивая им, осмотрел костяшки пальцев кузена.

Хотя левый глаз Маркуса не отек, он до сих пор с трудом видел и щурился. От осознания того, что это его кровь застилала глаза, он поморщился.

Он инстинктивно потянулся к брови, но Чуито ударил его по руке, не дав дотронуться. Он по-прежнему изучал руки Маркуса. Одну руку он развернул ладонью вверх и нахмурился.

— Уверен, что не трогал лицо?

— Да, заботливая мамочка, — раздраженно бросил Маркус.

— Заткнись, Марк.

Чуито схватил Маркуса за лицо и направил свет прямо в чертов глаз.

— ¡Soño! (9)

Маркус снова поднял руку, чтобы коснуться брови, но Чуито вновь опустил ее, изучая травму. Выражение лица кузена было неутешительным.

— Так плохо?

— Надеюсь, твоя chica любит шрамы. На бровь нужно наложить швы.

— Ау Dios mio, — застонал Маркус. — Ты уверен?

— Чем ты, блядь, думаешь, я занимаюсь по жизни?! Да, Марк, я уверен. Иначе, почему так много крови? Без перчаток, без вазелина. Идиот. Будет шрам.

— Может, заштопают и не будет видно?

— На брови? Это вряд ли.

Чуито отстранился и посмотрел на Маркуса с недоверием.

— Тебя волнует шрам? Серьезно? Это наименьшая из твоих проблем. Кто тот боец? Не знаешь? Вдруг он болен?

— Уверен, он чист.

— Также уверен, как и в том, что в нем сто восемьдесят пять фунтов?

— Мои руки целы, — Маркус демонстративно поднял руки. — Лицо я не трогал. Я не новичок и знаком с этим дерьмом. И я не расслабился, это ты размяк. Знаменитость, которая забыла, как драться на улице. Немного крови и ты психанул. Я в порядке.

— Где твой грузовик? Надеюсь, мы окажемся в той же больнице, что и тот парень, которого ты почти убил. Разберемся на месте.

— Хочешь, чтобы я ехал в больницу голым?

— Ага.

— Ну нет. Я не поеду.

Если шрама все равно не избежать, Маркус не видел необходимости в больнице.

— Начнутся вопросы.

Чуито вздохнул и, отыскивая успокоение, посмотрел на небо на луну.

— Ты точно уверен, что не трогал лицо?

— Да уверен я, засранец.

Он вновь достал мобильник и стал методично осматривать все тело кузена.

— Чего тебе? Хочешь свидание?

— Больше никаких повреждений?

— Нет. Я, как всегда, секси.

— Исключая бровь.

— Mierda (10), — вздохнул Маркус.

Он направился к своему припаркованному грузовику.

— Надо найти Нето. У него мой телефон.

Маркус услышал, как Чуито подхватил его штаны, и связка ключей звякнула в кармане.

— Забудь про телефон.

— Иди в зад. У него и мой ствол. Мне нужно оружие.

— Забудь про пушку.

Маркус неодобрительно посмотрел на Чу.

— Ты и, правда, расслабился. Энджел нас обоих грохнет.

Чуито задрал футболку и продемонстрировал пистолет за поясом джинсов. Маркус изумленно посмотрел на пушку. Уже очень давно кузен не носил с собой оружие.

— У тебя Беретта?

— И что?

— Это же оружие итальянцев.

Маркус перевел взгляд на лицо Чуито и внимательно стал вглядываться. Судя по всему, кузен приехал в Майами не на каникулы. Внезапная мысль шокировала его.

— Ay Dios mio, — прошептал он.

Чуито отвернулся, и Маркус почувствовал, как в глазах защипало от слез.

— Что ты натворил?

Чуито покачал головой.

— Не думай об этом.

— О, Господи! — повторился на английском Маркус.

Он закрыл глаза рукой, останавливая шаг, опустил голову и выдавил из себя:

— Ты убил его? На складе же были дети.

— Нет, я ни в кого не стрелял.

— Чу!

— Я же сказал: нет. Энджел жив и здоров. Клянусь.

Маркус с трудом сделал вдох. Мир до сих пор расплывался перед глазами, и это раздражало, как и то, что за последнее время он редко вспоминал о еде, подпитываясь чистым адреналином.

Факты начинали складываться в четкую мысль в его затуманенной голове. Если Чуито вернулся и вооружен, кто-то в срочном порядке скончается. Гарнет не изменил его повадки. Когда Чуито брался за дело, подонки начинали умирать.

— Я пообещал Хуану, — прошептал Маркус.

— Хуан мертв, — холодным и злым голосом из их юности отрезал Чуито.

От этого звука Маркус страдальчески поморщился. Слезы подступили к горлу, он готов был расплакаться прямо здесь, на парковке подпольных боев. Действительно заплакать. Как Кэти. Как эта баба Грейсон.

— Пойдем. Я поведу.

Обхватив Маркуса за талию, Чуито повел его к машине. Маркус не сопротивлялся. Если ему суждено сегодня лить слезы, он сделает это дома. Он рухнул на пассажирское сиденье своего грузовика и откинул голову на подголовник. Кровь из рассеченной брови стекала по лицу на грудь. Он был практически раздет, промок и замерз.

Чуито остановился у круглосуточной аптеки. Маркус безучастно уставился в окно, борясь с подступающими слезами.

Он не знал, что сделал Чуито, но понимал, что это подведет черту под прежней жизнью брата в Гарнете. Ему не хватало Чуито, но кузен ему больше нравился счастливым там, какую бы странную игру он ни вел со своей соседкой. Маркус хотел, чтобы Чуито оставался тем человеком, которым он сам не был. Успешным, богатым, известным. Даже если это означало, что они больше не вместе. Маркус всегда желал для Чуито свободы. Всегда. Нужно было спустить курок тогда, на складе.

Чуито вернулся с двумя пакетиками медикаментов. Когда он завел двигатель, Маркус повернулся к нему и спросил.

— Если бы Энджел застрелил меня, что тогда?

— Тогда я бы уже отдыхал в тюрьме. Я бы долго не думал и убил его среди бела дня.

Люди часто бросают такие, ничего не значащие слова, но, когда их произнес Чуито, Маркус сразу же поверил ему.

— Я не стою того, Чу. Зачем?

— Потому что я люблю тебя, тормоз, — хмыкнул Чуито. — Ты мне больше нравишься живым.

Примечание:

1. Клетка — огороженный сеткой восьмиугольник на боях без правил.

2. Козел (исп.)

3. Перед боем спортсмену мажут лицо вазелином, чтобы удар в лицо был скользким и менее сильным. Для предотвращения рассечений.

4. Типа "сукин сын", только жестче. Примерно: будь проклята та сука, которая родила тебя.

5. Вот дерьмо! (Исп.)

6. Придурки, засранцы (исп.)

7. Друг (исп.)

8. Гадюка (исп.)

9. Черт (исп.)

10. Дерьмо (исп.)

Глава 19

Перед глазами все плыло. Впервые в жизни у Маркуса было сотрясение мозга, а именно такой диагноз поставил ему Доктор Чуито.

Когда Маркус сообщил Чу о том, что это его первое сотрясение, кузен был, мягко

говоря, удивлен. Он сидел на закрытом крышке унитаза, ожидая, пока Маркус закончит принимать душ. Чуито не доверял кузену в его состоянии и хотел предотвратить встречу его лица с кафелем ванной.

— Ты серьезно? — спросил Чуито уже во второй раз, словно данный факт был совершенно невозможен.

— Ну да. И если бы ты не притащил свою задницу, сотрясения бы не было. Ты отвлек меня.

Маркус подставил лицо под струи воды и тут же чертыхнулся, когда вода коснулась раны.

— ¡Ay carajo! (1)

— Ого! А я уже потерял счет своим сотрясениям, — задумчиво проговорил Чуито. — Последний раз меня вырубил Тино в прошлом месяце.

— Напомни мне никогда не драться с Тино.

— Господи Иисусе, неужели со всеми уличными и подпольными драками у тебя никогда не было сотрясения?! Ты самый везучий сукин сын, которого я когда-либо видел. Понятно теперь, почему ты творишь всю эту безумную хренотень, ты уверен в своем везении. Я тысячу раз спрашивал себя, почему ни одна пуля не задела тебя в ту ночь, теперь ответ очевиден.

Несмотря на горячие струи воды, от ледяных и ужасающих воспоминаний Маркуса пробрал холодный озноб.

— Она была уже мертва, когда ты выскочил на улицу. Она оберегает тебя. По другому и быть не может. Черт возьми, ты попал в аварию и встретил любовь всей жизни, такое могло случиться только с тобой, Марк.

Маркусу не понравился ход мыслей кузена. Как можно было поверить в то, что его мать спасла сына, но позволила умереть Хуану? Она любила Хуана и Чуито как своих собственных детей. Как она могла предпочесть кого-то из них? Комок встал у него в горле.

— Заткнись. Просто заткнись, Чу.

— Однозначно, тебе нужно быть с Кэти. Если твоя мама спасла и спасает тебя, ты должен делать все, чего лишился Хуан. Ты должен сделать мир лучше.

Чуито немало удивил своими слова Маркуса.

— Ты мог бы сделать мир лучше.

— Нет, это не мой удел. Я — боец, ты — любовник.

— Чу...

— Нет, я не ошибаюсь, — перебил Чуито. — Я вытащил тебя из банды, Марк, я прошу тебя: распорядись своей жизнью правильно.

— Как тебе удалось?

— Не имеет значения. Теперь ты свободен. Энджел больше не проблема. Можешь и дальше зависать с прежними говнюками, никто тебе и слова не скажет. Можешь завтра же пойти на склад, и Энджел будет тебе задницу целовать. С удовольствием бы посмотрел на это.

В голосе Чуито Маркус услышал те же жесткие, мрачные нотки, как на парковке. Что-то подсказывало ему, что Чуито ищет мести.

Маркус выключил воду и отдернул занавеску. Он взял полотенце и, не вытираясь, обернув его вокруг талии, подошел к кузену и схватил того за шиворот

— ¡Coño! (2)

Чуито треснул его по руке, но Маркус держал крепко.

— Ты обдолбался, что ли?

— ГДЕ ОНО? — дико заорал Маркус.

Он потянул футболку, послышался звук рвущейся ткани.

— СНИМАЙ!

Чуито ничего не оставалось, как позволить Маркусу стащить с себя футболку. Затем он поднял руки, демонстрируя обнаженную грудь в знакомых татуировках. Новых среди них не было. Те же звезды на плечах, крест на сердце, черные буквы на животе, складывающиеся в надпись "Убийца". Прозвище, которое он получил задолго до профессиональных боев; звание, которое он заслужил за жестокость, которую его фанаты даже представить не могут.

Маркус развернул Чуито и стал осматривать его спину, замечая, что все татуировки были прежними.

— Ты закончил? — спросил Чуито раздраженно.

— Нет.

Маркус указал на джинсы кузена.

— Снимай.

— Хорошо.

Чуито скинул обувь, положил пистолет на раковину и расстегнул джинсы. Он стянул их, затем с силой швырнул в Маркуса чуть было не сбив его, сотрясение все еще давало о себе знать.

— Доволен?

Маркус еще раз внимательно осмотрел его, но ничего не смог обнаружить. Она же должна быть где-то здесь!

Вдруг его внимание привлек кусочек изображения, выглядывающий из-под резинки боксеров на бедре. Он сдвинул резинку вниз. Небольшая надпись тянулась вдоль бедра, как раз чтобы ее не было видно в боксерских шортах.

Omertà (3)

— Эта новая.

— Так и есть, — подтвердил Чуито и оттолкнул Маркуса. — Я был бы тебе признателен, если бы ты не лапал ее, она еще заживает.

— Кто дал тебе Беретту? Я в курсе, что ты прилетел сюда, поэтому хочу знать, кто дал тебе ее, когда ты приземлился?

— Забудь об этом.

— Нет, не забуду! — Маркус повысил голос. — Ты продался!

— Я не продал себя. Я заключил сделку.

— С мафией?

Маркус с трудом понимал кузена.

— И это я долбанутый? Черт возьми, это же мафия! Они не мы, Чу. Итальянцы лезут в политику и другое дерьмо. У них нет чести, их заботят только деньги и власть. Они уничтожат любого, кто встанет у них на пути.

— Верно.

Чуито подхватил свои джинсы с пола.

— Угадай, кто встал у них на пути? Думаешь, если я связался с мафией, я изменюсь?

Он начал натягивать штаны, но остановился и посмотрел на брата.

— Он навел на тебя ствол. Он бы убил тебя.

— Но я жив!

— Повезло засранцу, — глаза Чуито яростно сверкнули. — Теперь моя очередь пошутить.

— Что скажет твоя chіca, когда увидит татушку?

— Ты думаешь, Элейн знает значение татуировки? — Чуито горько рассмеялся. — Издеваешься? Она не Кэти, ясно? Я никогда не смогу привести ее сюда. Ей не надо быть со мной, она выйдет замуж за хорошего парня, типа Эдварда, и у нее все будет отлично.

— Чу...

— Они погибли из-за меня! Это я вступил в Los Corredores и потащил тебя за собой. И кровь на моих руках, ты знаешь. Все, о чем ты думал в семнадцать: как затащить следующую девчонку в кровать. Ты не был угрозой, ею был я. Меня никто не хранит, потому что их смерть — моя ответственность. Я не могу отсиживаться в Гарнете и притворяться, что ничего не было. Я не могу позволить тебе расплачиваться за мои грехи, Марк!

В горле Маркуса стоял комок. Со словами Чуито было сложно поспорить, да и не собирался Маркус оскорблять брата спором. Маркус никогда не был хорошим гангстером, но и плохим тоже не был. В нем не было ничего такого, что сделало бы его выдающимся. Он не был умен как Чуито. Не был хитер. Он не искал уважения, денег или отмщения. В действительности Маркус всегда задумывался только о том, как затащить новую девчонку в кровать. Теперь же он хотел оказаться только в одной кровати.

Раздался стук в дверь, Маркус выглянул из ванной.

— Соño.

Чуито застегнул штаны и вышел из ванной, Маркус последовал за ним с Береттой в руке. Чу быстро распахнул дверь, как если бы они были в Гарнете, Маркус снял оружие с предохранителя.

— Нет, все в порядке, — сказал Чуито по-английски и пожал руку мужчине, которого Маркус не мог разглядеть в темноте.

— Небольшая ссора с кузеном.

— Вы, пуэрториканцы, вечно ругаетесь. Единственное, что умеете.

Плечи Чуито напряглись. В нем всегда было слишком много пуэрториканской гордости, может, поэтому он присоединился к Los Corredores.

— Разве ты тут не потому, что нужен мне? — повысил он голос. — Разве это не значит, что ты работаешь на меня?

— Да, но...

— Не оскорбляй мой народ. Меня это бесит.

— Эй, извини.

— Ага.

Чуито хлопнул дверью и направился к Маркусу, качая головой.

— Гребаные итальяшки. Понятия не имею, как один из них стал моим другом.

— Хорошо хоть, ты не спишь с ними, — невозмутимо добавил Маркус.

Он опустил пистолет. Даже если их разговор подслушивали, они говорили на испанском.

— Почему они ошиваются возле моего дома?

— Нова приказал им приглядывать за тобой и за моей матерью.

— Нова?

— Брат Тино.

— Класс. Супер.

Бровь снова начала кровоточить, и Маркус провел по ней рукой, а затем посмотрел на свои окровавленные пальцы. Голова раскалывалась, хотелось лечь и провалиться в забытье на сутки. Неделя выдалась долгой.

— Я иду спать.

— Подожди, давай бровь подлатаем.

— Пофиг на нее.

Маркус направился в спальню. Положив Беретту на тумбочку, он рухнул на кровать и стал смотреть на свет фар скользящий по потолку от проезжающих мимо машин.

Следом за Маркусом вошел Чуито с пакетами из аптеки.

— Марк, это место — дыра, почему ты живешь здесь? У тебя даже мебели нет, кроме кровати.

— Потому что я на мели.

Чуито открыл бутылку крепкого алкоголя и оторвал пару бумажных полотенец.

— Живи у моей матери. Я купил ей дом из-за летнего домика на заднем дворе: хотел, чтобы ты жил там.

— Хочешь, чтобы Энджел грохнул меня в нем?

— Он ничего не сделает. Итальянцы присмотрят за тобой, пока я не улажу кое-какие дела. Я же сказал, что теперь ты свободен, живи, как захочешь.

— Что это значит: уладишь дела? Я не говорю по-итальянски, я уже говорил твоему другу.

— Какая разница?

Чуито поднес бутылку к лицу Маркуса.

— Закрой глаза, будет жечь.

Маркус прикрыл глаза, и через секунду бровь обожгла волна новой порции боли, пронизывающей лоб и усиливающей головную боль в тысячу раз.

— ¡Соño! ¡Vete pa'1 carajo! (4) Больно, гаденыш!

Он вслепую ударил Чуито, захотелось сделать больно ему в ответ.

— ¡Maldita sea la madre que te parió! (5) Ай!

Чуито засмеялся.

— Меня пугает, что ты будешь учить Кэти испанскому. Чему ты ее научишь?

— Пожалуйста, перестань говорить о ней.

Маркус застонал и коснулся кожи над бровью.

— Как будто ты хочешь наказать меня. Я и так чувствую себя хуже некуда.

— Я не хочу, чтобы ты был несчастен, Марк.

Чуито отмотал бинт и отрезал небольшой кусок.

— Покажи бровь.

Он плотно прижал кусок бинта к ране, заставив Маркуса снова начать материться.

— Я вроде надеялся на противоположное. Ты просто обязан улучшить мир.

— Ага, осталось придумать способ.

Маркус продемонстрировал руки.

— У меня уже есть все необходимые умения.

Чуито вновь рассмеялся.

— Я, правда, очень сильно по тебе скучал.

— Собираешься заплакать, *chica*?

— Почему нет?

Чуито сильнее надавил на рану.

— ¡Me sago en ná! (6)

Маркус оттолкнул руку кузена, а затем пихнул его в грудь.

— Хочу нормального врача.

— Сочувствую, в больницу ты не поехал.

Чуито приложил руку Маркуса к повязке.

— Сильнее прижимай.

— Прижимаю я, *sabrón* (7).

Прижимая бинт к ране, Маркус уставился здоровым глазом в потолок. Он думал обо всем случившемся сегодня. Новая надпись на теле Чуито — сделка с дьяволом. Бессрочный договор. Маркус понимал, что не в силах повлиять на это.

— Я что, правда, свободен? — тихо проговорил Маркус.

— Правда, — заверил его Чуито. — Не рассказывай никому про итальянцев и про то, что я контролирую ситуацию на складе. Не хочу, чтобы кто-то знал, даже моя мать.

— Прикалываешься? Конечно, я не скажу, что мой кузен спутался с итальяшками из-за меня. Особенно твоей матери. Я же потом в зеркало на себя взглянуть не смогу, тем более в глаза тети Софии.

— Марк, я же сказал, что ты не виноват, — вздохнул Чуито.

Он положил медицинские ножницы Маркусу на грудь, словно тот был операционным столом.

— Ты же слышал меня. Это я наделал ошибок, а тебе приходится за них расплачиваться.

— У меня на руке татуировка. Никто меня не заставлял. Те мудаки, что стреляли в наш дом, явно думали, что получают два в одном. Мы разделим грехи пополам.

— Хорошо.

— Хорошо, — повторил Марк.

Затем он отнял руку от лица.

— Справишься? — спросил он, указывая на бровь.

— Ага, — кивнул в ответ Чуито.

— Ты всегда умел разобраться с любым дерьмом.

От осознания того, насколько далеко Чуито мог зайти ради него, в горле Маркуса появился комок. Слезы затуманили его взгляд, он хотел подавить их, но не преуспел.

— Соño.

— Нет, все хорошо, — Чуито отвел руку брата от лица. — Поплачь, нормальные люди плачут. Только гангстерам приходится быть жесткими.

Впервые за долгое время Маркус снова был обычным человеком.

Чуито неспешно и щепетильно зашивал порез, останавливаясь, когда Маркусу это было нужно и продолжая с маниакальностью педанта. Он хотел убедиться, что шрам будет практически невидим.

За все время он не проронил и слезинки, но позволил Маркусу поплакать за них обоим.

Примечание.

1. Ай, дерьмо! (Исп.)

2. Черт/черт возьми (исп.)

3. Круговая порука (ит.)

4. Черт подери! Иди на хер! (Исп.)

5. Будь проклята та конченная шляха, что родила тебя (исп.)
6. Чтоб тебя/черт/дерьмо, т. е. восклицание разочарования или злости (исп.)
7. Козел (исп.)

Глава 20

Майами

Июль, 2014.

Майами — интересный город, все улицы здесь разные и каждая уникальна. То же касается домов. Разные цвета, размеры. На одной улице встречались особняки, другая состояла из жалких лачуг. Контраст поразил Кэти.

Один из богатейших городов в Штатах, в то же время один из беднейших. Четверть горожан живут за чертой бедности. Кэти знала об этом, потому что прочитала информацию в интернете, однако видеть все своими глазами было иначе.

На некоторых улицах встречались рекламные щиты только на английском, на других только на испанском, на третьих встречались и те и другие. Кэти знала об этом, потому что заблудилась. Как минимум три часа она колесила по городу. Куча улиц с односторонним движением, можно было заехать в одно место и не знать, как выбраться оттуда. Телефон был бесполезен.

Наконец, чтобы сориентироваться, ей пришлось позвонить. Она остановилась на обочине и набрала номер.

— ¿Hola? (1)

— Я заблудилась, — вздохнула девушка.

— Опять? — с изумлением спросил Чуито. — Ты и до собеседования умудрилась заблудиться.

— Извини. Не может быть, чтобы я была единственной, кто заблудился в Майами. Ты замечал, что на дороге все постоянно сигналият? Чем они все недовольны?

— Ау Dios mio (2)! Просто скажи мне, где ты. Ты не могла уехать далеко. Школа в пяти милях от дома.

Кэти озиралась, разглядывая указатели на улице. Она описала местность, и Чуито выругался.

— У тебя двери заперты?

Она закатила глаза.

— Да.

— Понятия не имею, как ты так далеко забралась. Поезди несколько дней с моей матерью. Может, так она станет реже видеться со своим кубинцем. Включай громкую связь, я помогу тебе добраться до дома.

Кэти поставила звонок на громкую связь и вырулила на дорогу. Поехав в указанном Чуито направлении, она спросила:

— Почему ты постоянно недоволен парнем своей мамы? Это потому, что он кубинец?

— Нет, потому что он встречается с моей матерью.

— Но ты же говорил, что не знаком с ним?

— Уверяю, если он встречается с Софией, с ним что-то не так.

— Думаю, у тебя пунктик.

Кэти остановилась на светофоре, позади кто-то посигналил ей.

— Ты это слышал? Чего они все сигналият?

— Соño (3), все это ужасная ошибка.

— Неправда. Я выжила в колледже. Я справлюсь, — уверенно произнесла Кэти больше для себя, чем для Чуито, затем добавила по-испански. — Yo puedo hacer esto (4).

— Как скажешь, chica.

Направляемая Чуито, Кэти довольно быстро нашла дорогу. Она не имела представления, как ему удалось сориентировать ее за тысячу миль отсюда по телефону, но была безгранично благодарна.

Когда она свернула на подходящую улицу, то была приятно удивлена.

— Прекрасное место!

— А ты что думала, я позволю жить матери в какой-то дыре? — оскорблённо произнес Чуито. — Теперь тебе нужно повернуть направо на Оушн Драйв. Третий дом справа.

— У тебя определенно пунктик в отношении матери.

Кати покачала головой.

— Познакомишься с ней, тогда поговорим.

— Я ей понравлюсь? — в сотый раз спросила Кэти. — Ведь я буду жить у нее.

— Узнаем, — хохотнул Чуито. — Наша затея кажется мне научным экспериментом. Все либо пойдет хорошо, либо совсем плохо.

Кэти заметила нескольких мужчин, играющих в баскетбол на улице. Полнейшее безумие: в четыре часа дня на улице стояла невероятная жара. Все парни были без футболок, у них были сильные, мускулистые тела, как у Маркуса и Чуито. Кэти затормозила возле самого большого дома на улице и снова посмотрела на мужчин. Что-то в них казалось ей знакомым. Не их конституция и цвет кожи, а то, как они себе держали. Дерзко, опасно.

— Тут твои друзья, — она прошептала и добавила громче. — Сколько домов ты купил на этой улице?

— Четыре.

Кэти кивнула, заглушила двигатель и откинулась на сиденье, ощущая присутствие Чуито, как если бы они сейчас сидели у Хэла, что делали каждый вечер в течение трех месяцев.

— Спасибо за помощь, Чуито.

— Ага, посмотрим на твою благодарность, когда начнутся уроки. Уверена, что хочешь этого?

— Да, — кивнула Кэти, осматриваясь.

Улица была симпатичной и ухоженной, дом, возле которого стояла ее машина, красивым, большим и розовым. Кэти нравился розовый цвет, и в этом совпадении она усмотрела добрый знак.

— Yo puedo hacer esto (4), — в который раз произнесла она по-испански.

— Тебе помогут, — уверенно сказал Чуито.

Кэти глубоко вздохнула, прикрывая глаза рукой.

— Не уверена.

— Зато я уверен. Он будет счастлив увидеть тебя, — подбодрил ее Чуито.

— За три месяца он не сказал мне ни слова. А теперь я буду арендовать жилье у его тети. Тебе не кажется, что это слишком настойчиво?

— Он пуэрториканец, он любит настойчивость.

— Дело даже не в нем. Дело во мне. Я хочу этого и поступила бы так даже без него.

Ничего не изменится, если он больше не хочет видеть меня. Yo puedo hacer esto (4).

— Ты справишься, — согласился Чуито. — Иначе я бы не предложил тебе жилье у своей матери. Поверь мне, это будет серьезным испытанием.

Кэти повернулась и посмотрела назад. Мужчины на улице прекратили игру. На газоне неподалеку сидели дети, все смотрели в ее сторону, всем было любопытно.

— Твои друзья пялятся на меня.

— Кто бы сомневался, — хохотнул Чуито. — Попрактикуй испанский, скажи им, чтобы отвалили, иначе плохо будет.

Она хотела было ответить что-нибудь резкое и саркастичное, но внезапно входная дверь розового дома отворилась, и на улицу вышла женщина в безупречно отглаженных белых шортах, которые прекрасно сочетались с ее смуглой кожей. На ней был также надет ярко-синий топ, подчеркивающий достоинства фигуры. Черные волосы перекинуты через плечо и уложены идеальными волнами. Незнакомка была одной из самых элегантных женщин, которых Кэти доводилось знать. Словно топ-модель или кино-звезда. Видимо, одна из тех женщин, которые просыпаются по утрам, выглядя великолепно. Странно, но чем-то она напоминала Кэти Джулс Вэллингс.

— У тебя есть сестра? — удивилась Кэти, наблюдая, как женщина подходит к машине.

— Нет.

— Похоже, я ошиблась адресом.

— Нет, все правильно. Это София.

— Сколько же ей было, когда она родила тебя?

— Шестнадцать.

— Боже мой! — воскликнула Кэти.

Дверь возле нее открылась, и Кэти улыбнулась Софии

— ¡Hola! (5)

— Привет!

София лучисто улыбнулась, ее глаза засветились. Они были такого же оттенка, как и глаза Маркуса.

— Почему ты сидишь в машине, chico?

— Я эмм...

Кэти посмотрела на пассажирское сиденье, словно ища поддержки, и всей душой желая, чтобы Чуито очутился рядом.

— Я заблудилась, а Чуито подсказывал дорогу. Мы как раз заканчиваем разговор, он на громкой связи.

— Привет, chico (6), — голос Софии наполнился теплотой и любовью. — Она такая красавица, ты не говорил мне. И у нее большие...

— Ay Dios mío, Ma! (7) — закричал Чуито. — Ты же обещала!

— Что? Ей будет приятно услышать об этом. Любой женщине будет приятно. Если бы ты прислушивался ко мне в таких вещах, то давно бы уже обзавелся женщиной и подарил мне внуков.

София обратилась к Кэти.

— Он богат и красив. Ему давно пора иметь детей, ведь так?

— Кэти, мне пора, — устало проговорил Чуито. — Удачи.

В трубке раздались короткие гудки.

— Не знаю, что с ним не так. Ну да ладно, пойдем в дом.

София сделала шаг назад и открыла дверь.

— Ты устала? Такая долгая дорога, жаль, что ты не смогла полететь.

— Да, жаль, но мне нужна машина.

Кэти вышла из машины и поправила юбку. Рядом с Софией она чувствовала себя невзрачной.

— Приятно познакомиться с вами, София. Спасибо вам огромное, что позволили арендовать у вас домик.

— Арендовать? — ахнула София. — Он что, требовал с тебя плату? Ни за что, — она отмахнулась.

Затем приобняла Кэти рукой, словно они были закадычными подружками, и расцеловала.

— И мне приятно познакомиться с тобой.

Она отстранилась и вытерла след от помады на щеке Кэти.

— Не зови меня София, лучше Тiа.

— Тiа, — Кэти на секунду задумалась. — Тетя?

— Sí, muy bien (8). Мне рассказывали, что ты смышленная девочка.

София открыла заднюю дверь.

— Рассказывали?

— И это все твои вещи? — проигнорировала вопрос София.

— Остальное в багажнике. Мне много не нужно.

— Dios mío, если бы мне нужно было переехать, пришлось бы нанимать десять грузовиков.

Она отвернулась и крикнула мужчинам через дорогу.

— Не стойте вы там, помогите!

— Я сама могу отнести.

— Что? Зачем? — изумленно воскликнула София. — Они же просто стоят и пялятся.

София снова что-то закричала на этот раз на испанском, Кэти половину не разобрала.

— А почему их змея укусит? — любопытствовала Кэти.

— Если продолжают пялиться на твои tetas (9), их укусит змея, — громко и строго произнесла она, глядя на двух приближающихся мужчин, очевидно, София хотела, чтобы эти двое ее услышали.

— Отнесите вещи в летний домик.

— ¿Qué?(10) — один из мужчин уставился на Софию. — Но ведь...

— Не спорь.

София стукнула его в грудь.

— Луис, — указала она на одного мужчину, потом на другого. — Это Нето.

Потом повернулась к Кэти и тепло ей улыбнулась.

— А это Кэти. Она переезжает ко мне в летний домик. Она — учительница и друг Чуито. Нам всем следует вести себя хорошо.

Мужчины обменялись смущенными взглядами.

Кэти попыталась сгладить неловкость ситуации и протянула руку.

— Приятно познакомиться, Луис.

Луис пожал протянутую руку, затем склонил голову, неуверенно рассматривая собеседницу.

— Мне тоже приятно.

Кэти пожала руку и Нето. На руках обеих парней она заметила татуировку змеи.

— Спасибо, Нето, за помощь.

— В летний домик? — уточнил Нето. — Туда нести вещи?

— Sí, — подтвердила София. — Chica, дай им свои ключи, они отгонят машину в гараж, когда закончат.

— Эм, хорошо.

Кэти заглянула в машину, взяла свой телефон с пассажирского сидения и положила его в сумку.

— Ох, Луис, я же предупреждала!

Кэти обернулась и увидела, как София отвешивает Луису подзатыльник.

— Ему пора найти свою женщину. И поскорее.

София закатила глаза, а потом указала на Луиса.

— Отдай ему ключи, пусть займется делом.

Кэти передала ему ключи.

— Спасибо.

Луис кивнул.

— Без проблем.

— Аккуратнее с ее вещами, не разбросайте их.

— Где нам их поставить?

— Разберетесь.

София взяла Кэти под руку и повела к дому.

— Как замечательно было бы иметь еще одну женщину в доме, а то кругом одни мужчины.

— Я заметила, — согласилась Кэти.

Парни принялись доставать сумки из машины. Никогда прежде Кэти не видела, чтобы женщина так управлялась с мужчинами. Хотя она и знала одну особу, которая вполне могла справиться с этим.

— Вы напоминаете мне мою подругу Джулс Вэллингс.

София заулыбалась, открывая дверь.

— Чуито мне то же самое говорил. Нужно познакомиться с ней. Будет интересно.

— Скорее всего, вы возненавидите друг друга, — пробормотала Кэти, входя в дом.

— Чуито и это говорил.

София гостеприимно обвела рукой убранство дома.

— Mi casa es tu casa (11).

— У вас прекрасный дом.

Кэти обвела взглядом жилище ценой как минимум в миллион долларов. Сводчатые потолки, прекрасная мебель, все пространство вокруг наполнено светом и воздухом. На стенах дома висели фотографии, картины, цветные маски, восхитительные, захватывающие дух изображения острова. Ничего здесь не было обычным или непримечательным. Каждый уголок дома дышал жизнью.

— Он вам очень подходит.

— Чу купил его мне, — с гордостью сказала София.

— Должно быть, он вас очень сильно любит.

Кэти вспомнила крошечную квартиру Чу над офисом Джулс Вэллингс.

— Да, — однако голос Софии не был уверенным. — Но у него есть свои причины быть

несчастливым.

— Я знаю.

Кэти посмотрела на основную стену гостиной, которая была увешана различными фото. Юные лица Чуито, Маркуса и парня помладше. Он отличался от них комплекцией, был более хрупким и угловатым, тогда как парни уже в своем юном возрасте отличались мускулистыми телами и настороженными взглядами.

— Сожалею о вашем сыне и сестре.

— Если я стану грустить о них, мальчики продолжают винить себя, — прошептала София, глядя на фотографии над диваном.

— В этом доме нет места печали. Здесь мы счастливы. Ради Камиллы и Хуана. Они бы не хотели, чтобы Марк и Чу винили себя. Я уверена в этом.

Кэти почувствовала, как слезы заскользили по щекам, когда она перевела взгляд на еще один снимок. Маркус одной рукой обнимает женщину, невероятно похожую на Софию, может, менее яркую, зато с большими карими глазами, с теплотой смотрящими на сына.

Кэти посмотрела на Софию. Взгляд девушки был размыт из-за переполнявших глаза слез.

— Мне так жаль.

— Никаких слез.

София дотронулась пальцами до щек Кэти и вытерла мокрые дорожки.

— Женщины в этом доме не плачут.

— Почему? — сдавленно проговорила Кэти, пытаясь справиться с ужасным чувством потери.

— Мы сильнее их, — прошептала София. — Мы остаемся счастливыми несмотря ни на что, мы позволяем грустить им.

Кэти даже представить не могла, сколько же сил требовалось от Софии, чтобы оставаться счастливой на людях, глубоко прятать горечь утраты только ради того, чтобы сын и племянник не винили себя.

— Когда нужно поплакать, мы плачем в одиночестве. Женщины всегда должны плакать только наедине с собой, — убежденно сказала София. — Затем мы поднимаемся с колен и всем своим видом показываем, что жизнь не может нас побить.

— Боюсь, мне уже доводилось плакать перед мужчиной, — невесело усмехнулась Кэти. — И не один раз.

— Мы поработаем над этим.

София ласково взяла лицо Кэти в свои ладони.

— Не переживай, *chica*. В этом доме у тебя не будет ни единого повода для слез. Это счастливый дом.

Кэти кивнула.

— Спасибо, что позволили остаться у вас.

— Это не ради тебя или Чу, — загадочно произнесла София.

Она вновь подхватила Кэти под руку.

— Ты голодна? Приготовим ужин. Расскажешь мне, как прошло собеседование. Все получилось?

— Да, меня официально приняли на работу, — не смогла скрыть своего восторга Кэти.

Примечание

1. Алло (исп.)

2. О Господи (исп.)
3. Черт возьми (исп.)
4. Я справлюсь (исп.)
5. Здравствуйте (исп.)
6. Малыш/мой мальчик (дословно: парень) (исп.)
7. Господи Боже, мама! (исп.)
8. Да, очень хорошо (исп.)
9. Грудь (исп.)
10. Что? (Исп.)
11. Мой дом — твой дом (исп.)

Глава 21

Маркус заглушил двигатель, а затем подхватил пакеты с продуктами с заднего сидения. Парень был вымотан до предела, по пути пришлось заехать в магазин и купить кое-что для Софии. В течение дня тетя прислала ему четырнадцать напоминаний. Это было слишком, даже для нее.

Сегодня на работе был завал, и последнее, чего Маркусу хотелось, так это тащиться в магазин и покупать продукты, которые тетя едва успевала съесть за неделю. Чуито как-то обмолвился, что она стала экономить после голодных времен их нужды. Она всегда беспокоилась, что деньги могут кончиться, и им снова придется голодать. Сплошная головная боль для Маркуса.

Пакеты едва помещались в его руках, но он умудрился захлопнуть дверь машины ногой.

— Следите, чтобы никто не спер мой грузовик! — крикнул он Луису и Нето, которые стояли через дорогу. — Мне нужно отнести это mierda (1), вернусь через минуту.

Они не ответили, и Маркус посмотрел в их сторону. Друзья перестали играть в мяч и уставились на него.

— Что?

— Ты не говорил, что у тебя есть chica, — Луис, казалось, был взбешен. — Она твоя chica? София сказала, она — подруга Чуито, но...

— Я не...

Один из пакетов стал выскальзываться из рук, и Маркус чертыхнулся.

— ¡Carajo (2)! Подожди, я сейчас вернусь.

Он поднялся к двери, а потом долго сражался с ключами и пакетами, ругаясь все это время. Маркус толкнул дверь ногой и вошел.

— Tía! (3) — прокричал он на испанском вглубь дома. — Забери чертовы продукты, которые испортятся раньше, чем ты их съешь.

Голос тети раздался из кухни.

— Ау, bendito (4). Какой грубиян! Неси их сюда. Я занята.

Что-то в ее голосе показалось странным.

— ¿Qué? (5) Почему ты говоришь по-английски? — спросил он, затем снова переключился на испанский. — В доме кто-то есть? Что случилось с Фернаном? Если я купил эти продукты для твоего свидания с gringo (6), я буду...

— Господи Боже, принеси их уже сюда. Нет здесь никакого gringo, — крикнула в ответ София по-испански.

Он пошел в сторону кухни.

— У меня грузовик не заперт.

— Луис с Нето присмотрят за ним.

— Они сказали...

Маркус замер в дверном проеме, совершенно шокированный. Его руки невольно опустились, и продукты посыпались на пол.

— Яйца!

Прокричала тетя, поворачиваясь от плиты. Маркус ошеломленно смотрел на Кэти, которая сидела за кухонным столом и сортировала черные бобы, словно в ее присутствии здесь не было ничего необычного.

— Что ты здесь делаешь? — едва переведя дыхание, сказал он.

— Я эмм...

Кэти указала на пакет с черными бобами и миску напротив.

— Сортирую черные бобы. В упаковках попадают камни.

Кэти вытянула раскрытую ладонь, на которой лежала горстка камешков.

— Настоящие камни. В пачке бобов. Самая странная вещь, которую я когда-либо видела.

Маркус не мог ответить, он и дышал-то с трудом.

К нему подошла тетя София и подняла пакеты, затем откинула назад волосы и улыбнулась.

— Это Кэти, а это мой племянник Маркус.

— Мы знакомы, — сказала Кэти, не отрывая взгляда от Маркуса.

— Обычно он более очарователен.

София положила пакеты на стол.

— Но он красивый. Верно?

— Что все это значит? — спросил Маркус, когда, наконец, обрел голос.

— Никакого gringo для меня. Возможно, gringa (7) для тебя, — произнесла тетя на испанском, раскладывая продукты. — Идея была моей.

— Устроила мою личную жизнь за меня?

— Sí, — просто сказала София. — Мне надоело слушать твое нытье о ней. Ты ничего не предпринимал, и я помогла тебе.

— Ты говорил обо мне? — мягко спросила Кэти.

— Да, я скучал по тебе, — Маркус повернулся к ней, а потом нахмурился. — погоди, ты что, понимаешь нас?

— Она учит испанский. Que linda (8).

Тетя снова посмотрела на него и продолжила разговор на испанском.

— Она — красавица. Теперь я понимаю, почему ты так тосковал. Она твой тип. Хорошая попка, большие tetas (9). Луис пялился на нее, chico (10). Тебе следует поговорить с ним об этом.

— Соño (11), пожалуйста, скажи мне, что ты этого не поняла, — сказал Маркус Кэти.

— Я поняла достаточно.

Кэти посмотрела на Софию.

— Тетя сейчас сказала, что он пялился? Не помню, чтобы Чуито учил меня этому. Она говорила об этом и прежде, но, кажется, я отвлеклась тогда. Это значит, что...

— Пойдем. Нужно поговорить.

Маркус поставил остальные пакеты на стол и вытащил ключи из кармана.

— Запри грузовик, Тiа.

— Почему я?

— У тебя сейчас крупные неприятности! — прикрикнул Маркус и передал ей ключи. —

Закрой его!

— Нет у меня никаких неприятностей, — заявила София.

— Они твои спутники с рождения.

Он подошел к Кэти.

— Пойдем. *Vámanos* (12). Выйдем через заднюю дверь.

Кэти встала, на ее лице отразилась нерешительность. Маркус положил ей руку на талию и подтолкнул в сторону выхода. Ее взгляд, открытый и уязвимый, убивал его. Маркус не мог говорить с ней прямо сейчас, точно не перед теткой. Нужно остаться наедине и все выяснить.

Он открыл заднюю дверь и вышел во двор.

— О, какой прелестный дворик, — тихо проговорила Кэти, пока они шли к летнему дому на заднем дворе.

— Он больше, чем я думала.

Маркус по-прежнему пытался собраться с мыслями. Похоже, что Кэти не была шокирована, как он. Значит, она планировала свой приезд. Зачем она приехала? Она же прекратила ему писать пару месяцев назад. Все ее сообщения оставались без ответа.

Он открыл дверь, а когда они вошли внутрь, замер.

— Что это такое? — спросила Кэти.

Она стояла посередине неразобранных коробок со смятением на лице.

— Здесь уже кто-то живет?

Маркус взглянул на нее.

— Я здесь живу.

— Но я арендовала его у Софии.

— Арендовала? — переспросил он.

Маркус огляделся и заметил вещи и коробки Кэти, тут и там расставленные по комнате.

— Что происходит?

Кэти выпрямилась и посмотрела на него.

— Я решила преподавать в Майами. Это не имеет к тебе никакого отношения. Мне показалось, что мои способности найдут здесь лучшее применение. Когда мы подружились, Чуито предложил снять у его матери домик.

— Ты переезжаешь сюда?

— Да, — Кэти кивнула, глядя ему прямо в глаза.

— Когда началось судебное разбирательство с Грейсоном и Эшли, моя жизнь усложнилась. Поэтому я уволилась. Мне нужны были перемены, и я подумала о том, что Майами нужны хорошие учителя больше, чем Гарнету.

— В какой школе ты будешь преподавать? — спросил Маркус, все еще пытаясь понять, что к чему.

Когда Кэти ответила, его челюсть отвисла.

— Ты сошла с ума? Это же моя школа!

— Я знаю. Поэтому и выбрала ее.

Кэти скрестила руки на груди.

— Чуито сказал тебе ее выбрать? Я надеру ему задницу! Он обещал защищать тебя, — зарычал Маркус.

Кэти пожала плечами.

— Мне не нужен мужчина для защиты, я вполне могу справиться сама.

Маркус снова пробежал глазами по помещению, отмечая по ходу вещи Кэти.

— Ты, правда, сюда переехала?

Девушка выгнула бровь.

— Нет, я пошутила, обычно я путешествую с таким количеством багажа.

Маркус не смог сдержать улыбки.

— Я ужасно скучал по тебе.

— Мне приятно, — Кэти кивнула и опустила взгляд. — Судя по всему, мне нужно поискать новое жилье. Не знаю, о чем только думала твоя тетя, но...

— Думаю, она посчитала, что моя жизнь наладится, если я буду с девушкой, о которой говорил ей три месяца. Я, правда, безумно скучал по тебе и мне очень жаль, Кэти. Моя жизнь была не сахар...

— Все нормально. Я не против найти другое место, — быстро проговорила она, словно и не слышала слов Маркуса, — Мой переезд не был ради тебя, я сделала это для себя.

— Нет.

Он провел рукой по лицу и вцепился в волосы.

— Прости меня за все. Ты не должна прощать, но все-таки...

Маркус поднял взгляд на девушку, отмечая ее подчеркивающую округность бедер юбку и V-образный вырез рубашки.

— К черту все.

Порывистым движением он притянул Кэти к себе. Он снова почувствовал ее в своих руках. Ощущение ее близости сводило с ума. Их тела подходили друг другу безупречно. Даже если она не обнимет в ответ, ему будет достаточно этого момента. Маркус зарылся носом в ее волосы, вдохнул ее запах, такой родной и знакомый.

Входная дверь отворилась, на пороге появилась тетя София. Маркус рывкнул на нее.

— Выйди, Тiа!

— Представь, что меня нет.

Она вошла с двумя тарелками и поставила их на комод.

— Поедите у тебя.

София понимающе посмотрела на племянника и произнесла по-испански.

— Скажи, что любишь ее, и она обнимет тебя в ответ.

— Пожалуйста, выметайся.

Тетя обезоруживающе подняла руки и направилась к выходу, но остановилась возле самой двери.

— Chica, я знаю, он — заноза в заднице. Поверь, я знаю о чем говорю, я помогала его воспитывать. Но он любит тебя. За все эти месяцы он даже не взглянул в сторону другой женщины.

— УЙДИ!

— Я помогаю тебе!

— Помогла уже!

Одной рукой Маркус обнимал Кэти, которая спрятала лицо у него на плече, другой указал на коробки.

— Мы еще поговорим об этом, Тiа.

— Уже очень страшно, — она махнула рукой и вышла.

Плечи Кэти тряслись, и поначалу Маркус подумал, что она плачет, но потом понял, что это беззвучное веселье

— Господи Боже, Маркус, твоя тетя ненормальная.

— Знаю.

Он покачал головой и невесело усмехнулся.

— Должно быть, Чуито тебя уже предупредил.

— Предупредил, но..., — она обвела рукой коробки. — Что же нам делать? Мне негде жить. Я в самом деле рассчитывала остановиться здесь. Хотела увидеться с тобой, но...

— Мы разберемся.

Он заправил выбившуюся прядь волос ей за ухо и внимательно посмотрел в лицо.

— Ты прекрасно выглядишь.

— Спасибо, ты тоже, — шепнула Кэти.

Она подняла взгляд на его лицо, заметила шрам и провела по нему рукой.

— Новый.

— Ага.

Маркус потер шрам, стараясь не думать о том, какие воспоминания он навеивает.

— Я попал в не очень хорошее место, когда уехал от тебя.

— А сейчас?

— Сейчас все в порядке.

Марк указал глазами на тарелки.

— Хочешь поужинать?

— Умираю с голоду, — хохотнула она. — Я ужасно заблудилась сегодня и ничего не ела после собеседования. И почему в Майами все сигналият?

— Потому что местные *pendejos* (13) не умеют водить, — хмыкнул Маркус.

— Ты же один из этих любителей посигналить, так ведь? Жутко неприятно.

— Да, я — неприятный тип. Если ты еще не поняла, у тебя будет время.

— Будет время?

— Ты живешь в моем доме. Увидишь.

Кэти удивленно обвела взглядом коробки.

— Маркус...

— Поужинаем?

Марк взял тарелки с комода.

— У меня нет стола, обычно я ем вместе с тетей Софией, но можно поесть на кровати.

— Пытаешься затащить меня в постель? — внимательно посмотрела она на парня.

— Да, Кэти, так и есть, — сказал он с улыбкой. — Я же *pendejo*, и я знаю, что ты знаешь. Поэтому я собираюсь подкупить тебя едой.

Поколебавшись мгновение, Кэти взяла тарелку из его руки.

— Хорошо.

Никому бы и в голову не пришло назвать Кэти трусихой. И это невероятно нравилось Маркусу в ней.

Примечание.

1. Дерьмо (исп.)

2. Черт! (исп.)

3. Тетя (исп.)
4. Боже благослови! (Исп.)
5. Что? (Исп.)
6. Белый мужчина, не латиноамериканец (исп.)
7. Не латиноамериканка (исп.)
8. Так мило (исп.)
9. Грудь (исп.)
10. Парень (исп.)
11. Черт (исп.)
12. Пойдем (исп.)
13. Мудаки/говнюки (исп.)

Глава 22.

— Курица восхитительна, но я что-то сомневаюсь на счет этого.

Кэти ткнула вилкой в желтоватый жареный фрукт на тарелке.

— Что это?

— Plátanos (1). Это вкусно.

Маркус наколот на вилку один кусочек с ее тарелки и отправил в рот.

— На вкус вроде банана.

— Жареные бананы на ужин. Окей, — пробормотала она.

— Попробуй.

Подцепив кусочек на вилку, Кэти поднесла ее ко рту, принялась и лизнула, оценивая вкус. Затем она обратила внимание, что Маркус оставил еду и пристально смотрит на нее.

— Что?

— Ничего, — он невинно пожал плечами, — просто мне нравится наблюдать, как ты облизываешь что-то.

Щеки Кэти покрылись румянцем, она рассмеялась и, наконец, попробовала фрукт.

— Довольно неплохо.

— Так и есть, — подтвердил он хрипловатым голосом.

— Прекрати, — сказала она, не глядя на него. — Я не знаю, кто мы теперь друг для друга.

— А кем ты хочешь, чтобы мы были?

Маркус нерешительно взглянул на нее.

— Ты ушел, Маркус, — напомнила она.

— Да.

Он опустил взгляд в свою тарелку, его красивое лицо было напряжено. Маркус потер бровь со свежим шрамом, придающим ему еще более опасный вид.

— Хотя я не хотел этого.

— Тогда почему?

Он покачал головой.

— Кэти, я был в хреновой ситуации, одной ногой в могиле или тюрьме. До сих пор не могу понять, как я смог выбраться невредимым. В смысле, я знаю, как все вышло, но это сложно. Я думал, что недостоин тебя и до сих пор не уверен.

— Но сейчас уверенности прибавилось? — лукаво спросила она.

Он на мгновение задумался и, наконец, кивнул.

— Именно.

— Что же изменилось?

— Я больше не гангстер. Возможно теперь я буду нравиться тебе меньше.

Он нерешительно улыбнулся, а Кэти рассмеялась.

— Что? Почему это должно изменить мое отношение? Я рада за тебя. Чуито мне все рассказал. Я уже в курсе, но мне приятно услышать это от тебя. С чего ты решил, что разонравишься мне?

— Больше не такой опасный, — он пожал плечами улыбаясь. — Chicas любят опасных парней.

— По мне, так ты довольно опасен.

Кэти протянула руку и коснулась его брови.

— С этим особенно. Было больно?

— Ay Dios mio(2), chica. Да.

Он застонал, припоминая тот вечер.

— Чуито был за врача. Поверь мне, если тебе когда-нибудь придется выбирать между моим кузеном и больницей, выбери последнее.

Кэти негромко рассмеялась. Невероятно, как легко и свободно ей было общаться с Маркусом, словно и не было трех месяцев разлуки и переживаний. Хоть Чуито и пытался успокоить Кэти, говоря, что жизнь кузена налаживается, девушка все равно каждый день волновалась за Маркуса.

Горечь расставания усиливалась ситуацией с Грейсоном и Эшли. Жизнь в колледже становилась невыносимой. Грейсону было предъявлено обвинение в незаконном проникновении, которое никак не отразилось на его работе. Кэти могла бы добиться запретного ордера, но не стала, потому что Чуито постоянно был неподалеку.

Эшли было предъявлено более серьезное обвинение в вождении в нетрезвом виде и оставлении места ДТП. Как только шериф Коннор начал допрос, она во всем созналась. Маркус был совершенно прав. Машина оказалась ее. Учителя теперь не знали, как себя вести при них. Большинство оставались в дружеских отношениях с Кэти, но некоторые не симпатизировали ей. Получился неловкий конец учебного года, особенно, когда Эшли и Грейсон начали встречаться.

Единственный положительный момент — Грейсон перестал доставать Кэти.

Вся эта ситуация не слишком занимала девушку, она была больше увлечена восстановлением своего разбитого сердца. Уроки испанского прекрасно помогали отвлечься. Ежевечерний ужин с Чуито подтягивал знания лучше, чем часы самообразования.

Как только Кэти приняла решение переехать в Майами, она почувствовала себя значительно увереннее. До последнего момента ее семья не верила, спорила с ней и считала девушку ненормальной. Однако слова Маркуса и Чуито о том, что они никогда бы не смогли выпуститься, засели в ее голове, и Кэти осталась непоколебима. Она посчитала так, что если сможет помочь хоть одному подростку, который считает своей единственной возможностью на успешную жизнь кражу автомобилей, грабежи домов и продажу наркотиков, то выполняет свою работу не зря. Оно стоило того.

— Расскажи, чем ты сейчас занимаешься? — спросила Кэти, отправляя в рот бобы и рис. — Чуито говорил, что купил здесь помещение.

— Да, это автомастерская, — сказал Маркус и стащил еще один plátano с ее тарелки. —

Вообще-то я работал там раньше и меня уволили. Думаю, Чу сделал это из мести. Мы сменили название, теперь звучит как "Автомастерская Хуана". Глупо, конечно, но у нас...

— Глупо? Вовсе нет. Мне кажется это здорово.

— В общем, я заправляю там всем для Чу. Даже начал поручать некоторые дела ребятишкам со склада. Я плачу им за работу, хотя справляются они так себе и добавляют мне головной боли, вместо того, чтобы облегчать жизнь. Но постепенно они научатся.

— Ты учишь детей?

— Не то чтобы учу...

— Не скромничай. Ты помогаешь освоить им навык, который пригодится им в жизни и поможет им зарабатывать честно деньги.

— Все эти пацаны *pendejos* (3) и практически все время у меня руки чешутся намылить им шею, но по крайней мере они заняты делом.

— Согласна, — кивнула Кэти и тепло улыбнулась. — Я горжусь тобой.

— Не стоит. Я почти уверен, что кто-то подмазывает копов, чтобы они не приходили ко мне с проверками.

— Кому какое дело? — заспорила Кэти.

— Еще двадцать процентов прибыли отходит одной не очень хорошей организации и...

— Ты учишь детей. Ты помогаешь им. Вот что действительно важно для меня.

Кэти потянулась и взяла его ладонь в свои руки.

— Думаю, это и для тебя важно, — добавила она.

— Мне в самом деле наплевать, что кто-то приплачивает копам, чтобы они отстали от моей задницы. Я бы отдал им и сорок процентов.

Маркус уставился себе в тарелку.

— Я не идеален, Кэти, и никогда не стану как те парни в Гарнете, но...

Кэти сжала его руку.

— Ты не похож на них, может поэтому я переехала. Я устала от Гарнета.

— Любишь опасных? — он выгнул бровь.

— Это утверждение или вопрос?

— Вопрос.

Взгляд Маркуса скользнул на вырез ее футболки.

— Луис правда пялился на твои *tetas*? Если это так, ты узнаешь, насколько я могу быть опасным, когда надеру ему задницу.

— Переводится как грудь? Я правильно поняла? Это приличное слово?

Маркус покачал головой.

— Не очень.

— Твоя тетя говорила его.

— Моя тетя имеет отдаленное представление о приличиях.

— И вы двое будете моими учителями испанского, — рассмеялась Кэти.

— Сочувствую тебе, — вслед за ней улыбнулся Маркус. — Ты не ответила на мой вопрос.

— Про опасность?

— Да.

Маркус кивнул головой и снова жадно посмотрел на ее грудь.

— Думаю, да, меня привлекают опасные, — с вызовом сказала Кэти. — Но поскольку ты теперь учитель, а после Грейсона я зареклась встречаться с учителями...

— ¡Me sago en ná! (4) — выругался Маркус. — Ты не можешь сравнивать меня с этой бабой!

— Маркус, это грубо! Мне совсем не нравится, когда ты называешь кого-то бабой, — учительским тоном заявила Кэти. — Твоя тетя утверждает, что женщины сильнее мужчин, и я склонна с ней согласиться.

— Докажи. Докажи, что ты сильнее меня, chica.

Как в тумане Кэти нагнулась, обхватила лицо Маркуса ладонями и прижалась своими губами к его. Маркус не сопротивлялся и не шевелился. Он позволил ей взять вверх над собой. Поцелуй получился очень нежным и невинным, простое прикосновение губ к губам, но было в нем что-то знакомое и экзотичное в тоже время.

Затем настало время Маркуса перехватить инициативу. Он сжал ее волосы и прикусил нижнюю губу, потом скользнул языком ей в рот. Кэти судорожно вздохнула. В этом поцелуе не было невинности, только страсть, секс, опасность.

Желание было практически осязаемо, головокружительно. Кэти хорошо запомнила свои ощущения. Когда она была с Маркусом остальной мир переставал существовать для нее. Но память приглушает эмоции, в действительности все в тысячу раз лучше.

Маркус отстранился, прерывисто дыша возле ее губ.

— Кэти, я люблю тебя. Ты нужна мне. Здесь. В моем доме. В моей постели. Соглашайся. Скажи "да".

Его признание поразило Кэти. Она также как и Маркус тяжело дышала и не могла отвести взгляда от его глаз полных надежды.

— С чем именно соглашаться?

— Со всем.

Он провел большим пальцем по ее нижней губе, заставляя против воли желать большего.

— Скажи, что примешь меня назад, скажи, что любишь.

— Я бы не переехала, если бы не была готова принять тебя, — мягко проговорила Кэти. — Sí.

Она нежно коснулась его брови со шрамом.

— Да, Маркус. Да на все. Я тоже тебя люблю.

Он облегченно выдохнул и расслабился, словно по-настоящему не надеялся на положительный ответ.

— Ты серьезно?

— Да, — кивнула девушка, застенчиво улыбаясь.

— До сих пор чувствую себя хреново из-за того, что не отвечал тебе.

Он отвел взгляд в сторону.

— Я очень хотел, но думал, что тебе будет лучше без меня. Я недостойн твоей любви, хотя хочу ее всей душой.

— Если это так тебя беспокоит, то ты можешь прямо сейчас доказать обратное.

Кэти склонила голову залюбовавшись Маркусом. Он был великолепен. Она не могла отвести взгляд от его мускулистых рук обтянутых рукавами футболки.

— Сейчас самое время начать строить наше новое будущее.

— Ты хочешь этого?

Улыбка осветила его лицо.

— Да, — Кэти вновь кивнула и игриво добавила. — Но прежде я хочу, чтобы ты

признал, что я сильнее.

— Ты сильная, *chica*, сильнее меня. Я совершенно серьезно.

Кэти растянула губы в довольной улыбке.

— Тогда покажи мне, насколько ты соскучился.

Недолго думая, Маркус отставил тарелки на тумбочку и резким движением стянул футболку. Неспособный сопротивляться, он прижал девушку к себе, зарываясь пальцами в ее волосы, целуя шею и вдыхая ее аромат. Кэти опустилась спиной на кровать, ощущение тяжести его тела было знакомо и восхитительно. Он потянул вниз ее футболку, увеличивая вырез и обнажая грудь, и с неуголимимым голодом стал целовать каждый сантиметр ее тела.

— У меня нет презервативов, — прошептал он в ложбинку между ее грудей. — *Tía* была права. Меня не интересовали девушки, я действительно не изменял тебе. Но мы можем подурачиться.

Он скользнул рукой ей под юбку и через ткань трусиков провел пальцами по киске.

— Ты готова?

— Маркус...

Она собиралась сказать еще что-то, но он вдруг убрал в сторону трусики и коснулся ее.

— О Боже!

— *Así mojada*, — он простонал, затем проник пальцем внутрь.

— Такая влажная, — повторил он на английском. — Ты тоже соскучилась, *caríño* (5). Я прав?

— Боже, да.

Кэти вцепилась Маркусу в волосы, задыхаясь, потому что он по-прежнему целовал каждый оголенный участок ее кожи.

— Забудь про презервативы, — прошептала девушка.

Маркус нахмурился.

— Что?

— Ты же сказал, что больше не гангстер.

— Я...

Он смешался, словно раздумывая, как быть с этим.

— Кэти, я — гангстер, это навсегда. От этого нельзя полностью избавиться.

— Нам в самом деле нужны презервативы?

— В общем, нет. После этого, — он коснулся брови, — я проверялся в клинике, я чист. Чуито узнавал насчет парня, с которым я дрался, он тоже чист, но...

— Я на таблетках. Забудь про презервативы. Просто сделай меня своей.

Он судорожно вздохнул и посмотрел ей в глаза. Его грудь тяжело вздымалась. Кэти почувствовала, что не хочет заставлять его слишком долго обдумывать ситуацию и взяла инициативу в свои руки. Очевидно для Маркуса три месяца были слишком тяжелым испытанием. Она практически могла почувствовать его желание. Кэти запустила пальцы в его волосы и прильнула к его губам, получая не менее пылкий ответ.

Совсем скоро вся одежда Кэти оказалась на полу. Обнаженная она раскинулась на постели Маркуса, но он не торопился, изучая ее тело снова и снова. Лаская и покусывая грудь и бедра. Обхватив руками ее попку, он опустил

вниз, чтобы поцеловать киску. Нежно, трепетно. Он наслаждался моментом.

— *Eres bella* (6).

— *Gracias* (7), — она улыбнулась. — *Tu eres bello también* (8).

— Que linda. Так мило, — произнес он с улыбкой на губах. — Мне нравится, как ты говоришь.

Она вздохнула.

— Произношение ужасное. Чуито говорит, что оно ужасно.

— Вовсе нет, — он покачал головой и его улыбка стала шире. — Мне нравится акцент.

Очень сексуально.

— И мне нравится акцент.

— У меня нет акцента. Или есть? — возмутился Маркус и нахмурился.

— Un poco (9).

Она сжала большой и указательный пальцы, оставив крошечное расстояние между ними.

— Когда ты зол... или возбужден.

— Как сейчас.

Кэти кивнула и погладила парня по волосам.

— Да, как сейчас.

— Я скучал по тебе, chica.

Он склонился над ее киской, а пальцами развел ее в стороны.

— Безумно.

Кэти застонала и откинула голову назад, когда он начал посасывать ее клитор. Удовольствие накрыло ее с головой, унося прочь месяцы переживаний и напряжения. Отдаваясь ему без остатка, девушка обвила Маркуса ногами, впиваясь пятками ему в спину. Ощущение его языка и пальцев, скользящих внутри ее податливой плоти, сводили с ума, Кэти едва сдерживала стоны. Она не хотела, чтобы тетя Маркуса узнала, чем они здесь занимаются.

— Нет. Дом тети далеко, я хочу слышать тебя, не сдерживайся.

Он снова вернулся к своему увлекательному занятию.

— О, Боже! — только и смогла выкрикнуть Кэти.

Теперь она больше не сдерживалась, ее крики рассказывали ему, что его рот вытворял с ее телом. Вцепившись ему в волосы, она крепче прижимала его голову к себе. От мощного оргазма задрожали ноги, а киска сжималась вокруг его пальцев снова и снова.

Все произошло стремительно, но на этот раз она не была удивлена.

За последнее время многое в ее жизни случилось быстро и внезапно. Хорошие и плохие вещи, как то, что она влюбилась в совершенно неподходящего мужчину, ради которого пересекла всю страну, лелея надежду быть с ним. Единственный способ выжить в этом безумии — ловить светлые мгновения и сохранять их, пока жизнь позволяет.

Маркус склонился над ней, расстегивая джинсы, он снова принялся жадно целовать и лизать ее грудь словно не мог насытиться. Он стянул штаны и трусы с задницы, освобождая твердый, горячий член, давая почувствовать его между ее ног. В ответ она целовала его также ненасытно.

Кэти обхватила его бедра ногами, и Маркус принял приглашение. Он взял ее жестко. Громкий стон вырвался из ее горла. На этот раз их ничего не разделяло.

— Соño, — простонал он ей в губы.

Девушка ощущала дрожь в его теле.

— Ay Dios mio, chica. Это так...

Она выгнулась ему навстречу, принимая его так глубоко, как только могла.

— Да... Ты когда-нибудь...

— Никогда, — выдохнул он. — Мы больше никогда не будем использовать презервативы.

— Тогда тебе не стоит мне изменять.

— Никогда.

Маркус коснулся ее лица ладонью и провел большим пальцем по ее нижней губе. Его глаза были затуманены удовольствием.

— Я обещаю.

Она скользнула руками вверх по его мускулистой спине и запутала пальцы в его волосах. Маркус прижался лицом к ее шее, словно хотел чувствовать ее всем своим телом.

Она не задавала вопросов, хотя на ее месте многие бы не поняли. Но Кэти точно знала, что ОГ не разбрасываются обещаниями.

* * * *

Маркус задумчиво перебирал локоны спящей девушки, рассыпанные по его подушке. Черты ее лица были мягкими и незащитными, умиротворенными. Легкая улыбка блуждала на ее губах. Он мог с уверенностью сказать, что ей снятся хорошие сны. Только на этот раз он задумался, сможет ли она поделиться ими с ним. Возможно, она сможет научить его спать также спокойно. Возможно, она была права насчет двух отрицательных, потому что ему чертовски нравилась спящая девушка в его постели. Ему нравилось, что теперь она рядом и ему не нужно будет волноваться о *pendejos* (10) в Гарнете, способных обидеть ее. Их здесь тоже хватало, но с ними он сможет разобраться.

В глубине души Маркус надеялся, что его мама присматривает за ним с небес, если так, то она позаботится и о Кэти тоже, потому что без нее Маркус не представляет дальнейшей жизни. Может им и дальше удастся справиться со всем вдвоём до самой старости и с кучей *nietos* (11) с добрыми глазами Кэти.

Пусть Чуито и дальше продолжает быть авторитетом. Он хорош в этом.

Вспомнив про кузена, Маркус свесился с кровати и подхватил свои джинсы, в кармане которых лежал телефон. На экране высветилось одно непрочитанное сообщение, Чуито прислал его пару часов назад.

23:30

Ничего не хочешь мне сказать???

Маркус улыбнулся и набрал номер брата. Чуито ответил со второго гудка.

— ¿Hola?" (12)

— И что ты хочешь, чтобы я сказал?

— Понятия не имею, — фыркнул Чуито весело. — Если речь о тебе, можно только догадываться.

Маркус задумался. Он так и не поблагодарил своего кузена за то, что тот вытащил его из дерьма. Не мог. Ни когда узнал, чего это стоило Чуито, ни за автомастерскую, хотя, Бог свидетель, он пахал как лошадь, чтобы дать откат Чуито, а еще Нове Моретти.

Маркус отремонтировал безумное количество тачек, пригнанных итальянцами. Кажется свой парень в автомастерской, не задающий вопросов, был мафии только на руку. Дыры от пуль не производили на него впечатления. Теперь у него было понятное для него занятие.

Когда пауза затянулась, Чуито сказал:

— Теперь мне страшно.

— Авторитеты боятся?

— Каждый гребаный миг.

Маркус кивнул и сглотнул комок в горле.

— Спасибо, — практически прошептал Маркус.

Он взглянул на дверь позади себя, зная, что по другую сторону от нее спит Кэти.

— Вот что я должен был сказать тебе.

— Это идея твоей тети Софии, — отмахнулся Чуито. — Когда она узнала, что Кэти хочет переехать туда, она...

— Я же сказал gracias (13), сукин ты сын, — рявкнул Маркус.

Чуито, как и он, никогда не умел принимать благодарности.

— Скажи "de nada". (14)

— De nada, — после долгой паузы произнес Чуито.

— Хорошо.

— Хорошо.

Снова помолчав он сказал:

— Сюрприз удался?

— Dios mio, да!

Маркус рассмеялся, чувствуя как тает напряжение.

— Уронил пакет с продуктами твоей матери. Там были яйца.

— Плохая идея, — Чуито рассмеялся в ответ. — Кэти нашла общий язык с моей матерью?

— Да, все хорошо, — заверил его кузен. — Думаю, у них все будет хорошо. У нас у всех.

— Трое самых чокнутых людей, которых я знаю, под одной крышей. Даже страшно подумать о последствиях.

— Кстати, об этом.

Маркус вновь взглянул на дверь.

— Я все думаю о том, как она будет преподавать с именем Кэти Фостер. Детишки же будут доставать ее, поэтому у меня родилась одна безумная идея...

Чуито застонал.

— Любое предложение, которое ты так начинаешь, стопроцентно добавит мне головной боли.

Примечание.

1. Платан восточный (чинара) (исп.)

2. Боже мой (исп.)

3. Негодяи, засранцы (исп.)

4. Черт/дерьмо, т. е. выражение злости (исп.)

5. Любимая, дорогая (исп.)

6. Красавица (исп.)

7. Спасибо (исп.)

8. Ты тоже красивый (исп.)

9. Чуть-чуть (исп.)

10. Негодяи, подонки и т. д. (Исп.)

11. Внуки (исп.)

12. Алло (исп.)

13. Спасибо (исп.)

14. Не за что (исп.)

Эпилог.

Майами

Первый день в школе.

Кэти стояла возле классной доски и наблюдала, как ученики рассаживаются по своим местам. У нее была своя примета, если класс окажется хорошим, то впереди ждет удачный учебный год.

Девушка отметила, как некоторые ученики останавливались на входе, вглядывались в расписания, а затем молча садились за парты.

Места по центру заполнились в первую очередь, свободными оставались задние и передние парты. Дети оставались детьми независимо от происхождения. Им не нравилось сидеть на задних партах, да и возле учительского стола было некомфортно. Середину предпочитало большинство людей и по жизни.

Две девушки заняли передние места с краю. Они переговаривались, но ноутбуки лежали перед ними на столе.

Кэти намеренно молчала первые несколько мгновений, запоминая учеников. Затем, сразу после второго звонка, в дверь вошли четверо парней. Первый резко остановился и уставился в свое расписание, остальные врезались ему в спину. Он развернулся и пихнул ближайшего. Кэти заметила чернила татуировки, мелькнувшие на его руке.

Мальчики держались независимо. Эдакие супермачо, всегда начеку, озлоблены.

— В чем дело? — спросила Кэти, разглядывая их. — Звонок прозвенел.

Первый паренек снова заглянул в расписание, а затем хмыкнул.

— Vete pa'l carajo (1).

Он произнес это небрежно, как бы между прочим, не ожидая, что она поймет. Его друзья засмеялись, прошли мимо него, разглядывая учительницу и поднимая брови. Больше половины класса внимательно следило за тем, что будет дальше.

— О, фантастика, — она широко и довольно улыбнулась, — я уж думала, мне одной придется убирать класс после уроков. Вы трое поможете мне, раз уж вы считаете это забавным. Наказание всем четверым.

— ¿Que? (2) Но..

— Да, мистер... — она замолчала, ожидая, когда он скажет свое имя.

— Пэрез, — произнес он с вызовом.

— Да, мистер Пэрез, я знаю, что это значит.

Потом она указала на место напротив ее стола

— Прошу, садитесь. Мы оставили вам местечко.

Его друзья расселись, а он все стоял, глядя на нее с вызовом.

— Ни за что! Это несправедливо.

— Здесь нет демократии. Это мои уроки и на них существуют правила. Правило первое — никаких ругательств. Здесь мы вежливы друг с другом. Теперь садитесь.

Он обернулся на своих друзей, которые предпочли рассредоточиться по классу. Один сел рядом с девушками, двое других возле двери. Затем парень сузил глаза и прошел на место напротив стола Кэти. Подросток вальяжно развалился на стуле и посмотрел на нее с угрозой.

Кэти вернулась за свой стол, улыбнувшись классу.

— Доброе утро, я..

Дверь распахнулась. Кэти ожидала увидеть еще одного озлобленного подростка. Однако, ее ожидал сюрприз в виде более взрослой и смелой версии паренька. Мужчина был

одет в джинсы, кепку, на козырьке которой лежали очки, и футболку, обнажавшую все татуировки на руках.

— Что ты здесь делаешь? — прошипела Кэти.

— Ты забыла это, *carrito* (3).

Он протянул маленький пакет.

— Тетя София приготовила кое-что для тебя. Мы не хотели, чтобы ты осталась голодной.

— Я могла бы поесть в кафетерии.

Маркус по-хозяйски прошел в класс. Он положил ланч на ее стол, при этом не смотрел на нее, а разглядывал парня напротив. Затем его взгляд молниеносно прошелся по друзьям подростка, отмечая знаки банды отличные от его. Кэти не узнала их, но не собиралась разбираться с этим сейчас. Уж точно не перед всем классом.

— *Gracias* (4).

Она взяла его за плечо и подтолкнула к выходу, а потом обратилась к классу.

— Извините, я на минуту.

Выйдя в коридор, Кэти закрыла за собой дверь и зашипела на Маркуса.

— Что это значит?

— Это значит, что ему лучше не грубить тебе.

Маркус улыбнулся и шлепнул ее по попке.

— Хорошего дня, *chica*.

Кэти огляделась — нет ли в коридоре кого.

— Уходи отсюда.

— Я подумал, что могу закрыться пораньше, и мы съездим на пляж до ужина.

Маркус спрятал глаза за стеклами солнечных очков.

— Позвони мне в обед.

Кэти не смогла сдержать улыбку, хотя и понимала, что не стоит его поощрять.

Вернувшись в класс, девушка внимательно посмотрела на учеников — не заметили ли они чего-нибудь, но похоже, все обошлось. Дети выглядели нормальными, беспокойными, как и подобает быть обычным подросткам в первый школьный день.

— Прошу меня извинить.

Она прошла к доске и взяла мел.

— Как вы поняли из расписания, меня зовут, — произнесла Кэти, делая запись на доске, — миссис Ривьера. Вы на уроке мировой истории, одиннадцатый класс. Когда я назову ваше имя, прошу уточнить, как к вам лучше обращаться. Я постараюсь все запомнить.

Кэти взяла в руки список и посмотрела на парня в центре.

— Поскольку мы уже познакомились мистер Пэрез, Иисус, предпочитаете сокращенный вариант? Чуито или может...

— Чу. Просто Чу, — пробормотал он.

Парень посмотрел через плечо на своих друзей у двери. Переглянувшись с ними, он вздохнул.

— Миссис Ривьера, простите... за... простите меня.

Извинение давалось ему не просто. Казалось, слова застревали в горле, но молчаливая поддержка его друзей придавала сил.

— Извинения приняты, — проговорила она с улыбкой. — Если вы не собираетесь себя вести подобным образом, я думаю, мы поладим.

Примечание.

1. Пошла к черту, отъебись (исп.)
2. Что? (исп.)
3. Милая, любимая (исп.)
4. Спасибо (исп.)